

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131 – 2812
2712 – 9098

6/2024

Москва – Пхеньян:
три эпохи – три договора

Платежная система стран БРИКС+

«Одна организация, две вывески»:
партийно-государственные
идентичности в политической
системе Китая

Циклы и ритмы демократии
в Народном Китае

Кан Шэн в Москве (1933–1937 гг.)

FAR EASTERN STUDIES

НАУКА
— 1727 —

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

6/2024

Ноябрь — Декабрь

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестаф, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук,
Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчжи, директор Института России, Восточной Европы и
Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, профессор, директор института иностранных языков
Нанькайского университета, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.В. Воронцов, к.и.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
Б.Н. Горбачев, д.и.н., проф.;
С.Н. Гончаров, к.и.н.;
Т.Л. Гурулева, д.пед.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
О.И. Завьялова, д.филол.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН;
Я.В. Лексютин, д.полит.н., проф. РАН;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
М.С. Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
М.А. Потапов, д.э.н.;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики*;
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи*;
Е.В. Власова, *редактор*;
О.И. Казаков, *зав. редакцией*;
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики*;
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии*;
И.С. Колнин, *редактор*;
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры*;
Р.Ф. Кудакеев, и. о. *отв. секретаря*;
А.Л. Поленова, *редактор*;
Д.Б. Славинский, *верстальщик*;
А.Б. Старостина, к.филос.н., *зав. отделом идеологии и философии*.

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. +7(499)124-09-02; E-mail: pdvjjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

6/2024

November — December

The academic, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov, Dr.Sc. (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics), Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies,
CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Goncharov S., Ph.D. (History);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Guruleva T., Dr.Sc. (Pedagogy), Prof.;
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksyutina Ya., Dr.Sc. (Political Science), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member of RAS;
Potapov M., Dr.Sc. (Economics);
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Vorontsov A., Ph.D. (History);
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zavyalova O., Dr.Sc. (Linguistics);
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolov, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
I.S. Kolnin, *Editor*;
R.F. Kudakaev, *Acting Executive Secretary*;
A.L. Polenova, *Editor*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
H.V. Vlasova, *Editor*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. +7(499)124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

ПОЛИТИКА

<i>Толорая Г.Д.</i> Москва — Пхеньян: три эпохи — три договора	7
<i>Кистанов В.О.</i> «Украинский тупик» в отношениях между Россией и Японией	32
<i>Асмолов К.В.</i> Конституционный кризис в Республике Корея в 2024 г. Итоги парламентских выборов	48

ЭКОНОМИКА

<i>Савинский С.П.</i> Платежная система стран БРИКС+	60
<i>Сафронова Е.И.</i> Редкоземельные элементы и геополитическое значение БРИКС	74

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

<i>Сёмочкина А.С.</i> История формирования системы коллективного обучения членов Политбюро Центрального Комитета КПК (на материалах китайской историографии)	91
<i>Кудакаев Р.Ф.</i> «Одна организация, две вывески»: партийно-государственные идентичности в политической системе Китая	106

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

<i>Виноградов А.В.</i> Циклы и ритмы демократии в Народном Китае	121
--	-----

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

<i>Гринёв И.В.</i> Морально-патриотическое воспитание военнослужащих Республики Корея как инструмент обеспечения государственной безопасности (1950–1980-е гг.)	136
---	-----

ИСТОРИЯ

<i>Панцов А.В.</i> Кан Шэн в Москве (1933–1937 гг.)	150
---	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Костыркин А.В., Кудакаев Р.Ф.</i> I Международная конференция «Цифровое востоковедение»	172
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Горбунова М.Л., Комарова Т.Д.</i> Рецензия на монографию: Конкуренция между США и КНР: возможности для России / Под ред. Д.А. Дегтерева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2024. 300 с.	176
<i>Портяков В.Я., Чубаров И.Г.</i> Рецензия на книгу: Вебер Изабелла М. Как Китай избежал шоковой терапии: дебаты о рыночной реформе / Перевод с английского Анны Васильевой. Ереван: Fortis Press, 2024. 520 с.	181
Содержание журнала «Проблемы Дальнего Востока» за 2024 год	189

Contents

POLITICS

<i>Toloraya G.D.</i> Moscow — Pyongyang: Three Eras — Three Treaties.....	7
<i>Kistanov V.O.</i> “Ukrainian Deadlock” in Russian-Japanese Relations.....	32
<i>Asmolov K.V.</i> The Constitutional Crisis in the Republic of Korea. The Results of the Parliamentary Elections	48

ECONOMICS

<i>Savinsky S.P.</i> The Payment System of the BRICS+ Countries.....	60
<i>Safronova E.I.</i> Rare Earth Elements and the Geopolitical Significance of BRICS.....	74

STATE AND SOCIETY

<i>Semochkina A.S.</i> The History of Development of the Collective Study System of the Chinese Communist Party Politburo (Based on Materials of the Chinese Historiography).....	91
<i>Kudakaev R.F.</i> “One Organization, Two Names”: Party-State Identities in China’s Political System	106

VIEW POINT

<i>Vinogradov A.V.</i> Cycles and Rhythms of Democracy in the People's Republic of China.....	121
--	-----

MILITARY BUILD-UP

<i>Grinev I.V.</i> Patriotic Education of Military Personnel in the Republic of Korea as an Instrument for Ensuring State Security (1950–1980).....	136
--	-----

HISTORY

<i>Pantsov A.V.</i> Kang Sheng in Moscow (1933–1937).....	150
---	-----

SCIENTIFIC EVENTS

<i>Kostyrkin A.V., Kudakaev R.F.</i> I International Conference “Digital Oriental Studies”	172
---	-----

BOOK REVIEWS

<i>Gorbunova M.L., Komarova T.D.</i> Book Review: Competition between the USA and China: Opportunities for Russia / Ed. by <i>D.A. Degtyarev</i> . M.: Aspect Press Publishing House, 2024. 300 p.	176
<i>Portyakov V.Ya., Chubarov I.G.</i> Book Review: <i>Isabella M. Weber</i> . How China Escaped Shock Therapy: The Market Reform Debate. Translated by <i>Anna</i> <i>Vasilyeva</i> . Yerevan: Fortis Press, 2024. 520 p.	181
Contents of the Journal “Far Eastern Studies” 2024	189

ПОЛИТИКА / POLITICS

Москва — Пхеньян: три эпохи — три договора

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060017

Толорая Георгий Давидович

Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Центра военно-экономических исследований, НИУ «Высшая школа экономики» (адрес: 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17); главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32); заведующий Центром российской стратегии в Азии, Институт экономики РАН (адрес: 117218, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-3685-2120.
E-mail: info@nkibrics.ru

Статья поступила в редакцию 18.11.2024.

Аннотация:

В статье приводится ранее не введенная в научный оборот информация, касающаяся подготовки и заключения основных межгосударственных договоров между СССР, Россией и КНДР. Каждый символизирует узловой момент эпохи, хотя не обязательно хронологически определяют ее начало, и в этом смысле анализ его политической стороны позволяет определить преобладающий характер отношений. Рассмотрены обстоятельства, международная и региональная ситуации и состояние двусторонних отношений, которые влияли на решение о заключении договоров и на их подготовку. Впервые дан сравнительный анализ их содержания. Рассмотрен ряд моментов, связанных с выполнением различных положений договоров в контексте межгосударственных отношений на протяжении последних шести десятков лет. Отмечены колебания в степени соблюдения обязательств и проанализированы факторы, влиявшие на это. Особое внимание уделено предыстории и факторам, которые побудили стороны заключить новый Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве в 2024 г. С учетом различных интерпретаций, распространившихся в СМИ и научном дискурсе, предложена гипотеза о его нестандартном характере и долгосрочных последствиях. Сближение на протяжении последнего десятилетия во взглядах руководства двух стран на ход исторического развития в годы после Второй мировой и холодной войны, на причины роста напряженности и конфликтного потенциала на глобальном и региональном уровне, необходимости перелома исторической линии и формирования нового миропорядка, основанного на суверенитете, равенстве и справедливости, стало той предпосылкой, на которой произошла конвергенция внешнеполитических стратегий. Такая общность носит долгосрочный характер, во всяком случае, для нынешних политических элит двух стран, что позволяет предположить длительную историческую полосу тесного сотрудничества двух стран. Даны предложения по реализации отдельных положений договора, в частности, о сотрудничестве в создании коллективной системы безопасности в Северо-Восточной Азии, реализации проекта в области атомной энергетики.

Ключевые слова:

Россия, КНДР, СССР, российско-корейские отношения, Договор о всеобъемлющем партнерстве, экономическое сотрудничество с КНДР.

Для цитирования:

Толорая Г.Д. Москва — Пхеньян: три эпохи — три договора // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 7–31. DOI: 10.31857/S0131281224060017.

Отношения России и КНДР достаточно широко освещены в отечественной литературе, в меньшей степени — в иностранной. Вместе с тем вопрос о том, насколько эти отношения соответствуют положениям общеполитических двусторонних документов до сих пор специально не рассматривался.

Краеугольными камнями отношений между нациями-государствами являются межгосударственные договоры. Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава ООН¹. Подписание договора является узловым моментом, определяющим суть нового этапа международных отношений. В отношении России с ее ближайшим восточным соседом — КНДР — таких узловых моментов три.

В социалистическом лагере

Первый договор 1961 г. отразил итоги Корейской войны 1950–1953 гг., где впервые после Второй мировой сошлись в схватке две противостоящих глобальных системы во главе с США и СССР. Это едва не привело к Третьей мировой, но итогом Корейской войны стала «ничья».

После прекращения огня на корейском фронте, зафиксированном в подписанном 27 июля 1953 г. сторонами боевого столкновения (СССР не участвовал) Соглашении о перемирии, американцы не стали ждать подходящего момента для оформления отношений с Республикой Корея. Уже в октябре 1953 г. ими был подписан Договор о взаимной обороне, содержащий статью 3:

«Каждая из Сторон признает, что вооруженное нападение в Тихоокеанском регионе на любую из Сторон... будет представлять опасность для ее собственного мира и безопасности, и заявляет, что она будет действовать в целях противостоять общей опасности в соответствии со своими конституционными процедурами».

Американская сторона при ратификации добавила оговорку о том, что исходит «из того понимания, что ни одна из сторон не обязана приходить на помощь другой стороне, за исключением случаев внешнего вооруженного нападения на такую сторону»². Таким образом, американцы застраховались от вовлечения в возможную реализацию тогдашним президентом РК Ли Сын Маном своей идеи-фикс о захвате Севера. Одновременно с этим, американцы весьма конкретно зафиксировали свои права, в том числе о размещении своих войск на юге Корейского полуострова (ст. 4).

СССР выжидал долгие 8 лет прежде, чем согласился взять на себя аналогичные юридические обязательства. На фоне обострения холодной войны к началу 1960-х гг. СССР стремился укрепить свои позиции на Дальнем Востоке в противовес США, имевших прочные позиции и юридически оформленные союзы с Японией, Южной Кореей и Тайванем. КНДР, заметно укрепившаяся в индустриальном и военном отношении благодаря помощи СССР и Китая, становилась ценным союзником. Москва тем самым также хотела подтвердить свое лидерство в социалистическом лагере, которое признавала бы и КНДР. Наверное, имело место и желание закрепить свои позиции в КНДР в разгоравшемся противостоянии с Китаем. Ким Ир Сен, однако, не стал поддерживать Москву, выбрав тактику балансирования между Москвой и Пекином. Он не одобрил «развенчание культа личности» в СССР, что вызвало раздражение Н.С. Хрущева, хотя Москва продолжала поддерживать позиции КНДР по межкорейским проблемам³. В мае-июне 1961 г. КНДР посетил один из руководителей СССР А.Н. Косыгин, который заявил, что «Совет-

¹ Толорая Г.Д. Россия КНДР: новый этап отношений или повторение пройденного? // *Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность: материалы IV научной конференции*. М.: ИДВ РАН, 2001.

² Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.); Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953 // *Lillian Goldman Law Library*. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 09.12.2024).

³ *Известия*. 07.12.1960.

ский Союз вновь подтвердил готовность оказать КНДР необходимую поддержку в защите ее социалистических завоеваний»⁴.

Не прошло и месяца, как Ким Ир Сен приехал в Москву для подписания 8 июля 1961 г. базового Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР⁵, ст. 1 которого гласила:

«В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется вооруженному нападению со стороны какого-либо государства или коалиции государств и окажется таким образом в состоянии войны, то другая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами».

Стороны обязались «не заключать какого-либо союза и не участвовать в каких-либо коалициях, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Договаривающейся Стороны». Это означало гарантии ненападения на КНДР со стороны ее противников.

Меньше, чем через неделю, 11 июля 1961 г., точно такой же договор КНДР подписала с Китаем⁶. До сих пор неясно, знали ли об этом заранее в Москве.

В 1960-е гг. охлаждение отношений между Москвой и Пхеньяном не способствовало тому, чтобы кто-либо пытался активировать положения договора. Впрочем, в 1968 г., когда КНДР захватила американское шпионское судно «Пуэбло», возник полномасштабный кризис, вплоть до угрозы военного конфликта с США. Тогда Ким Ир Сен вспомнил о договоре 1961 г. и потребовал от Москвы оказать КНДР, в случае удара американцев, военную помощь, толкая впервые после Карибского кризиса мир на грань третьей мировой⁷.

Советское руководство было весьма встревожено, т.к. американцы решили, что Москва одобрила северокорейскую акцию, которая может стать прелюдией эскалации. В ответ США привели в боевую готовность ядерные ракеты по периметру СССР. Ким Ир Сен получил приглашение в Москву для переговоров, от которого отказался⁸. Советской дипломатии пришлось доказывать, что статья в этом случае не может быть применена, т.к. КНДР не является объектом агрессии⁹. Фактически была воспроизведена аргументация американцев при заключении своего договора с Южной Кореей. Такая интерпретация договора показала корейской стороне границы возможных отношений и жертв.

Пхеньян, со своей стороны, никогда не спешил выполнять пункт договора о консультациях по важным международным вопросам, например, относительно ситуации вокруг

⁴ Толорая Г.Д. Россия КНДР: новый этап отношений или повторение пройденного? // *Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность: материалы IV научной конференции*. М.: ИДВ РАН, 2001.; Boulychev G. Moscow and North Korea: the 1961 Treaty and After // *Russia in the Far East and Pacific Region*. Seoul: Sejong Institute, 1994. Pp. 84–85.

⁵ Full Text of Russia-North Korea Strategic Agreement // *Sputnik*. 20.06.2024. URL: <https://sputnikglobe.com/20240620/full-text-of-russia-north-korea-strategic-agreement-1119035258.html> (дата обращения: 09.12.2024).

⁶ Китайско-корейский договор 1961 // *Академик*. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/8025> (дата обращения: 09.12.2024).

⁷ Ходаков И. СССР и КНДР: дружба, едва не завершившаяся разрывом // *Военное обозрение*. 25.09.2023. URL: <https://topwar.ru/226360-sssr-i-kndr-druzhiba-edva-ne-zavershivshajasja-razryvom.html> (дата обращения: 09.12.2024).

⁸ The Moscow-Pyongyang Connection, Then and Now, with Dr. Kathryn Weathersby // *Youtube*. URL: <https://www.youtube.com/live/rO-HoZJ3rzc?si=eXIewsAcPJh738lm> (дата обращения: 09.12.2024).

⁹ Asmolov K. On ratification of the Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and North Korea // *New Eastern Outlook*. October 26, 2024. URL: <https://journal-neo.su/2024/10/26/on-ratification-of-the-comprehensive-strategic-partnership-treaty-between-the-russian-federation-and-north-korea> (дата обращения: 10.12.2024).

Кампучии, где позиции сторон не совпадали¹⁰. Зондаж Ким Ир Сена в начале 1970-х гг., после поражения американцев во Вьетнаме, чтобы заручиться советской поддержкой в деле аналогичного «освобождения угнетенного Юга Кореи», как свидетельствуют дипломатические источники, был встречен весьма прохладно.

Несмотря на потепление советско-северокорейских отношений после визита в СССР Ким Ир Сена в 1984 г., ситуация не требовала возвращаться к вопросу о пределах действия Договора. «Перестройка и новое мышление» окончательно сняли этот вопрос с повестки дня. Впрочем, даже М.С. Горбачев признавал, что несмотря на прохладное отношение к идеологии чучхе и культу личности в КНДР, она рассматривалась «как привилегированный союзник, близкий к нам благодаря членству в социалистической семье и договору о взаимной дружбе и взаимопомощи. По этой причине мы выполняли практически все просьбы Пхеньяна о поставках вооружений и экономической помощи»¹¹. Однако дрейф в сторону от договора на фоне общего пересмотра внешнеполитической доктрины стал неотвратимым.

Решающим фактором стала линия Кремля на нормализацию отношений с Южной Кореей, чего Пхеньян простить не мог, т.к. это коренным образом меняло «уравнение безопасности» на Корейском полуострове. 10 ноября 1988 г. Политбюро ЦК КПСС рассмотрело записку «О нашей политике в отношении Южной Кореи» и рекомендовала развивать с ней связи¹². Но в декабре 1988 г., т.е. вскоре после ее обсуждения, Э.А. Шеварднадзе дал Ким Ир Сэну «честное партийное слово» не признавать Сеул, а в итоговом коммюнике о его визите в Пхеньян говорилось: «Советский Союз не имеет намерения официально признать Южную Корею, устанавливать с ней политические и дипломатические отношения».

Ученые-международники на одном из совещаний в ЦК КПСС в 1989 г. критиковали КНДР, призывали к развитию связей с РК, указывая, «что опасения “потерять” КНДР из-за корректировки советско-корейских отношений в духе нового политического мышления и развития нами связей с Южной Кореей неоправданны. Такое мнение обосновывалось экономической и военной зависимостью КНДР от Советского Союза, фактической расчлененности Кореи <...>»¹³.

Глубина реакции Пхеньяна просчитана не была: фактически КНДР расценила такие акции Москвы как «предательство», нарушение ст. 1 Договора, что требовало пересмотра подхода к обеспечению национальной безопасности. Это стало ясно, когда Э.А. Шеварднадзе отправился в Пхеньян в августе 1990 г. для того, чтобы сообщить о том, что отношения с РК будут установлены. Северокорейцы отреагировали крайне резко. Были выдвинуты угрозы¹⁴ расторгнуть Договор, поддержать территориальные притязания Япо-

¹⁰ Hunt L. North Korea-Cambodia Relations: The Sound of Silence // *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2017/03/north-korea-cambodia-relations-the-sound-of-silence/> (дата обращения: 10.12.2024).

¹¹ Oberdoffer D. *The Two Koreas: A Contemporary L.* 199. Warner. P. 160.

¹² Асмолов К.В. РФ и КНДР готовы сотрудничать всерьез // *PCMД*. 27.06.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rf-i-kndr-gotovy-sotrudnichat-vserez> (дата обращения: 09.12.2024); Поворот в советской политике на Корейском полуострове // *Горбачев-Фонд*. URL: https://www.gorby.ru/activity/conference/show_70/view_13119/ (дата обращения: 09.12.2024).

¹³ *АВП РФ*. Ф. 102 референтура по КНДР. Оп. № 50. Д. № 10. П. № 109. О заседании Научно-консультативного совета по проблемам азиатско-тихоокеанского региона при МИД СССР 17 октября 1989 г.

¹⁴ Мининдел КНДР Ким Ен Самом было озвучено следующее: 1. «М.С. Горбачев в 1986 г. при встрече с Ким Ир Сеном заявил о том, что СССР не намерен устанавливать дипсвязь с РК, и сейчас Москва нарушает это обещание. 2. Установление дипломатических отношений между

нии к нашей стране, установить дипломатические отношения с отдельными республиками Союза, обзавестись собственным оружием массового уничтожения (ядерным).

В сентябре 1990 г. министр иностранных дел КНДР Ким Ён Нам заявил, что «установление СССР дипотношений с Сеулом равнозначно автоматической денонсации союзного договора».

Автоматическая пролонгация договора в июле 1991 г., вместе с тем, обеими сторонами не была оспорена согласно заложенной в нем процедуре (заявить за год до истечения срока о желании денонсации) и не привлекла внимания.

В начале 1991 г. МИД, КГБ и Министерство обороны СССР направили Президенту СССР предложения по отношениям с КНДР и РК, утвержденные в апреле. Директива предусматривала прекращение поставок в КНДР наступательного оружия и оружия большой разрушительной силы неизбирательного действия или других его видов, способных дестабилизировать стратегическую ситуацию в регионе, как и технологий их производства. Решено было воздержаться от передачи Пхеньяну лицензий на производство новых видов оружия, резко сократить наши обязательства по расширению базы военной промышленности КНДР. Обращалось внимание на строгое соблюдение КНДР обязательства не передавать третьим странам поставляемых нами и производимых в КНДР по советским лицензиям военной техники и технологии. В директиве говорилось о переводе советско-северокорейских расчетов и платежей на цены мирового рынка в свободно конвертируемой валюте, о свертывании сооружения ряда объектов на основе ранее предоставленных кредитов¹⁵. Переход на расчеты в валюте и прекращение экономической помощи со стороны СССР разрушили основу хозяйственного взаимодействия.

Северокорейцы реагировали на критику в советской печати таким образом: «Мы не забыли, что СССР, в один прекрасный день запятнав авторитет и достоинство великой социалистической державы, предав интересы и доверие союзника, продал “дипломатические отношения” за 2,3 миллиарда долларов, однако не можем не испытывать разочарования от жалкого облика “публицистики” крупной страны, которая, не разбираясь в фактах, вторит чистой лжи колониального приспешника, даже принимая во внимание тот факт, что она обольщена долларами и ошибочно принимает всевластие денег за главную тенденцию эпохи»¹⁵.

От договора осталась только оболочка

Так выразился один из руководителей КНДР Ким Ён Нам. Новая российская либеральная элита считала, что поддержание отношений с тоталитарным режимом не отвечало демократическим идеалам нового российского государства. При этом южнокорейцам удалось внедрить в российский политический истеблишмент идею о том, что изоляция КНДР и нажим на нее — своего рода условие отношений с РК. Российское руково-

Советским Союзом и Южной Кореей означает автоматическое расторжение советско-северокорейского договора 1961 г. 3. Такое поведение СССР вынуждает КНДР выйти из ДНЯО и разработать собственные средства защиты, способные противостоять угрозе применения ядерного оружия со стороны США. 4. СССР изначально нес долю ответственности за раскол Кореи, и признавая РК, он лишь способствует углублению этого раскола и, таким образом, присоединяется к проискам Америки и Южной Кореи против правящего режима в КНДР. 5. В сложившейся ситуации Пхеньян признает независимость бывших союзных республик и установит дипломатические отношения с ними. 6. Основываясь на принципах паназиятизма, Пхеньян достигнет нормализации отношений с Японией и поддержит ее территориальные притязания к СССР. 7. СССР пошел на дипломатическое признание Сеула в обмен на экономические вливания со стороны РК и США». См.: Установление дипотношений с СССР и северокорейская реакция. Декларация 1991 г. // *LiveJournal*. URL: <https://makawity.livejournal.com/1726800.html> (дата обращения: 09.12.2024).

¹⁵ *АВП РФ*. Оп. № 51. Д. № 9. П. № 112. По. 3.

дство склонялось к тому, чтобы разделить оценки Сеула в отношении будущего КНДР — перспективы «мягкой посадки» (коллапса) пхеньянского режима» с последующим объединением под эгидой Сеула (оккупации Севера Югом при поддержке США).

В 1992 г. во время визита в РК Б.Н. Ельцин сказал, что договор на деле не действует¹⁶, т.е. фактически обязательств о военной помощи между странами не существует¹⁷. В 1993 г. «на переговорах в Пхеньяне российская и северокорейская стороны в принципе согласились скорректировать статью 1 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 1961 г. <...> северокорейской стороне было передано новое толкование российской стороны существа ст. 1, состоящей в том, что обязательства, принятые сторонами по Договору, вступают в силу только в случае неспровоцированного нападения на одну из сторон и в соответствии с существующими конституционными процедурами, а также в той мере, в какой это не противоречит Уставу ООН»¹⁸.

Россия прекратила все военное сотрудничество с КНДР, одновременно согласившись на поставки российской военной техники (танков, БМП и средств ПВО) Южной Корее в счет погашения долга, а в ноябре 1997 г. подписала с ней соглашение о военном сотрудничестве, что формально хотя и не затрагивало безопасность КНДР, но воспринято было ею как очередная акция вразрез с договором¹⁹. На словах Россия не отрицала законности военного сотрудничества с КНДР, сообщив в 1996 г. южнокорейцам: «Наш принципиальный подход к военно-техническому сотрудничеству заключается в том, что и с РК, и с КНДР оно может вестись на коммерческой основе и не должно нарушать баланс сил на Корейском полуострове. В Пхеньяне сейчас, наоборот, озабочены нашими поставками в РК оружия в счет погашения части задолженности»²⁰.

В 1996 г. настал срок очередной автоматической пролонгации договора. РК заранее стала оказывать беспрецедентное давление на российскую сторону с целью добиться односторонней денонсации договора. Для этого, например, использовались прямые передергивания высказываний российских официальных лиц. Российским дипломатам приходилось опровергать их. Так, на встрече с послом КНДР 31 мая 1995 г. замминистра А. Панов «коротко информировал о недавнем визите в Южную Корею министра обороны России П. Грачева, особо выделив несостоятельность сообщений СМИ о якобы имевших место в Сеуле заявлениях министра о намерении России не пролонгировать Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между нашей страной и КНДР от 1961 г. По нашему мнению, Договор нуждается в определенной модернизации в связи с кардинальными переменами, произошедшими в России и на международной арене, однако окончательная позиция нашей страны по этому вопросу еще не сформулирована. Принятое решение будет в первую очередь доведено до сведения КНДР»²¹. Южнокорейцы не

¹⁶ Cha V. *The Impossible State: North Korea, Past and Future*. NY: Harper-Collins, 2012. P. 356.

¹⁷ Дьячков И.В. «Немирный атом» Северо-Восточной Азии: корейский узел: монография; МГИМО (У) МИД РФ. М.: МГИМО-Университет, 2016.

¹⁸ *АВП РФ*. Ф. 883. Оп. 4. П. 7. Д. 3. Запись беседы Панова А.Н. с зам. Министра иностранных дел Республики Корея Ро Чан Хи 16 февраля 1993 г. С. 7–10.

¹⁹ В 2003–2006 гг. поставки оружия и другой техники двойного назначения составили 534 млн долл. См.: Seoul Seeks to Get Moscow's Arms Technology // *The Korea Times*. September 2, 2010. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2010/06/113_60599.html (дата обращения: 10.12.2024).

²⁰ *АВП РФ*. Ф. 883. Оп. 7. П. 13. Д. 8. Запись основного содержания беседы В.Н. Игнатенко с заместителем премьер-министра, министром национального объединения РК Кwon О Ги 18 декабря 1996 г. С. 22–26.

²¹ *АВП РФ*. Ф. 102. Оп. 55. П. 120. Д. 2. Первый департамент Азии МИД России. К брифингу в Пресс-центре МИД России, 7 сентября 1995 г. С. 38; Мальцева О.П. Российская Федерация и Корейская Народно-Демократическая Республика: Опыт, проблемы и перспективы сотрудничества: дис... канд. полит. наук: 23.00.04.

унимались. Например, в беседе с российским Временным поверенным представители корейского МИД в июне 1995 г. напоминали о том, что «президент Ельцин в ходе бесед с [Президентом РК] Ким Ен Самом [1994 г.] признал, что продление Договора в 1991 г. было “ошибкой” и пообещал больше не продлевать Договор» и настаивали на том «что продление Договора в том виде, в котором он существует, нежелательно»²².

Российская сторона была возмущена. Однако и сохранять старый договор, который северокорейская сторона считала недействующим, резона не было. Концепция внешней политики Москвы не предусматривала в тот момент военных союзов с другими государствами, за исключением стран СНГ. Решение было найдено в том, чтобы заменить предшествующий договор на новый²³.

7 сентября 1995 г. на брифинге в МИД РФ было заявлено: «В связи с тем, что 10 сентября 1996 г. истекает очередной пятилетний срок действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР от 6 июля 1961 г. российская сторона сообщила корейской стороне, что Договор, сыгравший свою роль в истории отношений между двумя странами, с учетом известных объективных обстоятельств устарел, не соответствует новым реалиям, сложившимся в России, в российско-корейских отношениях, в Северо-Восточной Азии.

Корейская сторона высказала мнение, что Договор фактически не действует.

Российская сторона, придавая важное значение развитию добрососедских отношений с КНДР на новых принципах, отвечающих интересам обеих стран и народов, руководствуясь стремлением совершенствовать и укреплять в целях этого договорно-правовую базу отношений, предложила заключить новый договор — Договор об основах дружественных отношений между РФ и КНДР.

Корейская сторона выразила готовность рассмотреть российский проект такого договора.

Проект Договора об основах дружественных отношений между РФ и КНДР 7 августа с.г. был передан корейской стороне»²⁴.

8 сентября 1995 г. было опубликовано официальное заявление представителя МИД КНДР, в котором подтверждено, что корейская сторона исходит из того, что «Договор фактически потерял свое значение и аннулирован, о чем российская сторона была ранее информирована». Тем самым обе стороны за год до истечения очередного 5-летнего срока автоматического продления старого Договора (вступил в силу 10 сентября 1961 г. после его ратификации) ясно выразили свое мнение о том, что действие данного Договора необходимо прекратить.

В декабре 1996 г. внешнеполитические ведомства двух стран обменялись нотами, в которых констатировалось, что Договор 1961 г. «потерял свое значение» и «факти-

²² *АВП РФ*. Ф. 883. Оп. 6. П. 11. Д. 4. Запись беседы Толорая Г.Д с директором Европейского департамента МИД РК Хан Тхэ Гю 28 июня 1995 г. С. 35–37.

²³ Согласно пункту 1 «а» статьи 59 Венской конвенции о праве международных договоров, «Договор считается прекращенным, если его участники заключили последующий Договор по тому же вопросу и из последующего Договора вытекает или иным образом установлено намерение участников, чтобы данный вопрос регулировался этим Договором». См.: Комментарий к Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации». Москва, 1996. С. 138.; Поворот в советской политике на Корейском полуострове // *Горбачев-Фонд*. URL: <https://www.gorby.ru/activity/conference/show70/view13119/> (дата обращения: 09.12.2024).

²⁴ *АВП РФ*. Ф. 102. Оп. 56. П. 12 Д. 6 первый департамент Азии МИД России Запись беседы Яковлева П.И. с директором 3 департамента МИД КНДР Пак Хен Бо 3 сентября 1996 г. С. 32, 6 сентября; Калашникова Н. Россия предложила КНДР новый договор // *Коммерсантъ*. № 165. 08.09.1995. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/117076> (дата обращения: 10.12.2024).

чески не выполняется»²⁵. До заключения какого-либо нового базового договора никакого основополагающего правового регулирования характера отношений между двумя странами не существовало.

Южане пытались представить это как свой успех, заявляя, что рассматривают это «как подтверждение отношений дружбы и сотрудничества между РК и РФ, окончательную юридическую ликвидацию отношений военного союза между бывшим Советским Союзом и Северной Кореей, являвшихся наследием эпохи “холодной войны”»²⁶.

КНДР же высказывалась в том смысле, что заключение нового договора выгодно именно российской стороне, а российская сторона, отказавшись в одностороннем порядке от соблюдения договора, нанесла КНДР большой ущерб, который должен быть «компенсирован»²⁷. «Пакет» конкретных претензий к России составил 3,7 млрд долл. с подробным перечнем потерь КНДР²⁸. Северокорейская сторона на высоком политическом уровне объясняла: «В 1961 г. СССР подписала с КНДР договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Он действовал в течение почти 30 лет. Однако в начале 1990-х гг. российская сторона в одностороннем порядке предприняла ряд шагов, которые фактически превратили его в “листок бумаги”, еще бывший СССР, установив дипломатические отношения с Южной Кореей, снял с себя обязательства по Договору. Российские представители неоднократно выступали с заявлениями о необходимости обновления Договора, приведения его в соответствие с современными реалиями, исключения из него статьи о военном сотрудничестве и даже его аннулирования. Действуя таким образом, российская сторона нанесла КНДР огромный военно-политический, экономический и моральный ущерб.

Мы исходим из того, что, если заключать новый межгосударственный договор, то Россия должна подумать и о компенсации этого ущерба. По нашему мнению, это может быть осуществлено путем поставок продовольствия, нефти, инвестирования значительных средств в реконструкцию построенных с помощью СССР промышленных предприятий либо списание долгов, которые возникли из-за нарушения нормального двустороннего торгово-экономического сотрудничества в результате упомянутых действий российской стороны. Если ж списание долгов невозможно, то желательно было бы заявить об отсрочке их погашения на 20 и более лет».

Посол КНДР Сон Сен Пхир объяснил, что «корейская сторона в подходе к этому вопросу руководствуется следующими соображениями. Во-первых, именно российская сторона в одностороннем порядке взяла курс на игнорирование прежнего союзного договора от 1961 г. и его фактическое аннулирование. Такие действия вызвали у Пхеньяна неприятные ощущения. Мы не можем не опасаться, что подобным образом Россия поступит и в отношении нового договора, который она предлагает заключить.

Во-вторых, в КНДР выражают обеспокоенность укреплением военных связей России с Южной Кореей. В частности, на Юг поставляются новые танки Т-80, имеются планы передать Сеулу современные истребители СУ-34. Поставки новой российской военной техники могут повлечь за собой нарушение баланса сил на Корейском полуострове»²⁹.

На встрече с Послом КНДР 30 января 1996 г. министр иностранных дел РФ Е.М. Примаков сказал: «У нас с вами существует понимание того, что Договор о дружбе,

²⁵ История отношений России и КНДР // ТАСС. 12.09.2023. URL: <https://tass.ru/info/18729863> (дата обращения: 10.12.2024).

²⁶ АВП РФ. Ф. 883 Оп. 6. П. 11. Д. 6.

²⁷ Герасимов А.Г. Характеристика межгосударственных отношений России и Северной Кореи в 1990-е гг. // *Журнал Меридиан*. 2018; Ким Кён Хо. Проблемы и перспективы развития отношений между Россией и КНДР: дис... канд. полит. наук: 23.00.04.

²⁸ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 58. П. 127. Д. 11. Первый департамент Азии МИД России.

²⁹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 56. П. 121. Д. 3. Первый департамент Азии МИД России Запись беседы Панова А.Н. с послом КНДР В РФ Сон Сен Пхиrom, 28 февраля 1996 г. С. 5–6.

сотрудничестве и взаимной помощи от 1961 г. фактически не действует. В августе прошлого года мы передали вам проект нового договора. Перед встречей с Вами я просмотрел этот проект и полагаю, что в нем нет положений, которые не устроили бы вашу сторону».

Северокорейцы, однако, не спешили, присматриваясь к новым веяниям в российском руководстве, в т.ч. акциям по защите национальных интересов. Лишь убедившись, что такие тенденции налицо, в т.ч. благодаря действиям самого Е.М. Примакова, спустя больше, чем год, 3 сентября 1997 г. передали России корейский проект³⁰.

Переговоры по новому тексту шли непросто. Так, корейская сторона ставила вопрос о включении в текст положения о неучастии в какой-либо коалиции, направленной против другой стороны³¹. Российская сторона указала, что «политика блоковой конфронтации уходит в прошлое, и ссылка на нее в документе, нацеленном в XXI век, нелогична». Корейцы парировали, что «если Россия не признает существования коалиций, значит ее внешняя политика оторвана от реальности»³². В итоге на подготовку текста Договора ушло четыре с половиной года (проект его был передан КНДР 7 августа 1995 г., а парафирован он был 17 марта 1999 г. в Пхеньяне)³³.

Южнокорейцы проявляли большую озабоченность перспективами подписания нового договора с КНДР, требовали информации о его содержании и давали советы. В марте 1999 г. им было сообщено: «Завершена работа по согласованию текста Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Россией и КНДР. Новый договор не несет в себе ничего, что могло бы быть интерпретировано как имеющее направленность против третьих стран. Напротив, он станет важным фактом стабильности и укрепления безопасности в СВА, налаживания взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами»³⁴.

Однако уже после парафирования северокорейцы пытались обусловить подписание решением важных для них вопросов. Они по-прежнему требовали «признания Россией нанесения КНДР “политического и экономического ущерба”, и в связи с этим давали понять, что на МИД КНДР оказывают сильное давление “представители экономических ведомств и армии”, ставящие под сомнение целесообразность заключения нового межгосударственного договора с Россией»³⁵. Они «не исключили возможность проведения специальных переговоров по вопросу о “компенсации” и после подписания основного договора»³⁶.

³⁰ *АВП РФ*. Ф. 102. Оп. 56. П. 12. Д. 6. Первый департамент Азии МИД России Запись беседы Яковлева П.И. с директором 3 департамента МИД КНДР Пак Хен Бо 3 сентября 1996 г. С. 32, 6 сентября.

³¹ *АВП РФ*. Ф. 102. Оп. 57. П. 124. Д. 10. Первый департамент Азии МИД России. Запись основного содержания консультаций на уровне экспертов по проекту нового межгосударственного договора с КНДР 14 июня 1997 г. С. 5–8.

³² *АВП РФ*. Ф. 102. Оп. 57. П. 124. Д. 10. Первый департамент Азии МИД России.

³³ *Толорая Г.Д.* Россия КНДР: новый этап отношений или повторение пройденного? // *Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность: материалы IV научной конференции*. М.: ИДВ РАН, 2001.

³⁴ *АВП РФ*. Ф. 883. Оп. 10. П. 21. Д. 4. Запись основного содержания беседы заместителя министра иностранных дел РФ Г.Б. Карасина с заместителем министра иностранных дел и внешней торговли РК Чан Чже Реном 23 марта 1999 г. С. 7–11.

³⁵ *АВП РФ*. Ф. 102. Оп. 59. П. 129. Ж. 8. Первый департамент Азии МИД России Запись беседы Тимонина А.А. с заместителем директора третьего департамента МИД КНДР Ли Чер Гваном 20 августа 1999 г. С. 27.

³⁶ *АВП РФ*. Ф. 102. Оп. 59. П. 129. Д. 8. Первый департамент Азии МИД России Запись беседы Денисова В.И. с заместителем министра иностранных дел КНДР Ли Ин Гю 6 сентября 1999 г. С. 37–38.

Также их интересовала «российская позиция в отношении ракетных пусков КНДР. Если Россия поддержит требования США и Японии по этому вопросу, то это будет воспринято как посягательство на суверенитет КНДР»³⁷.

Прохладное соседство

Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве был подписан на уровне Мининдел в дворце «Мансудэ» 9 февраля 2000 г., почти через год после ратификации. В России к этому времени уже был новый президент.

С подписанием нового Договора и Совместного заявления, в котором говорится, что «Договор является основополагающим правовым документом, на котором базируется весь комплекс двусторонних отношений между Российской Федерацией и КНДР»³⁸, была подведена черта под спорами о прекращении действия прежнего.

Новый Договор имел ряд особенностей, отличающих его как от прежнего, советско-корейского, так и других аналогичных договоров. Российской стороне удалось добиться того, чтобы в договоре содержалась ссылка на цели и принципы Устава ООН, было констатировано стремление обеспечить мир и безопасность, развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в Северо-Восточной Азии. Корейцы согласились с тем, что договор не направлен против интересов какой-либо третьей страны, а отношения было предусмотрено развивать на основе общепризнанных принципов международного права. Корейская сторона настояла на фиксации в тексте поддержки дела скорейшей ликвидации раскола Кореи и объединения на основе принципов самостоятельности, мирного объединения и национальной консолидации, что было не по нраву южанам. Для северокорейцев принципиально также было обязательство не участвовать в действиях, направленных против суверенитета, независимости и территориальной целостности сторон.

Главной новацией стало то, что, в отличие от союзного договора 1961 г., новый договор предусматривал лишь регулярный механизм консультаций и «незамедлительное вступление сторон в контакт друг с другом в случае возникновения агрессии в отношении одной из сторон или ситуации, угрожающей миру и безопасности». Это вызвало раздражение южнокорейцев³⁹ и даже обвинения в том, что новый Договор — всего лишь «перелицованный старый». В такой позиции как бы содержалась презумпция, что Южная Корея не исключает агрессии против Севера.

В развитие Договора 2000 г., который является строго юридическим документом, на высшем уровне были подписаны политические Пхеньянская (19 июля 2000 г.) и Московская (4 августа 2001 г.) декларации, которые основаны на положениях договора и конкретизируют его. В Пхеньянской декларации повторено ключевое обязательство о незамедлительных консультациях «в случае возникновения опасности агрессии в отношении России или КНДР или ситуации, угрожающей миру и безопасности...» и подтверждено обязательство «воздерживаться от заключения договоров и соглашений с третьими странами, участия в каких-либо действиях, мероприятиях или союзах, направленных против суверенитета, независимости, территориальной целостности друг друга»⁴⁰. Есть, конеч-

³⁷ *АВП РФ*. Ф. 102. Оп. 59. П. 129. Д. 8. Первый департамент Азии МИД России Запись беседы Тимонина А.А. с заместителем директора третьего департамента МИД КНДР Ли Чер Гваном 20 августа 1999 г. С. 27.

³⁸ *ИТАР-ТАСС*, Пхеньян. 10.02.2000.

³⁹ *Чунан Ильбо*. 03.03.2000.

⁴⁰ Совместная российско-корейская декларация 19 июля 2000 г. // *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3183> (дата обращения: 13.12.2024); Толорая Г.Д. Россия КНДР: новый этап отношений или повторение пройденного? // *Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность: материалы IV научной конференции*. М.: ИДВ РАН, 2001.

но, и наивные с точки зрения последующего развития положения, например о том, что стороны «выступают за дальнейшее снижение роли фактора силы в международных отношениях»⁴¹. Но есть и положения, опередившие свое время. Так, в Московской декларации содержатся вполне современные положения о том, что стороны «будут содействовать формированию новой справедливой системы мироустройства, основанной на приоритете права, принципах равноправия, взаимного уважения, взаимовыгодного сотрудничества в интересах сохранения глобальной стабильности, обеспечения надежной безопасности каждого члена мирового сообщества в политической, экономической, социальной, культурной, информационной и других областях»⁴².

Корейская сторона исходила из того, что эти документы образовали единый международно-правовой корпус, на котором основаны отношения между двумя странами.

Беспристрастный наблюдатель, однако, может констатировать, что в годы действия договора (т.е. до 2024 г.) обе стороны предпринимали действия, которые не вполне соответствовали его духу, а иногда и его букве. КНДР с недовольством наблюдала за сближением Кремля и Чхонвадэ (президентского «Голубого дворца» в Сеуле) после прихода к власти в РК в 2008 г. консервативного президента РК Ли Мён Бака, который пытался привлечь Москву на свою сторону в межкорейском противоборстве. Стороны тогда договорились «закрепить отношения между Россией и Южной Кореей»⁴³ на уровне стратегического партнерства», что в КНДР расценивали как антисеверокорейскую акцию.

Москва после 2006 г., когда КНДР провела первое ядерное испытание, встала практически полностью на сторону США и их союзников в создании системы санкционного давления на КНДР. В частности, Россия (вместе с Китаем) согласилась на включение в первую резолюцию СБ ООН 1718 не только санкций за ядерное испытание, но и на запрет КНДР пусков, использующих баллистические технологии, формально не имеющие к эпизоду с ядерным тестом никакого отношения. В результате США и Запад получили освященный авторитетом международной организации мощный рычаг давления на КНДР на многие годы. После каждого ракетного испытания США и союзники взяли за правило созывать Совет Безопасности для осуждения КНДР. По логике КНДР, это как раз и представляло собой состав нарушения договора в виде участия, совместно с другими странами, в действиях, направленных против суверенитета КНДР, которая считала такие пуски своим суверенным правом в соответствии с международными договорами (Договором о космосе от 27 января 1967 г., в частности) и потребностями собственной безопасности.

В результате между странами рос конфликтный потенциал, политический диалог был затруднен⁴⁴. Положение несколько исправилось благодаря визиту в Россию лидера КНДР Ким Чен Ира в августе 2011 г. Тогда стороны договорились о расширении сотрудничества и координации подходов к международным проблемам⁴⁵. Вместе с тем отноше-

⁴¹ Совместная российско-корейская декларация 19 июля 2000 г. // *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3183> (дата обращения: 13.12.2024).

⁴² Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики. 4 августа 2001 г. // *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3410> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴³ Толорая Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 4 (37). С. 82–91.

⁴⁴ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея. Метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение / Олма, 2023. С. 312–313.

⁴⁵ Верницкий А. Дмитрий Медведев рассказал об итогах переговоров с главой Северной Кореи Ким Чен Иром // *Первый канал*. 24.08.2011. URL: https://www.1tv.ru/news/2011-08-24/120411-dmitriy_medvedev_rasskazal_ob_itoгах_peregovorov_s_glavoy_severnoy_korei_kim_chen_irom (дата обращения: 12.12.2024).

ния планировалось развивать на прагматической основе, в том числе с участием Южной Кореи в трехстороннем формате (газопровод, логистические маршруты), что мало соотносилось с духом заключенных в начале 2000-х гг. соглашений.

Смерть Ким Чен Ира и смена власти в КНДР затормозила контакты и реализацию этих договоренностей. А в 2012–2013 гг. отношения добрососедства испытали очередной спад, вызванный недовольством России ракетно-ядерными испытаниями, которые Пхеньян считал необходимыми для защиты своего суверенитета, предотвращения агрессии в условиях роста враждебности Южной Кореи и США. В связи с этим в отношении северокорейских «добрых соседей и друзей» кремлевскими чиновниками, правда, в кулуарах даже применялись выражения «наперсточники и мошенники»⁴⁶. В связи с ракетно-ядерными испытаниями Москва не только поддерживала санкции по линии ООН, но и намекала на ухудшение двусторонних отношений, обвинив КНДР в игнорировании международного права⁴⁷. В свою очередь Пхеньян был недоволен неспособностью России понять смысл его «борьбы за выживание» и считал это предательством. В доверительных беседах северокорейцы аргументировали, что их борьба с США созвучна борьбе России за новый мировой порядок. Новое поколение северокорейской элиты, не имевшей непосредственных знаний о нашей стране, как их предшественники, пришло к выводу, что России «не до Кореи» и она лицемерна в своей политике⁴⁸.

К середине второго десятилетия XXI в. в условиях роста геополитических противоречий между Россией и Западом возник импульс к сближению между РФ и КНДР на основе духа договорных обязательств. Определенное воздействие оказал сирийский кризис, по которому позиции сторон совпали⁴⁹.

Решающую роль сыграли Крымские события. В феврале 2014 г. КНДР направила в Сочи на открытие зимней Олимпиады (хотя северокорейских спортсменов там не было) делегацию во главе с номинальным главой государства Ким Ён Намом, который встретился с В.В. Путиным. Это стало свидетельством намерения КНДР в условиях роста геополитических противоречий между Россией и Западом вдохнуть в отношения новую жизнь. Уже в марте 2014 г. КНДР поддержала Россию при голосовании на Генассамблее ООН резолюции по Украине⁵⁰. «Крестовый поход» Запада против России породил в Пхеньяне надежды на большее понимание со стороны Москвы, которая теперь попала в аналогичное КНДР положение «подсанкционного государства-мошенника» в западной терминологии. Российские эксперты в тот период отмечали, что изменения в российско-северокорейских отношениях «могут быть объяснены двумя факторами: попытками поставить Россию в международную изоляцию после украинского кризиса и попытками Ким Чен Ына стать более независимыми от Китая с помощью “российской карты”»⁵¹.

Ким Чен Ын в условиях усиления международного нажима со стороны Запада в связи с ракетно-ядерной программой и охлаждения отношений с Китаем после казни

⁴⁶ Толорая Г.Д. У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века. М.: Дашков и К, 2019. С. 357.

⁴⁷ Заявление МИД России в связи с осуществлением в КНДР нового ядерного испытания // МИД РФ. 2013. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAI/content/id/123194 (дата обращения: 23.07.2020).

⁴⁸ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея. Метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение / Олма, 2023. С. 312–313.

⁴⁹ Толорая Г.Д. У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века. М.: Дашков и К, 2019. 425 с.

⁵⁰ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпох Ким Чен Ына: монография / Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии. М.: ИКСА РАН, 2022. 440 с.

⁵¹ Толорая Г.Д. Непокойное соседство. Проблемы Корейского полуострова и вызовы для России. М.: МГИМО-Университет, 2015 С. 227.

прокитайски настроенного «опекуна» (его родственника) Чан Сон Тхэка рассматривал в качестве возможного стратегического маневра установление отношений стратегического партнерства с Россией. В ноябре 2014 г. он направил в Россию в качестве спецпосланника на тот момент второго человека в руководстве Чхве Рён Хэ⁵², который передал обещание о приезде в Москву Ким Чен Ына на празднование 70-летия Победы. КНДР пыталась привлечь россиян перспективами начала работ по соединению Корейской и Транссибирской магистралей, добиться прихода российских инвесторов в свободную экономическую зону КНДР Кэсон, даже предложила военное сотрудничество, но российский ответ был отрицательным. В 2015 г. был проведен перекрестный «Год дружбы» — «в честь 70-летия освобождения Кореи и победы в Великой Отечественной войне»⁵³, отмечался значительный подъем отношений, рост делегационного обмена, попытки согласовать новую программу экономического сотрудничества. Однако предпосылки для стратегического союза тогда еще не вызрели.

В связи с возобновлением с 2016 г. Ким Чен Ыном активной реализации ракетно-ядерной программы и выраженной негативной международной реакции Россия вновь выбрала прозападную позицию, считая, что ее отношения с Западом важнее для интересов страны, чем с КНДР. Москва не стеснялась в выражениях и в ответ на проведенные 6 января 2016 г. испытания водородной бомбы, и по поводу запуска в феврале ракеты-носителя⁵⁴, советовала «руководству КНДР задуматься над тем, отвечает ли интересам страны политика противопоставления себя всему международному сообществу»⁵⁵, поддержала санкционную Резолюцию 2270 СБ ООН как «ответ на безответственные “игры” с ракетно-ядерным оружием»⁵⁶.

В ответ на последующие ядерные испытания Москва грозила Пхеньяну «негативными последствиями»⁵⁷, заявила КНДР о «невозможности развивать взаимодействие в отрыве от ситуации на Корейском полуострове и ракетно-ядерных экспериментов Пхеньяна»⁵⁸.

После прихода в США в 2017 г. к власти в США Д. Трампа Россия фактически поддержала его политику «максимального давления» и отдала в руки Китая поиск компромиссов в диалоге с США на корейском направлении. Непоследовательность такой позиции особенно ярко проявилась при принятии жесткой резолюции СБ ООН № 2397, которая фактически не соответствовала нашим обязательствам по двустороннему договору. Россия поступила и собственными интересами, например согласившись выслать в те-

⁵² Special Envoy of Kim Jong Un Visits Russia // *KCNA*. November 25, 2014. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf> (дата обращения: 13.12.2024).

⁵³ Special Envoy of Kim Jong Un Visits Russia // *KCNA*. November 25, 2014. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf> (дата обращения: 13.12.2024).

⁵⁴ Заявление МИД России в связи с объявлением о предстоящем запуске ракеты-носителя в КНДР // *МИД РФ*. 03.02.2016. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2052972 (дата обращения: 13.12.2024).

⁵⁵ Заявление МИД России в связи с объявлением о предстоящем запуске ракеты-носителя в КНДР // *МИД РФ*. 03.02.2016. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2052972 (дата обращения: 13.12.2024).

⁵⁶ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием резолюции СБ ООН по КНДР // *МИД РФ*. 03.03.2016. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2124763 (дата обращения: 13.12.2024).

⁵⁷ Заявление МИД России // *МИД РФ*. 09.09.2016. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2124763 (дата обращения: 13.12.2024).

⁵⁸ Межгосударственные отношения России и КНДР // *РИА Новости*. 25.04.2019. URL: <https://ria.ru/20190425/1552978551.html> (дата обращения: 13.12.2024).

чение двух лет всех северокаорейских рабочих, которые играли значительную роль в экономике Дальнего Востока⁵⁹.

Вместе с тем в российском руководстве росло понимание непоследовательности такого подхода. С одной стороны, президент В.В. Путин в сентябре 2017 г. признал, что «осуждает эти упражнения со стороны Северной Кореи, мы считаем, что они носят провокационный характер», но тут же высказал понимание ситуации, указав, что «нельзя забывать и уроки истории — в Ираке, Ливии... уж точно северные корейцы не забудут». По его мнению, «использование санкций в данном случае уже является бесполезным и неэффективным»⁶⁰. Он отметил, что было бы абсурдно включать Россию в список санкций вместе с КНДР, а затем просить ее участвовать в санкциях. «Да они (КНДР) траву будут есть, но не откажутся от этой (ядерной) программы, если не будут чувствовать себя в безопасности», сказал он⁶¹. Но Россия продолжала поддерживать санкции, а в КНДР считали нашу позицию двуличной⁶².

Следствием непоследовательности стало и то, что в ходе неожиданного «детанта» КНДР с США и РК начала 2018 г. российский фактор для КНДР почти потерял значение. В центре внимания Ким Чен Ына были отношения с Сеулом и с Д. Трампом. Только в мае С. Лавров встретился с Ким Чен Ыном⁶³, который сказал: «Я высоко ценю то, что [президент] Путин противостоит гегемонии США. Вы очень резко выступаете, и мы всегда готовы вести переговоры с российской стороной по этому поводу»⁶⁴.

Рубежом стал саммит В. Путина и Ким Чен Ына 25 апреля 2019 г. во Владивостоке. Помимо «развития по восходящей» двусторонних отношений Ким Чен Ын обсудил с В. Путиным итоги неудачного саммита в Ханое. Мнение северокаорейцев по просьбе собеседника российский лидер передал Д. Трампу, что означало новый уровень взаимодействия на международной арене⁶⁵. Этим были весьма недовольны на Западе⁶⁶, где сказали, что это «дает Пхеньяну возможность разжать двойные объятия, в которые КНДР

⁵⁹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием резолюции Совета Безопасности ООН 2397 // *МИД РФ*. 23.12.2017. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/3001355 (дата обращения: 13.12.2024).

⁶⁰ Путин: в КНДР «траву будут есть», но не откажутся от ядерной программы // *FORUM*. 05.09.2017. URL: <http://for-ua.com/article/1141455> (дата обращения: 13.14.2024).

⁶¹ Путин: в КНДР «траву будут есть», но не откажутся от ядерной программы // *TACC*. 05.09.2017. URL: <https://tass.ru/politika/4532288> (дата обращения: 13.12.2024).

⁶² Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информгентству «Россия сегодня» // *МИД РФ*. 17.04.2017. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2729503 (дата обращения: 13.12.2024).

⁶³ О переговорах Министра иностранных дел России С.В. Лаврова и Министра иностранных дел КНДР Ли Ён Хо // *МИД РФ*. 31.05.2018. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/3244504 (дата обращения: 13.12.2024).

⁶⁴ Знакомство по-русски: Владимир Путин и Ким Чен Ын завершили первый саммит. Для чего российский и северокаорейский лидеры встречались во Владивостоке // *РБК*. 25.04.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/04/2019/5cc06e039a7947560e8bf477> (дата обращения: 13.12.2024); Лавров пригласил Ким Чен Ына приехать в Россию // *Российская Газета*. 31.05.2018. URL: <https://rg.ru/2018/05/31/lavrov-priglasil-kim-chen-yna-pobyvat-v-rossii.html> (дата обращения: 24.07.2020).

⁶⁵ *Шарафетдинова А.И.* Российско-северокаорейские отношения в 2011–2023 гг. (политические, экономические, гуманитарные связи): монография / Отв. ред. А.В. Воронцов; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2023. 268 с.

⁶⁶ «Оба получили от саммита то, что хотели». Мировые СМИ о встрече Путина и Ким Чен Ына // *TACC*. 26.04.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6380894> (дата обращения: 13.12.2024).

зажали Китай и США». Не слишком довольны были и в Китае, где указывали на необходимость координации в интересах денуклеаризации⁶⁷.

Однако на этом этапе успех развить не удалось, как в силу стремления России не создавать лишних раздражителей в непростых отношениях с коллективным Западом, включая Японию и РК, так и в силу внешних причин: пандемии коронавируса, которая с начала 2020 г. привела к полному прекращению контактов. Стороны, впрочем, делали двусторонние дружественные жесты: так, в мае 2020 г. Ким Чен Ын был награжден юбилейной медалью в честь 75-летия Победы⁶⁸, пресса КНДР публиковала комплиментарные материалы⁶⁹, отметили в Пхеньяне и 20-летие Пхеньянской декларации.

Эра союзничества

Начало специальной военной операции на востоке Украины стало тем рубежом, который полностью изменил характер двусторонних отношений и выдвинул КНДР в число приоритетных стран в российской внешней политике — фактически одного из главных союзников России, во всяком случае в дальнем зарубежье⁷⁰. Еще ранее КНДР признала российскую принадлежность Крыма, итоги референдумов в ДНР и ЛНР, сразу стала поддерживать Россию в ООН⁷¹, высказывалась решительно в поддержку российских действий. Россия отвечала взаимностью: так 27 мая 2022 г. она наложила вето вместе с КНР на проект резолюции об ужесточении санкций против КНДР в связи с произведенными Пхеньяном запусками ракет⁷².

Вместе с тем прошли незамеченными некоторые сигналы: так, Ким Чен Ын артикулировал стремление выстроить с Россией отношения стратегического партнерства в поздравительном послании российскому руководителю по случаю Дня России⁷³ в 2023 г. Тогда это никто из специалистов не воспринимал всерьез.

Практической первой вехой начала нового этапа отношений стал визит министра обороны РФ С. Шойгу в КНДР (формально на празднование юбилея окончания Корей-

⁶⁷ «Оба получили от саммита то, что хотели». Мировые СМИ о встрече Путина и Ким Чен Ына // ТАСС. 26.04.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6380894> (дата обращения: 13.12.2024).

⁶⁸ Ким Чен Ына наградили медалью «75 лет Победы». При чем тут он? // BBC News Русская служба. 05.05.2020. URL: <https://rus.postimees.ee/6965865/kim-chen-yna-nagradili-medalyu-75-let-pobedy-pri-chem-tut-on> (дата обращения: 13.12.2024).

⁶⁹ День ото дня укрепляются и развиваются корейско-китайские и корейско-российские отношения дружбы и сотрудничества // Официальная страница Посольства Российской Федерации в КНДР на Фейсбук. 19.05.2020. URL: https://m.facebook.com/RusEmbDPRK/photos/ms.c.eJw9yLkRACAMA7CNuNjOu~;9iFDlQKUgsIqHI5uBgIyzHkIoXDq№8qn~;UBi~;IEwIv.bps.a.1332721370234982/1332721470234972/?type=3&source=48&__tn__=EH-R (дата обращения: 13.12.2024). Facebook принадлежит корпорации Meta, признанной в России экстремистской организацией. — Прим. ред.

⁷⁰ Rozman G. North Korea's Importance for Putin's «Turn to the East» // 38 North. October 25, 2024. URL: <https://www.38north.org/2024/10/north-koreas-importance-for-putins-turn-to-the-east> (дата обращения: 13.12.2024).

⁷¹ Цифровая библиотека Объединенных Наций. URL: <https://digitallibrary.un.org/?ln=ru> (дата обращения: 13.12.2024).

⁷² Анисимова Н. Россия и Китай заблокировали в СБ ООН резолюцию о санкциях против КНДР // РБК. 27.05.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/05/2022/628fee2e9a7947ed84458c96> (дата обращения: 13.12.2024).

⁷³ 경애하는 김정은동지께서 로씨야련방 대통령에게 축전을보내시였다 [Уважаемый товарищ Ким Чен Ын направил поздравительную телеграмму в адрес президента России В.В. Путина] // ЦТАК. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/2cb8e95b916d44727016a379bfa63f59.kcmsf> (дата обращения: 14.12.2024).

ской войны) в июле 2023 г. после снятия карантина⁷⁴. С сентября 2023 г. стали появляться неподтвержденные сообщения о поставках КНДР в Россию контейнеров⁷⁵, в которых предположительно содержались несколько миллионов артиллерийских снарядов и десятки баллистических ракет малой дальности⁷⁶. В иностранной прессе звучали оценки, что поставки северокорейских боеприпасов стали решающим фактором в российском успехе в кампании на Украине 2024 г.⁷⁷.

Закреплением поворота в российской политике стал визит в Россию в сентябре 2023 г. Ким Чен Ына. Символически для нового этапа отношений местом для встречи с В. Путиным был выбран космодром «Восточный», что намекало на возможное сотрудничество в космосе. Ким Чен Ын назвал действия России на Украине «священной борьбой», пояснил, что она направлена на «защиту своего государственного суверенитета и своей безопасности в борьбе с гегемонистскими силами», и обозначил отношения с Россией как «первый приоритет» КНДР, заверив, что, что Пхеньян и Москва всегда будут вместе противостоять империализму⁷⁸.

Начался интенсивный делегационный обмен, опережающий даже показатель периодов наиболее активного сотрудничества советских времен, обсуждение велось по всему спектру связей⁷⁹.

По некоторым сведениям, именно по итогам саммита было признано, что новый характер отношений требует и нового международно-правового оформления, и что документы начала 2000-х гг. уже не отвечают реалиям нового этапа мировой политики и места двух стран в них. С начала 2024 г. началась работа по подготовке нового договора, который должен был отразить новый характер двусторонних отношений, по сути, союзнический.

Подписание 19 июня 2024 г. в Пхеньяне во время ответного визита В. Путина «Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и КНДР» стало мировой сенсацией и небывалым событием не только в отношениях с Россией, но и в истории КНДР⁸⁰. На Западе его истолковали как военный союз двух стран⁸¹. Некоторые (на-

⁷⁴ Сергей Шойгу приехал в Северную Корею. Там он поучаствует в торжествах по случаю 70-летия «победы» КНДР в Корейской войне // *Медуза*. 25.07.2023. URL: <https://meduza.io/news/2023/07/25/sergey-shoigu-priechal-v-severnuyu-koreyu-tam-on-pouchastvuet-v-torzhestvah-po-sluchayu-70-letiya-pobedy-kndr-v-koreyskoj-vojne> (дата обращения: 13.12.2024). «Медуза» признана нежелательной в РФ организацией. — *Прим. ред.*

⁷⁵ N. Korea presumed to have sent over 5 mil. artillery shells to Russia: minister // *The Korea Times*. July 24, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/07/103_379246.html (дата обращения: 13.12.2024).

⁷⁶ North Korea's Kim Jong Un in Russia amid U.S. warnings not to sell arms // *Wayback Machine*. September 12, 2023. URL: <https://web.archive.org/web/20230912071000/https://www.reuters.com/world/north-koreas-kim-jong-un-russia-amid-us-warnings-not-sell-arms-2023-09-12> (дата обращения: 13.12.2024).

⁷⁷ Reddy S. North Korean arms shipments to Russia are Ukraine's 'worst problem,' Kyiv says // *NKnews*. September 16, 2024. URL: <https://www.nknews.org/2024/09/north-korean-arms-shipments-to-russia-are-ukraines-worst-problem-kyiv-says> (дата обращения: 13.12.2024).

⁷⁸ Родионов М. «Старый друг лучше новых двух»: как Путин встречал Ким Чен Ына на космодроме Восточный // *Газета.ru*. 13.09.2023. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2023/09/13_a_17575448.shtml (дата обращения: 15.12.2024).

⁷⁹ Толорая Г.Д., Чернецкий Ф.М. Надо ли России выбирать из двух Корей // *Мир перемен*. 2024. № 3. С. 20–43.

⁸⁰ Российско-корейские документы, подписанные в ходе государственного визита Президента Российской Федерации В. Путина в КНДР. Президент России // *Президент России*. 19.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (дата обращения: 14.12.2024).

⁸¹ Putin, Kim sign strategic partnership as North backs Russia's war in Ukraine // *Korea JoongAng Daily*. 19.06.2024. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-06-19/national/northKorea/Putin-arrives-in-North-Korea-for-state-visit-greeted-by-Kim/2071673> (дата обращения: 14.12.2024).

пример, южнокорейский президент Юн Сок Ёль и некоторые лица в Европе) договорились до того, что объявили российско-северокорейский договор «прямой экзистенциальной угрозой миру во всем мире»⁸². Юн решил «наказать» Москву, введя новые санкции и пригрозив начать прямые поставки оружия Украине⁸³. Правда, вскоре он попытался фактически совершить военный переворот в стране, в том числе под предлогом «угрозы просеверокорейских элементов», что показало всю нереалистичность его политики.

Главное, чего опасаются противники КНДР — получение ею от России взамен потенциальных поставок боеприпасов современных оборонных технологий и образцов, а также приобретение войсками реального боевого опыта. По их мнению, это может серьезно поднять военный потенциал КНДР и спровоцировать северян на насильственные действия в отношении Юга. Между тем в самом договоре стороны констатировали приверженность целям и принципам Устава ООН, а также другим общепризнанным принципам и нормам международного права⁸⁴. В договоре было указано на необходимость сторон защищать международную справедливость от гегемонистских устремлений и попыток навязывания однополярного миропорядка, установить многополярную международную систему, основанную на добросовестном сотрудничестве государств, взаимном уважении интересов, коллективном решении международных проблем, культурно-цивилизационном многообразии, верховенстве международного права в международных отношениях, совместными усилиями противодействовать любым вызовам, ставящим под угрозу существование человечества (ст. 2)⁸⁵.

Была повторено и закреплённое в прошлом договоре положение о том, что «в случае возникновения непосредственной угрозы совершения против одной из Сторон акта вооруженной агрессии Стороны по требованию одной из Сторон незамедлительно задействуют двусторонние каналы для проведения консультаций с целью координации своих позиций и согласования возможных практических мер по оказанию помощи друг другу для содействия устранению возникшей угрозы» (ст. 3). По мнению западных экспертов, на таких формулировках настояли российские дипломаты в целях сохранения «свободы маневра» в критических ситуациях⁸⁶.

Статья 4, которая вызвала настоящую истерику в ряде стран, практически повторяла аналогичные статьи американско-южнокорейского и северокорейско-китайского договоров: «В случае если одна из Сторон подвергнется вооруженному нападению со стороны какого-либо государства или нескольких государств и окажется таким образом в состоянии войны, то другая Сторона незамедлительно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами в соответствии со статьей 51 Устава ООН и согласно законодательству Российской Федерации и Корейской Народно-Демо-

⁸² Hayward J. South Korea at the U.N.: Possible Russia-North Korea Arms Deal a 'Direct and Existential Threat' to World Peace // *Breitbart*. URL: <https://www.breitbart.com/asia/2023/09/20/south-korea-u-n-possible-russia-north-korea-arms-deal-direct-existential-threat-world-peace/> (дата обращения: 15.12.2024); Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁸³ Толорая Г.Д. Как преодолеть кризис в отношениях с РК // *Россия в глобальной политике*. 02.07.2024. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/preodolet-krizis-s-koreej-toloraya> (дата обращения: 15.12.2024).

⁸⁴ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и КНДР (вступил в силу 04.12.2024) // *Правовой департамент МИД России*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения: 15.12.2024).

⁸⁵ Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁸⁶ Sokolin A. Putin pushes for ratification of military pact he made with Kim Jong Un // *NK news*. URL: <https://www.nknews.org/2024/10/putin-pushes-for-ratification-of-military-pact-he-made-with-kim-jong-un/?t=1728983174> (дата обращения: 15.12.2024).

кратической Республики»⁸⁷. Формулировки не оставляют сомнения в том, что вовлечение в военные действия не может быть автоматическим, должно соответствовать международному праву и быть утверждено в рамках национальных процедур.

Впрочем, в реальности оказалось, что положения данной статьи могут быть применимы не к гипотетическому случаю нападения на КНДР, когда помощь должна оказывать Россия, а в обратной ситуации. Вторжение украинских войск на российскую территорию в Курской области в августе 2024 г. является именно тем случаем, когда данная статья может быть задействована, если бы КНДР в соответствии со своим законодательством приняла решение об оказании России поддержки.

С осени 2024 г. появились сообщения о пребывании на российской территории военных КНДР. В.В. Путин подтвердил возможность проведения совместных учений (это не противоречит резолюциям ООН, если только они не получают дохода на территории России и не проходят подготовки)⁸⁸. В ноябре 2024 г. министр иностранных дел КНДР во время визита в Москву отметила: «С самого начала специальной военной операции уважаемый товарищ председатель государственных дел Ким Чен Ын дал указание, чтобы мы, ни на кого не оглядываясь, неизменно и мощно поддерживали и оказывали помощь российской армии и российскому народу в их священной войне. Мы еще раз заверяем, что до победного дня мы всегда будем твердо стоять рядом с нашими российскими товарищами». По оценке Цой, двусторонние связи вышли на уровень «непобедимого боевого товарищества» и «стратегических отношений со столетней перспективой»⁸⁹.

Наблюдатели не обратили внимания на интересные формулировки, во многом почерпнутые из предыдущих договоров и деклараций, которые обязывают стороны⁹⁰ «не заключать с третьими государствами соглашения, направленные против суверенитета, безопасности, территориальной неприкосновенности, права на свободный выбор и развитие политической, социальной, экономической и культурной систем и других ключевых интересов другой Стороны, а также не принимать участие в таких действиях». Особенно широкие трактовки допускают положение о том, что «стороны не допускают использования своей территории третьими государствами в целях нарушения суверенитета, безопасности, территориальной неприкосновенности другой Стороны» (ст. 5).

Наряду с обязательствами о поддержке друг друга⁹¹ в ООН и других международных организациях весьма многозначительной выглядит намерение о создании «механизмов по проведению совместных мероприятий в целях укрепления обороноспособности в интересах предотвращения войны и обеспечения регионального и международного мира и безопасности»⁹² (ст. 8), подразумевающая возможность участия в системах коллективной безопасности.

⁸⁷ Толорая Г.Д. Россия КНДР: новый этап отношений или повторение пройденного? // *Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность: материалы IV научной конференции*. М.: ИДВ РАН, 2001.; Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁸⁸ 푸틴 "북한과 합동군사훈련 가능...왜 안 되겠냐"(종합) [Путин: @Совместные военные учения с Северной Кореей возможны... Почему бы и нет?]] // *Yonhap News Agency*. 08.11.2024. URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20241108007752080?section=international/all&site=major_news01 (дата обращения: 15.12.2024).

⁸⁹ Шварцман В. КНДР впервые подтвердила оказание военной помощи России // *РБК*. 01.11.2024. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/11/2024/6724c5559a79479952d30d00> (дата обращения: 15.12.2024).

⁹⁰ Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁹¹ Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁹² Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

В договоре основное место занимают статьи «рамочного» характера, определяющие параметры практического взаимодействия во всех областях жизни: стороны подтвердили, что «активно поощряют совместные исследования в области науки и технологий, включая такие сферы, как космос, биология, мирная атомная энергия, искусственный интеллект, информационные технологии и иные».

С учетом санкционной и информационно-психологической⁹³ войны против обеих стран особо важно обязательство о том, что стороны «противодействуют применению односторонних принудительных мер, в том числе экстерриториального характера, и считают их введение незаконным и противоречащим Уставу ООН и нормам международного права гарантируют неприменение односторонних принудительных мер, направленных прямо или косвенно на одну из Сторон, воздерживаются от присоединения к односторонним принудительным мерам или поддержки таких мер любой третьей стороны, если в отношении одной из Сторон вводятся односторонние принудительные меры любой третьей стороной. Стороны предпринимают практические усилия для снижения рисков, устранения или минимизации прямого и косвенного воздействия таких мер предпринимают шаги по ограничению распространения информации, которая может быть использована такой третьей стороной для введения и эскалации таких мер»⁹⁴ (ст. 16), способствуют формированию системы обеспечения международной информационной безопасности, выступают «против злонамеренного использования ИКТ с целью опорочить достоинство и репутацию суверенных государств»⁹⁵, договорились о «координации в деле противодействия дезинформации и агрессивным информационным кампаниям».

Комментируя значение договора, российские официальные представители отмечали, что он «призван сыграть стабилизирующую роль в Северо-Восточной Азии, внесет позитивный вклад в поддержание баланса сил в регионе на основе принципа неделимости безопасности, снижения риска рецидива войны на Корейском полуострове, в том числе с применением ядерных средств, и в целом закладывает основу для построения новой евразийской системы безопасности <...> Договор явно носит оборонительный характер и не направлен против третьих стран, призван снизить риски эскалации на Корейском полуострове, в том числе ядерной»⁹⁶, но не содержит «никаких тайных пунктов»⁹⁷.

Договор был ратифицирован российской стороной 9 ноября 2024 г.,⁹⁸ а корейской — 12 ноября⁹⁹. Обмен ратификационными грамотами, знаменующий вступление договора в силу, был произведен 4 декабря 2024 г. в Москве¹⁰⁰.

⁹³ Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁹⁴ Новое в российском законодательстве // *Консультант-Плюс*. 2024. URL: <https://www.consultant.ru/law/review/fed/fd2024-11-11.html> (дата обращения: 15.12.2024).

⁹⁵ Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁹⁶ Asmolov K. On ratification of the Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and North Korea // *New Eastern Outlook*. October 26, 2024. URL: <https://journal-neo.su/2024/10/26/on-ratification-of-the-comprehensive-strategic-partnership-treaty-between-the-russian-federation-and-north-korea/> (дата обращения: 10.12.2024).

⁹⁷ Руденко заявил, что отношения с КНДР вышли на качественно новый уровень // *ТАСС*. 24.10.2024. URL: <https://tass.ru/politika/22211493> (дата обращения: 15.12.2024).

⁹⁸ Путин ратифицировал договор о стратегическом партнерстве с Северной Кореей // *Коммерсантъ*. 09.11.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7295964> (дата обращения: 15.12.2024).

⁹⁹ КНДР ратифицировала договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве с Россией // *ТАСС*. 12 ноября 2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22375721> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁰ Об обмене грамотами о ратификации Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // *МИД РФ*. 05.12.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1985422/ (дата обращения: 15.12.2024).

* * *

Оценки договора и последующих действий сторон по его имплементации на Западе остаются резко негативными. Острые критики меняется. Сначала утверждалось, что стратегическое взаимодействие России и КНДР может представить угрозу для РК и других союзников США в ИТР вследствие изменения военного баланса и возможной агрессии со стороны КНДР, которое поддержка России сможет провоцировать. На Западе сочли, что новое качество отношений с Россией позволит КНДР «осмелеть» и вести себя «более агрессивно»¹⁰¹. Особенно вызывающе в отношении российско-северокорейского сотрудничества стала вести себя Южная Корея, называющая партнерство РФ угрозой миру во всем мире¹⁰². Японцы утверждают, что сотрудничество России и КНДР может негативно «повлиять на обстановку в области безопасности в азиатском регионе»¹⁰³. Позднее речь зашла и о том, что российско-северокорейский «военный союз» — угроза для Европы и судеб всего мира¹⁰⁴, т.к. вовлечение северокорейского фактора в войну в Европе способствует возможному «поражению демократии» и победе авторитарических «сил зла».

На Западе утверждали, что договором и новым качеством российско-корейский отношений недовольны также в Пекине¹⁰⁵, что Китай озабочен развитием российско-северокорейского стратегического партнерства¹⁰⁶. Официально власти Китая заявили, что не вмешиваются в военное сотрудничество Москвы и Пхеньяна, поскольку «это их собственное дело»¹⁰⁷. С.В. Лавров опроверг эти инсинуации, подчеркнув, что «Мы с Пекином регулярно консультируемся о том, как нам координировать свои действия в отношении проблем, создаваемых американцами и их союзниками на Корейском полуострове и вокруг него»¹⁰⁸.

Многие задаются вопросом, насколько длительным является полоса взаимного тяготения РФ и КНДР? На Западе преобладает мнение о том, что по окончании активной фазы боевых действий Россия не будет нуждаться в помощи КНДР, ценность союзника для нее снизится, что приведет к спаду в отношениях¹⁰⁹.

¹⁰¹ Sokolin A. Putin pushes for ratification of military pact he made with Kim Jong Un // *NK news*. URL: <https://www.nknews.org/2024/10/putin-pushes-for-ratification-of-military-pact-he-made-with-kim-jong-un/?t=1728983174> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰² Kim J. Seoul weighing 'various' responses to North Korea sending troops to Ukraine // *NK news*. URL: <https://www.nknews.org/2024/10/seoul-weighing-various-responses-to-north-korea-sending-troops-to-ukraine> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰³ В Японии выразили обеспокоенность сотрудничеством РФ и КНДР // *TACC*. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22376585> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁴ M. Ye Hee Lee. North Korea's Kim Jong Un has never been more brazen — or in demand // *The Washington Post*. November 15, 2024. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2024/11/15/north-korea-jong-un-confident> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁵ Кашин В. Друг на замену: беспокоит ли Пекин сближение Москвы и Пхеньяна // *Профиль*. 18.07.2024. URL: https://profile.ru/abroad/drug-na-zamenu-bespokoit-li-pekín-sblizhenie-moskvy-i-phenyana-1548143/?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzhen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁶ Xin C. How China can respond to new headache of Russia-North Korea treaty // *My news*. 24 July 2024. URL: https://www.scmp.com/opinion/china-opinion/article/3271411/how-china-can-respond-new-headache-russia-north-korea-treaty?utm_source=e-mail&utm_campaign=3271411&utm_medium=share_widget (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁷ Китай указал на невмешательство в военное сотрудничество КНДР и РФ // *TACC*. 12.11.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22379037> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁸ Лавров: Китай не обращался к РФ по поводу сотрудничества Москвы и Пхеньяна // *TACC*. 15.11.2024. URL: <https://tass.ru/politika/22415461> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁹ Reddy S. Ukraine says its troops clashed with North Korean soldiers in Russia's Kursk // *NK news*. November 4, 2024. URL: <https://www.nknews.org/2024/11/ukraine-says-its-troops-clashed-with-north-korean-soldiers-in-russias-kursk> (дата обращения: 15.12.2024).

Данные оценки довольно лукавы. Взлет в отношениях произошел неожиданно резко, во многом задержавшись из-за паузы периода пандемии. Однако он готовился давно, вызревая на протяжении почти 10 лет. Сближение во взглядах на ход исторического развития после Второй мировой и холодной войны, на причины роста напряженности и конфликтного потенциала на глобальном и региональном уровне, на необходимость перелома исторической линии и формирование нового миропорядка, основанного на суверенитете, равенстве и справедливости, стало той предпосылкой, на которой произошла конвергенция внешнеполитических стратегий двух стран. Такая общность носит долгосрочный характер для нынешних политических элит двух стран. Важную роль, особенно в силу специфики политической системы КНДР, играют хорошие взаимоотношения лидеров. Конечно, возможны конъюнктурные колебания, связанным с расхождениями по тем или иным вопросам, но вряд ли они поколеблют основу стратегического взаимодействия.

Относительно слабым звеном остается экономика, т.к. возможности экономического сотрудничества пока ограничены. Для преодоления данного недостатка стоило бы пойти на инициацию какого-либо крупномасштабного долгосрочного проекта, который стал бы символом неизменности сотрудничества. Пока дело ограничивается планами построить мост через пограничную реку Туманган¹¹⁰.

Представляется, что глубоко символическим долгосрочным проектом во исполнение Договора может стать сооружение в КНДР атомной электростанции по российскому проекту. Энергетика является застарелой структурной проблемой северокорейской экономики, она негативно влияет и на социальную сферу, все стороны жизни страны¹¹¹. Единственным способом ее долгосрочного решения специалистами признано создание ядерных энергетических мощностей (в Южной Корее более 30 АЭС). В 1984 г. Ким Ир Сену удалось уговорить советское руководство на строительство АЭС при условии присоединения КНДР к ДНЯО. Соответствующее соглашение было подписано в 1985 г. и действует до сих пор. Планировалось, что советские специалисты построят в КНДР АЭС, оснащенную четырьмя реакторами на легкой воде ВВЭР-440, позднее решено было поставить 2 реактора ВВЭР-1200¹¹². После распада СССР работы были свернуты. Россияне предлагали выбрать российские реакторы¹¹³ для осуществляемого согласно Рамочному соглашению КНДР и США 1994 г. международного проекта КЕДО (он был прекращен на «нулевом цикле» из-за обвинений США в 2002 г. в адрес КНДР по разворачиванию секретной ядерной программы).

Сегодня, в результате роста торговли, особенно корейского экспорта, могут быть изысканы и средства на это, в том числе кредитные. Строительство АЭС, а также сопутствующая модернизация электросетей стали бы крайне важным для экономики КНДР начинанием, выгодным и для российской атомной отрасли, сформировали бы основу долгосрочного стратегического сотрудничества. С учетом гуманитарного измерения и мирного характера программы такой проект должен был бы получить изъятие из режима санкций.

¹¹⁰ Российско-корейские документы, подписанные в ходе государственного визита Президента Российской Федерации В. Путина в Корейскую Народно-Демократическую Республику // *Президент России*. 19.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (дата обращения: 15.12.2024).

¹¹¹ Проблемы и возможности модернизации северокорейской энергетики при участии России. Москва, ИЭ РАН, 2008. С. 11.

¹¹² История ядерной программы КНДР // *ТАСС*. 9 сентября 2022 г. URL: <https://tass.ru/info/15705573> (дата обращения: 15.12.2024).

¹¹³ Проблемы и возможности модернизации северокорейской энергетики при участии России. Москва, ИЭ РАН, 2008. С. 26.

Литература

- Асмолов К.В. РФ и КНДР готовы сотрудничать всерьез // *РСМД*. 27.06.2024.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rf-i-kndr-gotovy-sotrudnichat-vserez/> (дата обращения: 09.12.2024).
- Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпох Ким Чен Ына: монография / Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии. М.: ИКСА РАН, 2022. 440 с.
- Герасимов А.Г. Характеристика межгосударственных отношений России и Северной Кореи в 1990-е гг. // *Журнал Меридиан*. 2018.
- Дьячков И.В. «Немирный атом» Северо-Восточной Азии: корейский узел: монография; МГИМО (У) МИД РФ. М.: МГИМО-Университет, 2016.
- Ким Кён Хо. Проблемы и перспективы развития отношений между Россией и КНДР: дис... канд. полит. наук: 23.00.04.
- Мальцева О.П. Российская Федерация и Корейская Народно-Демократическая Республика: Опыт, проблемы и перспективы сотрудничества: дис... канд. полит. наук: 23.00.04.
- Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики // *Президент России*. 04.08.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3410> (дата обращения: 12.12.2024).
- Поворот в советской политике на Корейском полуострове // *Горбачев-Фонд*.
URL: https://www.gorby.ru/activity/conference/show_70/view_13119/ (дата обращения: 09.12.2024).
- Проблемы и возможности модернизации северокорейской энергетики при участии России. Москва, ИЭ РАН, 2008.
- Российско-корейские документы, подписанные в ходе государственного визита Президента Российской Федерации В. Путина в Корейскую Народно-Демократическую Республику // *Президент России*. 19.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (дата обращения: 15.12.2024).
- Толорая Г.Д. Как преодолеть кризис в отношениях с РК // *Россия в глобальной политике*. 02.07.2024. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/preodolet-krizis-s-koreej-toloraya/> (дата обращения: 15.12.2024).
- Толорая Г.Д. У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века. М.: Дашков и К, 2019. 425 с.
- Толорая Г.Д., Чернецкий Ф. М. Надо ли России выбирать из двух Корей // *Мир перемен*. 2024. № 3. С. 20–43.
- Толорая Г.Д. Неспокоеное соседство. Проблемы Корейского полуострова и вызовы для России. М.: МГИМО-Университет, 2015 346 с.
- Толорая Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 4 (37). С. 82–91.
- Толорая Г.Д. Россия КНДР: новый этап отношений или повторение пройденного? // *Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность: материалы IV научной конференции*. М.: ИДВ РАН, 2001. С. 121–129.
- Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея. Метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение / Олма, 2023. 448 с.
- Шарафетдинова А.И. Российско-северокорейские отношения в 2011–2023 гг. (политические, экономические, гуманитарные связи): монография / Отв. ред. А.В. Воронцов; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2023. 268 с.
- Asmolv K. On ratification of the Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and North Korea // *New Eastern Outlook*. October 26, 2024. URL: <https://journal-neo.su/2024/10/26/on-ratification-of-the-comprehensive-strategic-partnership-treaty-between-the-russian-federation-and-north-korea/> (дата обращения: 10.12.2024).
- Boulychev G. Moscow and North Korea: the 1961 Treaty and After // *Russia in the Far East and Pacific Region*. Seoul: Sejong Institute, 1994.
- Cha V. The Impossible State, Harper-Collins, NY, 2012. 560 p.
- Full Text of Russia-North Korea Strategic Agreement // *Sputnik*. 20.06.2024.
URL: <https://sputnikglobe.com/20240620/full-text-of-russia-north-korea-strategic-agreement-1119035258.html> (дата обращения: 15.12.2024).

Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953 // *Lillian Goldman Law Library*. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 09.12.2024).

Oberdofer D. The Two Koreas: A Contemporary L. 199. Warner.

Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

Moscow — Pyongyang: Three Eras — Three Treaties

Georgy D. Toloraya

Dr.Sc. (Economics), Professor, Deputy Director, Center for Military-Economic Research, National Research University Higher School of Economics (address: 17, Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation); Chief Researcher, Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Science (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation); Director, Center for Russian Strategy in Asia, Institute of Economics of the Russian Academy of Science (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117218, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-3685-2120.

E-mail: info@nkibrics.ru

Received 18.11.2024.

Abstract:

The article provides analysis based on previously unavailable sources regarding the preparation and conclusion of major interstate treaties between the USSR, Russia, and the DPRK. These treaties symbolize significant moments in history, although they do not necessarily determine their threshold. An analysis of their political aspects allows us to understand the nature of the relations between the countries at that time.

The circumstances, international and regional events, and bilateral relations that led to the decision to sign these agreements are analyzed. A comparative analysis of the content of these treaties is presented for the first time. Issues related to the implementation of provisions of these agreements over the past six decades are also discussed. Fluctuations of compliance with obligations under these treaties are noted, and factors influencing these fluctuations are analyzed.

Special attention is paid to the background and factors that led to the conclusion of a new Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the two countries in 2024. Considering the various interpretations that have been presented in the media and academic discourse, a hypothesis is proposed about the non-standard nature of this agreement and its long-term implications.

The rapprochement between the leaders of the two countries over the past decade regarding their views on the course of historical events after World War II and the Cold War, as well as their shared concerns about rising tensions and conflict potential on a global and regional level have been a prerequisite for the convergence of their foreign policy strategies.

This commonality suggests a long-term period of close cooperation, at least for the current political elites. This promises that the two countries will continue to work together to build a new world order based on shared principles such as sovereignty, equality, and justice. The article contains the proposals to implement certain provisions of the treaty, specifically on cooperation in creating a collective security system in northeast Asia and implementing a project in nuclear energy.

Key words:

Russia, Democratic People's Republic of Korea (DPRK), Soviet Union, Russian-North Korean relations, Comprehensive Partnership Agreement, economic cooperation with DPRK.

For citation:

Toloraya G.D. Moscow — Pyongyang: Three Eras — Three Treaties // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 6. Pp. 7–31. DOI: 10.31857/S0131281224060017.

References

Asmolv K. On ratification of the Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and North Korea. *New Eastern Outlook*. October 26, 2024. URL: <https://journal-neo.su/2024/10/26/on-ratification-of-the-comprehensive-strategic-partnership-treaty-between-the-russian-federation-and-north-korea/> (accessed: 10.12.2024).

- Asmolov K.V.* RF i KNDR gotovy sotrudnichat' vser'ez [Russia and DPRK ready to cooperate]. *RSMD*. 27.06.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rf-i-kndr-gotovy-sotrudnichat-vserez> (accessed: 09.12.2024). (In Russ.)
- Asmolov K.V., Zaharova L.V.* Sovremennaya Severnaya Koreya: pervoe desyatiletie epoh Kim Chen Yna: monografiya [Modern North Korea: The First Decade of Kim Jong-un's Era: A Monograph] / Ros. akad. nauk, In-t Kitaya i sovr. Azii. M.: IKSA RAN, 2022. 440 s. (In Russ.)
- Boulychev G.* Moscow and North Korea: the 1961 Treaty and After. *Russia in the Far East and Pacific Region*. Seoul: Sejong Institute, 1994.
- Cha V.* The Impossible State, Harper-Collins, NY, 2012. 560 p.
- D'yachkov I.V.* «Nemirnyj atom» Severo-Vostochnoj Azii: korejskij uzel: monografiya [“Non-peaceful atom” of Northeast Asia: the Korean knot: a monograph]; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) M-va inostr. del Ros. Federacii, kaf. vostoковedeniya. M.: MGIMO-Universitet, 2016. (In Russ.)
- Full Text of Russia-North Korea Strategic Agreement. *Sputnik*. 20.06.2024. URL: <https://sputnikglobe.com/20240620/full-text-of-russia-north-korea-strategic-agreement—1119035258.html> (accessed: 15.12.2024).
- Gerasimov A.G.* Charakteristika mezhdgosudarstvennyh otnoshenij Rossii i Severnoj Korei v 1990-e gg. [Characteristics of interstate relations between Russia and North Korea in the 1990s]. *Zhurnal Meridian*, 2018. (In Russ.)
- Kim Kyon Ho.* Problemy i perspektivy razvitiya otnoshenij mezhdru Rossiej i KNDR [Problems and prospects for the development of relations between Russia and the DPRK]. dis... kand. polit. nauk: 23.00.04. (In Russ.)
- Mal'ceva O.P.* Rossijskaya Federaciya i Korejskaya Narodno-Demokraticeskaya Respublika: Opyt, problemy i perspektivy sotrudnichestva [Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea: Experience, problems and prospects of cooperation]: dis... kand. polit. nauk: 23.00.04. (In Russ.)
- Moskovskaya deklaraciya Rossijskoj Federacii i Korejskoj Narodno-Demokraticeskoj Respubliki [Moscow Declaration of the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea]. *President Rossii*. 04.08.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3410> (accessed: 12.12.2024). (In Russ.)
- Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953. *Lillian Goldman Law Library*. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (accessed: 09.12.2024).
- Oberdofer D.* The Two Koreas: A Contemporary L. 199. Warner.
- Povorot v sovetskoj politike na Korejskom poluostrove [Turn in Soviet Policy on the Korean Peninsula]. *Gorbachev-Fond*. URL: https://www.gorby.ru/activity/conference/show_70/view_13119/ (accessed: 09.12.2024). (In Russ.)
- Problemy i vozmozhnosti modernizacii severokorejskoj energetiki pri uchastii Rossii [Problems and Possibilities of North Korean Energy Modernization with Russia's Participation]. Moskva, IE RAN, 2008. (In Russ.)
- Rossijsko-korejskie dokumenty, podpisannye v hode gosudarstvennogo vizita Prezidenta Rossijskoj Federacii V.Putina v Korejskuyu Narodno-Demokraticeskuyu Respubliku [Russian-Korean documents signed during the state visit of the President of the Russian Federation V. Putin to the Democratic People's Republic of Korea]. *President Rossii*. 19.07.2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (accessed: 15.12.2024). (In Russ.)
- Sharafetdinova A.I.* Rossijsko-severokorejskie otnosheniya v 2011–2023 gg. (politicheskie, ekonomicheskie, gumanitarnye svyazi): monografiya [Russian-North Korean relations in 2011–2023 (political, economic, humanitarian ties): monograph] / Otv. red. A.V. Voroncov; In-t vostoковedeniya RAN. M.: IV RAN, 2023. 268 s. (In Russ.)
- Toloraya G.D.* Kak preodolet' krizis v otnosheniyah s RK [How to overcome the crisis in relations with the RK]. *Rossiya v global'noj politike*. 02.07.2024. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/preodolet-krizis-s-koreej-toloraya> (accessed: 15.12.2024). (In Russ.)
- Toloraya G.D.* U vostochnogo poroga Rossii. Eskizy korejskoj politiki nachala XXI veka [At the Eastern Threshold of Russia. Sketches of Korean politics of the beginning of the XXI century] M.: Dashkov i K, 2019. 425 s. (In Russ.)
- Toloraya G.D.* Nespokojnoe sosedsstvo. Problemy Korejskogo poluostrova i vyzovy dlya Rossii [Troubled neighbourhood. Problems of the Korean Peninsula and challenges for Russia]. M.: MGIMO-Universitet, 2015. 346 s. (In Russ.)

- Toloraya G.D.* Rossiya i problemy Korejskogo poluostrova na sovremennom etape [Russia and the problems of the Korean Peninsula at the present stage]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2014. No. 4 (37). S. 82–91. (In Russ.)
- Toloraya G.D.* Rossiya KNDR: novyj etap otnoshenij ili povtorenie projdennogo? [Russia DPRK: a new stage of relations or a repetition of the past?]. Korejskij poluostrov: mify, ozhidaniya i real'nost': materialy IV nauchnoj konferencii. M.: IDV RAN, 2001. S. 121–129. (In Russ.)
- Toloraya G.D., Cherneckij F.M.* Nado li Rossii vybirat' iz dvuh Korej [Should Russia choose between the two Koreas]. *Mir peremen*. 2024. No. 3. S. 20–43. (In Russ.)
- Torkunov A.V., Toloraya G.D., D'yachkov I.V.* Sovremennaya Koreya. Metamorfozy turbulentnyh let (2008–2020 gg.) [Modern Korea. Metamorphoses of turbulent years (2008–2020)]. M.: Prosveshchenie / Olma, 2023 g. S. 448. (In Russ.)
- Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (signed by the President of the Russian Federation on 19.06.2024.). (In Russ.)

«Украинский тупик» в отношениях между Россией и Японией

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060022

Кистанов Валерий Олегович

Доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Статья поступила в редакцию 29.11.2024.

Аннотация:

Специальная военная операция (СВО) России на Украине, начавшаяся в феврале 2022 г., по мнению японских правящих кругов, явилась одной из причин того, что в настоящий момент не только осложнилась международная ситуация в мире в целом, но и резко обострилась обстановка в области безопасности вокруг Японии. Ссылаясь на тезис о неделимости безопасности Индо-Тихоокеанского и Евроатлантического регионов, Япония намерена укреплять отношения с НАТО с целью совместного противодействия «агрессивным замыслам» как Китая, так и России в этих регионах.

После начала СВО ситуация в отношениях между Россией и Японией резко ухудшилась. Действуя в унисон с прочими странами «Большой семерки», Япония присоединилась к антироссийским санкциям и предприняла ряд других мер, направленных на ограничение двусторонних связей. Параллельно с этим Токио оказывает всемерную финансовую, материальную и даже косвенную военную помощь Украине.

Россия в ответ на действия японского правительства объявила Японию «недружественным государством», отказалась продолжать переговоры о заключении мирного договора по итогам Второй мировой войны и осуществила ряд других зеркальных шагов экономического и политического характера. В настоящий момент российско-японские отношения находятся на самом низком уровне за весь послевоенный период.

Для выхода из «украинского тупика», в котором из-за деструктивных действий Токио оказались отношения между Россией и Японией, потребуются определенное время и последовательные усилия обеих сторон, направленные на восстановление полнокровных межгосударственных связей. Такое представляется возможным лишь в результате отказа Японии от антироссийского курса, проводимого в рамках политики коллективного Запада в отношении России в связи с военным конфликтом на Украине.

Ключевые слова:

Россия, Япония, Украина, специальная военная операция, санкции, безопасность, мирный договор, территориальный вопрос, южные Курилы.

Для цитирования:

Кистанов В.О. «Украинский тупик» в отношениях между Россией и Японией // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 32–47. DOI: 10.31857/S0131281224060022.

Несмотря на то, что Япония и Украина находятся на противоположных сторонах планеты, Токио с обеспокоенностью следит за ситуацией вокруг Украины и считает, что специальная военная операция (СВО) России на Украине, начавшаяся в феврале 2022 г., явилась одной из причин того, что в настоящий момент международная ситуация находится «на важном поворотном этапе истории». Кроме того, по мнению японских властей, события в Китае, России и Северной Корее осложнили обстановку в области национальной безопасности настолько, что в настоящий момент она является «самой суровой и запутанной со времен окончания Второй мировой войны»¹.

¹ Editorial. Diplomatic Bluebook: Japan Must Actively Work for International Cooperation // *Yomiuri Shimbun*. April 25, 2024. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240425-182364/> (дата обращения: 26.04.2024).

С самого начала СВО на Украине Япония активно использовала такие важные международные площадки, как «Большая семерка» (G7) и ООН, для мобилизации стран-единомышленников к действиям, направленным на «обуздание российской агрессии» и оказание материальной, финансовой и другой помощи Киеву. Этому благоприятствовал тот факт, что в 2023 г. Япония стала председателем G7, а также непостоянным членом Совета безопасности ООН. Японские лидеры заявили о том, что «нападение России на Украину» бросает вызов национальной безопасности страны, а также высказали опасения, что оно может побудить Северную Корею к дальнейшим угрозам в адрес своих соседей, а также подтолкнуть Китай к использованию военной силы для реализации своих территориальных амбиций в Южно-Китайском море и Восточной Азии, в том числе против соседнего Тайваня².

После начала СВО ситуация в двусторонних отношениях между Россией и Японией резко изменилась в худшую сторону. Действуя в унисон с прочими странами «Большой семерки», Япония присоединилась к антироссийским санкциям. Они были введены против большого числа физических и юридических лиц России, включая первых лиц государства. Токио заблокировал иеновые счета и активы ряда российских банков, включая Центробанк. Кроме того, был введен запрет на экспорт в Россию целого ряда важных товаров, в том числе оборудования для нефтеперерабатывающей, химической, ядерной промышленности и других. Отмена режима наибольшего благоприятствования в торговле с Россией позволила Токио повысить импортные пошлины на многие традиционные на японском потребительском рынке виды российской продукции.

Россия в ответ на действия японского правительства объявила Японию «недружественным государством». 21 марта 2022 г. Москва заявила об отказе продолжать переговоры о заключении мирного договора с Японией по итогам Второй мировой войны «ввиду невозможности обсуждать подписание основополагающего документа о двусторонних отношениях с государством, занимающим откровенно недружественные позиции и стремящимся нанести ущерб интересам нашей страны». Москва также вышла из диалога с Токио о налаживании совместной хозяйственной деятельности на Курильских островах и объявила о прекращении безвизовых обменов. В ответ на высылку российских дипломатов из Токио Россия отправила на родину ряд японских дипломатов.

В настоящее время перед руководством Японии встает вопрос, как строить политику в отношении России в условиях быстро меняющегося геополитического ландшафта в Северо-Восточной Азии, где с каждым годом, по мнению японских политиков и экспертов, возрастают вызовы национальной безопасности со стороны Китая и Северной Кореи. Поставив Россию в один ряд с КНР и КНДР в связи со спецоперацией на Украине, ответ на этот вопрос Токио ищет в рамках жестких антироссийских действий как на международной арене, так и в двусторонних отношениях. Из-за деструктивных действий японской стороны отношения между Россией и Японией на сегодняшний день фактически оказались в тупике, выход из которого не просматривается до окончания военного конфликта на Украине.

Вместе с НАТО и Евросоюзом

По мере продолжения российской спецоперации и все более глубокого вовлечения стран НАТО в боевые действия на стороне Киева заметно усиливается сотрудничество между Японией и Североатлантическим альянсом в деле противостояния России. Этому во многом способствует растущее стремление стран НАТО расширить сферу сво-

² Japan will use G7, U.N. roles to pressure Russia on Ukraine—foreign minister // *Asahi Shimbun*. December 2, 2022. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14783029> (дата обращения: 13.09.2024).

их стратегических интересов на Индо-Тихоокеанский регион и встречное желание Японии привлечь их к решению единой фундаментальной задачи обеспечения глобальной безопасности коллективного Запада — военному сдерживанию «экспансионистской политики» Китая³. Не случайно Китай объявлен главной угрозой безопасности в доктринальных документах стратегического характера как Японии, так и НАТО. В нарративах японских и натовских деятелей «агрессия России» на Украине все больше подается как главный аргумент в подтверждение гипотетического развязывания Пекином войны в Индо-Тихоокеанском регионе. Она, по бытующему в Японии мнению, может начаться с попыток Пекина силой захватить Тайвань либо контролируемые Японией острова Сенкаку (китайское название — Дяоюйдао). Указанные острова в КНР считают исконными китайскими территориями и не скрывают своей стратегической цели — восстановить над ними свой суверенитет.

Ссылаясь на тезис о неделимости безопасности Индо-Тихоокеанского и Евроатлантического регионов, Япония намерена укреплять отношения с НАТО с целью совместного противодействия «агрессивным замыслам» как Китая, так и России в этих регионах. На юбилейном саммите НАТО в Вашингтоне в июле 2024 г. бывший тогда премьер-министром Японии Фумио Кисида заявил, что будет способствовать созданию основы для «длительного сотрудничества» между НАТО и ее индо-тихоокеанскими партнерами. В частности, он пояснил, что Япония и НАТО «усилят» процедуры обмена высокочувствительными разведанными. Кроме того, Япония проведет совместные учения с НАТО в Евроатлантическом регионе.

Генеральный секретарь НАТО того времени Йенс Столтенберг, со своей стороны, заявил: «Мы будем решать наши общие проблемы безопасности, включая войну России против Украины, поддержку Китаем российской военной экономики и растущее объединение авторитарных держав»⁴. Как считают японские эксперты, прямо не называя Китай, но прозрачно намекая на него, если Россия победит в войне на Украине, в будущем в разных частях света могут появиться силы, стремящиеся захватить чужую территорию. Важнее всего, по их мнению, обеспечить, чтобы «агрессия России» закончилась неудачей⁵.

Показательно, что Токио намерен координировать с НАТО и свою помощь Украине, что должно вылиться в разделение их ролей в этом деле. При этом в связи с невозможностью в настоящее время поставлять летальное оружие Киеву в силу «мирной конституции» и добровольных ограничений на экспорт вооружений, Япония намерена сосредоточиться на невоенных формах поддержки. На упомянутом саммите в Вашингтоне Фумио Кисида объявил о конкретных мерах по поддержке Украины со стороны Японии — предоставлении системы обнаружения ударных беспилотников, медицинского оборудования и др. В июле 2024 г. Япония доставила на Украину свою первую партию техники для разминирования в рамках безвозмездной помощи в размере 91 млрд иен (563 млн долл.). В 2024 г. планируется поставка около 20 единиц такой техники⁶.

³ Кистанов В.О. Поворот НАТО на Восток: мотивы и проблемы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 9–20. DOI: 10.31857/S013128120028839–3

⁴ Faced with threats from Russia and its Asian supporters, NATO and Indo-Pacific partners get closer // *Mainichi*. July 12, 2024. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20240712/p2g/00m/0in/002000c> (дата обращения: 23.10.2024).

⁵ Editorial. Support for Ukraine: Japan Must Work to Share Roles with NATO // *Yomiuri Shimbun*. July 14, 2024. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20240714–198717/> (дата обращения: 23.10.2024).

⁶ Ukraine receives first shipment of mine-clearing vehicles from Japan // *Japan Times*. July 10, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/07/10/japan/japanese-demining-vehicle-ukraine/> (дата обращения: 23.10.2024).

Примечательно, что Япония и западноевропейские страны под предлогом обеспечения своей безопасности ввиду «угроз» со стороны России, Китая и Северной Кореи взяли курс не только на сближение по линии сугубо военного блока НАТО, но и на укрепление военного сотрудничества между Японией и Европейским союзом — исключительно экономическим и политическим объединением. В ноябре 2024 г. в ходе визита в Токио верховного представителя Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля Япония и Евросоюз объявили о партнерстве в сфере безопасности и обороны с целью укрепления военных связей, в том числе путем проведения совместных учений и обмена опытом между оборонными предприятиями. При этом стороны подтвердили свою приверженность поддержке Украины и осудили «российскую агрессию». В рамках нового партнерства Япония и ЕС повторили продвигаемый представителями Японии и НАТО тезис о том, что Европа и Индо-Тихоокеанский регион «тесно взаимосвязаны и взаимозависимы», и договорились проводить регулярные диалоги по вопросам безопасности и обороны на рабочем уровне, а также совместные военно-морские учения, в том числе с участием других стран. Это первое партнерство в сфере безопасности, которое ЕС заключил со страной Индо-Тихоокеанского региона⁷.

Японские эксперты считают, что в то время как западные страны демонстрируют признаки «усталости от поддержки» Украины из-за затянувшихся военных действий, Япония должна оказать им поддержку. Знаковым событием в этом плане явилось участие министра обороны Гэна Накатани в первой встрече министров обороны стран «Большой семерки», которая прошла в Италии в октябре 2024 г. На встрече министры договорились продолжать оказывать поддержку Украине. До этого Накатани встретился с министром обороны Украины Рустэмом Умеровым в Бельгии и объявил, что Япония предоставит Украине грузовики Сил самообороны и другую технику. Как полагают эксперты, Японии необходимо понять потребности Украины и продолжать оказывать такую поддержку, которую может предложить только Япония⁸.

Мультируемая странами коллективного Запада, в том числе Японией, тема отправки войск из Северной Кореи в Россию для участия в военных действиях против Украины объявляется западными политиками «угрозой мировому порядку» и используется как дополнительный повод в обоснование необходимости сплочения рядов вокруг ситуации на Украине. Так, министр иностранных дел Японии Такэси Ивая, вступивший в должность в начале октября 2024 г., выразил обеспокоенность тем, что участие северокорейских войск во «вторжении России на Украину» может угрожать глобальной стабильности, и заявил, что Японии необходимо сотрудничать с мировым сообществом, чтобы ситуация на Украине не обострилась⁹.

Более того, Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Россией и КНДР, подписанный в июне 2024 г., провозглашается «прямой угрозой» Японии. У японских экспертов договор вызывает озабоченность в связи с негативным воздействием, которое он, по их мнению, может оказать не только на ситуацию на Украине, но и

⁷ Japan and EU announce a security and defense partnership as regional tensions rise // *Asahi Shimbun*. November 2, 2024. URL: [risehttps://www.asahi.com/ajw/articles/15492538](https://www.asahi.com/ajw/articles/15492538) (дата обращения: 02.10.2024).

⁸ Editorial. G7 Defense Ministers' Meeting: It Is Time to Deepen Defense Cooperation // *Yomiuri Shimbun*. October 21, 2024. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/yomiuri-editorial/20241021-217732/> (дата обращения: 22.10.2024).

⁹ N. Korea troop dispatch threatens world order: Japan minister // *Mainichi*. October 31, 2024. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20241031/p2g/00m/0na/070000c> (дата обращения: 01.11.2024).

на потенциальные кризисы вокруг Тайваня или Корейского полуострова. Не исключают эксперты и угрозы нападения России на саму Японию¹⁰.

Однако, как полагают некоторые зарубежные аналитики, углубление взаимодействия Японии с Украиной в то время, когда страна плохо подготовлена к вооруженному конфликту из-за Тайваня, является огромной стратегической ошибкой Токио. По мнению Брахма Челлани, почетного профессора Центра политических исследований в Нью-Дели, сделанный в декабре 2023 г., по настоянию Вашингтона, неожиданный шаг Кисиды: отправить состоящие на вооружении Японии системы ПВО Patriot в США — для восполнения запасов взамен предоставленных Киеву — иллюстрирует риски подхода, ориентированного на Украину. Любая китайская операция по блокаде или нападению на Тайвань, уверен Челлани, скорее всего, втянет Токио в войну за Тайвань. Тем не менее, даже на фоне признаков того, что «Си Цзиньпин готовит свою страну к войне», Кисида согласилась изъять оружие из средств ПВО самой Японии для ведения все более безнадёжной войны в далекой Европе¹¹.

Постепенно сотрудничество Японии и Украины приобретает все более очевидный военный характер. В ходе неожиданного визита нового министра иностранных дел Японии Такэси Ивая в Киев в ноябре 2024 г. Япония и Украина подписали соглашение об обмене секретной информацией в сфере безопасности. По словам министра, двустороннее соглашение станет «основой» для обмена разведанными между двумя правительствами. Ивая также договорился с министром иностранных дел Украины Андреем Сибигой о начале диалога по вопросам политики безопасности на высоком уровне с участием высокопоставленных представителей министерств иностранных дел и обороны двух стран. Диалог призван улучшить их координацию в сфере обороны¹². Судя по всему, данное соглашение явилось «японским ответом» на муссируемую информацию об отправке вооруженных подразделений КНДР для участия в СВО России на Украине, что, как уже отмечалось, рассматривается в Токио как прямая угроза национальной безопасности.

Санкции для России

Всего с марта 2022 г. по июль 2024 г. Япония ввела персональные санкции против 1 070 человек из России, в том числе 331 из Крыма и новых регионов, и санкции против 847 компаний и организаций в виде заморозки активов¹³. Торгово-экономические санкции Японии и ответные меры России привели к резкому сокращению объема торговли между двумя странами. В 2013 г. объем российско-японской торговли приблизился к рекордным 34,8 млрд долл. и оставался высоким на протяжении всего десятилетия, несмотря на колебания цен на нефть, хотя и постепенно снижался. Примечательно, что около половины стоимости в нем занимал экспорт российских энергоресурсов в Японию. В предшествующем СВО России на Украине 2021 г. общий товарооборот составлял 22 млрд долл., в том числе экспорт России в Японию равнялся 14,1 млрд долл., импорт — 7,9 млрд, а профицит — 6,2 млрд. В 2022 г. эти показатели

¹⁰ Editorial. Russia-North Korea Unholy Alliance a Direct Threat to Japan // *Japan Forward*. June 24, 2024. URL: <https://japan-forward.com/editorial-russia-north-korea-unholy-alliance-a-direct-threat-to-japan/> (дата обращения: 03.11.2024).

¹¹ *Brahma Chellaney*. Japan should be worrying about Taiwan, not Ukraine // *Nikkei Asia*. April 26, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Japan-should-be-worrying-about-Taiwan-not-Ukraine> (дата обращения: 23.10.2024).

¹² Japan, Ukraine sign security info-sharing pact to boost cooperation // *Mainichi*. November 16, 2024. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20241116/p2g/00m/0in/009000c> (дата обращения: 17.11.2024).

¹³ В МИД пообещали ответить на новые санкции Японии // *РИА Новости*. 17.07.2024. URL: <https://ria.ru/20240712/rossija-1959312567.html> (дата обращения: 23.10.2024).

все еще были довольно высокими: 19,9 млрд, 15,3 млрд, 4,6 млрд и 10,7 млрд долл. соответственно. Однако в связи с санкциями российско-японская торговля в 2023 г. резко сократилась до 10,2 млрд долл. В том числе экспорт из России в Японию снизился в два раза — до 7,4 млрд долл., импорт упал до 2,8 млрд долл., но при этом сохранился профицит в пользу России в размере 4,6 млрд долл.¹⁴

Основными факторами сокращения товарооборота с начала СВО стали снижение импорта российского угля на 67,1 %, а также падение поставок в Россию автомобилей на 44,9 % и японских запчастей и комплектующих на 32,5 %¹⁵. Примечательно, однако, что в 2022 г. Япония импортировала из России морепродуктов на рекордную с 1992 г. сумму в 155,2 млрд иен (1,2 млрд долл.), несмотря на ухудшение двусторонних отношений из-за конфликта на Украине. Морские продукты были исключены из санкций ввиду их социально-экономической значимости для Японии. По оценкам экспертов, Япония импортирует около 40 % морепродуктов, потребляемых в стране, при этом Россия занимала третье место после Чили и Соединенных Штатов по стоимости импорта этих продуктов в 2022 г.

Несмотря на то, что многие западные фирмы ушли из России после начала СВО на Украине, японский бизнес, не желая терять место на российском рынке, занял выжидательную позицию. Японские бизнесмены последовали примеру западных партнеров лишь с осени 2022 г., т.е. приблизительно через шесть месяцев после начала военных действий. Прежде всего это коснулось автомобильной промышленности, где вслед за Toyota Motor Corp. Россию покинули Nissan Motor Co. и Mazda Motor Corp. За ними последовали некоторые другие крупные компании. Тем не менее в опросе, проведенном Японской организацией внешней торговли (JETRO) в январе 2023 г., в котором приняли участие 99 компаний, 35,4 % респондентов заявили, что они работают в России в обычном режиме. Правда, этот показатель снизился по сравнению с данными (55,7 %) опроса, проведенного JETRO в марте 2022 г. В начале 2023 г. многие японские компании еще не приняли решение о выходе, но приостановили свою деятельность в России.

Вместе с тем крупные торговые компании Японии до сих пор сохраняют свое участие в проектах по добыче нефти и газа «Сахалин-1» и «Сахалин-2», несмотря на тот факт, что западные фирмы покинули эти проекты. Японское правительство обратилось к отечественным компаниям с просьбой «позитивно рассмотреть» возможность сохранения своих инвестиций, заявив, что Японии необходимо диверсифицировать ее источники энергии, поскольку она сильно зависит от поставщиков с Ближнего Востока. Частный сектор также подчеркнул такую необходимость ради энергетической безопасности Японии¹⁶. Несмотря на введение в феврале 2024 г. Соединенными Штатами санкций против проекта по добыче газа «Арктик СПГ-2», Япония, имеющая свою долю в этом проекте, также не последовала за США¹⁷.

О том, что японский бизнес неохотно покидал Россию, свидетельствуют и данные Teikoku Databank Ltd. Из них следует, что 79 из 168 зарегистрированных японских компаний, работавших в России до военного конфликта, по состоянию на 19 февраля 2023 г. объявили о приостановке, ограничении своей деятельности или выводе средств. Из них только

¹⁴ Japanese Trade and Investment Statistics // JETRO. 2024. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (дата обращения: 28.10.2024).

¹⁵ Corbin M. The complete falling out of Russian-Japanese relations // *Responsible Statecraft*. March 11, 2024. URL: <https://responsiblestatecraft.org/japan-russia/> (дата обращения: 12.09.2024).

¹⁶ Japanese firms split on staying in business in Russia // *Asahi Shimbun*. February 24, 2023. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14847256> (дата обращения: 24.10.2024).

¹⁷ Япония продолжает изучать воздействие санкций США против "Арктик СПГ — 2" // *TACC*. 16.02.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20001707> (дата обращения: 07.11.2024).

27 фирм, или 16 %, объявили о своем выходе из России среди прочих действий. Однако по состоянию на август того же года фактически уехало менее 10 компаний¹⁸.

Наряду с энергетикой одним из немногих каналов взаимодействия в условиях беспрецедентного обрушения российско-японских связей остается добыча морепродуктов. Сотрудничество в этой сфере какое-то время продолжало осуществляться после начала СВО в обычном режиме, в том числе в рамках Соглашения о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов 1998 г. Оно регулирует японский промысел в российском территориальном море в районе южных Курильских островов и занимает особое место в комплексе российско-японского взаимодействия в сфере рыболовства. На протяжении более 20 лет реализация соглашения проходила в целом в конструктивном ключе. Однако в начале 2023 г. российская сторона проинформировала Токио, что не может согласовать проведение межправительственных консультаций по выполнению данной договоренности в результате предпринятых правительством Японии антироссийских мер¹⁹.

Тем не менее Япония и Россия договорились по квотам на вылов рыбы в 200-мильной зоне друг друга на 2024 г. Переговоры проходили в режиме онлайн. Они проводятся ежегодно с 1984 г., основной предмет переговоров — квоты на вылов рыбы и количество судов, которые могут вести промысел в 200-мильной исключительной экономической зоны на взаимной основе. В 2024 г. страны должны были сократить квоты на вылов рыбы на взаимной основе на 6 тыс. т — до 44 тыс. т по сравнению с 50 тыс. т в 2023 г.²⁰

Аналогичным образом Москва и Токио согласились предоставить японским рыболовным операторам ежегодную квоту на вылов лосося и форели, нерестящихся в реках российского Дальнего Востока, но добываемых в 200-мильной зоне вокруг Японии, в размере 2 050 т в 2024 г., т.е. на уровне 2023 г. Минимальная сумма сборов за сотрудничество в рыболовстве, которые Япония выплачивает России, установлена в диапазоне от 180 млн до 300 млн иен²¹. В 2024 г. Россия разрешила также японским рыбакам в соответствии с соглашением от 1981 г. добывать морские водоросли в районе курильского острова Сигнальный.

Таким образом, по состоянию на конец 2024 г., несмотря на приостановку Россией базового соглашения от 1998 г. о промысле японцами морских живых ресурсов в российских территориальных водах в районе южных Курильских островов, продолжали действовать менее значимые договоренности между двумя странами о сотрудничестве в области добычи морских ресурсов.

Помимо торгово-экономической и финансовой, Япония взяла курс на сворачивание межгосударственных связей и в других сферах. Так, в мае 2023 г. по меньшей мере 15 японо-российских совместных научно-исследовательских проектов были прекращены японской стороной. Проекты, которые частично субсидировались японским правительством, были остановлены по причине прекращения финансирования. Среди них исследова-

¹⁸ Japanese Firms Accelerating Their Withdrawal from Russia // *Yomiuri Shimbun*. February 28, 2023. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/business/companies/20230228-93838/> (дата обращения: 24.10.2024).

¹⁹ Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ о проведении межправительственных консультаций по рыбному промыслу Японии в российских территориальных водах вокруг южных Курил // *МИД РФ*. 29.01.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1850860/ (дата обращения: 26.10.2024).

²⁰ Япония и Россия договорились по квотам на вылов рыбы в 200-мильной зоне // *РИА Новости*. 07.12.2023. URL: <https://ria.ru/20231207/yaponiya-1914256634.html> (дата обращения: 26.10.2024).

²¹ Japan, Russia Keep Salmon, Trout Fishing Quota Unchanged in 2024 // *Yomiuri Shimbun*. March 16, 2024. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20240316-174945/> (дата обращения: 23.10.2024).

ния, связанные с птичьим гриппом, выводом из эксплуатации АЭС «Фукусима-1», которая потерпела аварию в марте 2011 г., и др.²²

Об усилении антироссийского курса Токио в связи с Украиной свидетельствует и то обстоятельство, что Россию фактически отлучили от участия в таком далеком от политики и экономики мероприятии, как всемирная выставка ЭКСПО. Она будет проходить в г. Осака в 2025 г. Россия заявила, что откажется от участия в выставке «из-за отсутствия эффективной коммуникации с принимающей стороной». Однако заявление России было сделано в связи с тем, что ранее японское правительство упомянуло о возможности того, что Россия не будет допущена к участию в экспозиции под надуманным предлогом, что «продолжающееся вторжение» России на Украину противоречит теме мероприятия под названием «Конструирование общества будущего для нашей жизни».

Следует отметить, однако, что на фоне почти полного разрыва политических и экономических связей Россия и Япония продолжают реализовывать некоторые совместные проекты. Например, в Японии продолжает проводиться ежегодный Фестиваль российской культуры, на уровне спортивных клубов и федераций российские спортсмены выступают на различных международных соревнованиях в Японии. В свою очередь, японские граждане участвуют во многих международных мероприятиях в России²³. Кроме того, за последний год удвоилось число российских туристов, посетивших Японию.

Помощь Украине

Участвуя в масштабном санкционном давлении на Россию, Япония параллельно оказывает всемерную финансовую и материальную помощь Украине. Так, в феврале 2023 г. премьер-министр Ф. Кисида объявил, что Япония предоставит гарантии по кредитам Всемирного банка Украине на общую сумму 5,5 млрд иен²⁴. Кроме того, правительство Японии внесет около 500 млрд иен в фонд, цель которого — поддержка Украины за счет замороженных российских активов. Фонд, создаваемый «Большой семеркой», будет использоваться для предоставления Украине кредитов для оказания военной и финансовой помощи, а также поддержки усилий по ее послевоенному восстановлению. Япония планирует предоставлять кредиты в иенах через Японское агентство международного сотрудничества (JICA). К концу 2024 г. всего в фонд будет внесено около 50 млрд долл., из них США внесут 20 млрд, столько же в совокупности предоставят Германия, Франция и Италия. Оставшиеся 10 млрд долл. в равных долях дадут Япония, Великобритания и Канада. Погашение фонда будет осуществляться за счет прибыли, полученной от инвестирования активов российского Центрального банка, замороженных Европейским союзом. Украина не будет обязана возвращать кредиты²⁵.

Для оказания более эффективной и разносторонней помощи Украине Япония взяла курс на мобилизацию как государственных, так и частных ресурсов. С этой целью в феврале 2024 г. в Токио была проведена Японо-украинская конференция по содействию экономическому росту и восстановлению Украины. На конференции присутствова-

²² 15 Japan-Russia Research Projects Discontinued after Russia's Invasion of Ukraine // *Yomiuri Shimbun*. May 18, 2023. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/society/general-news/20230518-110321/> (дата обращения: 25.09.2024).

²³ Казаков О.И. О гуманитарном сотрудничестве России и Японии на фоне СВО // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2024. № 1. С. 85–96. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-85-96

²⁴ Kishida: Japan will support Ukraine in its own 'unique way' // *Asahi Shimbun*. February 25, 2023. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14848061> (дата обращения: 07.11.2024).

²⁵ Japan Considering ¥500 Billion Contribution to Ukraine Fund To Be Established by G7 Nations; Repayments To Come from Frozen Russian Assets // *Yomiuri Shimbun*. July 18, 2024. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20240718-199391/> (дата обращения: 07.11.2024).

ли не только премьер-министр Фумио Кисида и его украинский коллега Денис Шмыгаль, но и около 100 бизнес-лидеров из обеих стран.

Согласно совместному коммюнике, принятому на конференции, Кисида подтвердил приверженность Японии «предоставлению необходимой долгосрочной помощи для обеспечения стабильности экономики Украины с целью достижения всестороннего экономического развития от первичного до третичных секторов»²⁶. В коммюнике также отмечается, что премьер-министр выразил «неизменную поддержку Японии на всех этапах восстановления», начиная с разминирования и расчистки завалов и «до восстановления экономики и промышленного подъема»²⁷. Второй этап охватывает развитие сельского хозяйства, инновационного производства, включая биотехнологии, а также цифровых и информационных технологий.

На конференции государственный и частный секторы обеих стран обменялись в общей сложности 56 документами о сотрудничестве. Японское правительство также сообщило о планах выделить 15,8 млрд иен в виде безвозмездной помощи, включая предоставление оборудования для разминирования. Кроме того, оно объявило об общем пакете помощи, превышающем 10 млрд долл.²⁸

В будущем Токио планирует оказывать экономическую поддержку Украине, уделяя особое внимание частным инвестициям. С этой целью Японская организация внешней торговли JETRO 10 октября 2024 г. открыла свой офис в Киеве. На церемонии, состоявшейся в украинской столице в честь открытия, новый премьер-министр Японии Сигэру Исиба в своем видеообращении заявил, что Япония продолжит вносить свой вклад в устойчивое развитие Украины посредством государственно-частного партнерства, предоставляя «уникальную японскую поддержку» для решения проблем, с которыми сталкивается Украина, таких как восстановление экономики и стабильное энергоснабжение. Открытие офиса JETRO в Киеве также стало частью ряда соглашений, достигнутых во время конференции по восстановлению Украины. По данным JETRO, по состоянию на октябрь 2023 г. 38 японских компаний вели предпринимательскую деятельность на Украине в сфере производства, оптовой торговли, информационно-коммуникационных технологий и сельского хозяйства²⁹.

Судя по высказываниям японских экспертов, одним из мотивов крупномасштабной помощи, оказываемой Японией Украине, является сдерживание «экспансионистской политики» Китая в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях³⁰. Несмотря на парадоксальность подобного утверждения, за ним скрывается вышеупомянутый тезис Токио о том, что обеспеченные при поддержке Запада поражение в конфликте России и, соответственно, победа Украины «отобьют» у Пекина желание силой присоединять к себе

²⁶ Japan committed to long-term public-private aid to Ukraine // *Japan Times*. April 4, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/04/04/japan/japan-ukraine-aid/> (дата обращения: 08.11.2024).

²⁷ Japan committed to long-term public-private aid to Ukraine // *Japan Times*. April 4, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/04/04/japan/japan-ukraine-aid/> (дата обращения: 08.11.2024).

²⁸ Japan committed to long-term public-private aid to Ukraine // *Japan Times*. April 4, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/04/04/japan/japan-ukraine-aid/> (дата обращения: 08.11.2024).

²⁹ Japan government-backed body opens Kyiv office to promote trade, business // *Mainichi*. November 4, 2024. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20241104/p2g/00m/0bu/005000c> (дата обращения: 04.11.2024).

³⁰ Japan committed to long-term public-private aid to Ukraine // *Japan Times*. April 4, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/04/04/japan/japan-ukraine-aid/> (дата обращения: 08.11.2024).

Тайвань и спорные острова Сенкаку/Дяоюйдао. Кроме того, Япония, имеющая богатый опыт восстановления собственной экономики после Второй мировой войны, а также регулярных стихийных бедствий, рассчитывает заработать крупные дивиденды на послевоенном восстановлении Украины.

Мирный договор в дальнем ящике

Все более плотное военно-политическое взаимодействие с другими странами коллективного Запада, тотальное санкционное и другое давление на Москву, а, кроме того, рассчитанная на перспективу всесторонняя помощь Киеву стали к настоящему моменту фактически основными направлениями стратегии Японии в отношении России. Эта стратегия вкупе с ответными мерами Москвы делает еще более неопределенной судьбу мирного договора, заключение которого японские власти ставят во главу угла отношений между двумя странами.

Как уже отмечалось, в ответ на антироссийскую политику Японии, вызванную событиями на Украине, Россия среди прочего отказалась продолжать диалог о мирном договоре. Кроме того, российские официальные лица неоднократно публично подчеркивали, что территориального вопроса в отношениях России и Японии не существует. В частности, министр иностранных дел С.В. Лавров заявил: «У нас, в общем-то, уже больше ни с кем не существует территориальных споров. В том числе и с Японией закрыты все территориальные споры. Они это прекрасно понимают»³¹.

Однако Токио продолжает последовательно настаивать на возобновлении переговоров о заключении мирного договора на основе решения территориального вопроса относительно четырех южнокурильских островов, которые Япония считает своими «северными территориями». Синяя книга по дипломатии Японии так формулирует этот подход: «Японо-российские отношения остаются в сложной ситуации из-за агрессии России против Украины, но Япония будет твердо придерживаться политики заключения мирного договора путем решения проблемы Северных территорий (*южных Курил — В.К.*). В то же время Япония будет в частном порядке решать вопросы, которые должны быть решены Японией и Россией как соседями, например, в вопросах, связанных с рыболовством и другими видами экономической деятельности, а также с безопасностью морского судоходства, с точки зрения того, что отвечает национальным интересам Японии в ее общей дипломатии. Кроме того, возобновление программы обмена между четырьмя островами и других проектов является одним из важнейших приоритетов в японо-российских отношениях»³².

Покойный глава правительства Японии Синдзо Абэ, находившийся в кресле премьер-министра с 2012 по 2020 г., пытался найти компромиссное решение территориального вопроса на основе Советско-японской декларации 1956 г. и заключить мирный договор, установив доверительные отношения с президентом В. Путиным, с которым он встречался 27 раз. Декларация предусматривает передачу Японии только двух островов Шикотан и Хабомаи³³ после подписания мирного договора. Но уже в начале своего премьерства (2021–2024) Фумио Кисида кардинально изменил стратегию Японии в отношениях с Россией в сторону ее ужесточения. Коррекция ознаменовала отход от десятилетнего периода, когда Япония придерживалась примирительного курса в отношении к Рос-

³¹ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова программе «Большая игра» на «Первом канале», Москва, 18 декабря 2023 года // *МИД РФ*. 18.12.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1921650/ (дата обращения: 10.09.2024).

³² Diplomatic Bluebook 2023 // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. April 2024. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100523117.pdf> (дата обращения: 25.06.2024).

³³ Хабомаи (русское название острова «Плоские») в СМИ и тематической публицистике упоминается как некий условный остров, хотя на самом деле это островная группа.

сии, который Абэ упорно выстраивал и поддерживал³⁴. Вскоре после прихода к власти Кисида заявил, что японский суверенитет распространяется на все четыре острова южных Курил и этой позиции последовательно придерживался на протяжении всего периода своего правления. В очередной раз он подтвердил намерение Японии заключить мирный договор с Россией после разрешения территориального спора в феврале 2024 г. на спонсируемом правительством общенациональном митинге в Токио за возвращение «северных территорий»³⁵.

Однако на самом деле пересмотр Токио «примирительной» политики Синдзо Абэ начался еще до начала СВО России на Украине. Уже к концу правления Абэ стало ясно, что компромисс невозможен, и с его отставкой Токио вернулся на свою «классическую» позицию требования возврата всех четырех островов с последующим заключением мирного договора. При этом в лексику официальных документов и заявлений в отношении оспариваемых Японией четырех курильских островов был возвращен термин «незаконная оккупация Россией», который отсутствовал там в эпоху Абэ. Начало СВО на Украине дало повод Кисиде лишь еще больше ужесточить давление на Россию по всем азимутам, включая территориальный. На этом фоне политика Абэ подверглась в Японии резкой критике за ее неэффективность, явившуюся, по мнению некоторых экспертов, следствием личных амбиций премьер-министра³⁶. Но ряд зарубежных аналитиков отмечает, что одним из главных мотивов, побуждавших Абэ к поиску компромиссного решения территориального вопроса на основе Советско-японской декларации 1956 г. и подписанию мирного договора с Россией, были опасения по поводу роста «китайской угрозы»³⁷.

Как сообщил Ёити Фунабаси, бывший главный редактор «Асахи Симбун», часто бравший интервью у Синдзо Абэ и написавший двухтомник воспоминаний о его втором сроке на посту премьер-министра, Абэ считал, что, поскольку Китай становится крупной державой, Япония не сможет вести войну на два фронта, если не заключит мирный договор с Россией. Фунабаси проливает свет на малоизвестные детали «примирительного» предложения Абэ. Как сказал журналист, в 2018 г. Абэ сообщил президенту России Владимиру Путину о своем намерении назвать это ничейй в отношении «северных территорий», установив территориальную линию, разделяющую четыре острова на две части для Японии и России. Хабомаи и Шикотан стали бы территориями Японии, но россиянам был бы предоставлен преференциальный режим для деятельности на этих двух островах. Аналогичным образом, в то время как Кунашир и Итуруп были бы признаны территорией России, японцам был бы предоставлен преференциальный режим для деятельности на этих островах. Абэ также сказал Путину, что он уверен, что сможет убедить Трампа не размещать военные базы США на Северных территориях. Ближе к концу встречи Путин сказал, что согласен с тем, что он назвал реалистичным предложением. Абэ также

³⁴ Six months into the job, Kishida is rewriting Abe's Russia playbook // *Asahi Simbun*. April 4, 2022. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14589952> (дата обращения: 25.11.2024).

³⁵ Kishida vows to conclude peace pact with Russia // *Japan Times*. February 7, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/02/07/japan/kishida-russia-northern-territories/> (дата обращения: 17.09.2024).

³⁶ Jio Kamata. Ukraine war turns Japan's Russia policy on its head // *Japan Times*. February 23, 2023. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2023/02/23/commentary/japan-commentary/japan-russia-ukraine-war/> (дата обращения: 24.02.2023).

³⁷ Corbin M. The complete falling out of Russian-Japanese relations // *Responsible Statecraft*. March 11, 2024. URL: <https://responsiblestatecraft.org/japan-russia/> (accessed: 12.09.2024); Chang Felix K. Japan-Russia Relations After the Russian-Ukrainian War // *The Foreign Policy Research Institute*. June 8, 2022. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/06/japan-russia-relations-after-the-russian-ukrainian-war/> (дата обращения: 11.08.2024).

сказал Фунабаси, что Путин проявил признаки энтузиазма по поводу указанного предложения, но этого не было заметно, когда они встретились в следующем году³⁸.

Отдельные японские наблюдатели, считают едва ли не благом для Японии прекращение Москвой переговоров о мирном договоре. Так, сотрудник исследовательской организации «Глобальный форум Японии» Токива Син полагает, что не надо беспокоиться по этому поводу, поскольку, по его словам, это «идеальная возможность для того, чтобы полностью порвать с политикой российского умиротворения, которую проводил в отношении России премьер-министр Синдзо Абэ». Эту политику Син считает «огромным негативным наследием» и полагает, что теперь станет возможным полностью перестроить стратегию Японии в отношении России³⁹.

Такую возможность некоторые японские специалисты связывают с неблагоприятным для России исходом военного конфликта на Украине, полагая, что «Япония должна подготовиться к будущим непредвиденным обстоятельствам с участием России»⁴⁰. Под этим утверждением, надо полагать, имеются в виду стратегическое поражение России на Украине и смена в ней «правлящего режима». После чего можно будет с чистого листа возобновить переговоры о мирном договоре на основе решения территориальной проблемы. В свете нестабильной, по мнению японцев, внутривластной ситуации в России Японии следует рассмотреть все варианты возвращения Россией «северных территорий», учитывая при этом возможный конец «путинского режима» и «войну на Украине»⁴¹.

Еще более негативный для России сценарий влияния исхода военных действий на Украине на ситуацию вокруг южных Курил рисует в своей статье на страницах «Санкэй Симбун» ее главный редактор Сатоси Сакакибара. По его мнению, Япония должна подготовиться на тот случай, если произойдет крах или распад России, тогда она, возможно, больше не сможет удерживать свои дальневосточные регионы. На Дальнем Востоке России, напоминает Сатоси Сакакибара, проживает всего около семи миллионов человек, а южнее России расположен многомиллионный Китай, просто выжидающий своего часа. Главный редактор «Санкэй Симбун» полагает: «Если Россия погрузится в полный хаос, Китай может захватить не только Приморский край, административный регион, в котором находится Владивосток, но и Сахалин, Курильские острова и Северные территории». Сакакибара призывает японское правительство провести необходимые приготовления и разработать план действий на случай такой чрезвычайной ситуации, в том числе усилить оборону на севере страны⁴². Последнее, видимо, потребуется в связи с возможным военным противостоянием с Китаем по поводу «северных территорий», которые, по теории Сакакибары, могут оказаться под контролем Пекина, в дополнение к текущему японо-китайскому территориальному спору вокруг расположенных в Восточно-Китайском море островов Сенкаку/Дяоюйдао.

³⁸ Naotaka Fujita. Ex-Asahi editor gets the inside scoop on 2nd Abe administration // *Asahi Shimbun*. November 24, 2024. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15521725> (дата обращения: 25.11.2024).

³⁹ Tokiwa Shin. Do not be disturbed by the "suspension" of peace treaty negotiations with Russia // *The Global Forum of Japan*. June 1, 2022. URL: <http://www.gfj.jp/e/commentary/220601.html> (дата обращения: 01.09.2024).

⁴⁰ Editorial. Putin's Lies About Northern Territories Make Peace Talks Far-Fetched // *Japan Forward*. June 13, 2024. URL: <https://japan-forward.com/editorial-putins-lies-about-northern-territories-make-peace-talks-far-fetched/> (дата обращения: 22.09.2024).

⁴¹ Kenro Nagoshi. Shape Northern Territories Strategy by Anticipating a Big Change in Russia // *Japan Forward*. July 17, 2023. URL: <https://japan-forward.com/speaking-out-shape-northern-territories-strategy-by-anticipating-a-big-change-in-russia/> (дата обращения: 30.08.2024).

⁴² Satoshi Sakakibara. If Russia Falls into Complete Chaos, What Happens to the Northern Territories? // *Japan Forward*. July 19, 2023. URL: <https://japan-forward.com/if-russia-falls-into-complete-chaos-what-happens-to-the-northern-territories/> (дата обращения: 17.09.2024).

К слову, на современных китайских картах острова южных Курил, на которые претендует Токио, показаны как «фактически контролируемые Россией». Еще в июле 1964 г. председатель КНР Мао Цзэдун сообщил представителям делегации Социалистической партии Японии, посетившей Китай, что, по его мнению, острова должны быть возвращены Японии, тем самым объявив о поддержке Пекином территориальных претензий Токио. В последующие десятилетия китайское правительство придерживалось этой позиции, хотя в последние годы публично не упоминало о ней. Но председатель КНР Си Цзиньпин не поддержал территориальные претензии Японии на переговорах с В. Путиным в Москве в марте 2023 г., заняв по сути нейтральную позицию. Этот факт, по мнению японских экспертов, может затруднить урегулирование территориального спора между Москвой и Токио на японских условиях.

Правда, как полагают некоторые зарубежные наблюдатели, ситуация вокруг Украины может способствовать решению территориального спора в пользу Японии и заключению мирного договора между ней и Россией, поскольку «вторжение России на Украину» в 2022 г. вызвало столь жесткую реакцию со стороны Соединенных Штатов и большинства их союзников в Европе и Азии, что со временем это может создать рычаг, необходимый Японии, чтобы вернуть Россию за стол переговоров для урегулирования территориального спора и заключения мирного договора»⁴³.

Следует отметить, что как в Японии, так и на Украине делаются попытки поставить на одну доску две страны, объявив их жертвами «территориальной экспансии России». Японские эксперты считают, что если Япония и Украина хотят вернуть свои «утраченные земли», они должны усилить свою солидарность и выступить вместе против России⁴⁴. В этом им подыгрывает Киев: в октябре 2022 г. президент Украины Владимир Зеленский подписал президентский указ, в котором говорилось, что Россия не имеет абсолютно никаких прав на японские «северные территории», и содержался призыв к совместным действиям против РФ⁴⁵.

Вместе с тем Россия не исключает возможности возобновления диалога с Японией о мирном договоре в будущем. На встрече с представителями мировых информационных агентств в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) в июле 2024 г. Владимир Путин заявил об отсутствии на данный момент условий для заключения мирного договора между Россией и Японией. По словам российского президента, на диалог Токио и Москвы влияет ангажированность Японии в сфере украинского кризиса: «Мы не отказываемся от того, чтобы его [диалог] возобновить, но только в случае создания необходимых условий, и прежде всего с японской стороны»⁴⁶.

Некоторые западные аналитики также считают, что из-за поддержки Японией Украины разрешить территориальный спор Токио с Москвой стало еще труднее. По их мнению, Россия не захочет уступать ничего, что она объявила своей суверенной террито-

⁴³ Chang Felix K. Japan-Russia Relations After the Russian-Ukrainian War // *The Foreign Policy Research Institute*. June 8, 2022. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/06/japan-russia-relations-after-the-russian-ukrainian-war/> (дата обращения: 11.08.2024).

⁴⁴ Editorial. Northern Territories: Japan Needs More Aggressive Diplomacy // *Japan Forward*. February 12, 2024. URL: <https://japan-forward.com/editorial-northern-territories-japan-needs-more-aggressive-diplomacy/> (дата обращения: 24.09.2024).

⁴⁵ Зеленский подписал указ о поддержке позиции Японии в отношении южных Курильских островов // *TACC*. 07.10.2022. URL: tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15991435 (дата обращения: 03.11.2024).

⁴⁶ Путин заявил об отсутствии условий для мирного договора России и Японии // *РБК*. 05.06.2024. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6660c2a59a7947042ee8f972> (дата обращения: 23.09.2024).

рией, пока «режим Путина» остается у власти⁴⁷. Им вторят японские эксперты, полагая, что «две страны вряд ли возобновят переговоры о мирном договоре в ближайшее время, поскольку Россия решительно выступает против санкций Японии в связи с ее вторжением на Украину». Это, по их мнению, подтверждается готовностью президента России Владимира Путина «совершить свой первый в истории визит на острова»⁴⁸.

Важно отметить, что акцентирование проблемы «северных территорий» японскими официальными лицами происходит на фоне падения интереса к этому вопросу со стороны общественности в самой Японии. В преддверии внеочередных выборов в нижнюю палату парламента 27 октября 2024 г. газета «Хоккайдо Симбун» выразила тревогу по поводу недостаточного внимания, которое политические партии в своих дискуссиях уделяли проблеме «северных территорий», и общего снижения интереса в стране к этой проблеме. По данным опроса, проведенного канцелярией кабинета министров в октябре 2023 г., 35,6 % респондентов заявили, что не знают о проблеме «северных территорий». Этот показатель вырос в два раза за 10 предшествующих лет⁴⁹. В связи с этим следует заметить, что по территориальной проблеме и вопросу мирного договора с Россией в Японии как правящая, так и оппозиционные партии полностью разделяют позицию правительства.

Тем не менее, Токио считает, что территориальная проблема в отношениях с Москвой имеет долгосрочный (возможно, бессрочный) характер. Видимо, исходя из этих соображений, премьер-министр Фумио Кисида встретился с потомками бывших жителей «северных территорий» в четвертом поколении, которые сейчас являются учениками младших классов средней школы. На встрече Кисида вновь подтвердил базовую позицию Японии: «Ситуация [российско-японских отношений] очень сложная, но решимость правительства решить вопрос принадлежности четырех островов и заключить мирный договор непоколебима»⁵⁰. Эту устоявшуюся в привязке к СВО России на Украине формулировку в очередной раз озвучил новый премьер-министр Японии Сигэру Исиба в своей программной речи в парламенте 29 ноября 2024 г.

* * *

Таким образом, в обозримом будущем Япония продолжит согласованный с США, НАТО и Евросоюзом курс на всемерное экономическое, политическое, информационно-пропагандистское и другое давление на Россию с целью не допустить выгодного для нее окончания СВО на Украине. Для этого она также намерена и далее оказывать разнообразную финансовую, материальную и прочую помощь Украине.

Судя по всему, для выхода из «украинского тупика», в котором из-за деструктивных действий японской стороны оказались отношения между Россией и Японией, потребуется определенное время и последовательные усилия двух государств, направленные на восстановление полнокровных связей между ними. Такое станет возможным лишь в

⁴⁷ Michael MacArthur Bosack. Geopolitical chess: Unpacking the Northern Territories conundrum // *Japan Times*. February 13, 2024/ URL: <https://www.japantimes.co.jp/commentary/2024/02/13/japan/japans-northern-territories/> (дата обращения: 21.08.2024).

⁴⁸ Kishida vows to conclude peace pact with Russia // *Japan Times*. February 7, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/02/07/japan/kishida-russia-northern-territories/> (дата обращения: 08.02.2024).

⁴⁹ 社説 2024衆院選 北方領土問題 関心高める論戦足りぬ [Редакционная статья. На выборах в нижнюю палату 2024 г. не хватает дискуссий, повышающих интерес к проблеме северных территорий] // 北海道新聞. 24.10.2024. URL: <https://www.hokkaido-np.co.jp/article/1079158/> (дата обращения: 25.10.2024).

⁵⁰ Kishida Meets Young Descendants of Northern Territory Islanders; Reaffirms Commitment to Resolving Ownership Dispute // *Yomiuri Shimbun*. July 31, 2024. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/society/general-news/20240731-201787/> (дата обращения: 02.09.2024).

результате отказа Токио от антироссийского курса, проводимого в рамках политики коллективного Запада в отношении России в связи с военным конфликтом на Украине. Есть основания полагать, что это произойдет только после завершения конфликта.

«Исходной базой» для возрождения российско-японского плодотворного взаимодействия может стать пока еще сохраняющееся, хотя и в небольших объемах, сотрудничество в таких сферах, как взаимная торговля, энергетика, рыболовство, а также гуманитарные обмены.

При этом надо учитывать, что Япония после окончания военных действий на Украине и восстановления прямого диалога с Россией намерена заключить с ней мирный договор на основе решения вопроса о территориальной принадлежности четырех островов южных Курил. В ходе общения с журналистами на церемонии вручения верительных грамот в ноябре 2024 г. новый посол Японии в РФ Акира Муро сказал, что начать заново переговоры о мирном договоре между Японией и Россией мешает военный конфликт на Украине, и добавил, что любые переговоры возможны только после «преодоления конфликта»⁵¹.

Литература

- Казаков О.И. О гуманитарном сотрудничестве России и Японии на фоне СВО // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2024. № 1. С. 85–96. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-1-85-96
- Кистанов В.О. Поворот НАТО на Восток: мотивы и проблемы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 9–20. DOI: 10.31857/S013128120028839-3
- Chang Felix K. Japan-Russia Relations After the Russian-Ukrainian War // *The Foreign Policy Research Institute*. June 8, 2022. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/06/japan-russia-relations-after-the-russian-ukrainian-war/> (дата обращения: 11.08.2024).
- Corbin M. The complete falling out of Russian-Japanese relations // *Responsible Statecraft*. March 11, 2024. URL: <https://responsiblestatecraft.org/japan-russia/> (дата обращения: 12.09.2024).
- Diplomatic Bluebook 2023 // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. April 2024. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100523117.pdf> (дата обращения: 25.06.2024).
- Shin Tokiwa. Do not be disturbed by the “suspension” of peace treaty negotiations with Russia // *The Global Forum of Japan*. June 1, 2022. URL: <http://www.gfj.jp/e/commentary/220601.html> (дата обращения: 01.09.2024).

“Ukrainian Deadlock” in Russian-Japanese Relations

Valerii O. Kistanov

Dr.Sc. (History), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Received 29.11.2024.

Abstract:

The special military operation (SMO) of Russia in Ukraine, which began in February 2022, according to the Japanese ruling circles, was one of the reasons that now not only the international situation in the world as a whole has become more complicated, but also the security situation around Japan has sharply worsened. Referring to the thesis of the inseparability of the security of the Indo-Pacific and Euro-Atlantic regions, Japan intends to strengthen relations with NATO in order to counter the “aggressive intentions” of both China and Russia in these regions. After the start of the SMO, the situation in bilateral relations between Russia and Japan has changed dramatically for the worse. Acting in unison with other G7 countries, Japan joined the anti-Russian sanctions and took a number of other measures aimed at limiting bilateral ties. In

⁵¹ Колесников А. Послы по осени вручают // *Коммерсант*. 06.11.2024.

URL: https://www.kommersant.ru/doc/7282699?utm_source=newspaper&utm_medium=e-mail&utm_campaign=newsletter (дата обращения: 06.11.2024).

parallel with the large-scale sanctioned pressure on Russia, Japan provides all possible financial, material and even indirect military assistance to Ukraine.

In response to the actions of the Japanese government, Russia declared Japan an "unfriendly state" and carried out a number of other "mirror" steps of an economic and political nature. As a result, now Russian-Japanese relations have turned out to be at the lowest level in the entire post-war period.

To get out of the "Ukrainian deadlock", in which relations between Russia and Japan turned out to be due to the destructive actions of the Japanese side after the start of the Russian SMO in Ukraine, it will take some time and consistent efforts of the two states aimed at restoring full-blooded ties between them. This seems possible only as a result of Tokyo's rejection of the anti-Russian course pursued within the framework of policy the collective West towards Russia in connection with the military conflict in Ukraine.

Key words:

Russia, Japan, Ukraine, special military operation, sanctions, security, peace treaty, territorial issue, southern Kuriles.

For citation:

Kistanov V.O. "Ukrainian Deadlock" in Russian-Japanese Relations // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 6. Pp. 32–47. DOI: 10.31857/S0131281224060022.

References

- Chang Felix K. Japan-Russia Relations After the Russian-Ukrainian War. *The Foreign Policy Research Institute*. June 8, 2022. URL: <https://www.fpri.org/article/2022/06/japan-russia-relations-after-the-russian-ukrainian-war/> (accessed: 11.08.2024).
- Corbin M. The complete falling out of Russian-Japanese relations. *Responsible Statecraft*. March 11, 2024. URL: <https://responsiblestatecraft.org/japan-russia/> (accessed: 12.09.2024).
- Diplomatic Bluebook 2023 // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. April 2024. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100523117.pdf> (accessed: 25.06.2024).
- Kazakov O.I. O gumanitarnom sotrudnichestve Rossii i Yaponii na fone SVO [On humanitarian cooperation between Russia and Japan against the background of SMO]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2024. No. 1. S. 85–96. DOI: 10.24412/2686–7702–2024–1–85–96. (In Russ.)
- Kistanov V.O. Povorot NATO na Vostok: motivy i problem [NATO's Pivot to the East: motives and problems]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 6. S. 9–20. DOI: 10.31857/S013128120028839–3. (In Russ.)
- Shin Tokiwa. Do not be disturbed by the "suspension" of peace treaty negotiations with Russia. *The Global Forum of Japan*. June 1, 2022. URL: <http://www.gfj.jp/e/commentary/220601.html> (accessed: 01.09.2024).

Конституционный кризис в Республике Корея в 2024 г. Итоги парламентских выборов

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060037

Асмолов Константин Валерианович

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 22.09.2024.

Аннотация:

Начало конституционного кризиса в Южной Корее, следствием которого были неудачные попытки введения военного положения, а затем импичмента президента в начале декабря 2024 г., относится к периоду после парламентских выборов 10 апреля 2024 г.

По итогам выборов демократическому лагерю не удалось набрать две трети голосов нужных для импичмента президента или для изменения конституции, а консерваторам не удалось обратить ситуацию в свою пользу, несмотря на то, что перед выборами проблем в демократическом лагере было значительно больше.

В результате убедительная на первый взгляд победа Демократической партии, удержавшей квалифицированное большинство голосов, оказалась, в действительности, сохранением статус-кво, что хорошо видно при сравнении итогов выборов 2020 и 2024 гг.

Главным итогом выборов 2024 г. можно считать то, что парламент стал более ориентированным на двухпартийное противостояние. До минимума снизилось как влияние партий обладающих, в отличие от демократов, действительно левой повесткой, провалились попытки отколовшихся право- и левоцентристов сформировать влиятельную «третью» силу.

В результате острое противостояние президента и парламента продолжилось. Назначенцев консервативного президента и его законодательные инициативы все также отклоняли, а президент все также накладывал вето на законы, изданные парламентом. В качестве ответной меры летом 2024 г. правительство усилило попытки заключить под стражу лидера оппозиции Ли Чжэ Мёна на основании в целом фундированных улик, в ответ на это оппозиция начала подготовку к процедуре импичмента. Попытка власти «разрубить гордиев узел» привела к декабрьскому кризису.

Ключевые слова:

парламентские выборы 2024 г., внутренняя политика Южной Кореи, Юн Сок Ёль, Ли Чжэ Мён, противостояние парламента и президента РК.

Для цитирования:

Асмолов К.В. Конституционный кризис в Республике Корея в 2024 г. Итоги парламентских выборов // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 48–59. DOI: 10.31857/S0131281224060037.

Конституционный кризис в Южной Корее, следствием которого были неудачные попытки введения военного положения, а затем, импичмента президента в начале декабря 2024 г. оживляет поставленный в предыдущей статье, посвященной президентским выборам в 2022 г.¹, исследовательский вопрос о специфике демократии в Южной Корее. Тогда мы отмечали специфику южнокорейской «демократии», заставляющую вспомнить концепции нелиберальной демократии Фарида Закарии² и «тоталитарной демократии» Якоба Тальмона³. В течение последующих двух лет эти тренды получили развитие, что было хорошо продемонстрировано ситуацией вокруг парламентских выборов 10 апреля

¹ Асмолов К.В. Президентские выборы-2022 в Республике Корея // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 80–96. DOI: 10.31857/S013128120019649-4

² Zakaria F. The rise of illiberal democracy // *Foreign Affairs*. 1997. Vol. 76. No. 6.

³ Talmon J.L. The Origins of Totalitarian Democracy. Britain: Secker & Warburg, 1960.

2024 г. Как в российской, так и в южнокорейской прессе их итог трактовался как сокрушительное поражение консервативной партии, однако на деле ситуация выглядит сложнее, и в отличие от опубликованной ранее работы Ф. Чернецкого⁴, мы обратим внимание на политический контекст ситуации, ее предпосылки и перспективы.

Особенности политической культуры и партийной системы РК

Можно выделить следующие особенности современной партийной системы и партийной политики РК⁵.

Политическая борьба определяется противостоянием двух лагерей, которые обычно называют консервативным и прогрессистским. Каждый лагерь представлен партией, названия которых часто меняются, и на данный момент партия консерваторов носит название «Сила Народа», а партия прогрессистов именуется Демократическая партия «Тобуро» (кор. «Вместе») или просто «Тобуро».

Идеология партий имеет меньший приоритет по сравнению с логикой фракционной борьбы — «Если Евтушенко против, то я — за!»⁶. В результате серьезной разработкой идеологии не занимаются ни демократы, в целом склонные к популизму, ни консерваторы. Как отмечает Кан Чжон Ин⁷, в Южной Корее есть «консервативная сила», но нет надлежащей консервативной политической философии. В результате избиратели обращают внимание не столько на политические платформы кандидатов, сколько на их репутацию⁸. Как отмечает И. Дьячков⁹, от руководителя, особенно высшего, требуется безупречный образ, и любые огрехи имеют тенденцию к гиперболизации.

Как следствие, «политический процесс превратился в борьбу за власть между отдельными политиками»¹⁰; партии во многом состоят из групп поддержки лидеров¹¹, отношения между которыми влияют на процесс разделения и слияния партий как до, так и после выборов. Это подстегивает фракционность и персонализм¹², хотя такие специалисты, как Джон Нильссон-Райт, полагают, что «хотя Южная Корея сегодня по-прежнему подвержена популистским порывам, ее демократия в некоторых отношениях более здоровая, чем можно было бы предположить»¹³. С ним спорит Чон Хо Ён, по мнению кото-

⁴ Чернецкий Ф.М. Парламентские выборы в Республике Корея 2024 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 3. С. 42–55. DOI: 10.31857/S0131281224030034

⁵ Асмолв К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. 2-е изд., пер. и доп. М.: Русский фонд содействия образованию и науке; Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 704 с.

⁶ Если Евтушенко против, то я — за! // *Коммерсантъ*. 09.04.2000. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2287388> (дата обращения: 20.09.2024).

⁷ Kang Jung-In. The Dilemma of Korean Conservatism // *Korea Journal*. Vol. 45. No. 1. Pp. 202–232. URL: <https://accesson.kr/kj/assets/pdf/8069/journal-45-1-202.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

⁸ Ki Y., Chung E. Party Reputation, Moral Expectations and Voting Behaviour in South Korea // *Millennial Asia*. 2023. No. 1. DOI: 10.1177/09763996231179507

⁹ Дьячков И.В. Скандал в Южной Корее: добрая слава лежит, а дурная далеко бежит // *МГИМО (у) МИД РФ*. 15.11.2024. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/skandal-v-yuzhnoy-koree/> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁰ Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи. Часть 1. Владивосток, 2007. С. 175.

¹¹ Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. профессора А.Д. Воскресенского. 2-е изд. перераб. и доп. М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. С. 284.

¹² Kim Y. Evolution of political parties and the party system in South Korea // *Routledge Handbook of Contemporary South Korea*. Routledge, 2021.

¹³ Nilsson-Wright J. Contested politics in South Korea. Chatham House, 2022.

рого депутаты «стремятся соблюдать партийную дисциплину, чтобы обеспечить переизбрание»¹⁴, отчего голосование «поперек линии партии» встречается очень редко.

К персонализму добавляется регионализм. Как отмечают Квон Ый Со и Чон Хён Чжэ¹⁵, юго-восток (провинции Северная и Южная Кёнсан, города Пусан и Тэгю) поддерживает консерваторов, а юго-запад (провинции Северная и Южная Чолла, город Кванчжу) — демократов. И те, и другие, набирают в своих «электоральных твердых» 70–80 % голосов.

Логика фракционной борьбы проявляется также в том, что, несмотря на заявления о готовности к диалогу и компромиссам, под таковыми понимается изменение только чужой, а не собственной позиции. Уступки воспринимаются как потеря лица, отчего конструктивное взаимодействие между партиями, как правило, отсутствует. Другое проявление фракционной логики — очевидный приоритет интересов фракции над интересами страны, замаскированный под идеологическую непримиримость. В итоге, как отмечает британский историк Майкл Брин, «взаимодействие между правящей и оппозиционной сторонами в Корее настолько возмутительно низкого качества, что на это не стоит обращать внимания»¹⁶.

Предыстория ситуации и расстановка сил перед выборами

Парламентские выборы 2020 г. прошли для тогда правящей Демократической партии Кореи триумфально. Если на предыдущих выборах 2016 г. их позиции были почти равны (123 демократа против 122 консерваторов), то в 2020 г. «счет составил» 180–103¹⁷. Однако получившие квалифицированное большинство демократы начали злоупотреблять двойными стандартами. Ярким примером этого стал кризис вокруг назначения на пост министра юстиции коррумпированного президентского секретаря Чо Гука. В сентябре 2019 г. на фоне расследования дела о мошенничестве при поступлении его детей в университет Чо Гук вынужден был подать в отставку.

Кроме того, это противостояние взрастило нового лидера оппозиции Муну, которым стал давший добро на расследование прегрешений Чо Гука генеральный прокурор Юн Сок Ёль. После попытки его увольнения Юн ушел в политику. Ввиду отсутствия в южнокорейской политике адекватной третьей силы он стал кандидатом в президенты от консерваторов и выиграл выборы с минимальным в истории РК электоральным разрывом в 0,73 %.

Соперником Юна на выборах был Ли Чжэ Мён, бывший губернатор провинции Кёнги, глава отдельной фракции внутри ДПК, считавшийся более левым и большим популистом, чем Мун. Его действия на постах мэра г. Соннам и губернатора провинции Кёнги также привлекали внимание прокуратуры, отчего противостояние власти и оппозиции дополнилось «личными» мотивами. Кроме того, в процессе подсчета результатов вначале лидировал Ли, и ряд представителей демократического лагеря сразу сочли победу консерваторов недоразумением, которое будет исправлено.

¹⁴ *Hoyong Jung*. Effects of electoral margins on party loyalty in the roll call votes: Evidence from the 20th National Assembly in South Korea // *Party Politics*. Vol. 29. Iss. 6. DOI: 10.1177/13540688221122284

¹⁵ *Euseo Gwon, Hyeong-Chai Jeong*. Analysis of South Korean Presidential Election Results Based on Regional Voter Turnout // *New Physics: Sae Mulli*. Vol. 74. No. 4. April 2024. Pp. 423–431. DOI: 10.3938/NPSM.74.423

¹⁶ With martial law claims, opposition shows it is too frivolous to lead // *Korea Times*. September 5, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/opinion/2024/09/197_381925.html (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁷ Справедливости ради отметим, что демократы набрали голоса не столько за счет консерваторов, которые потеряли всего 19 мест, сколько за счет центристской Народной партии.

Таким образом, противостояние власти и оппозиции сразу приобрело бескомпромиссный характер. Ситуацию усугубляло то, что президент должен был работать с «чужим парламентом». В результате первые два года правления Юна проходили в острой борьбе с подконтрольным «Тобуро» Национальным собранием, отводившего 41 % законопроектов, предложенных правительством (самый низкий показатель одобрения правительственных предложений за всю историю РК¹⁸) и проводившего законопроекты, некоторые из которых были направлены исключительно на то, чтобы позлить президента. Юн отвечал на это президентским вето, став рекордсменом среди президентов Шестой республики по его применению.

В качестве ответной меры власть развернула давление на лидеров оппозиции по уголовной линии. Против Ли Чжэ Мёна и Чо Гука были открыты или возобновлены уголовные дела, в результате которых Чо Гук получил двухлетний тюремный срок по обвинению в мошенничестве. В феврале 2024 г. апелляционный суд оставил приговор в силе, после чего Чо вернулся в политику как активный критик «диктатуры прокуроров», требующий импичмента президента до того, как вынесенный в его отношении приговор будет окончательно утвержден Верховным судом.

Против Ли Чжэ Мёна было открыто несколько уголовных дел. К счастью для него, пять ключевых свидетелей, показания которых могли бы сыграть важную роль в его осуждении, покончили с собой или умерли по иным причинам за несколько дней до допроса¹⁹.

Динамика партийных флуктуаций

По традиции, предвыборная кампания ознаменовалась некоторой перетряской состава партий. «Тобуро» и «Сила народа» занялись укреплением партийных рядов и «чисткой» их от нежелательных элементов. Обе стороны преуспели в этом.

Играя на противоречиях между различными группировками и собирая свою, Юн сумел договориться с «классическими правыми» консерваторами и добиться исключения из партии ее молодого и амбициозного главы Ли Чжун Сока, который по своим взглядам относился к правоцентристам и с самого начала не терпел Юн Сок Еля, вставляя палки в колеса его инициативам. На его место пришел относительно молодой (51 год) и харизматичный Хан Дон Хун, который был первым помощником Юн Сок Ёля в его бытность прокурором, а затем хорошо проявил себя в качестве министра юстиции²⁰.

У Ли Чжэ Мёна также получилось укрепить ряды в борьбе с теми, кто был недоволен его руководством из-за «приватизации» партии²¹. В результате оценки деятельности партийных чиновников большинство представителей вражеских фракций неожиданно получили низкий КРП и потеряли возможность выдвигаться в депутаты от ДПК, либо вообще покинули ее ряды. В основном это касалось сторонников Муна²².

¹⁸ Election result puts gov't-led economic agenda on rocky road // *Korea Times*. April 12, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2024/04/488_372511.html (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁹ Подр. см.: *Асмолов К.В.* Ли Чжэ Мён: список обвинений // *Новое восточное обозрение*. 03.10.2023. URL: <https://journal-neo.su/ru/2023/10/03/li-chzhe-myon-spisok-obvinenij/> (дата обращения: 17.07.2024).

²⁰ *Асмолов К.В.* Навстречу парламентским выборам 2024 г. в Южной Корее. Дела Хан Дон Хуна // *Новое Восточное обозрение*. 21.02.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/02/21/navstrechu-parlamentskim-vyboram-2024-g-v-yuzhnoj-koree-dela-han-don-huna/> (дата обращения: 20.09.2024).

²¹ *Sang Kim, Joo Young Kim, Hyeonseung Jeong.* A Guide to South Korea's 2024 National Assembly Election // *Korea Economic Institute of America (KEI)*. April 09, 2024. URL: <https://keia.org/the-peninsula/a-guide-to-south-koreas-2024-national-assembly-election/> (дата обращения: 20.09.2024).

²² *Асмолов К.В.* Навстречу парламентским выборам 2024 г. в Южной Корее. Часть девятая: проблемы определения кандидатов // *Новое Восточное обозрение*. 27.03.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/03/27/navstrechu-parlamentskim-vyboram-2024-g-v-yuzhnoj-koree-chast-devyataya-problemy-opredeleniya-kandidatov/> (дата обращения 20.09.2024).

С другой стороны, кампания 2024 г. ознаменовалась попыткой создать на базе право- и левоцентристов некую третью силу. Под единое знамя встали покинувший консерваторов Ли Чжун Сок и целый ряд несогласных с Ли Чжэ Мёном представителей демократической партии, в том числе не относящийся к «мунистам» бывший премьер-министр и глава партии Ли Нак Ён. Объединенный союз мог бы претендовать как минимум на 20 мандатов²³, однако всего через 11 дней после основания партия распалась из-за разногласий между Ли Чжун Соком и Ли Нак Ёном. В итоге Ли Чжун Сок сумел договориться с менее значимыми политиками-демократами, а Ли Нак Ён со своей группой снова откололся²⁴.

Третье направление партийного строительства было связано с местами в парламенте, отведенными для представительства по пропорциональному принципу (46 мандатов из 300, остальные одномандатники). Эта практика была введена для того, чтобы мелкие партии имели шанс пройти в парламент, однако в 2020 г. и консерваторы, и демократы создали так называемые партии-спутники, представители которых не баллотировались по одномандатным кругам, и таким образом «съели» большую часть мест, после чего благополучно объединились с основными партиями.

В 2024 г. демократы и консерваторы так же создали себе спутников, но кроме этого в политику вернулся Чо Гук²⁵, создавший собственную «Партию обновления отечества» и вытеснивший Ли Чжун Сока из «первой тройки»²⁶. Под крылом Чо нашли прибежище наиболее одиозные «мунисты» (что отчасти помогло «Тобуро» укрепить ряды). Таким образом, решение не выставлять одномандатников было весьма разумным.

Ход предвыборной кампании

Как и президентские выборы 2022 г., выборы-2024 г. проходили не как конкуренция политических программ, а как «битва антирейтингов» и популистской риторики, не отвечающей интересам стабильности страны²⁷. Например, в рамках приверженности концепции безусловного базового дохода Ли Чжэ Мен предлагал раздать каждому южнокорейцу по 250 000 вон²⁸.

Активизировалась и война компроматов. Консерваторы требовали скорейшего расследования в отношении Ли Чжэ Мёна, и в конце 2023 — начале 2024 гг. лидера оппозиции дважды пытались арестовать. Однако, избравшись депутатом парламента, Ли обеспечил себе депутатскую неприкосновенность и в течение 13-дневного официального

²³ Асмолов К.В. Навстречу парламентским выборам 2024 г. в Южной Корее. Часть шестая. Третьи силы объединяются? // *Новое Восточное обозрение*. 11.03.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/03/11/navstrechu-parlamentskim-vyboram-2024-g-v-yuzhnoj-koree-chast-shestaya-treti-sily-obedinyayutsya/> (дата обращения: 20.09.2024).

²⁴ Sang Kim, Joo Young Kim, Hyeonseung Jeong. A Guide to South Korea's 2024 National Assembly Election // *Korea Economic Institute of America (KEI)*. April 09, 2024. URL: <https://keia.org/the-peninsula/a-guide-to-south-koreas-2024-national-assembly-election/> (дата обращения: 20.09.2024).

²⁵ Disgraced ex-Minister Cho Kuk returns as political phenom // *Korea Times*. April 10, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/04/356_372449.html (дата обращения: 20.09.2024).

²⁶ Sang Kim, Joo Young Kim, Hyeonseung Jeong. A Guide to South Korea's 2024 National Assembly Election // *Korea Economic Institute of America (KEI)*. April 9, 2024. URL: <https://keia.org/the-peninsula/a-guide-to-south-koreas-2024-national-assembly-election/>

²⁷ Rival parties' populist pledges fan fiscal soundness concerns // *Korea Times*. March 29, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2024/03/488_371532.html (дата обращения: 20.09.2024).

²⁸ EDITORIAL from Korea Herald on March 27 // *Yonhap News*. March 27, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240327000500320> (дата обращения: 20.09.2024).

периода предвыборной кампании, трижды являлся в суд, всякий раз обвиняя правительство в попытке расправиться со своими политическими противниками²⁹.

К коррупционным делам 2015 г. добавились потенциально более убедительные обвинения, связанные с переводом 8 млн долл. в Северную Корею через Китай при помощи компании по производству нижнего белья Ssangbangwool Group в 2019 г. Глава фирмы занимался этим по указанию вице-губернатора Ли Хва Ёна, который уже получил свой срок³⁰. Факт передачи денег не подвергается сомнению, вопрос заключается в том, будет ли доказано то, что это делалось по указанию Ли Чжэ Мёна, бывшего на тот момент губернатором провинции.

В ответ на обвинения Ли и Чо демократы использовали неприглядные истории, бросающие тень на президента. И хотя они были куда менее доказательны, на их стороне была свежесть, в то время как преступления Ли воспринимались как дела давно минувших дней.

Первый блок подобных историй был связан с первой леди Ким Гон Хи. Яркая дама, разительно отличающаяся от президентских жен прошлого, вызывает в массовом сознании корейцев непринятие, сходное с тем, которое граждане СССР испытывали к Р.М. Горбачёвой. Наиболее громким скандалом оказалась история, когда корейско-американский пастор вручил ей сумку стоимостью более чем 2 тыс. долл. и снял ее скрытой камерой. Де-факто речь шла о провокации, однако принятый еще при Пак Кын Хе так называемый «закон Ким Ен Ран» трактует как коррупцию любой дорогой подарок или званый ужин вне зависимости от того, делались ли на нем какие-то предложения или нет.

Развивалась и тема потенциального вмешательства власти в ход расследования смерти капрала морской пехоты Чхэ Су Гына. Демократы утверждают, что власти давили на следствие и пытались вывести из-под удара тогдашнего министра обороны, которого спешно назначили послом в Австралию³¹.

Затем, демократы активно разыгрывали антияпонскую карту, в противовес курсу Юна, направленному на создание стратегического треугольника Вашингтон — Токио — Сеул. Президента обвиняли в прояпонских симпатиях.

Чтобы понять уровень обвинений, обратим внимание на историю 2023 г., когда Ли Чжэ Мён обвинял власти в «геомантической агрессии»: якобы рядом с захоронением его родителей были закопаны камни с заклинаниями, которые должны пресечь энергетические потоки и негативно повлиять на судьбу и жизнь Ли и его рода³². Позднее выяснилось, что, наоборот, камни были закопаны с согласия Ли как гарантия его успешной самореализации.

В течение последней недели лидеры оппозиционной и правящей партий практически перестали «следить за языком»³³. В итоге даже консервативные СМИ отмечали, что противостоящие силы «заняты обменом негативными выпадами друг против друга, не конкурируя конструктивными политическими предложениями, которые они будут реализовывать»³⁴.

²⁹ Opposition leader attends court hearing on corruption charges on eve of elections // *Korea Times*. April 9, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/04/251_372349.html (дата обращения: 20.09.2024).

³⁰ Асмолов К.В. Тень приговора над Ли Чжэ Мёном // *Новое Восточное обозрение*. 15.07.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/07/15/ten-prigovora-nad-li-chzhe-myonom/> (дата обращения: 20.09.2024).

³¹ (EDITORIAL from Korea JoongAng Daily on April 12) // *Yonhap News*. April 12, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240412000700315> (дата обращения: 20.09.2024).

³² Чеснокова Н.А. Политика и мистицизм в современной Республике Корея: кейс Ли Джэмёна // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 97–110. DOI: 10.31857/S013128120029385–4

³³ [총선 D-9] “쓰레기” “머슴·계모”... ‘거친 입’에 네거티브도 격화 [[Всеобщие выборы D-9] «Отморозок», «мать-мачеха»... «нецензурные» негативы усиливаются] // *Naver*. 01.04.2024. URL: https://n.news.naver.com/article/001/0014601864?cde=news_media_pc (дата обращения: 20.09.2024).

³⁴ (EDITORIAL from Korea JoongAng Daily on March 11) // *Yonhap News*. March 11, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240311000500320> (дата обращения: 20.09.2024).

Итоги выборов 10 апреля 2024 г.: не разгром, а статус-кво

Экзит-поллы показывали, что ДПК и ее партия-спутник получают от 178 до 197 мест³⁵, однако по итогам подсчета «Тобуро» получила 176 мандатов (минус 4 от прошлого результата). Консерваторы получили 108 (+5 от прошлого), и можно было бы сказать, что они укрепились, если бы не 12 мандатов Чо Гука. Оппозиция, таким образом, имела основания говорить о победе «демократического блока», который получил 188 мест.

Если сравнивать итоги выборов с соотношением сил не на начало, а на конец каденции 2020 г., когда у демократов было 169 мест, а у консерваторов — 114, успех демократов смотрится предпочтительнее: они приобрели семь мандатов, а консерваторы потеряли шесть. Но тотальным разгромом не назовешь даже это.

Партия Ли Нак Ёна получила лишь одно место в парламенте, причем он сам туда не прошел, а партия Ли Чжун Сока — три.

Если же детально посмотреть, кто где победил³⁶, сравнивая электоральные карты 2020³⁷ и 2024³⁸ гг., можно увидеть несущественность различий: основные территории и ключевые точки остались за теми, кто был.

Новый парламент отличается от старого следующим. Во-первых, он стал еще более «черно-белым». К консерваторам и демократам не относятся всего четыре депутата. Относить их к «анти-юновской коалиции» можно, но их голоса не играют решающей роли. Важнее то, что несмотря на давний запрос на третью силу в южнокорейской политике³⁹, очередная попытка создать такую партию провалилась. Во-вторых, в него не вошли представители «настоящих» левых. Имевшая в прошлом парламенте 6 мандатов (рассчитывали на 20, но голоса «съели» спутники) партия Справедливости объединилась с экологами и переименовалась в партию Зеленой справедливости, но в 2024 г. не получила мест. По сути, Чо Гук получил голоса вместо левых и независимых кандидатов.

По словам Чо Гука, «народ ясно дал понять, что это приговор правительству Юн Сок Еля»⁴⁰, но на деле стороны остались «при своих». Демократическому лагерю не

³⁵ Election outcome to weaken Yoon's grip on state affairs // *Korea Times*. 10.04.2024.

URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/04/356_372453.html (дата обращения: 20.09.2024).

³⁶ 이 시각 개표현황 [Статус подсчета бюллетеней на данный момент] // *2024 KBS News Special*. URL: https://news.kbs.co.kr/special/election2024/m_countingStatus.html (дата обращения 20.09.2024).

³⁷ Results of the 2020 South Korean general election // *Википедия*. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F_\(2020\)#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:2020_South_Korean_general_election_-_Results.svg](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F_(2020)#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:2020_South_Korean_general_election_-_Results.svg) (дата обращения: 20.09.2024).

³⁸ Winner's percentage of vote in each constituency // *Википедия*. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F_\(2024\)#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:2024_Republic_of_Korea_legislative_election.svg](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%B2_%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F_(2024)#/media/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:2024_Republic_of_Korea_legislative_election.svg) (дата обращения: 20.09.2024).

³⁹ Асмолов К.В. Проблема третьей силы в современной южнокорейской политике // *Современные проблемы Корейского полуострова* 2022. С. 124–142. DOI: 10.48647/IFES.2022.69.64.014

⁴⁰ New minor party leader declares 'victory of people' as predicted to win 15 seat // *Yonhap News*. April 10, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240410005400315> (дата обращения: 20.09.2024).

удалось набрать две трети голосов, нужных для импичмента президента, а консерваторам не удалось лишить демократов большинства голосов. О стратегическом поражении правящей партии можно было говорить с точки зрения того, что парламентский бойкот инициатив президента продолжался бы до окончания срока его полномочий, по сути парализовав его возможности в законотворческой сфере.

Дорога к обострению в ноябре-декабре 2024 г.

Эксперты Asia Risk Group⁴¹ отмечают, что «выборы стали не столько соперничеством между правящей партией “Сила народа” и оппозиционной “Тобуро”, сколько прямым противостоянием администрации президента и демократических сил, т.к. почти по всем острым вопросам “Сила народа” отстаивала и защищала позицию президента».

Такую точку зрения разделяли и оппоненты президента внутри правящей партии, считающие причиной проигрыша консерваторов курс президента. На деле ситуация сложнее. Хотя большую часть президентского срока рейтинг одобрения Юна колеблется в районе 30 ± 5 %, неверно считать, что все, кто не одобряет президента, поддерживает оппозицию. В течение большей части 2024 г. рейтинг одобрения, как «Тобуро», так и «Силы народа» находился в районе 30–35 %, разрыв между партиями находился в пределах статистической погрешности, которая составляет 3,5 %.

На поражение власть отреагировала стандартным образом. 11 апреля Хан Дон Хун ушел в отставку⁴², чтобы взять на себя ответственность. Президент РК Юн Сок Ёль обещал «смирненно принять волю народа, выраженную на парламентских выборах», внести изменения в государственную политику, а также сделать все возможное для стабилизации экономики и улучшения жизни простых граждан страны⁴³.

Стал ли после этих выборов Юн «хромой уткой»? Статьи об этом встречались и в южнокорейской⁴⁴, и в российской⁴⁵, и в западной прессе⁴⁶. На сентябрь 2024 г. парламент уже отклонил около половины законопроектов, предложенных правительством. Это самый низкий уровень принятия правительственных предложений за всю последнюю историю⁴⁷.

⁴¹ Комментарий ARRC: Результаты парламентских выборов в Корее осложнили работу президенту Юн Сок Ёлю // *Asia Risk Group*. 01.05.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/417-kommentarij-arrc-rezultaty-parlamentykh-vyborov-v-koree-oslozhnili-rabotu-prezidentu-yun-sok-jolyu> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴² Ruling party leader resigns following election defeat // *Yonhap News*. April 11, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240411005500315> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴³ Президент РК обещает «смирненно принять волю народа» // *Международное радио Кореи*. 11.04.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=77734 (дата обращения: 20.09.2024).

⁴⁴ EDITORIAL from Korea Times on April 25 // *Yonhap News*. April 25, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240425000600315> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴⁵ Давыдов О.В. Что означает победа оппозиции на парламентских выборах в Южной Корее? // *ИМЭМО РАН*. 12.04.2024. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/what-does-the-victory-of-the-opposition-in-the-parliamentary-elections-in-south-korea-mean> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴⁶ Shin M. In South Korea, President Yoon's 'Lame Duck' Era Officially Begins // *The Diplomat*. April 11, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/04/in-south-korea-president-yoons-lame-duck-era-officially-begins/> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴⁷ Давыдов О.В. Что означает победа оппозиции на парламентских выборах в Южной Корее? // *ИМЭМО РАН*. 12.04.2024. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/what-does-the-victory-of-the-opposition-in-the-parliamentary-elections-in-south-korea-mean> (дата обращения: 20.09.2024).

При этом за указанный период «Тобуро» внесла семь законопроектов об импичменте чиновников различного ранга и 12 законопроектов о расследовании специальным прокурором⁴⁸.

В свою очередь, 16 августа 2024 г. Юн Сок Ёль в 21 (!) раз применил свое право вето в отношении очередных законопроектов, принятых оппозицией в одностороннем порядке⁴⁹.

Каждый из партийных лидеров остался во власти. 10 июля Ли Чжэ Мён объявил о выдвижении своей кандидатуры на пост лидера «Тобуро» на второй срок⁵⁰, и 19 августа с разгромным счетом переизбрался⁵¹. Хан Дон Хун тоже выставил свою кандидатуру на пост лидера «Силы Народа» и 23 июля с чуть меньшим разрывом занял этот пост, оставив позади консерваторов старой закалки⁵². Более того, противоречия начали возникать и внутри про-президентского лагеря: по целому ряду важных вопросов позиции Юна и Хана различались, можно было говорить, что Хан формирует собственную фракцию, а не является «аватаром» президента.

Уже к лету стало понятно, что острая фаза политического кризиса неизбежна. Консерваторам было необходимо найти способ изменить ситуацию, при которой вся их внутренняя политика была обречена на провал, поскольку оппозиция будет отводить все ключевые для них проекты и назначения. Выведение из строя лидеров оппозиции через успешное уголовное преследование казалось единственным вариантом. В свою очередь, демократам надо спасать своих лидеров от тюрьмы или конца политической карьеры, для чего требуется не просто раскатать, а перевернуть лодку.

15 и 25 ноября 2024 г. Ли Чжэ Мёна ждали первые приговоры по уголовным делам и, понимая их вероятный итог, демократы начали подготовку к смене власти. Так, размещенная 20 июня онлайн-петиция на сайте Национального собрания РК с призывом к отставке Юн Сок Ёля с поста президента на 3 июля собрала более 1 млн подписей⁵³.

* * *

Таким образом, итоги парламентских выборов в апреле 2024 г. способствовали усилению противостояния власти и оппозиции, порожденному не столько противостоянием политических платформ, сколько соперничеством лидеров, ряд которых воспринимал смену власти допустимым средством избегания уголовного преследования. Ситуация, когда консерваторы не могли повлиять на итоги голосования в парламенте, а демократы — сменить власть за счет наличия двух третей голосов привела к усилению политической напряженности, а невозможность разрешить конституционный кризис парламентскими методами — к попыткам «разрубить gordiev узел». Следствием этого стали неудачная попытка президента ввести военное положение и последующий импичмент Юн Сок Еля.

⁴⁸ PPP floor leader blames DP chief for political strife // *Yonhap News*. September 5, 2024.

URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240905003800315> (дата обращения: 20.09.2024).

⁴⁹ 윤, 25만원법·노란봉투법에 거부권...윤정부 21번째 [Юн наложил вето на закон о 250 000 вон и закон о желтых конвертах... 21-й раз администрации Юна] // *Newsis*. 16.08.2024.

URL: https://www.newsis.com/view/NISX20240816_0002851523 (дата обращения: 20.09.2024).

⁵⁰ Ли Чжэ Мён стремится вновь возглавить оппозицию // *Международное радио Кореи*. 10.07.2024.

URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78552 (дата обращения 20.09.2024).

⁵¹ Ли Чжэ Мён избран лидером Демократической партии Тобуро // *Международное радио Кореи*.

19.08.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78905 (дата обращения: 20.09.2024).

⁵² (3rd LD) Han Dong-hoon elected new leader of ruling People Power Party // *Yonhap News*. 23.07.2024.

URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240722007753315> (дата обращения: 20.09.2024).

⁵³ Петиция за импичмент Юн Сок Ёлю собрала более 1 млн подписей // *Международное радио Кореи*. 03.07.2024. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=78486 (дата обращения: 20.09.2024).

Литература

- Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. — 2-е изд., пер. и доп. М.: Русский фонд содействия образованию и науке; Университет Дмитрия Пожарского, 2017. 704 с.
- Асмолов К.В. Президентские выборы-2022 в Республике Корея // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 80–96. DOI:10.31857/S013128120019649–4
- Асмолов К.В. Проблема третьей силы в современной южнокорейской политике // *Современные проблемы Корейского полуострова* 2022. С. 124–142. DOI: 10.48647/IFES.2022.69.64.014
- Давыдов О.В. Что означает победа оппозиции на парламентских выборах в Южной Кореи? // *ИМЭ-МО РАН*. 12.04.2024. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/what-does-the-victory-of-the-opposition-in-the-parliamentary-elections-in-south-korea-mean> (дата обращения: 20.09.2024).
- Ким Н.Н. Южная Корея 1945–1948 гг. Политическая история. М.: Наука — Восточная литература, 2015. 453 с.
- Комментарий ARRC: Результаты парламентских выборов в Кореи осложнили работу президенту Юн Сок Ёлю // *Asia Risk Group*. 01.05.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/417-kommentarij-arrc-rezultaty-parlamentskikh-vyborov-v-koree-oslozhnili-rabotu-prezidentu-yun-sok-jolyu> (дата обращения: 20.09.2024).
- Лобов Р.Н. Выборы-2020 в Республике Корея: ещё одно «политическое землетрясение»? // *РИСИ*. 25.04.2020. URL: <https://riss.ru/analitica/vybory-2020-v-respublike-koreya-yeshche-odno-politicheskoye-zemletryaseniye-1/> (дата обращения: 20.09.2024).
- Политические системы и политические культуры Востока / Под ред. профессора А.Д. Воскресенского. 2-е изд. перераб. и доп. М: АСТ: Восток—Запад, 2007. 829 с.
- Толстокулаков И.А. Развитие демократического процесса в Южной Кореи в период VI Республики. Владивосток, 2003. 442 с
- Толстокулаков И.А. Политическая модернизация Южной Кореи. Часть 1. Владивосток, 2007. 365 с.
- Чернецкий Ф.М. Парламентские выборы в Республике Корея 2024 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 3. С. 42–55. DOI: 10.31857/S0131281224030034
- Чеснокова Н.А. Политика и мистицизм в современной Республике Кореи: кейс Ли Джэмна // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 6. С. 97–110. DOI: 10.31857/S013128120029385–4
- Euseo Gwon, Hyeong-Chai Jeong. Analysis of South Korean Presidential Election Results Based on Regional Voter Turnout // *New Physics: Sae Mulli*. 2024. Vol. 74. No. 4. Pp. 423–431. DOI: 10.3938/NPSM.74.423
- Hoyong Jung. Effects of electoral margins on party loyalty in the roll call votes: Evidence from the 20th National Assembly in South Korea // *Party Politics*. Vol. 29. Iss. 6. DOI: 10.1177/13540688221122284
- Hyunki Shin, Jae-won Yang, Sung Deuk Hahm. Affective Polarization in the 2022 South Korean Presidential Election: Causes and Consequences // *Korea Observer*. 2024. Vol. 55. No. 2. Pp. 273–296. DOI: 10.29152/KOIKS.2024.55.2.273
- Kang Jung-In. The Dilemma of Korean Conservatism // *Korea Journal*. Vol. 45. No. 12005. Pp. 202–232.
- Ki Y., Chung E. Party Reputation, Moral Expectations and Voting Behaviour in South Korea // *Millennial Asia*. 2023. No. 1. DOI: 10.1177/09763996231179507
- Kim Y. Evolution of political parties and the party system in South Korea. Routledge Handbook of Contemporary South Korea. Routledge, 2021.
- Nilsson-Wright J. Contested politics in South Korea. Chatham House, 2022.
- Sang Kim, Joo Young Kim, Hyeonseung Jeong. A Guide to South Korea's 2024 National Assembly Election // *Korea Economic Institute of America (KEI)*. April 09, 2024. URL: <https://keia.org/the-peninsula/a-guide-to-south-koreas-2024-national-assembly-election/> (дата обращения: 20.09.2024).
- Shin M. In South Korea, President Yoon's Lame Duck Era Officially Begins // *The Diplomat*, April 11, 2024 URL: <https://thediplomat.com/2024/04/in-south-korea-president-yoons-lame-duck-era-officially-begins/> (дата обращения: 20.09.2024).
- Sung Chul Yang. The North and South Korean Political Systems. A Comparative Analysis. Revised Edition. Seoul: Hollym, 1999.
- Talmon J.L. The Origins of Totalitarian Democracy. Britain: Secker & Warburg, 1960.
- Fareed Z. The rise of illiberal democracy // *Foreign Affairs*. 1997. Vol. 76. No. 6. URL: <https://www.foreignaffairs.com/world/rise-illiberal-democracy> (дата обращения: 20.09.2024).

The Constitutional Crisis in the Republic of Korea. The Results of the Parliamentary Elections

Konstantin V. Asmolov

Ph.D. (History), Leading Researcher, Korean Studies Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: Nakhimovsky Av., 32, 117997, Moscow, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru

Received 22.09.2024.

Abstract:

The constitutional crisis in South Korea, which began in early December 2024 after unsuccessful attempts to implement martial law and impeach the President, escalated after the April 10 parliamentary elections.

According to the election results, the Democratic camp failed to garner the two-thirds majority required to impeach the President or amend the constitution. Similarly, the conservative party failed to turn the tide in their favor despite there being several issues within the Democratic camp prior to the elections. As a result, what initially appeared to be a convincing victory for the Democratic Party and its retention of a qualified majority turned out to be a preservation of the status quo. This is evident when comparing the election results from 2020 to 2024.

The main result of the 2024 elections is that the parliament has become more focused on bipartisan confrontation for the sake of confrontation. The influence of parties with a truly left-wing agenda, unlike the Democrats, has decreased to a minimum; attempts by the breakaway center-right and center-left to form an influential "third" force have also failed.

As a result, a sharp confrontation continued between the president and parliament. Appointees of the president and his legislative initiatives were rejected, and he also vetoed laws passed by parliament. In response, in the summer of 2024, the government increased efforts to imprison opposition leader Lee Jae-myung based on generally substantiated evidence. This led to preparations by the opposition for impeachment proceedings in response. The government's attempts to "cut the Gordian knot" resulted in a December crisis, which will be discussed in the next section of this material.

Key words:

Parliamentary elections, the internal politics of South Korea, Yoon Suk-yeol, Lee Jae-myung, the confrontation between parliament and the president.

For citation:

Asmolov K.V. The Constitutional Crisis in the Republic of Korea. The Results of the Parliamentary Elections // Far Eastern Studies. 2024. No. 6. Pp. 48–59. DOI: 10.31857/S0131281224060037.

References

- Asmolov K.V.* Korejskaja politicheskaja kul'tura: Tradicii i transformacija [Korean political culture: Traditions and Transformation]. 2-e izd., per. i dop. M.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke; Universitet Dmitrija Pozharskogo, 2017. 704 s. (In Russ.)
- Asmolov K.V.* Prezidentskie vybory-2022 v Respublike Koreja [Presidential elections-2022 in the Republic of Korea]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 2. 2022. Pp. 80–96. DOI: 10.31857/S013128120019649–4. (In Russ.)
- Asmolov K.V.* Problema tret'ej sily v sovremennoj juzhnokorejskoj politike [The problem of the third force in modern South Korean politics]. *Sovremennye problemy Korejskogo poluostrova* 2022. M: IKSA RAN. S. 124–142. DOI: 10.48647/IFES.2022.69.64.014. (In Russ.)
- Cherneckij F.M.* Parlamentskie vybory v Respublike Koreja 2024 goda [Parliamentary elections in the Republic of Korea 2024]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 6. Pp. 42–55. DOI: 10.31857/S0131281224030034. (In Russ.)
- Chesnokova N.A.* Politika i misticizm v sovremennoj Respublike Koreja: kejs Li Dzhjemjona [Politics and Mysticism in the modern Republic of Korea: Lee Jaemyong's case]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 6. S. 97–110. DOI: 10.31857/S013128120029385–4. (In Russ.)
- Davydov O.V.* Chto oznachaet pobeda oppozicii na parlamentskih vyborah v Juzhnoj Koree? [What does the victory of the opposition in the parliamentary elections in South Korea mean?]. *IMJeMO RAN*. 12.04.2024. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/what-does-the-victory-of-the-opposition-in-the-parliamentary-elections-in-south-korea-mean> (accessed: 20.09.2024). (In Russ.)

- Euseo Gwon, Hyeong-Chai Jeong. Analysis of South Korean Presidential Election Results Based on Regional Voter Turnout. *New Physics: Sae Mulli*. 2024. Vol. 74. No. 4. Pp. 423–431. DOI: 10.3938/NPSM.74.423
- Fareed Z. The rise of illiberal democracy. *Foreign Affairs*. 1997. Vol. 76. No. 6.
URL: <https://www.foreignaffairs.com/world/rise-illiberal-democracy> (accessed: 20.09.2024).
- Hoyong Jung. Effects of electoral margins on party loyalty in the roll call votes: Evidence from the 20th National Assembly in South Korea. *Party Politics*. Vol. 29. Iss. 6. DOI: 10.1177/13540688221122284
- Hyunki Shin, Jae-won Yang, Sung Deuk Hahm. Affective Polarization in the 2022 South Korean Presidential Election: Causes and Consequences. *Korea Observer*. 2024. Vol. 55. No. 2. Pp. 273–296. DOI: 10.29152/KOIKS.2024.55.2.273
- Kang Jung-In. The Dilemma of Korean Conservatism. *Korea Journal*. Vol. 45. No. 12005. Pp. 202–232.
- Ki Y., Chung E. Party Reputation, Moral Expectations and Voting Behaviour in South Korea. *Millennial Asia*. 2023. No. 1. DOI: 10.1177/09763996231179507
- Kim N.N. Juzhnaja Koreja 1945–1948 gg. Politicheskaja istorija [South Korea 1945–1948 Political history]. M.: Nauka — Vostochnaja literatura, 2015. 453 s.
- Kim Y. Evolution of political parties and the party system in South Korea. Routledge Handbook of Contemporary South Korea. Routledge, 2021.
- Kommentarij ARRC: Rezultaty parlamentskih vyborov v Koree oslozhnili rabotu prezidentu Jun Sok Jolju. [ARC comment: The results of the parliamentary elections in Korea have complicated the work of President Yoon Seok-yeol]. *Asia Risk Group*. 01.05.2024. URL: <https://asiarisk.org/novosti/417-kommentarij-arrc-rezultaty-parlamentskikh-vyborov-v-koree-oslozhnili-rabotu-prezidentu-yun-sok-jolyu> (accessed: 20.09.2024). (In Russ.)
- Lobov R.N. Vybory-2020 v Respublike Koreja: eshhoj odno «politicheskoe zemletrjasenie»? [Elections 2020 in the Republic of Korea: another "political earthquake"?]. *RISI*. 25.04.2020.
URL: <https://riss.ru/analitica/vybory-2020-v-respublike-koreya-yeshche-odno-politicheskoye-zemletryaseniye-1/> (accessed: 20.09.2024). (In Russ.)
- Nilsson-Wright J. Contested politics in South Korea. Chatham House, 2022.
- Politicheskie sistemy i politicheskie kul'tury Vostoka [Political systems and political cultures of the East]. M.: ACT: Vostok—Zapad, 2007. — 829 s. (In Russ.)
- Sang Kim, Joo Young Kim, Hyeonseung Jeong. A Guide to South Korea's 2024 National Assembly Election. *Korea Economic Institute of America (KEI)*. April 09, 2024 URL: <https://keia.org/the-peninsula/a-guide-to-south-koreas-2024-national-assembly-election/> (accessed: 20.09.2024).
- Shin M. In South Korea, President Yoon's 'Lame Duck' Era Officially Begins. *The Diplomat*, April 11, 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/04/in-south-korea-president-yoons-lame-duck-era-officially-begins/> (accessed: 20.09.2024).
- Sung Chul Yang. The North and South Korean Political Systems. A Comparative Analysis. Revised Edition. Seoul: Hollym, 1999.
- Talmon J.L. The Origins of Totalitarian Democracy. Britain: Secker & Warburg, 1960.
- Tolstokulakov I.A. Politicheskaja modernizacija Juzhnoj Korei. Chast' 1. [Political modernization of South Korea. Part 1.]. Vladivostok, 2007. (In Russ.)
- Tolstokulakov I.A. Razvitie demokraticeskogo processa v Juzhnoj Koree v period VI Respubliki [The development of the democratic process in South Korea during the VI Republic]. Vladivostok, 2003. 442 s. (In Russ.)

Экономика / ECONOMICS

Платежная система стран БРИКС+

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060049

Савинский Сергей Петрович

Кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра международных финансов, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации (адрес: 127006, Москва, Настасьинский пер., 3/2). ORCID: 0000–0002–3524–3147; E-mail: sav2285@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 06.11.2024.**Аннотация:*

Статья посвящена становлению новой платежной системы стран БРИКС. Если раньше процесс распада Бреттон-Вудской системы шел естественным образом, без особых усилий со стороны его противников, то теперь ситуация изменилась в корне.

Эксперты БРИКС в настоящее время работают над созданием финансовой системы альтернативной западной, включающей собственные товарные биржи, депозитарии, платежную систему, с низкими издержками международной торговли, от которой никто не сможет отключить. Наиболее вероятным вектором развития по дедолларизации глобальной финансовой системы является цифровизация и внедрение новейших технических достижений в сфере трансграничных расчетов с внедрением национальной цифровой валюты центрального банка (Central Bank Digital Currency, CBDC), где одним из основных инициаторов выступает ряд стран БРИКС+.

Основная работа в рамках БРИКС+ в настоящее время сосредоточена на создании альтернативной финансово-расчетной системы на основе национальных валют стран БРИКС, в том числе и на основе цифровых финансовых активов, включая и CBDC, и основная задача, над решением которой в настоящее время работают — вопрос стыковки и расчетов.

Возможность беспрепятственно вести торговлю, не опасаясь сбоев, вызванных санкциями в работе банков, депозитариев, рейтинговых агентств и бирж, обслуживаемых учреждениями США и Евросоюза, будет способствовать ускоренному согласованию условий интеграции стран БРИКС. Система, создаваемая на основе национальных цифровых валют, и расчеты на основе системы распределенного реестра многократно упростят расчеты и сделают их мгновенными.

Новый платежный комплекс будет способствовать сокращению расходов на трансграничные платежи на 98 %, а мультипликативный эффект многократно умножит выгоду.

Ключевые слова:

БРИКС, платежная система, BRIKS Bridge, Китай, цифровая валюта центрального банка, mBridge.

Для цитирования:

Савинский С.П. Платежная система стран БРИКС+ // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 60–73. DOI: 10.31857/S0131281224060049.

Методология исследования

Данная статья является результатом научного исследования, построенного на основе методологии обобщения ранее подготовленных автором материалов по данной теме, а также систематизированного обзора новейших государственных документов, публикаций, заявлений руководства стран БРИКС, исследований ведущих научных институтов стран мира, включая Россию, Китай и США.

В качестве методов исследования использовались систематизация и обобщение, сравнительный анализ, исследование статистических данных о внешнеэкономической деятельности и золотовалютных резервах стран БРИКС.

В качестве базы используемых научных документов использовалась поисковая система Google Scholar, российская поисковая система eLibrary.ru, поисковая система КНР Baidu, и ряд других доступных в сложившихся условиях различного рода ограниченный доступа к информации зарубежных сайтов, например Bloomberg и Reuters. Всего было использовано более 100 различных источников информации.

На основе библиографических сведений были обработаны научные статьи, сайты и базы данных зарубежных учреждений, посвященных созданию альтернативной платежной системы стран БРИКС.

Результаты исследования.

Внедрение цифровой валюты в разных странах мира

Наиболее вероятным вектором развития по дедолларизации глобальной финансовой системы является цифровизация и внедрение новейших технических достижений в сфере трансграничных расчетов с внедрением национальной цифровой валюты центрального банка (Central Bank Digital Currency, CBDC), где одним из основных инициаторов выступает ряд стран БРИКС. Необходимо отметить, что CBDC выполняют все возможные функции валюты и при этом является фиатной валютой.

Специалисты отмечают, что для запуска цифровых технологий уже разработаны в основном необходимые доступные технологии, которые в настоящее время являются основным инструментом конкуренции между валютами в борьбе за увеличение доли рынка на глобальном или региональном уровне.

Международные организации также подключились к исследованию и внедрению использования цифровой валюты центрального банка: Международный валютный фонд (МВФ), Банк международных расчетов (BIS) ведут практические работы в этой сфере. Специально для широкого распространения и внедрения CBDC в начале 2024 г. учреждена такая структура как Организация по сотрудничеству в области цифровой валюты центрального банка (Central Bank Digital Currency Collaboration Organization)¹.

В 2022 г. Банк международных расчетов (Bank for International Settlements, BIS) проводил обследование и установил, что более 90 % центральных банков мира уже ведут работы по изучению CBDC, а в примерно 70 странах мира уже идет апробация CBDC.

Согласно опросу Банка международных расчетов (Bank for International Settlements, BIS), проведенному в 2022 г., 93 % центральных банков изучают цифровую валюту центрального банка, около 60–70 стран находится на этапе активной апробации, а несколько центральных банков уже выпустили CBDC.

В настоящее время во всем мире идет работа над 12 многосторонними проектами с использованием CBDC для реализации трансграничных расчетов².

Исторически Китай был первым, кто начал работать над своим CBDC, запустив электронный юань раньше всех при том, что юань все еще не полностью конвертируем. В централизованной банковской системе КНР, где большинство крупнейших банков принадлежит государству, цифровой юань еще более усилит контроль со стороны регулирующих органов Китая.

¹ 央行数字货币国际协作组织 [Международная организация сотрудничества по цифровой валюте Центрального банка] // 百家号. 31.08.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1775233591387781075&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 24.10.2024).

² Study shows 130 countries exploring central bank digital currencies // *Reuters*. June 29, 2023. URL: <https://www.reuters.com/markets/currencies/study-shows-130-countries-exploring-central-bank-digital-currencies-2023-06-28/> (дата обращения: 25.08.2024).

Россия также стремится не отставать от мировых трендов, и с апреля 2023 г. в стране реализуется эксперимент по внедрению цифрового рубля, в котором принимают участие 13 российских банков и который распространяется на операции между физическими лицами и предприятиями торгово-сервисной сферы, а на 2024 г. планировалось открытие цифровых кошельков для туристов и проведение операций по конвертации цифрового рубля в иностранную валюту.

Хотя закон о внедрении цифровой валюты в России — третьей формы национальной валюты страны, был подписан в июле 2023 г., уже спустя всего год, в сентябре 2024 г. Банк России расширил тестирование в десятки раз, распространив проект на 9 тыс. физических лиц и 1,2 тыс. юридических лиц, подключив вторую волну банков. В настоящее время идет дополнительная разработка нормативно-правовой базы цифрового рубля для полномасштабного внедрения внутри страны, а также создаются условия для трансграничных расчетов³.

Соединенные Штаты подошли к проблеме CBDC недавно, выпустив цифровой доллар в сентябре 2022 г., и в настоящее время в стране идет активная работа в этой сфере, поскольку на карту поставлено будущее превосходства доллара в глобальной финансовой системе.

Центральный банк Евросоюза начал исследования в отношении цифрового евро в середине 2021 г., в котором участвуют и центральные банки стран-членов еврозоны. С осени 2023 г. реализуется запуск розничного цифрового евро, причем первоначально для расчетов в сфере малого бизнеса.

Платежная система стран БРИКС

В настоящее время идет неуклонный рост числа стран-участниц БРИКС, а также государств, получивших статус стран-партнеров БРИКС. Число непосредственных участников БРИКС выросло с пяти до десяти по итогам 2024 г. и в объединение входят Бразилия, Египет, Иран, Индия, Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Россия, Саудовская Аравия⁴ и Южноафриканская республика (ЮАР) и Эфиопия, а доля совокупного ВВП БРИКС+ достигает 30 % от мирового⁵.

После расширения состава БРИКС на долю объединения приходится уже 44 % мировой добычи и потребления нефти, 36 % добычи и потребления газа, 57 % производства и потребления продовольствия, 22 % мирового экспорта и импорта товаров и услуг. По прогнозам международных экспертов, к 2035–2040 гг. ВВП БРИКС+ может достигнуть половины общемировой экономики, с учетом стран-партнеров и заметно превысит 50 % мирового ВВП.

Одновременно страны БРИКС являются ключевыми кредиторами США и стран Евросоюза. Совокупные золотовалютные резервы стран БРИКС+ более чем в два с половиной раза превышают аналогичный показатель стран «G7»⁶.

Экономический потенциал БРИКС+ не сопоставим с его ролью в мировой финансовой системе, что создает противоречие, которое страны-члены БРИКС намерены

³ Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 гг. // *Банк России 2024 г.* URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/166399/onfintech_2025–27.pdf (дата обращения 12.12.2024).

⁴ Не подтвердила своего участия. – *Прим. ред.*

⁵ БРИКС прокладывает мост // *Коммерсант.* 06.06.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6745201> (дата обращения: 07.08.2024).

⁶ International Financial Statistics // *IMF.* URL: <https://data.imf.org/?sk=4c514d48-b6ba-49ed-8ab9-52b0c1a0179b&sId=-1> (дата обращения: 07.08.2024).

решать в ближайшее время⁷. Практически все 15 саммитов стран БРИКС в той или иной степени затрагивали вопросы денежно-кредитного взаимодействия, которые были включены в итоговые меморандумы совещаний.

На саммите 2023 г. в итоговой декларации один из основных пунктов касался финансовой политики, в частности Целевой группе БРИКС по платежам (BRICS Payments Task Force, BPTF) ставилась задача по разработке платежных механизмов, основанных на трансграничных платежных системах с использованием национальных валют в торговых и финансовых операциях как внутри БРИКС+, так и при проведении финансовых операций с третьими странами⁸. Контроль за решением данной задачи возлагался на министров финансов и глав центральных банков БРИКС по срокам решения к саммиту в Казани.

Необходимо отметить, что во всех документах, принятых на саммитах БРИКС, в том числе и в последнем, тщательно избегались конфронтационные формулировки по отношению к доллару и действующей платежной системе, расчеты в национальных валютах не декларировались в качестве непереносимой смены системы расчетов в долларах и евро и отказом от SWIFT. К тому же заявление вновь избранного президента Дональда Трампа о том, что в отношении стран, отказавшихся от расчетов в долларах, будут введены 100 % таможенные пошлины на экспорт в США из этих стран, заставляют проявлять осторожность при формулировках в основных документах БРИКС по внедрению новой системы расчетов внутри объединения.

Тем не менее, создание собственной платежной системы для ведения взаиморасчетов стран БРИКС+ в национальных валютах без участия доллара — наиболее актуальная задача для стран-членов в настоящее время.

Во время саммита БРИКС+ в Казани 22–24 октября 2024 г. подробно обсуждались пути решения и рассматривались уже готовые предложения. В условиях нынешнего этапа стремительного внедрения цифровизации во все сферы жизни и привлечения искусственного интеллекта процесс внедрения такой системы взаиморасчетов стран БРИКС+ в национальных валютах не займет много времени.

Власти США видят в такой работе стран БРИКС угрозу международному статусу доллара в долгосрочной перспективе. Исследователи такого авторитетного научного учреждения как Гарвардский Университет в США в своем исследовании “Can BRICS De-dollarize the Global Financial System?” делают вывод, что в рамках объединения уже созданы технические условия для внедрения новой платежной системы, а работа стран БРИКС по дедолларизации несет угрозу национальной безопасности США⁹. Важно то, что данная формулировка предполагает разработку плана по нейтрализации такой угрозы для США и последующую реализацию этого плана.

Этапы развития платежной системы стран БРИКС+

До настоящего времени основным направлением развития платежных операций стран БРИКС+ остаются расчеты в национальных валютах: рубль — юань — рупия — реал и т.д. По данным на начало ноября 2024 г. по свидетельству министра иностранных

⁷ БРИКС в мировой финансовой системе: необходимость выравнивания правил игры // РСМД. 14.12.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-v-mirovoy-finansovoy-sisteme-neobkhodimost-vyravnivaniya-pravil-igr/> (дата обращения: 07.09.2024).

⁸ Financial settlements within the BRICS framework: moving forward, despite problems // *Valdai*. 18.03.2024. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/financial-settlements-within-the-brics-framework/> (дата обращения: 07.08.2024).

⁹ Can BRICS De-dollarize the Global Financial System? // *Cambridge*. February 24, 2022. URL: <https://www.cambridge.org/core/elements/can-brics-dedollarize-the-global-financial-system/0AEF98D2F232072409E9556620AE09B0> (дата обращения: 07.08.2024).

дел России Сергея Лаврова доля расчетов в национальных валютах стран БРИКС достигла 65 %, в то время как по итогам 2021 г. эта доля составляла всего 26 %¹⁰, а доля расчетов в долларах снизилась до 28,8 %¹¹.

Однако такой переход не способен в полной мере решить проблему вторичных санкций со стороны США, поскольку, в соответствии с Указом президента США от декабря 2023 г. за номером 14024, Минфин США имеет полномочия налагать санкции на иностранные банки, обслуживающие расчеты по поставкам товаров для предприятий военно-промышленного комплекса России и Ирана или находящиеся в списке товаров экспортного контроля США. В соответствии с этим указом Минфин США может под угрозой санкций затребовать отчетность любого иностранного банка о его транзакциях и тем самым оказывать давление на банковские учреждения любой страны. Таким образом, расчеты в национальных валютах не дают решения проблемы устранения вторичных санкций со стороны США. К тому же если рассматривать денежно-кредитную систему КНР, то в большинстве крупнейших банковских учреждений страны присутствует акционерный капитал банковских учреждений США (например, в Bank of China такая доля достигает 25 %).

В разные годы в рамках стран БРИКС была запущена реализация различных проектов в сфере платежной системы объединения. Так в 2018 г. был начат исследовательский проект BRICS Pay, предполагающий создание платформы для расчетов в национальных цифровых валютах, с тем чтобы связать платежные системы стран-членов через мобильные приложения для расчетов с использованием банковских карт.

Разработка BRICS Pay шла по инициативе Делового совета БРИКС и под руководством целевой подгруппы BRICS Payments and Fintech. Данная система в основном предназначалась для иностранных туристов в России, для безналичной оплаты в крупных туристических городах, с возможностью расплачиваться картами платежных систем Visa и Mastercard. Предполагается, что данная система позволит платить картами «Мир» в других странах БРИКС.

Однако российская платежная корпорация МИР в проекте BRICS Pay не участвует, т.к. это инициатива Делового совета БРИКС и одного из соучредителей РСПП, а Центробанк РФ, Минфин России и МИР-кард принимали участие только в качестве наблюдателей и планировали подключиться к сотрудничеству в полной мере позже. Планировалось, что BRICS Pay получит дальнейшее развитие до возможности проведения трансграничных платежей в национальных валютах БРИКС по оптовым торговым операциям. Однако дальше рекламной акции с картой BRICS Pay на саммите в Казани в октябре 2024 г. данная платформа развития не получила.

Платежные системы отдельных стран БРИКС

Начиная с 2014 г. в России успешно действует Система передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России — межбанковская система передачи финансовых сообщений в рублях и иностранной валюте. СПФС построена с возможностью взаимодействия с зарубежными денежно-кредитными учреждениями и имеет возможность устанавливать связи с аналогичными системами в странах БРИКС+, к российской платформе

¹⁰ Доля расчетов со странами БРИКС в национальной валюте выросла до 65 % // *Альфа-Софт*. 05.11.2024. URL: https://www.alta.ru/external_news/114336/#:~:text=Доля%20расчетов%20в%20нацвалютах%20между%20странами%20БРИКС%20достигла%2065%25,-Как%20заявил%20 глава&text=5%20ноября%202024%20 г.,международном%20симпозиуме%20«Создавая%20будущее» (дата обращения: 07.11.2024).

¹¹ Раскрыта доля доллара в расчетах между странами БРИКС // *Газета.ru*. 02.04.2024. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/04/02/22689511.shtml> (дата обращения: 07.08.2024).

уже подключились 159 иностранных участников из 20 стран¹². Однако решением Комиссии Евросоюза (14-й пакет санкций ЕС) европейским денежно-кредитным учреждениям запрещено подключение к российской СПФС под угрозой санкций.

В КНР аналогичная система была создана годом позже — в октябре 2015 г., которая носит название Трансграничная межбанковская платежная система (Cross-border Interbank Payment System, CIPS). Однако данная система предназначена только для проведения внутренних и трансграничных расчетов в юанях, а для расчетов в иностранной валюте (доллар, евро, фунты и йены) китайские денежно-кредитные учреждения и банки вынуждены использовать систему SWIFT.

В российских СМИ в середине 2021 г. от руководства Банка России проходили сообщения о возможности взаимного обмена СПФС и китайской CIPS банковской информацией и объединения через согласующую систему, поскольку данные системы используют различное программное обеспечение. Однако о реальных шагах такой кооперации вплоть до настоящего момента информации не поступало, что, возможно, обусловлено запретом США и Евросоюза на подключение к российской СПФС под угрозой вторичных санкций.

К CIPS на середину 2023 г. было подключено около 30 российских банков¹³. Весьма важно при этом отметить, что российские денежно-кредитные учреждения подключаются к CIPS как косвенные участники, поскольку статус прямого участника CIPS может получить только резидент КНР или их дочерние структуры, а открытие счетов и учетных записей осуществляется через прямых участников CIPS. Прямых участников в китайской CIPS на середину 2024 г. насчитывалось 150 денежно-кредитных учреждений, а косвенных 1401.

Единственным российским банком, подключенным к китайской CIPS напрямую, является российская дочерняя структура китайского Торгово-промышленного банка Китая в России (Industrial and commercial bank of China, ICBC), которая в списке прямых участников CIPS упоминается как Bank ICBC (joint stock company) RMB Settlement Center in Russia¹⁴.

Российским банкам, выразившим желание получить статус косвенного участника CIPS приходится ожидать в течение нескольких месяцев, а подключение российских банков к CIPS может занимать около года¹⁵.

На начало 2024 г. российскими косвенными участниками CIPS являлись такие банки как «Азиатско-Тихоокеанский банк», «Ак Барс», «Абсолют банк», «Московский кредитный банк» (МКБ), банк «Солидарность», банк «Санкт-Петербург» (БСПБ), «Транскапиталбанк» и «ФК Открытие»¹⁶.

Необходимо также отметить, что CIPS не единственная платежная система в Китае. В КНР действует по крайней мере еще около десятка платежных систем типа: «Платежно-клиринговая система городских коммерческих банков» (Payment & Clearing system of City Commercial Bank Clearing), «Платежно-клиринговая система для сельских банков»

¹² Доля расчетов со странами БРИКС в национальной валюте выросла до 65% // *Объясняем.РФ*. 30.01.2024. URL: <https://объясняем.рф/articles/news/dolya-raschetov-so-stranami-briks-v-natsionalnoy-valyute-vyroslo-do-85/> (дата обращения: 07.08.2024).

¹³ CIPS — Трансграничная межбанковская платежная система // *Tadviser*. 26.05.2023. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 07.08.2024).

¹⁴ CIPS — Трансграничная межбанковская платежная система // *Tadviser*. 26.05.2023. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 07.08.2024).

¹⁵ CIPS — Трансграничная межбанковская платежная система // *Tadviser*. 26.05.2023. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 07.08.2024).

¹⁶ Косвенными участниками китайской системы CIPS стали 30 российских банков // *Ведомости*. 26.05.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/05/26/976987-kosvennimi-uchastnikami-kitaiskoi-sistemi-cips-stali-30-rossiiskih-bankov> (дата обращения: 07.08.2024).

(Rural credit bank payment & clearing system), «Клиринговая платформа объединенных сетей (Nets Union Clearing platform), «Система массовых электронных платежей» (Bulk electronic payment system, BEPS), «Внутренняя валютная платежная система Китая» (China Domestic Foreign Currency Payment System (CDFCPS)) и целый ряд других.

Подключение российских банков к CIPS позволило ускорить прохождение платежей в юанях, снизить комплаенс проверки, сократить комиссионные издержки. Однако одним из важнейших ограничений китайской CIPS является то, что осуществлять платежи через данную систему возможно только в китайской национальной валюте — юанях. Кроме того, после 2022 г. с началом проведения Россией специальной военной операции (СВО) на Украине, прохождение платежей российских банков с использованием китайской CIPS было затруднено.

В СМИ появилась информация о том, что Россия и Иран соединили свои системы передачи финансовых сообщений и теперь банки двух стран могут осуществлять операции напрямую. Коммерческие банки двух стран могут устанавливать друг с другом посреднические отношения, а сделки осуществлять в национальных валютах¹⁷.

Расчеты в национальных цифровых валютах центральных банков

Эксперты БРИКС полагают, что одним из стимулов роста экономик объединения БРИКС может стать новая платежная система стран-членов, однако для этого необходимо согласованное решение всех руководителей стран-членов БРИКС: президентов, премьер-министров, а также принятие соответствующих законов и нормативных актов, в частности аналогичных тем, которые были приняты в России в 2024 г., которые разрешают трансграничные расчеты в цифровой валюте. Техническое решение такой задачи, по мнению экспертов, можно будет реализовать довольно быстро.

Так, по заявлению помощника президента России Ю. Ушакова, в настоящее время уже реализуется проект создания независимой платежной системы БРИКС на основе современных технологий, включая блокчейн, которая должна объединить страны БРИКС+, а также будет доступна другим странам. При этом зарубежные эксперты (Forbes) считают появление альтернативной долларовой системы намного опаснее применения ядерного оружия массового поражения против гегемонии США и его союзников¹⁸.

Использование национальных цифровых валют центральных банков (central bank digital currencies, CBDC) для трансграничных расчетов по оптовым торговым операциям в тестовом режиме уже реализуется в ряде стран мира, в том числе в России и КНР. Это рассматривается как самое перспективное направление построения новой платежно-расчетной системы стран БРИКС.

По заявлениям официальных российских лиц (Минфин России, замминистра финансов И. Чебесков), чтобы уйти от расчетов в долларах, Банком России совместно с центральными банками стран БРИКС, прорабатывается запуск платформы BRICS Bridge для расчетов в национальных цифровых валютах центральных банков — цифровом рубле, цифровом юане, рупии и т.д., что позволит проводить транзакции между странами напрямую и может снизить влияние западных санкций¹⁹.

¹⁷ Тегеран и Москва полностью отказались от SWIFT, заявил ЦБ Ирана // *РИА*. 08.01.2024. URL: <https://ria.ru/20240108/swift-1920138564.html> (дата обращения: 09.08.2024).

¹⁸ 'More Dangerous' Than Nukes—China And Russia Revealed To Be Suddenly Abandoning The U.S. Dollar For A Bitcoin, Ethereum And XRP-Inspired Rival Amid Crypto Price Pump // *Forbes*. March 9, 2024. URL: <https://www.forbes.com/sites/digital-assets/2024/03/09/more-dangerous-than-nukes-china-and-russia-revealed-to-be-suddenly-abandoning-the-us-dollar-for-a-bitcoin-ethereum-and-xrp-inspired-rival-amid-crypto-price-pump/?sh=2303549271a5> (дата обращения: 10.08.2024).

¹⁹ Минфин сообщил о работе над платформой для расчетов в нацвалютах в БРИКС // *РБК*. 26.06.2024. URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/06/2024/667b4c5f9a7947478a28de7f> (дата обращения: 11.08.2024).

По мнению экспертов, единая платформа БРИКС+ для расчетов в национальных цифровых активах позволит увеличить обезличенность и независимость проведения расчетов внутри БРИКС+ и в определенной степени нивелировать влияние третьих стран на проведение международных расчетов, повысить конкурентные преимущества стран-членов БРИКС, поскольку на данное время цифровые расчеты более защищены от анализа третьими странами.

Однако для запуска платежной системы, основанной на цифровой валюте центральных банков, необходимо положительное политическое решение руководства стран-членов БРИКС, техническая унификация банковского оборудования, а также изменения в законодательстве стран, аналогичные тем, которые были приняты в России в марте 2024 г., когда было принято дополнение в закон, разрешающий использовать цифровые финансовые активы для трансграничных расчетов.

Сам Федеральный закон «О цифровых финансовых активах (ЦФА), цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ вступил в силу в январе 2021 г. и призван регулировать выпуск, учет и обращение цифровых активов²⁰. При этом эмитентами ЦФА являются банки и юридические лица, входящие в специальный реестр Банка России.

До мартовского дополнения в закон 2021 г. использование ЦФА не предусматривалось для международных расчетов и соответственно не подпадало ни под валютное регулирование и валютный контроль, ни под регулирование внешнеторговой деятельности. Использование ЦФА для проведения расчетов по экспортно-импортным операциям должно помочь российским предприятиям снизить влияние вторичных санкций для предприятий и банковских учреждений контрагентов, стать инструментом обхода санкций при высокотехнологичном импорте.

По заявлению Банка России, к середине 2025 г. крупнейшие российские банки должны предоставить своим клиентам возможность проведения операций с цифровым рублем, а до 2027 г. подключить к системе все кредитные организации в России²¹. Для внедрения цифрового рубля планируется соответствующее изменение законодательства и создание необходимой платежной инфраструктуры, что планируется сделать к середине 2025 г. С тем чтобы снизить дополнительные издержки для банков и торгово-сервисных предприятий при внедрении цифровой валюты оплата покупок цифровыми рублями будет проходить с использованием QR-кода на базе Национальной системы платежных карт.

Вместе с тем массовое внедрение цифрового рубля усиливает государственный контроль за денежно-кредитным обращением, будет способствовать борьбе с теневой экономикой, серыми схемами, отмыванием денег, борьбе с финансированием терроризма и повысит налоговые поступления благодаря высокой прозрачности в финансовой сфере.

По информации СМИ с января 2023 г. Россия и Китай уже используют цифровую валюту в тестовом режиме во взаиморасчетах. Данная платежная система позволяет взаимодействовать банкам напрямую, делая платежные расчеты не зависимыми от западных систем расчетов, прежде всего от системы SWIFT.

За образец при разработке платежей в цифровых активах между Россией и КНР активно использовался уже имеющийся опыт создания платежных систем на основе

²⁰ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // *Гарант*. URL: <https://base.garant.ru/74451466/?ysclid=m2ehjsugi9824238492> (дата обращения: 09.09.2024).

²¹ С 1 июля 2025 года: Центробанк обозначил сроки массового внедрения цифрового рубля // *Russia Today*. 12.09.2024. URL: <https://russian.rt.com/business/article/1367840-cifrovoy-rubl-vnedrenie> (дата обращения: 19.09.2024).

CBDC. Наиболее продвинутой в настоящее время среди платежных систем на основе CBDC является платежная система Money Bridge или mBridge. По данным Bloomberg работу над платежной системой mBridge с расчетами в цифровом юане начали еще в 2017 г. Проект разрабатывался Китаем, Таиландом, Гонконгом и Объединенными Арабскими Эмиратами при участии Банка международных расчетов (BIS)²².

По проекту mBridge проводились экспериментальные операции по реализации трансграничных платежей, в результате которых центральные банки различных стран могли расплачиваться национальными цифровыми валютами центральных банков, т.е. национальными CBDC, при этом стоимость платежа рассчитывалась непосредственно на платформе mBridge. Данная платформа была построена с возможностью прямого подключения любой CBDC любого центрального банка, что создавало безграничные возможности для наращивания объемов трансграничных расчетов и роста внешнеторговых операций в мире в целом.

Необходимо отметить, что mBridge была не единственной платежной платформой по операциям с национальными CBDC. В 2021 г. проводились эксперименты и на такой платежной платформе как Dunbar, в котором участвовали центральные банки Австралии, Малайзии, Сингапура и Южной Африки. Однако в ходе проведения данного эксперимента были выявлены проблемы в вопросах безопасности, правового регулирования, механизмов защиты национальных платежных систем, которые были учтены при реализации пилотного проекта mBridge.

По всей видимости, по решению саммита БРИКС в Казани в октябре 2024 г. платежная система BRICS-Bridge станет общей платежной платформой стран БРИКС. Об этом было заявлено в сентябре 2024 г. председателем Совета Федерации В. Матвиенко в одном из интервью относительно предстоящего саммита БРИКС в Казани. При этом В. Матвиенко довольно ярко охарактеризовала эффект от предстоящих октябрьских решений саммита по платежной системе БРИКС как «бомбу». Такое заявление было сделано на основе того, что еще в марте 2024 г. в российских СМИ появились сообщения о том, что в России уже апробирована альтернативная платежная система на основе цифровых валют²³. На март 2024 г. это был тщательно охраняемый технический документ, который прошел академическую экспертизу.

Перспективные направления развития платежно-расчетной системы стран БРИКС+

В настоящее время в БРИКС+ все внимание сосредоточено на проведении расчетов в национальных валютах с использованием собственных платежных систем стран БРИКС+ без задействования традиционных западных платежно-расчетных систем типа SWIFT и доллара США.

Вместе с тем ведутся и перспективные исследования в этой сфере. В настоящее время в России ведутся исследования по созданию в рамках БРИКС+ расчетно-платежной систем на основе валютной корзины стран-участниц БРИКС, по аналогии с СДР (Special Drawing Rights, SDR) в МВФ.

Еще в 2015–2016 гг. появилась информация о реализации проекта по созданию новой расчетной валюты в рамках БРИКС. Эксперты считают создание платежной систе-

²² Система международных расчетов в цифровом юане mBridge будет готова к концу 2023 г. // *РБК*. 10.08.2023. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/64d4c30b9a79471cf7d39258> (дата обращения: 07.10.2024).

²³ Российский Центробанк может обвалить доллар в один миг! // *Свободная пресса*. 22.03.2024. URL: <https://dzen.ru/a/Zf2KaTZSlBcU6p1Q?ysclid=m2j0ub0oex811829286> (дата обращения: 07.05.2024).

мы стран-членов БРИКС+ на основе корзины национальных CBDC наиболее предпочтительной и многообещающей. Кроме того, предполагается учреждение клирингового и расчетного многовекторного центра, с целью избежать доминирования наиболее сильной валюты, а именно китайского юаня, с тем чтобы не ущемлять интересы других стран-членов.

Несколько иную формулу расчетной единицы стран БРИКС предлагает Российская академия наук, которая должна базироваться на основе двух корзин — валютной и товарной, что позволит сформировать весьма устойчивую расчетную валюту. Первая корзина должна быть сформирована из национальных валют стран-членов в определенной пропорции по аналогии СДР МВФ, а товарная корзина должна быть сформирована из биржевых товаров. Об успехах по созданию модели такой расчетной валюты было заявлено еще в середине 2022 г. во время проведения Петербургского экономического форума, проводилось обсуждение такой схемы экспертами из КНР.

Данная схема имеет ряд преимуществ в виде относительной независимости от курса наиболее сильной валюты страны-члена БРИКС, а также от политики центрального банка лидирующей валюты. Кроме того, данная схема не требует хранения больших валютных резервов в валютах других стран-членов, что может быть убыточным. По замыслам разработчиков такой валюты, это будет виртуальная наднациональная валюта, и она не заменит хождение национальной валюты, как в Евросоюзе. Эксперты полагают, что эмитентом новой виртуальной расчетной валюты может выступить Новый банк развития БРИКС со штаб-квартирой в Шанхае, который уже ведет кредитование стран-членов БРИКС в национальных валютах.

Страны БРИКС планируют согласовать со всеми участниками объединения решения по платежно-расчетной системе в течение 2025 г. и в последующие 5 лет развивать другие инструменты денежно-кредитного рынка, включая страхование и кредитные рейтинги.

По расчетам экспертов новая система расчетов позволит добавить около 1 п.п. к ежегодному ВВП каждой из стран БРИКС и сэкономить до 30 млрд долл. Работа новой системы строится на платежах в национальных валютах между банками стран-членов БРИКС+ благодаря установки прямых контактов между центральными банками объединения. Минфином России, Центральным банком подготовлены и опубликованы консалтинговой компанией «Яков и Партнеры» предложения по совершенствованию международной валютно-финансовой системы²⁴.

Главным предложением является развитие прямых связей между центральными банками стран-членов БРИКС+, поскольку именно центральные банки стран являются «самыми надежными контрагентами, которые не будут подвластны внешнему давлению».

В докладе опубликованном консалтинговой компанией «Яков и Партнеры» также предполагается:

- разработка унифицированных стандартов отчетности для стран объединения БРИКС;
- диверсификация портфелей золотовалютных резервов стран БРИКС за счет увеличения валют развивающихся стран БРИКС;
- создание торговой биржи зерна в рамках стран БРИКС;
- взаимное признание кредитных рейтингов, установленных внутренними рейтинговыми агентствами стран БРИКС.

²⁴ Improvement of the international monetary and financial system // *Яков и Партнеры*. URL: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/9c2/ci594n0ysocxuukw7iliw6qtr4xz6cc4/BRICS_Research_on_IMFS.pdf (дата обращения: 09.09.2024).

Предлагаются также меры по развитию рынка ценных бумаг стран БРИКС, для этих целей планируется создать систему BRICS Clear, которая будет вести междепозитарные расчеты внутри стран-членов БРИКС. Данная система будет строиться на основе технологии распределенного реестра, что позволит нарастить взаимные инвестиции стран объединения, включая категорию стран-партнеров БРИКС.

Кроме того, в докладе «Яков и Партнеры» для присвоения международных кодов ISIN, CFI и FISN различным финансовым инструментам, деноминированным в национальных валютах стран БРИКС, предлагается учредить Ассоциацию национальных нумерующих агентств (Association of National Numbering Agencies, ANNA), которая станет альтернативой действующим международным агентствам созданным США и Евро-союзом.

Основными направлениями в сфере создания платежной системы стран БРИКС заявлены:

- создание систем обмена финансовой информацией (аналог SWIFT);
- сотрудничество с центральными банками БРИКС+;
- совершенствование пула валютных резервов;
- укрепление Нового банка развития;
- использование цифровых валют в инвестиционных процессах в странах БРИКС+.

Более конкретно основные направления развития платежно-расчетной системы в рамках БРИКС на ближайшее время были сформулированы Министром финансов России А.Г. Силуановым.

Во-первых, для проведения трансграничных платежей стран БРИКС создать на основе новейших технологий и общей стандартизации международных финансовых транзакций, новой общедоступной платежной системы BRICS Bridge.

Во-вторых, запустить в работу депозитарную систему BRICS Clear, которая будет обслуживать фондовый рынок стран-членов, взаимные расчеты по торговле ценными бумагами стран БРИКС.

В-третьих, создать перестраховочную систему БРИКС. Она нужна для международного страхования грузов, товаров и услуг, предоставляемых странами-участниками объединения.

Было высказано предложение о создании единой зерновой биржи стран БРИКС, что позволит устанавливать более справедливые цены на зерно, а также о создании специализированной международной биржи БРИКС для взаимной торговли нефтью, природным газом, продукцией аграрных хозяйств, удобрений и металлами. Для полноценной торговли БРИКС будет создана собственная страховая компания, которая будет страховать сделки участников.

Мнения российских экспертов расходятся относительно сроков внедрения новой платежно-расчетной системы БРИКС. По данным одних российских экспертов технологическое решение, позволяющее вести расчеты без участия доллара уже опробовано и для запуска новой платежной системы Bridge BRICS необходимо решить только ряд организационных вопросов, а внедрение данной инновационной системы в международной торговле ожидается в самое ближайшее время, в течение нескольких месяцев²⁵, обменный курс не будет связан с долларом, и отмечается, что такое решение уже внедрено.

²⁵ «Остались лишь детали»: Платежную систему БРИКС запустят в ближайшие месяцы // *НСН*. 23.10.2024. URL: <https://nsn.fm/economy/i-dollar-padet-platezhnuu-sistemu-briks-zapustyat-v-blizhaishie-mesyaty> (дата обращения: 07.09.2024).

По мнению других российских экспертов на создание платежной системы БРИКС может потребоваться несколько лет²⁶.

Также идет создание перестраховочной компании BRICS (Re)Insurance, с тем чтобы обеспечить страхование торговых связей, грузов, товаров и услуг вне зависимости от западных страховых компаний.

Полноценное функционирование внешнеэкономического сектора объединения в рамках БРИКС в условиях ужесточения санкций со стороны США и Евросоюза невозможно без создания альтернативной, независимой от западных структур платежно-расчетной системы на основе национальных валют стран-членов и стран-партнеров БРИКС, которая будет строиться на основе цифровых финансовых активов, включая и CDBC. На данном этапе основная задача, над решением которой работают специалисты — вопрос стыковки и расчетов²⁷.

* * *

В настоящее время было получено 33 обращения от стран, которые желают подключиться в той или иной форме к БРИКС — будь то полномасштабное членство или сотрудничество на уровне стран-партнеров.

Президентом России В.В. Путиным на саммите БРИКС в Казани было заявлено, что на данном этапе не идет обсуждение введения единой валюты в рамках БРИКС и не будет создаваться валютно-финансовый альянс. БРИКС будет работать над созданием платежных и расчетных систем, независимых от западных и неконтролируемых США. Что касается введения единой валюты БРИКС, то эксперты считают, что это заведомо невыполнимое решение, которое даже будет ослаблять объединение.

Заместитель министра иностранных дел С. Рябков отмечал, что в ходе переговоров на саммите БРИКС в Казани были «сделаны крупные шаги вперед» в сфере новой валютно-финансовой системы, причем главные шаги направлены даже не на реформирование действующих механизмов, а на создание новых, альтернативных западным, с тем чтобы избежать многочисленных налагаемых санкций²⁸.

Международные эксперты, в частности, эксперты журнала *The Economist* считают, что платежная система BRICS Bridge должна заработать в течение 2025 г., что позволит проводить трансграничные расчеты на основе CDBC. По всей видимости значительная часть наработок в новом проекте будет использована из ранее апробированного и хорошо себя зарекомендовавшего проекта mBridge. Хотя данный проект разрабатывался специалистами швейцарского Банка международных расчетов (BIS)²⁹, однако Китаю принадлежит решающая роль в разработке программного обеспечения и кода, лежащего в основе mBridge.

Новый платежный комплекс будет способствовать сокращению расходов на трансграничные платежи на 98 %, а мультипликативный эффект многократно умножит

²⁶ «Остались лишь детали»: Платежную систему БРИКС запустят в ближайшие месяцы // *НСН*. 23.10.2024. URL: <https://nsn.fm/economy/i-dollar-padet-platezhnuu-sistemu-briks-zapustyat-v-blizhaishie-mesyaty> (дата обращения: 17.08.2024).

²⁷ «Задача — создать собственную независимую систему»: глава Минфина Силуанов — о дедолларизации и взаиморасчетах в БРИКС // *Russia Today*. 09.10.2024. URL: <https://russian.rt.com/business/article/1379636-minfin-anton-siluanov-intervyu> (дата обращения: 17.09.2024).

²⁸ МИД рассказал о двух крупных шагах на саммите БРИКС // *РБК*. 25.10.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2024/671b819b9a79473a6f0c200d> (дата обращения: 07.08.2024).

²⁹ Putin's plan to dethrone the dollar // *Economist*. October 20, 2024. URL: <https://www.economist.com/international/2024/10/20/putins-plan-to-dethrone-the-dollar> (дата обращения: 24.10.2024).

выгоду³⁰. Именно такие значительные сокращения расходов по трансграничным внешнеэкономическим операциям могут послужить побудительным мотивом для присоединения к платежной системе BRICS Bridge других стран мира, все еще использующих традиционные платежные системы США и Евросоюза, основанных на расчетах в долларах и евро.

Литература

- БРИКС в мировой финансовой системе: необходимость выравнивания правил игры // *ПСМД*. 14.12.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-v-mirovoy-finansovoy-sisteme-neobkhodimost-vyravnivaniya-pravil-igry/> (дата обращения: 07.09.2024).
- «Задача — создать собственную независимую систему»: глава Минфина Силуанов — о дедолларизации и взаиморасчетах в БРИКС // *Russia Today*. 09.10.2024. URL: <https://russian.rt.com/business/article/1379636-minfin-anton-siluanov-intervyu> (дата обращения: 17.09.2024).
- CIPS — Трансграничная межбанковская платежная система // *Tadviser*. 26.05.2023. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 07.08.2024).
- С 1 июля 2025 года: Центробанк обозначил сроки массового внедрения цифрового рубля // *Russia Today*. 12.09.2024. URL: <https://russian.rt.com/business/article/1367840-cifrovoy-rubl-vnedrenie> (дата обращения: 19.09.2024).
- Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // *Гарант*. URL: <https://base.garant.ru/74451466/?ysclid=m2ehjsugi9824238492> (дата обращения: 09.09.2024).
- Can BRICS De-dollarize the Global Financial System? // *Cambridge*. February 24, 2022. URL: <https://www.cambridge.org/core/elements/can-brics-dedollarize-the-global-financial-system/0AEF98D2F232072409E9556620AE09B0> (дата обращения: 07.08.2024).
- IMF, International Financial Statistics // *IMF*. URL: <https://data.imf.org/?sk=4c514d48-b6ba-49ed-8ab9-52b0c1a0179b&sId=-1> (дата обращения: 07.08.2024).
- Improvement of the international monetary and financial system // *Яков и Партнеры*. URL: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/9c2/ci594n0ysocxuukw7iliwbqtr4xz6cc4/BRICS_Research_on_IMFS.pdf (дата обращения: 09.09.2024).
- Putin's plan to dethrone the dollar // *Economist*. October 20, 2024. URL: <https://www.economist.com/international/2024/10/20/putins-plan-to-dethrone-the-dollar> (дата обращения: 24.10.2024).
- 央行数字货币国际协作组织 [Международная организация сотрудничества по цифровой валюте Центрального банка] // *百家号*. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1775233591387781075&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 25.08.2024).

The Payment System of the BRICS+ Countries

Sergey P. Savinsky

Ph.D. (Economics), Senior Researcher, Center for International Finance, Financial Research Institute, Ministry of Finance of the Russian Federation (address: 3/2, Nastasinsky Lane, Moscow, 127006, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-3524-3147. E-mail: sav2285@yandex.ru

Received 06.11.2024.

Abstract:

The article is devoted to the study of the formation of a new payment system of the BRICS countries. If earlier the process of the collapse of the Bretton Woods system proceeded naturally, without much effort on the part of its opponents, now the situation has changed radically. BRICS experts are currently working on the creation of an alternative financial system to the Western one, including its own commodity exchanges, depositories, a payment system, with low costs of international trade, from which no one can disconnect.

³⁰ Финансовая система БРИКС ударит по доллару США // *Взгляд*. 30.10.2024. URL: <https://dzen.ru/a/ZyHU0Wh6LnVIG-wL?ysclid=m2z1etkodm998471476> (дата обращения: 24.10.2024).

The most likely vector of development for the de-dollarization of the global financial system is digitalization and the introduction of the latest technical achievements in the field of cross-border settlements with the introduction of a national digital currency of the central bank (Central Bank Digital Currency, CBDC), where one of the main initiators is a number of BRICS+ countries. The main work within BRICS+ is currently focused on the creation of an alternative financial and settlement payment system based on the national currencies of the BRICS countries, including digital financial assets, including CDBC and the main task that is currently being worked on is the issue of docking and settlements

The ability to trade freely, without fear of disruptions caused by sanctions in the work of banks, depositories, rating agencies and exchanges serviced by US and EU institutions, will contribute to the accelerated coordination of the terms of integration of the BRICS countries, and the system created on the basis of national digital currencies and settlements based on the distributed ledger system will greatly simplify settlements and make them instantaneous.

The new payment complex will help reduce the cost of cross-border payments by 98 %, and the multiplier effect will multiply the benefits many times over.

Key words:

BRICS, payment system, BRIKS Bridge, China, central bank digital currency, mBridge.

For citation:

Savinsky S.P. The Payment System of the BRICS+ Countries // Far Eastern Studies. 2024. No. 6. Pp. 60–73. DOI: 10.31857/S0131281224060049.

References

- Can BRICS De-dollarize the Global Financial System? *Cambridge*. February 24, 2022.
URL: <https://www.cambridge.org/core/elements/can-brics-dedollarize-the-global-financial-system/0AEF98D2F232072409E9556620AE09B0> (accessed: 07.08.2024).
- CIPS — Transgraničnaya mezhibankovskaya platezhnaya sistema [CIPS is a cross—border interbank payment system]. *Tadviser*. 26.05.2023. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (accessed: 07.08.2024). (In Russ.)
- BRIKS v mirovoj finansovoj sisteme: neobhodimost' vyравnivaniya pravil igry [BRICS in the global financial system: the need to align the rules of the game]. *RSMD*. 14.12.2023.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-v-mirovoy-finance-sisteme-neobkhodimost-vyравnivaniya-pravil-igry/> (accessed: 07.09.2024). (In Russ.)
- IMF, International Financial Statistics. *IMF*. URL: <https://data.imf.org/?sk=4c514d48-b6ba-49ed-8ab9-52b0c1a0179b&slid=1> (accessed: 07.08.2024).
- Improvement of the international monetary and financial system. *Yakov i Partnery*.
URL: https://yakovpartners.ru/upload/iblock/9c2/ci594n0ysocxuukw7iliw6qtr4xz6cc4/BRICS_Research_on_IMFS.pdf (accessed: 09.09.2024).
- Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 259-FZ «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoy valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolnениyami) [Federal Law No. 259-FZ dated July 31, 2020 "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (with amendments and additions)]. *Garant*. URL: <https://base.garant.ru/74451466/?ysclid=m2ehjsugi9824238492> (accessed: 09.09.2024). (In Russ.)
- S 1 iyulya 2025 goda: Centrobank oboznachil sroki massovogo vnedreniya cifrovogo rublya [From July 1, 2025: The Central Bank has outlined the timing of the mass introduction of the digital ruble]. *Russia Today*. 12.09.2024. URL: <https://russian.rt.com/business/article/1367840-cifrovoy-rubl-vnedrenie> (accessed: 19.09.2024). (In Russ.)
- Putin's plan to dethrone the dollar. *Economist*. October 20, 2024. URL: <https://www.economist.com/international/2024/10/20/putins-plan-to-dethrone-the-dollar> (accessed: 24.10.2024).
- «Zadacha — sozdat' sobstvennuyu nezavisimuyu sistemu»: glava Minfina Siluanov — o dedollarizacii i vzaimoraschetah v BRIKS [“The task is to create our own independent system”: Finance Minister Siluanov — on dedollarization and mutual settlements in BRICS. *Russia Today*. 09.10.2024. URL: <https://russian.rt.com/business/article/1379636-minfin-anton-siluanov-intervyu> (accessed: 17.09.2024). (In Russ.)
- 央行数字货币国际协作组织 [International Organization for Cooperation on the Digital Currency of the Central Bank]. 百家号. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1775233591387781075&wfr=spider&for=pc> (accessed: 25.08.2024). (In Chin.)

Редкоземельные элементы и геополитическое значение БРИКС

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060058

Сафронова Елена Ильинична

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир»,
Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0002-4256-2381. E-mail: safronova@iccaras.ru

Статья поступила в редакцию 30.11.2024.

Аннотация:

Основная задача статьи — постановка вопроса, насколько ресурсное богатство, особенно в плане такого стратегического сырья, как редкие и редкоземельные элементы (РРЗЭ) — может послужить консолидирующим фактором для международной структуры, а именно БРИКС. Актуальность темы обусловлена рядом обстоятельств, ключевыми из которых являются стремительный рост значения РРЗЭ в промышленности, особенно в отраслях, определяющих текущий этап научно-технического прогресса (чистая и возобновляемая энергетика, облагораживание свойств инновационной продукции и др.), и та роль, которую играет Китай в обеспечении мирохозяйственной состоятельности Форума. Потому основное внимание в работе уделено китайскому аспекту названной темы, включая сравнительные преимущества КНР в сфере РРЗЭ.

В статье даются терминологические и фактологические пояснения к феномену РРЗЭ, необходимые для лучшего понимания свойств этого критически важного сырья. В пострановом разрезе характеризуется потенциал государств-членов БРИКС — лидеров в производстве редких и редкоземельных элементов. Опорные положения работы представлены в разделах, посвященных геополитическому значению проблем производства РРЗЭ, а также вопросу о том, способен ли Форум в ближайшее время извлечь реальную коллективную выгоду из своего ресурсного «благословения». Автор заключает, что сотрудничеству в названной сфере, ныне имеющему двусторонний уровень, еще предстоит длительный и непростой переход в коллективный формат, успех этого перехода в большой степени зависит от конструктивности позиций Китая, России, Нового банка развития (НБР), а также от того, насколько многосторонний уровень способен показать большую продуктивность по сравнению с двусторонней опцией.

Ключевые слова:

БРИКС, редкоземельные и редкие элементы, Китай, Россия, энергетический переход, «чистая» и возобновляемая энергетика.

Для цитирования:

Сафронова Е.И. Редкоземельные элементы и геополитическое значение БРИКС // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 74–90. DOI: 10.31857/S0131281224060058/

Вводные положения

Приступая к изложению работы, следует уточнить, что понятия «металлы редкоземельной группы» (РЗМ) и «редкие металлы» (РМ) обозначают разные явления, и общим для них является лишь то, что все эти элементы имеют чрезвычайное значение для современной промышленности¹. Эти два множества играют ключевую роль в производ-

¹ Под «редкими металлами/элементами» (существует еще одно определение — «критические металлы») понимаются металлы, добываемые и используемые в малых количествах, обычно не более нескольких тысяч тонн ежегодно. Существуют и металлы, редкие в силу немногочисленности мест их залегания (например, теллур). Редкие металлы (РМ) обладают разными свойствами,

стве высокотехнологичных устройств для получения «чистой» энергии — солнечной, ветровой, электрической (солнечные батареи, ветряные турбины, аккумуляторы электромобилей и др.) — и, следовательно, в продвижении процессов, связанных с «зеленым» энергопереходом. Без использования редкоземельных и редких элементов внедрение возобновляемых и/или «чистых» источников энергии технологически мало достижимо². И сейчас потребности «чистых» производств в РЗМ и РМ выросли настолько, что превратили минеральные богатства в инструмент давления и/или мощный аргумент в международных спорах.

Страны-члены БРИКС как носители редкоземельных ресурсов

В результате своего геополитического сближения страны БРИКС — Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка де-факто стали обладателями 72 % мировых запасов редкоземельных металлов³. При этом распределение данных ресурсов по территории объединения крайне неравномерно (см. табл. 1).

потому в единую химическую группу они не объединены. К ним относят порядка 120 элементов, 60 из которых имеют промышленное значение — литий, бериллий, галлий, индий, германий, ванадий, титан, молибден, вольфрам, рений, таллий, гафний, селен, теллур, рубидий и др. См.: Научно-деловой портал «Атомная энергия 2.0.». URL: <https://www.atomic-energy.ru/Rare-Earth-elements> (дата обращения: 22.11.2024).

Другое множество под названием «редкоземельные металлы (РЗМ)» не синонимично термину «редкие металлы» и представляет собой «набор» из 17 элементов, включающий лантан, скандий, иттрий и лантаноиды. РЗМ довольно часто встречаются в земной коре, но вкрапливаются в руды других минералов и редко сосредоточены в экономически прибыльных концентрациях. Изготовление такой продукции, как смартфоны, жидкокристаллические дисплеи, светодиоды, авиатехника, «высокая» электроника в целом, лазеры, супермагниты, а также оборудование оборонного назначения (двигатели спецназначения, средства ПРО, боеприпасы, системы связи) крайне зависит от этих металлов. См.: *Dantas B., Henrique Cochi H. et al.* BRICS detém 72 % de reservas globais de terras raras, mas não possuem estratégia conjunta para aproveitamento industrial // *Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil*. Outubro 24, 2024.

URL: <https://oieb.org/2024/10/24/brics-detem-72-de-reservas-globais-de-terras-raras-mas-nao-possuem-estrategia-conjunta-para-aproveitamento-industrial/> (дата обращения: 22.11.2024);

稀土，你了解吗？[Что вы знаете о редкоземельных элементах?] //

自然资源部中国地质调查局成都矿产综合利用研究所科普文章选登（一），中国地质调查局.

22.04.2020. URL: https://www.cgs.gov.cn/ddzt/jdqr/dqr51/jzsdwhd/202004/t20200422_632084.html (дата обращения: 22.11.2024).

Техническая ценность РЗМ/Э обусловлена их свойством улучшать физические характеристики использующих их изделий. См.: *朱建喜 “工业味精-稀土”——我国稀土资源概况 [Чжу Цзяньси. Редкие земли — «витамины» промышленности. Обзор редкоземельных ресурсов нашей страны] //*

中国科学院广州地球化学研究所, *GIG*. 12.10.2021. URL: http://www.gig.ac.cn/kxcb/202110/t20211012_6221301.html (дата обращения: 22.11.2024). Так, без РЗЭ «ноутбуки (laptop) были бы примерно на 50 % больше по размеру и весили бы вдвое больше». См.: *Gschneider K.A., Jr. The Rare Earth Crisis — The Supply/Demand Situation for 2010–2015 // Rare Earths — Crucial Elements of Advanced Technologies. Material Matters*. 2011. Vol. 6. No. 2. P. 37.

² 朱建喜: “工业味精-稀土”——我国稀土资源概况 [Чжу Цзяньси. Редкие земли — «витамины» промышленности. Обзор редкоземельных ресурсов нашей страны] //

中国科学院广州地球化学研究所, *GIG*. 12.10.2021.

URL: http://www.gig.ac.cn/kxcb/202110/t20211012_6221301.html (дата обращения: 22.11.2024).

³ *Dantas B., Henrique Cochi H. et al.* BRICS detém 72 % de reservas globais de terras raras, mas não possuem estratégia conjunta para aproveitamento industrial // *Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil*. Outubro 24, 2024. URL: <https://oieb.org/2024/10/24/brics-detem-72-de-reservas-globais-de-terras-raras-mas-nao-possuem-estrategia-conjunta-para-aproveitamento-industrial/> (дата обращения: 22.11.2024).

Таблица 1 / Table 1

Страны БРИКС: запасы РЗЭ и доля в мировой добыче
BRICS Countries: Rare Earth Elements' Reserves and Share in REE Global Production

Страна-член БРИКС	Запасы РЗЭ (млн тонн)	Доля в мировой добыче (%)
Китай	44	70
Бразилия	21	0,03
Россия	12	> 2
Индия	7	1
ЮАР	0,8	> 0,03
Египет	0,2	—
ОАЭ	—	—
Эфиопия	—	—
Иран	—	—

Источник: Dantas B., Henrique Cochi H. et al. BRICS detém 72 % de reservas globais de terras raras, mas não possuem estratégia conjunta para aproveitamento industrial // Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil. URL: <https://opeb.org/2024/10/24/brics-detem-72-de-reservas-globais-de-terras-raras-mas-nao-possuem-estrategia-conjunta-para-aproveitamento-industrial>. Outubro 24, 2024 (дата обращения: 22.11.2024).

Китай — единственная страна, недра которой содержат все 17 редкоземельных металлов. На его долю когда-то приходилось почти 80 % мировых запасов РЗЭ, но после многих лет «беспорядочной добычи» эти запасы, согласно китайским источникам, сократились до 42 %⁴ или даже до 38 %⁵. Китай и сейчас обладает крупнейшими разведанными запасами РЗЭ, достигающими 44 млн тонн, а доля страны в мировом экспорте редких земель составляет 40 %. В настоящее время КНР контролирует 95 % глобальной производственной цепочки редкоземельных элементов (от производства до поставок)⁶.

До Китая (в 1950-х и до середины 1980-х гг.) мировую торговлю РЗЭ контролировали США. Китай стал крупным производителем и экспортером РЗЭ только в 1980 гг., когда США столкнулись с началом деиндустриализации и перемещением североамериканских мощностей за рубеж из-за снижения рентабельности производства.

В 1980-х гг. курс Китая на внешнеэкономическую открытость позволил иностранным компаниям начать операции в КНР, что привело к перемещению в страну сопутствующих ноу-хау. В течение последующих 30–35 лет Китай превратился из «ординарного» экспортера редкоземельных руд и концентратов в мощного производителя высокотехнологичной продукции, базирующейся на РЗЭ (постоянные магниты, ветротур-

⁴ 稀土，你知道吗？[Что вы знаете о редкоземельных элементах?]/自然资源部中国地质调查局成都矿产综合利用研究所科普文章选登（一），中国地质调查局. 22.04.2020. URL: https://www.cgs.gov.cn/ddztt/jdqr/dqr51/jzsdwhd/202004/t20200422_632084.html (дата обращения: 22.11.2024).

⁵ 朱建喜：“工业味精-稀土”—我国稀土资源概况 [Чжу Цзяньси. Редкие земли — «витамины» промышленности. Обзор редкоземельных ресурсов нашей страны] //中国科学院广州地球化学研究所, GIG. 12.10.2021. URL: http://www.gig.ac.cn/kxcb/202110/t20211012_6221301.html (дата обращения: 22.11.2024).

⁶ Dantas B., Henrique Cochi H. et al. BRICS detém 72 % de reservas globais de terras raras, mas não possuem estratégia conjunta para aproveitamento industrial // Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil. Outubro 24, 2024. URL: <https://opeb.org/2024/10/24/brics-detem-72-de-reservas-globais-de-terras-raras-mas-nao-possuem-estrategia-conjunta-para-aproveitamento-industrial/> (дата обращения: 22.11.2024).

бины, продукция ВПК и пр.). Это значительно сместило акценты в разделении труда между Китаем и Западом.

С. Калантзакос — известный исследователь внешнеполитических и внешнеэкономических отношений Китая (ныне она является долгосрочным партнером Нью-Йоркского университета в Абу-Даби), отмечает, что к настоящему времени (с 1990-х гг.) Китай стал контролировать около 97 % мирового производства редкоземельных элементов. Она объясняет это дешевизной их производства, высокими экспортными пошлинами и «искусственным ограничением поставок»⁷. На наш взгляд, Китай позволил себе начать явную «игру» пошлинами и экспортными ограничениями позже — в первом десятилетии XXI в.

Как бы то ни было, успехи Китая, а также загрязнение окружающей среды, свойственное редкоземельным производствам, привели к закрытию шахт в США и других странах. Это вызвал формирование зависимости США от китайских поставок редких земель: в 2018–2021 гг. США на 74 % обеспечивали свою потребность в РЗЭ за счет импорта из Китая⁸.

К началу 2020-х гг. в. редкоземельные элементы породили серьезную *политическую* проблему, когда Китай, уже превратившись в практически монопольного мирового производителя РЗЭ, сократил экспортные квоты. Если в 2000 г. Китай экспортировал более 90 % своих редкоземов, в основном в США, ЕС и Японию, то к 2011 г. он поставлял за границу менее 20 % этой продукции⁹.

Необходимость насытить внутренний рынок стало официальным предлогом для сокращения экспорта РЗЭ сразу на 37 %¹⁰. Быстрый рост внутрикитайского спроса на РЗЭ и продукты их переработки явился результатом государственных инициатив в сферах электроники и «зеленой» энергетики — двух крупных промышленных потребителей РЗЭ и, возможно, важнейших составляющих текущего этапа научно-технического прогресса (НТП).

В 2010 г. Китай применил сокращение квот (практически до полной заморозки экспорта) как меру «наступательной» экономической дипломатии. Она была применена в отношении Японии в ответ на арест капитана китайского рыболовецкого судна близ островов Сенкаку (Дяоюйдао). С. Калантзакос расценила «неофициальное» и временное эмбарго на поставки редкоземельных элементов в Японию как предупреждение миру о почти монопольном положении Китая в производстве и экспорте этих незаменимых элементов для высоких технологий, обороны и возобновляемых источников энергии. За несколько месяцев до этого Китай существенно сократил экспортные квоты на редкоземельные элементы, что вызвало ценовой шок на рынках. Однако этот кризис стал не

⁷ Kalantzakos S. China and the Geopolitics of Rare Earths // *Oxford Scholarship online*. November 23, 2017. URL: https://academic.oup.com/oxford-scholarship-online/search-results?page=1&q=%20China%20and%20the%20Geopolitics%20of%20Rare%20Earths%20Sophia%20Kalantzakos&fl_SiteID=6556&SearchSourceType=1&allJournals=1 (дата обращения: 17.12.2024).

⁸ Martins, Tiago Tecelão. Geopolítica de Terras Raras e a China Novos capítulos no Ártico // *Observa China*. Janeiro 23, 2024. URL: <https://www.observachina.org/articles/geopolitica-de-terras-raras-e-a-china> (дата обращения: 12.11.2024).

⁹ De Medeiros, Carlos Aguiar; Trebat Nicholas M. Transforming natural resources into industrial advantage: the case of China's rare earths industry // *Brazilian Journal of Political Economy*. URL: <https://www.scielo.br/j/rep/a/KmfjxBFKvyrjHjDXBkLsNq/?lang=en> (дата обращения: 25.10.2024).

¹⁰ Кузнецов А. Редкие земли // *Сибирский форум*. 2015. URL: <https://sibforum.sfu-kras.ru/node/659> (дата обращения: 25.11.2024).

просто торговым спором: он поднял вопрос об использовании Китаем методов экономической политики и последствиях растущей конкуренции за ресурсы¹¹.

Можно сказать, что Калантзакос на момент выхода ее книги (2017) резко заострила вопрос о геополитическом значении редкоземов, подчеркнув, что ныне глобальным игрокам приходится противостоять исторически беспрецедентному «господству Китая» в сфере важнейших стратегических материалов. И что Китай «тщательно организовал условия, которые обеспечивают его собственную постоянную монополию» на РЗЭ. Редкоземы же «все больше превращаются в катализатор» роста напряженности в международных отношениях¹².

Позже — в 2021 г. в свете эскалации американо-китайской «торговой войны» Пекин заявил о вероятности ограничения поставок редкоземов в США, а в 2023 г. приостановил экспорт технологий, необходимых для переработки РЗЭ¹³. В декабре 2024 г. Пекин ввел прямой запрет на поставки в США некоторых редких земель, включая галлий и германий. Это стало болезненной мерой, т.к. на долю Китая приходится 98 % мирового производства галлия и 60 % германия¹⁴.

В настоящее время Китай обладает целым рядом сравнительных преимуществ в сфере производства РЗЭ.

Во-первых, КНР — мировой лидер в добыче тех редкоземельных и редких элементов, которые, согласно «списку риска» Британской геологической службы, являются жизненно важным сырьем для современной промышленности. Недаром спрос на эти ресурсы стремительно растет — примерно на 10 % ежегодно. Через несколько лет прогнозируется рост по некоторым из них в 40 раз (!)¹⁵. Богатство китайских недр — природное преимущество страны — дополняется относительной доступностью сырья ввиду особенностей его залегания.

Во-вторых, сравнительная дешевизна получения РРЗЭ (здесь следует согласиться с С. Калантзакос). Она достигается благодаря использованию в производственных процессах угля — распространенного и недорогого фактора производства. Китай — важный актор на мировом рынке промышленной металлоплавки. Он владеет

¹¹ Kalantzakos S. China and the Geopolitics of Rare Earths // *Oxford Scholarship online*. 23, 2017. URL: https://academic.oup.com/oxford-scholarship-online/search-results?page=1&q=%20China%20and%20the%20Geopolitics%20of%20Rare%20Earths%20Sophia%20Kalantzakos&fl_SiteID=6556&SearchSourceType=1&allJournals=1 (дата обращения: 18.12.2024).

¹² Kalantzakos S. China and the geopolitics of rare earths. New York: Oxford University Press, 2018, Р. 170. Книга переведена и опубликована в России: Калантзакос С. Редкоземельные элементы и геополитика Китая / пер. с англ. М. Сухманского. СПб.: Библиороссика, 2024. 328 с. (Серия «Современное востоковедение»). Время выхода этой книги пришлось на период, когда Китай уже не одно десятилетие стойко и занимал (и продолжает занимать) передовые позиции в мировом производстве РЗЭ. Это обстоятельство обуславливает и ригидность геополитической и геоэкономической обстановки в соответствующем сегменте. Что касается подвижек фонового значения, таких как поиски Западом замены РЗЭ и/или его попытки оживить собственное производство, а также расширение Китаем практики «редкоземельной» экономической дипломатии (в виде наложения пошлин, эмбарго, импортного или экспортного квотирования, отказа в торговых лицензий и пр.), то в статье об этом упоминается.

¹³ BRICS, explained // *Postfactum*. September 22, 2024. URL: <https://www.postfactum.co.uk/brics-countries-currency-china-india-russia-brazil-south-africa-bloc-trade-saudi-arabia-iran-bric-uae-egypt-ethiopia-turkey-what-is> (дата обращения: 22.11.2024).

¹⁴ Китай ввел запрет на экспорт в США галлия, германия и ряда других материалов // *Интерфакс*. 03.12.2024. URL: <https://www.interfax.ru/world/995668> (дата обращения 03.12.2024).

¹⁵ Петров Е. Геология для будущего: открывая новую страницу сотрудничества стран БРИКС // *ИТАР-ТАСС*. 15.07.2024. URL: <https://tass.ru/opinions/21365839> (дата обращения: 22.11.2024).

35 % мировых мощностей по переработке никеля, 50–70 % литья и кобальта и более 90 % редкоземельных металлов¹⁶.

В-третьих, фактическая государственная монополия на производство редкоземельных элементов и придание ему характера целенаправленного политического курса. Уже с 1990 г. РЗЭ стали в Китае официально охраняемым стратегическим сектором. Этот статус обусловил запрет на 100 % иностранные инвестиции в горнодобывающую промышленность¹⁷. Иностранным компаниям было разрешено инвестировать в процессы извлечения редких земель из руд сопутствующих элементов, плавку и переработку редкоземельных металлов, но только в рамках совместных предприятий с китайскими фирмами, одобренными Национальной комиссией по развитию и реформам и Министерством коммерции КНР¹⁸.

В КНР законодательно принята долгосрочная технологическая стратегия, включающая вопросы технологического обеспечения стратегически важных производств¹⁹. В коммюнике 3-го пленума КПК (июль 2024 г.) подтверждается приверженность Китая «новой концепции развития», ориентированной на «высококачественное развитие», основанное на «всестороннем внедрении инноваций»²⁰.

Государственный контроль позволил превратить сферу РЗЭ в производство с высокой добавленной стоимостью, а главное — поставить иностранные инвестиции на службу национальной экономике²¹. Проиллюстрировать высокую добавленную стоимость РЗЭ по сравнению с традиционными рудными производствами можно тем, что цена тонны оксида неодима, одного из самых ценных редкоземельных элементов, может достигать 75 тыс. долл., тогда как цена железной руды — «материнской» породы для ряда РЗЭ — лишь 120 долл. за тонну²².

В-четвертых, принципиально важно, что РЗМ являются попутными продуктами добычи и переработки руд иных элементов — как распространенных (железо), так и редких (кобальт, марганец, титан, ниобий, тантал и др.). Например, китайское месторожде-

¹⁶ Gili, A. & Tentori, D. The Fight for Global Technology Leadership in: The Comeback of Industrial Policy: The Next Geopolitical Great Game (ed. A. Gili & D. Tentori). Milan: Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI), 2023. Pp. 14–16.

¹⁷ Jepson N. A 21st Century Scramble: South Africa, China and the Rare Earth Metals Industry // *Academia.edu*. URL: https://www.academia.edu/2998703/A_21st_Century_Scramble_South_Africa_China_and_the_Rare_Earth_Metals_Industry (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁸ De Medeiros, Carlos Aguiar; Trebat Nicholas M. Transforming natural resources into industrial advantage: the case of China's rare earths industry. Transformando Recursos Naturais em Vantagem Industrial: o Caso da Indústria de Terras Raras na China // *Brazilian Journal of Political Economy*. URL: <https://www.scielo.br/j/rep/a/KmfcjxBFKvyrjHjDXBkLsNq/?lang=en> (дата обращения: 25.10.2024).

¹⁹ См.: 中华人民共和国科学技术进步法 [Закон Китайской Народной Республики о прогрессе в области науки и технологий] // 中国政府网. 25.12.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-12/25/content_5664471.htm (дата обращения: 25.11.2024).

²⁰ Полный текст коммюнике 3-го пленума ЦК КПК 20-го созыва // *Жэньминь жибао онлайн*. 18.07.2024. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0718/c31521-20195273.html> (дата обращения: 25.11.2024).

²¹ Dantas B., Henrique Cochi H. et al. BRICS detém 72 % de reservas globais de terras raras, mas não possuem estratégia conjunta para aproveitamento industrial // *Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil*. Outubro 24, 2024. URL: <https://opeb.org/2024/10/24/brics-detem-72-de-reservas-globais-de-terras-raras-mas-nao-possuem-estrategia-conjunta-para-aproveitamento-industrial> (дата обращения: 25.11.2024).

²² Brasil pode faturar dezenas de bilhões de dólares com terras raras // *Fomentas*. URL: <https://www.fomentas.com.br/imprensa/noticias/brasil-pode-faturar-dezenas-de-bilhoes-de-dolares-com-terras-raras/279> (дата обращения: 25.11.2024).

ние *Bayan Obo* во Внутренней Монголии — самое крупное редкоземельное месторождение в мире — исходно является железорудным²³. В силу этого, особой сложностью отличается не столько добыча руд, содержащих РЗЭ (на добычу приходится лишь 10–15 % себестоимости производства РЗЭ²⁴), сколько извлечение этих металлов из «материнских» пород. Таким образом, владение технологиями разделения и очистки — есть актуальный фактор стратегической значимости, и КНР принадлежат здесь передовые позиции.

Китаю удается удачно использовать свои конкурентные преимущества: уже в начале текущего десятилетия китайские компании обеспечивали свыше 90 % мирового производства редкоземельных руд, концентратов и оксидов, 100 % очищенных редкоземельных металлов и 89 % их сплавов²⁵.

Что касается *редких элементов*, то первостепенное внимание Пекином уделяется тем из них, которые играют важную роль в «чистой» энергетике. Например, производство солнечных батарей зависит от таких РЭ, как индий, галлий и теллур. Китай является крупнейшим в мире производителем индия и галлия и одним из ключевых продуцентов теллура.

Крайне высокий интерес для китайской промышленности представляет критический элемент литий, который является опорным сырьем для производства литиево-ионных аккумуляторов, используемых в мобильных телефонах, электромобилях (ЭМ), объектах возобновляемой энергетики и «высокой» электроники, суперкомпьютерах и пр. Китай является крупнейшим в мире производителем литиевых батарей для ЭМ, что дает ему возможность контролировать более половины мирового рынка этой продукции.

Китайские компании весьма активны в приобретении литиевых активов за рубежом: инициированные ими *M&A* (слияния и поглощения) набирают обороты с 2021 г. В июле 2022 г. в отчете Британского географического общества указывалось, что Китай контролирует большинство соглашений о торговле литием в Африке²⁶.

В целом, пристальное внимание государства к сфере производства редких и редкоземельных элементов обусловлено задачей выхода китайских фирм на новые рынки в электронике, «чистой» энергетике, ВПК и других стратегических секторах, где Запад уже не правит бал, а технологические стандарты все еще находятся в стадии упорядочивания. Во многом Китай добился несомненного успеха, о чем свидетельствует, например, его первое место в мировом производстве солнечных панелей и успехи в ветроэнергетике и гибридном автомобилестроении. Стратегически доминируя в РЗМ-отрасли, Китай играет ведущую роль во многих цепочках поставок «чистых» технологий.

Однако дальнейший НТП будет зависеть от технологических успехов не только в Китае, но и в остальном мире. В свое время дешевый импорт РЗЭ из Китая, с одной стороны, приостановил собственное производство редкоземельных металлов в США, но с другой — дал Западу возможность высвободить средства для разработки новых технологий и производства инновационной продукции по конкурентоспособной цене. Теперь, когда Китай поставил задачу первоочередного снабжения РЗЭ собственной промышленности, западная электронная и энергетическая индустриализация столкнулась с новыми вызовами. В свете этого, США озабочены реанимацией производств, некогда заброшенных из-за не-

²³ Крюков В.А., Яценко В.А., Крюков Я.В. Редкоземельная промышленность — реализовать имеющиеся возможности // *Горная промышленность*. 2020. № 5. С. 68–84. DOI: 10.30686/1609-9192-2020-5-68-84

²⁴ Thompson K. There is no substitute // *Popular Mechanics*. 2013. Vol. 190. No. 1. P. 73.

²⁵ Hayes-Labrado, L., Schillebeeckx, S.J.D., Wordkman, M., Shah, N. Contrasting perspectives on China's rare earths policies: Reframing the debate through a stakeholder lens // *Energy Policy*. 2013. No. 63. P. 64.

²⁶ Chiappini Gabriel. O Bric+ e a corrida pela transição energética // *Eixos*. Agosto 28, 2023. URL: <https://eixos.com.br/combustiveis-e-bioenergia/bicombustiveis/o-brics-e-a-corrida-pela-transicao-energetica/> (дата обращения: 22.11.2024).

рентабельности, поиском иных источников редких земель и/или инвестированием в технологии, менее зависимые от РЗЭ²⁷. Кроме того, США могут усилить такие меры, как тарификация экспорта полупроводников или других критических компонентов, жизненно важных для промышленности КНР. Пока же США признали, что у них нет внутреннего производства 14 стратегических редких элементов²⁸.

Крупный американский горнодобывающий бизнес заявляет о готовности «сыграть решающую роль в восстановлении потенциала Америки в области добычи урана, редкоземельных металлов и других важнейших материалов, одновременно снижая нашу тревожную зависимость от России и Китая»²⁹. Потому в перспективе не следует исключать усиление конкуренции на рынках РЗЭ.

Бразилия

Второе место по разведанным запасам РЗЭ в БРИКС (и в мире в целом) занимает Бразилия (21 млн тонн). В стране поставлена задача разработать собственные технологии в сфере солнечных панелей, промышленных магнитов и лазеров. Однако в настоящее время Бразилия вынуждена импортировать компоненты для ветряных турбин и другого высокотехнологичного оборудования, несмотря на достаточность запасов редких и редкоземельных элементов. Ключевым препятствием для масштабного национального производства являются высокие затраты на технологии добычи и разделения руд. Ныне Бразилии выгоднее закупать РЗЭ, которые поступают в основном из Китая.

Однако Бразилия — перспективный контрагент, ибо она владеет 98 % запасов ниобия — редкого металла, используемого в аэрокосмической и ядерной энергетике³⁰. Китайская компания *CMOC Brasil*, явив пример оперативности, уже перерабатывает ниобий в стране. *CMOC* является вторым по величине производителем ниобия в мире и вторым по величине производителем фосфатных удобрений в Бразилии³¹.

По оценкам Бразильского национального горного института (*IBRAM*) и Геологической службы Бразилии, в обозримом будущем страна имеет шанс стать одним из пяти мировых производителей и поставщиков редких и редкоземельных металлов с вероятностью получения десятков миллиардов долларов прибыли. По мере развития отечественных технологий страна получит такие перспективные рынки, как «высокая» электроника, экологически чистая энергетика, электромобили и медицинское оборудование³².

²⁷ De Medeiros, Carlos Aguiar; Trebat Nicholas M. Transforming natural resources into industrial advantage: the case of China's rare earths industry. Transformando Recursos Naturais em Vantagem Industrial: o Caso da Indústria de Terras Raras na China // *Brazilian Journal of Political Economy*. URL: <https://www.scielo.br/j/rep/a/KmfcjxBFKvyrjHjDXBkLsNq/?lang=en> (дата обращения: 25.10.2024).

²⁸ Umbach F. The race for critical raw material self-sufficiency // *GIS Reports*. December 4, 2024. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/critical-raw-materials-2/> (дата обращения: 10.12.2024).

²⁹ Energy Fuels Awarded Contract to Sell \$18.5 Million of Uranium to U.S. Uranium Reserve // *Energy Fuels Inc.* December 16, 2022. URL: <https://www.energyfuels.com/2022-12-16-Energy-Fuels-Awarded-Contract-to-Sell-18-5-Million-of-Uranium-to-U-S-Uranium-Reserve> (дата обращения: 22.11.2024).

³⁰ BRICS, explained // *Postfactum*. September 22, 2024. URL: <https://www.postfactum.co.uk/brics-countries-currency-china-india-russia-brazil-south-africa-bloc-trade-saudi-arabia-iran-bric-uae-egypt-ethiopia-turkey-what-is> (дата обращения: 22.11.2024).

³¹ Brazil — niobium and phosphates // *CMOC*. URL: <https://en.cmoc.com/html/Business/BRA-Nb-P/> (дата обращения: 22.11.2024).

³² Brasil pode faturar dezenas de bilhões de dólares com terras raras // *Fomentas*. URL: <https://www.fomentas.com.br/imprensa/noticias/brasil-pode-faturar-dezenas-de-bilhoes-de-dolares-com-terras-raras/279> (дата обращения: 25.11.2024).

В планы бразильской *Mineração Serra Verde* уже входит производство и экспорт концентрата³³, однако это пока первый робкий шаг.

Для полноценного развития национальной РЗЭ-отрасли Бразилии необходимы масштабные капиталовложения, которые логично ожидать от Пекина. На наш взгляд, готовность Китая инвестировать в полностью национальную бразильскую редкоземельную отрасль маловероятна. Для КНР более прибыльно создание совместных предприятий с большой долей китайского участия, ибо Бразилия, как потенциальный конкурент, Китаю не интересна.

Россия

На третьем месте в БРИКС по запасам РЗЭ находится Россия³⁴. При этом ее внутренняя добыча составляет менее 2 % от общемирового объема. Ежегодное производство РЗЭ в России колеблется от 2 600 до 2 700 тонн, при этом переработке подвергается менее 5 %³⁵.

В РФ все запасы редкоземельных металлов, как и в других странах, содержатся в составе комплексных руд. Соответственно редкие и редкоземельные соединения становятся или попутной продукцией, или формируют непроемчивую массу, накапливаемую в виде отвалов. Практически вся российская сырьевая база РЗМ расположена в Мурманской области, Республики Саха (Якутия) и Иркутской области³⁶, а добыча редких металлов с получением готовой продукции «ведется лишь на единичных месторождениях»³⁷.

Как отмечает российский эксперт И.Л. Олейник, «среди месторождений РФ, содержащих РЗМ, практически нет месторождений тех промышленных типов, на которых базируется мировое производство РЗМ»³⁸. В силу этого РФ сталкивается с риском зависимости от внешних поставок: страна импортирует 90 % потребляемых ею переработанных редкоземельных металлов, в основном из Китая³⁹. При этом Россия занимает высокие места по запасам редких металлов: первое — по никелю; второе — по кобальту, вольфраму, титану, серебру и металлам платиновой группы; третье — по запасам лития, меди, свинца, олова, бора (элемента, добавка которого улучшает технические свойства металлов); четвертое — по запасам урана. Минерально-сырьевая база страны включает

³³ *Bernardes J.* Valiosas e versáteis: pesquisas com terras raras mostram caminho para criar cadeia produtiva no Brasil // *Journal de Universidade de São Paulo*. Novembro 19, 2021.

URL: <https://jornal.usp.br/ciencias/valiosas-e-versateis-pesquisas-com-terras-raras-mostram-caminho-para-criar-cadeia-produtiva-no-brasil/> (дата обращения: 22.11.2024).

³⁴ Запасы РЗЭ России по разным оценкам составляют от 12 млн тонн до 28,7 млн тонн. См.: *Dantas B., Henrique Cochi H. et al.* BRICS detém 72% de reservas globais de terras raras, mas não possuem estratégia conjunta para aproveitamento industrial // *Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil*. URL: <https://opeb.org/2024/10/24/brics-detem-72-de-reservas-globais-de-terras-raras-mas-nao-possuem-estrategia-conjunta-para-aproveitamento-industrial> (дата обращения: 22.11.2024). Такой разброс в данных позволяет допустить, что России принадлежит не третье, а второе место по запасам РЗЭ в БРИКС и в мире.

³⁵ *Петров Е.* Геология для будущего: открывая новую страницу сотрудничества стран БРИКС // *ИТАР-ТАСС*. 15.07.2024. URL: <https://tass.ru/opinions/21365839> (дата обращения: 22.11.2024).

³⁶ *Олейник И.Л.* Повышение глубины переработки фосфатного сырья с попутным извлечением редкоземельных металлов: дисс... канд. техн. наук. СПб: Санкт-Петербургский горный ун-т, 2021. С. 21, 22.

³⁷ *Петров Е.* Геология для будущего: открывая новую страницу сотрудничества стран БРИКС // *ИТАР-ТАСС*. 15.07.2024. URL: <https://tass.ru/opinions/21365839> (дата обращения: 22.11.2024).

³⁸ *Олейник И.Л.* Повышение глубины переработки фосфатного сырья с попутным извлечением редкоземельных металлов: дисс... канд. техн. наук. СПб: Санкт-Петербургский горный ун-т, 2021. С. 23.

³⁹ *Martins, Tiago Tecelão.* Geopolítica de Terras Raras e a China Novos capítulos no Ártico // *Observa China*. Janeiro 23, 2024. URL: <https://www.observachina.org/articles/geopolitica-de-terras-raras-e-a-china> (дата обращения: 12.11.2024).

практически все виды редких металлов, в том числе бериллий, ниобий, тантал, цирконий, скандий, ванадий и др.⁴⁰

Пока России не хватает мощностей по производству РЗЭ, а также промышленных технологий по разделению металлов. Возможно, данное обстоятельство станет мотивом для инвестиционного и технологического сотрудничества с дружественными странами. Есть информация, что Китай заинтересован в участии в крупнейшем российском проекте — освоении Томторского месторождения (Якутия)⁴¹, разработка которого позволит кратко увеличить объем выпуска в стране РЗЭ и ниобия. Проект предполагает строительство горнодобывающего предприятия и комбината по переработке руды в Забайкальском крае⁴².

Следует отметить, что поскольку Китай не ограничивается освоением собственных ресурсов РЗЭ, то он переключает свое внимание и на потенциал Арктики⁴³. Это может потребовать от России нового взгляда на вопрос увеличения числа экономических «игроков» близ нашего побережья.

Индия

Четвертое место по запасам РЗЭ в БРИКС принадлежит Индии. В 2022 г. в стране было добыто 2 900 тонн редкоземельных металлов. Нью-Дели последовательно проводит курс на разведку РЗЭ: по оценкам, недра страны богаты редкими землями. Пока же разведанные запасы составляют порядка 7 млн тонн. В перспективе Индия намерена стать ключевым актором в обеспечении мировых потребностей в РЗЭ. Если под производством понимать не только саму добычу руд, но и технологически сложное их освоение, то доля Индии в мировой производственной цепочке в сфере РЗЭ уже составляет 3 %, несмотря на скромность ее запасов по сравнению, например, с Бразилией⁴⁴ с долей в 1 %.

Что касается **южноафриканского сегмента БРИКС**, то в контексте его потенциала в сфере критических элементов он предстает довольно успешным. ЮАР располагает значимыми запасами РЭ — марганца, хрома, меди, урана, серебра и бериллия. На долю страны приходится 88,7 % мировых резервов платины и палладия, востребованность в которых в современной автомобильной промышленности растет⁴⁵.

ЮАР является крупным производителем монацита — руды РЗЭ. А недра месторождения Стенкампскараал (Капская провинция) отличаются одним из самых высоких со-

⁴⁰ Петров Е. Геология для будущего: открывая новую страницу сотрудничества стран БРИКС // ИТАР-ТАСС. 15.07.2024. URL: <https://tass.ru/opinions/21365839> (дата обращения: 22.11.2024).

⁴¹ Martins, Tiago Tecelão. Geopolítica de Terras Raras e a China Novos capítulos no Ártico // *Observa China*. Janeiro 23, 2024. URL: <https://www.observachina.org/articles/geopolitica-de-terras-raras-e-a-china> (дата обращения: 12.11.2024).

⁴² Томторское месторождение // Ассоциация РМ и РЗМ. URL: <https://rm-rzm.ru/index.php/component/sppagebuilder/?view=page&id=23> (дата обращения: 22.11.2024). Подробно о значении Томторского месторождения см.: Samsonov N. Yu, Tolstov A. V., Pokhilenko N. P., Krykov V. A., Khalimova S. R. Possibilities of Russian hi-tech rare earth products to meet industrial needs of BRICS countries // *African Journal of Science, Technology, Innovation and Development*. 2017. Vol. 9. Iss. 5. Pp. 637–644.

⁴³ Подробно о китайских интересах в Арктике см.: Петровский, В.Е., Филиппова Л.В. Россия и Китай в Арктике. Москва: Весь Мир, 2022. 168 с.

⁴⁴ Dantas B., Henrique Cochi H. et al. BRICS detém 72% de reservas globais de terras raras, mas não possuem estratégia conjunta para aproveitamento industrial // *Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil*. Outubro 24, 2024. URL: <https://oieb.org/2024/10/24/brics-detem-72-de-reservas-globais-de-terras-raras-mas-nao-possuem-estrategia-conjunta-para-aproveitamento-industrial> (дата обращения: 22.11.2024).

⁴⁵ BRICS, explained // *Postfactum*. September 22, 2024. URL: <https://www.postfactum.co.uk/brics-countries-currency-china-india-russia-brazil-south-africa-bloc-trade-saudi-arabia-iran-bric-uae-egypt-ethiopia-turkey-what-is> (дата обращения: 22.11.2024).

держаний редких земель в мире. Это единственный в мире редкоземельный рудник жильного типа. Кроме того, в ЮАР изучается перспектива добычи и бастнезита (минерал с примесями лантана и иттрия)⁴⁶. Объем разведанных запасов РЗЭ, как уже указывалось в таблице 1, составляет 0,8 млн тонн при их доле в мировой добыче порядка 0,03 %.

Что касается редких элементов, Южная Африка — мировой лидер в производстве хрома, значимость которого с экономической точки зрения тоже возрастает. На побережье страны распространены пески, содержащие титан. ЮАР также производит уран, никель, медь, ванадий⁴⁷.

Редкие земли — коллективный ресурс БРИКС?

Тот факт, что на долю стран БРИКС приходится 72 % мировых запасов стратегического сырья, можно расценивать как предпосылку мощных мирохозяйственных сдвигов, чреватых долгосрочными геополитическими последствиями. Среди них — ускорение перехода к многополярному миру и дальнейшее размывание западного доминирования. Мир находится на пороге нового этапа — «где ресурсы дают власть, а международные объединения становятся важнее, чем когда-либо»⁴⁸.

Геополитическое значение проблем производства и потребления РРЗЭ заключается в целом ряде обстоятельств.

Во-первых, в том, что эта тема является стержневой в споре глобальных Севера и Юга за минеральные и энергетические ресурсы, становясь «горячим полем» генеральной политико-экономической конкуренции между Китаем и США, Востоком и Западом.

Во-вторых, обеспечение доступа к РРЗЭ превращается в важный фактор энергетической безопасности многих субъектов международных отношений. А санкционирование торговли РРЗЭ становится не только инструментом геополитического давления, но и тормозом технологического развития⁴⁹.

В-третьих, проблема доступа к РРЗЭ напрямую влияет на успех мирового энергетического перехода, невозможного без этих элементов.

В-четвертых, в случае решения стран БРИКС торговать в альтернативных валютах не только нефтью⁵⁰, но и РРЗЭ, функционал доллара как «мировых денег» может реально сократиться.

В-пятых, ресурсное насыщение БРИКС расширит перспективы Форума в переговорах и партнерствах самого разного уровня, а также в глобальном управлении.

И тут мы и подходим к ключевому вопросу о том, способен ли Форум извлечь реальную коллективную выгоду из своего ресурсного «благословения»? Ведь иметь ресурсы и выгодно их применять — это далеко не всегда одно и то же.

⁴⁶ 稀土元素 [Редкоземельные элементы] // 百度百科. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%A8%80%E5%9C%9F%E5%85%83%E7%B4%A0/5631744> (дата обращения: 22.11.2024).

⁴⁷ Resources and power in South Africa // *Encyclopedia Britannica*. URL: <https://www.britannica.com/place/South-Africa/Resources-and-power> (дата обращения: 22.11.2024).

⁴⁸ We Love Africa: BRICS Now Controls 72% of the World's Rare-Earth Metals // *Dinar Chronicles*. July 25, 2024. URL: <https://dinarchronicles.com/2024/07/25/we-love-africa-brics-now-controls-72-of-the-worlds-rare-earth-metals/> (дата обращения: 22.11.2024).

⁴⁹ См.: 叶莲娜·萨福洛诺娃: 西方制裁俄罗斯背景下的金砖合作 [Safronova E.I. BRICS cooperation in the context of Western anti-Russian sanctions]. 东北亚论坛. 2023 年. 5 号 (俄罗斯智库专家论新形势). 第 24–29 页.

⁵⁰ Подробнее см.: 全球“去美元化”加速! 这些国家官宣人民币结算! [Глобальная “дедолларизация” ускоряется! Эти страны официально объявили о расчетах в юанях!] // *Made-in-china.com*. 12.04.2023. URL: <https://service.made-in-china.com/trade-resources/new/13930.html> (дата обращения: 22.11.2024).

С одной стороны, это природное богатство дает странам БРИКС шансы стабильного развития и даже технологического прорыва, с другой — у объединения нет совместной стратегии разведки, добычи, промышленного применения и торговли РРЗЭ.

Сделать ресурсы коллективным фактором роста будет непросто по ряду политических и экономических причин.

Во-первых, среди членов БРИКС существует большая экономическая и технологическая асимметрия и их стратегические интересы совпадают далеко не всегда. У них разнится взгляд на Запад как партнера, в частности по вопросу о роли доллара в мировом хозяйстве и созданию в БРИКС альтернативной денежной единицы. Россия, Иран и Китай имеют сложные отношения с Западом в отличие от Индии, хотя и у той есть дипломатические претензии к некоторым странам «первого мира» (Канада)⁵¹.

Во-вторых, внутри самого БРИКС имеют место серьезные двусторонние разногласия (по линиям Китай – Индия, Египет – Эфиопия, ОАЭ – Иран), которые утяжеляют процессы принятия решений.

В-третьих, неравномерность распределения РРЗЭ по территории БРИКС неизбежно ставит проблему уязвимости цепочек производства и поставок. Эта проблема усугубляется несбалансированностью торговли внутри БРИКС, которая ориентирована на Китай, в то время как товарооборот между другими участниками остается сравнительно небольшим.

В-четвертых, поскольку Китай контролирует основную часть цепочек мирового производства и поставок РРЗЭ, сомнительно, что он захочет поделиться этим «выстраданным» преимуществом во имя коллективных интересов БРИКС. Китай всегда отдает приоритет собственным планам, и посему освоение этих ресурсов останется «личной» проблемой стран-членов, если они не пойдут на условия китайских компаний или же если КНР не проявит конструктивную политическую волю, что все-таки вероятно. В случае ее отсутствия, доминирование Китая и несбалансированность отрасли только возрастут. В итоге, создание национальных РРЗЭ-кластеров может составить еще одну технологическую и политическую сложность внутри БРИКС.

В-пятых, переработка полезных ископаемых, особенно редких, чрезвычайно энергоемка. Лишь немногие страны БРИКС обладают мощной энергетикой, достаточной для промышленной очистки и выплавки РЗЭ (такой продукт ценнее необработанного). Для улучшения ситуации нужны масштабные капиталовложения и адекватное энергоснабжение. Но если инвестиции и найдутся, то возникнут риски того, что новые национальные производства столкнутся с жесткой конкуренцией более опытных, финансово эффективных и технологичных китайских компаний.

И наконец, БРИКС пока не имеет институциональной базы и принятие в его рамках обязательных для исполнения решений невозможно.

Однако не все так мрачно. Уже есть конкретные примеры кооперации. Так, китайская *BYD* подтвердила инвестиции в размере 3 млрд реалов в производственный комплекс в Камасари (Бразилия) по изготовлению электромобилей и экспортоориентированной переработке критических элементов.

Бразильская *Acelen* в сотрудничестве с *Mubadala* из ОАЭ, объявила об инвестициях в размере 12 млрд реалов (2,4 млрд долл.) в биопереработку в Баии для производства экологически чистого дизельного и авиационного топлива.

Еще одна бразильская компания — *Coppe/UFRJ* достигла соглашения с китайской *CNOOC* о реализации двух исследовательских проектов стоимостью 16 млн реалов,

⁵¹ *Ranjan A., Donnellon-May G. The political gaps in the BRICS wall // East Asia Forum. Peer reviewed analysis. November 22, 2024. DOI: 10.59425/eabc.1732269600*

посвященных возобновляемым источникам энергии в океане. Один из них будет направлен на изучение проектов плавучих ветряных электростанций⁵².

ОАЭ подписали соглашение с Бразилией об инвестировании в течение 10 лет 2,5 млрд долл. в строительство завода по производству «зеленого» авиационного топлива. Эмираты сотрудничают и с ЮАР, построив в стране пять ветряных электростанций и прорабатывая планы по закупке минералов двойного назначения⁵³.

Но все это примеры сотрудничества двустороннего уровня. Основным показателем коллективности проектов служит наличие у них общего источника финансирования и совместного управления. При этом Новый банк развития (НБР) не заявлял о планах по инвестированию в сферу РРЗЭ⁵⁴ (возможно потому, что подобных запросов пока и не поступало). Президент НБР Д. Руссефф на 15-м саммите БРИКС в 2023 г. ограничилась заявлением, что во время, «когда наблюдается рост спроса на критически важные полезные ископаемые, увеличение капиталовложений среди членов БРИКС становится решающим». Она также подчеркнула роль НБР в мобилизации ресурсов для поддержки возобновляемых и альтернативных источников энергии⁵⁵. Остается ждать конкретных шагов в этом направлении. Здесь можно отметить, что на первых этапах двусторонний уровень сотрудничества может быть оптимальным в силу того, что он не требует многоплановых согласований, затягивающих процессы производства и потребления.

Существуют ли реальные способы превратить редкоземельные ресурсы БРИКС в фактор коллективного благосостояния? Пока самым осуществимым шагом на этом пути видится объединение усилий геологических служб стран БРИКС по созданию кооперационной площадки в сфере геологии и рационального использования недр⁵⁶. Первым начинанием здесь могло бы стать проведение совместных исследований, направленных на удешевление производства и технологий и защиту окружающей среды.

Проблема дороговизны технологий добычи и разделения руд РРЗЭ, с которой сталкиваются практически все страны БРИКС, препятствует формированию полновесных производственных цепочек. В этом контексте представляется полезной изучение в рамках Форума возможности создания трансграничных или даже трансрегиональных цепочек путем «стыковки» страновых проектов. Это могло бы не только удешевить производство РРЗЭ в БРИКС, но и придать ему характер полного цикла. Однако здесь немало зависит от готовности Китая принять участие в развитии автономных от него национальных производств.

⁵² Chiappini Gabriel. O Brics+ e a corrida pela transição energética // *Eixos*. Agosto 28, 2023.

URL: <https://eixos.com.br/combustiveis-e-bioenergia/bicombustiveis/o-brics-e-a-corrida-pela-transicao-energetica/> (дата обращения: 22.11.2024).

⁵³ BRICS, explained // *Postfactum*. September 22, 2024. URL: <https://www.postfactum.co.uk/brics-countries-currency-china-india-russia-brazil-south-africa-bloc-trade-saudi-arabia-iran-bric-uae-egypt-ethiopia-turkey-what-is> (дата обращения: 22.11.2024).

⁵⁴ Dantas B., Henrique Cochi H. et al. BRICS detém 72 % de reservas globais de terras raras, mas não possuem estratégia conjunta para aproveitamento industrial // *Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil*. Outubro 24, 2024. URL: <https://opeb.org/2024/10/24/brics-detem-72-de-reservas-globais-de-terras-raras-mas-nao-possuem-estrategia-conjunta-para-aproveitamento-industrial> (дата обращения: 22.11.2024).

⁵⁵ Приводится по: Dantas B., Henrique Cochi H. et al. BRICS detém 72% de reservas globais de terras raras, mas não possuem estratégia conjunta para aproveitamento industrial // *Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil*. Outubro 24, 2024.

URL: <https://opeb.org/2024/10/24/brics-detem-72-de-reservas-globais-de-terras-raras-mas-nao-possuem-estrategia-conjunta-para-aproveitamento-industrial/> (дата обращения: 22.11.2024).

⁵⁶ Петров Е. Геология для будущего: открывая новую страницу сотрудничества стран БРИКС // *ИТАР-ТАСС*. 15.07.2024. URL: <https://tass.ru/opinions/21365839> (дата обращения: 22.11.2024).

Редкоземельные металлы не торгуются и не котируются на международных товарных биржах, а «олигополистическая природа» их рынка⁵⁷ делает механизм ценообразования менее прозрачным, чем у ряда других товарных рынков (например, сырая нефть, медь). В итоге это ведет к зависимости поставок и цен от воли доминирующего «игрока».

В данном контексте, интересам БРИКС отвечало бы создание такого постоянного механизма многостороннего взаимодействия как Геологическая платформа БРИКС. Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра) РФ полагает, что такая площадка послужит сотрудничеству геологических служб в обмене знаниями и реализации совместных проектов, а также делу кооперации в области устойчивого управления минеральными ресурсами. Роснедра ставит перед собой задачу определить направления межгосударственного сотрудничества, степень вовлеченности в которое будет определяться национальными приоритетами каждой страны⁵⁸. Таким образом в рамках БРИКС, возможно, будет создан новый вектор и механизм кооперации. На наш взгляд, стоило бы придать Платформе некие функции «товарной биржи», хотя бы в плане взаимного информирования сторон об их ожиданиях и тенденциях, касающихся ценообразования и объемов торговли РЗЭ внутри БРИКС.

* * *

Обретение Китаем ведущих позиций в сфере РРЗЭ знаменует собой еще один результат глобальной «экспансии» страны, критически важный ввиду его способности влиять не только на мировой НТП, но и на формирование «параметров» нового мирового порядка. Несомненно, Китай продолжит свое ресурсное наступление, отдавая приоритет диалогу с правительствами тех богатых ресурсами стран, которые особенно заинтересованы в его инвестициях, технологиях, опыте и международно-политических возможностях. И это в основном развивающиеся государства. Потому можно подтвердить, что страны БРИКС — органичные контрагенты для КНР в названной сфере, сотрудничество с которыми, хотя и не лишено сложностей, но отвечает веяниям времени и интересам глобального большинства.

Вопрос о геополитическом значении РРЗЭ в контексте роли Китая как их крупнейшего глобального производителя, пожалуй, впервые открыто и остро поставленный в конце второго десятилетия XXI в.⁵⁹, несомненно, требует дальнейшего рассмотрения в текущих «расширяющихся» реалиях.

Литература

- Калантакос С. Редкоземельные элементы и геополитика Китая / Пер. с англ. М. Сухманского. СПб.: Библиороссика, 2024. Серия «Современное востоковедение». 328 с.
- Крюков В.А., Яценко В.А., Крюков Я.В. Редкоземельная промышленность — реализовать имеющиеся возможности // *Горная промышленность*. 2020. № 5. С. 68–84. DOI: 10.30686/1609–9192–2020–5–68–84
- Олейник И.Л. Повышение глубины переработки фосфатного сырья с попутным извлечением редкоземельных металлов. Дисс. канд. техн. наук. СПб: Санкт-Петербургский горный ун-т, 2021. 112 с.
- Петровский В.Е., Филиппова Л.В. Россия и Китай в Арктике. Москва: Весь Мир, 2022. 168 с.
- Chiappini G. O Brics+ e a corrida pela transição energética // *Eixos*. Agosto 28, 2023. URL: <https://eixos.com.br/combustiveis-e-bioenergia/biocombustiveis/o-brics-e-a-corrida-pela-transicao-energetica/> (дата обращения: 22.11.2024).

⁵⁷ United Nations Conference on Trade and Development. Commodities at a Glance: Special Issue. 2014. No. 5. P. 27 // *UNCTAD*. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/suc2014d1_en.pdf (дата обращения: 22.11.2024).

⁵⁸ Петров Е. Геология для будущего: открывая новую страницу сотрудничества стран БРИКС // ИТАР-ТАСС. 15.07.2024. URL: <https://tass.ru/opinions/21365839> (дата обращения: 22.11.2024).

⁵⁹ См.: Kalantzakos S. China and the geopolitics of rare earths. New York: Oxford University Press, 2018, 240 p.

- Dantas B., Henrique Cochi H. et al. BRICS detém 72% de reservas globais de terras raras, mas não possuem estratégia conjunta para aproveitamento industrial // *Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil*. Outubro 24, 2024. URL: <https://oieb.org/2024/10/24/brics-detem-72-de-reservas-globais-de-terras-raras-mas-nao-possuem-estrategia-conjunta-para-aproveitamento-industrial/> (дата обращения: 22.11.2024).
- De Medeiros, Carlos Aguiar; Trebat Nicholas M. Transforming natural resources into industrial advantage: the case of China's rare earths industry. Transformando Recursos Naturais em Vantagem Industrial: o Caso da Indústria de Terras Raras na China // *Brazilian Journal of Political Economy*. URL: <https://www.scielo.br/j/rep/a/KmfcjxBFKvyrjHjDXBkLsNq/?lang=en> (дата обращения: 25.10.2024).
- Gili A. & Tentori, D. The Fight for Global Technology Leadership // The Comeback of Industrial Policy: The Next Geopolitical Great Game (ed. A. Gili & D. Tentori). Milan: Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI). 2023. Pp. 13–73.
- Goonan T.G. Rare earth elements: end use and recyclability // *Scientific Investigations Report 2011–5094*. URL: <https://pubs.usgs.gov/sir/2011/5094/pdf/sir2011-5094.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).
- Gschneidner K.A., Jr. The Rare Earth Crisis — The Supply/Demand Situation for 2010–2015 // *Rare Earths — Crucial Elements of Advanced Technologies. Material Matters*. 2011. Vol 6. No. 2. Pp. 32–41.
- Hayes-Labruzzo, L., Schillebeeckx, S.J.D., Wordkman, M., Shah, N. Contrasting perspectives on China's rare earths policies: Reframing the debate through a stake holder lens // *Energy Policy*. 2013. No. 63. Pp. 55–68.
- Jepson N. A 21st Century Scramble: South Africa, China and the Rare Earth Metals Industry // *Academia.edu*. URL: https://www.academia.edu/2998703/A_21st_Century_Scramble_South_Africa_China_and_the_Rare_Earth_Metals_Industry (дата обращения: 25.11.2024).
- Kalantzas S. China and the geopolitics of rare earths. New York: Oxford University Press, 2018, 240 p., ISBN 9780190670931; China and the Geopolitics of Rare Earths // *Oxford Scholarship online*. November 23, 2017. URL: https://academic.oup.com/oxford-scholarship-online/search-results?page=1&q=%20China%20and%20the%20Geopolitics%20of%20Rare%20Earths%20Sophia%20Kalantzas&fl_SiteID=6556&SearchSourceType=1&allJournals=1 (дата обращения: 17.12.2024).
- Martins, Tiago Tecelão. Geopolítica de Terras Raras e a China Novos capítulos no Ártico // *Observa China*. Janeiro 23, 2024. URL: <https://www.observachina.org/articles/geopolitica-de-terras-raras-e-a-china> (дата обращения: 12.11.2024).
- Ranjan A., Donnellon-May G. The political gaps in the BRICS wall // *East Asia Forum. Peer reviewed analysis*. November 22, 2024. DOI: 10.59425/eabc.1732269600
- Samsonov N.Yu, Tolstov A.V., Pokhilenko N.P., Krykov V.A., Khalimova S.R. Possibilities of Russian hi-tech rare earth products to meet industrial needs of BRICS countries // *African Journal of Science, Technology, Innovation and Development*. 2017. Vol 9. Iss. 5. Pp. 637–644.
- Thompson K. There is no substitute // *Popular Mechanics*. 2013. Vol. 190. No. 1. P. 60–93.
- United Nations Conference on Trade and Development // *Commodities at a Glance: Special Issue*. 2014. No. 5. 48 p.
- 中华人民共和国科学技术进步法 [Закон Китайской Народной Республики о прогрессе в области науки и технологий] // *中国政府网*. 25.12.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-12/25/content_5664471.htm (дата обращения: 25.11.2024).
- 叶莲娜·萨福洛诺娃: 西方制裁俄罗斯背景下的金砖合作 [Safronova E.I. BRICS cooperation in the context of Western anti-Russian sanctions] // *东北亚论坛*. 2023 年. 5 号(俄罗斯智库专家论新形势). 第24–29页.
- 朱建喜: “工业味精-稀土”——我国稀土资源概况 [Чжу Цзяньси. Редкие земли — «витамины» промышленности. Обзор редкоземельных ресурсов нашей страны] // *中国科学院广州地球化学研究所, GIG*. 12.10.2021. URL: http://www.gig.ac.cn/kxcb/202110/t0211012_6221301.html (дата обращения: 22.11.2024).
- 稀土, 你了解吗? [Что вы знаете о редкоземельных элементах?] // *自然资源部中国地质调查局成都矿产综合利用研究所科普文章选登 (一), 中国地质调查局*. 22.04.2020. URL: https://www.cgs.gov.cn/ddzt/jdqr/dqr51/jzsdwhd/202004/t20200422_632084.html (дата обращения: 22.11.2024).

Rare Earth Elements and the Geopolitical Significance of BRICS

Elena I. Safronova

Ph.D. (Economics), Leading Researcher, Centre “Russia, China, the World”, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: safronova@iccaras.ru

Received 30.11.2024.

Abstract:

The main message of the article is to raise the question of how resource wealth, especially in terms of such highly strategic raw materials as rare and rare earth elements (RREE), can serve as a consolidating factor in an international structure, BRICS in particular. The relevance of the topic is due to a number of circumstances. The key ones are the rapid growth of the importance of RREE in industry, especially in sectors that determine the current stage of scientific and technological progress (clean and renewable energy, upgrade of innovative products' properties, etc.), as well as the role that China, the founder and economic leader of the BRICS, plays in ensuring global economic viability of the Forum. Therefore, the focus of the work is on the Chinese aspect of this topic, including China's comparative advantages in the field of RREE.

The article provides terminological and factual explanations of the RREE phenomenon necessary for better understanding the beneficial properties of these critically important raw materials. Then, the potential of those BRICS member countries, which lead in the production of rare and rare earth elements, is characterized country by country. The key points of the work are presented in sections devoted to the geopolitical significance of RREE issues, as well as the question of whether the Forum is able to extract real collective benefits from its resource “blessing” in the near future. The author concludes that cooperation in this area, which has a bilateral level, still faces a long and difficult transition to a collective format to go through, and that the success of this transition largely depends on the stance constructiveness of China, Russia, the New Development Bank, as well as on the extent to which the multilateral level can prove more productive than the bilateral one.

Key words:

BRICS, rare earth elements, China, Russia, energy transition, clean and renewable energy.

For citation:

Safronova E.I. Rare Earth Elements and the Geopolitical Significance of BRICS // Far Eastern Studies. 2024. No. 6. Pp. 74–90. DOI: 10.31857/S0131281224060058.

References

- Bernardes J. Valiosas e versáteis: pesquisas com terras raras mostram caminho para criar cadeia produtiva no Brasil. *Journal de Universidade de São Paulo*. Novembro 19, 2021.
URL: <https://jornal.usp.br/ciencias/valiosas-e-versateis-pesquisas-com-terras-raras-mostrar-caminho-para-criar-cadeia-produtiva-no-brasil/> (accessed: 22.11.2024). (In Port.)
- Chiappini G. O Brics+ e a corrida pela transição energética. *Eixos*. Agosto 28, 2023.
URL: <https://eixos.com.br/combustiveis-e-bioenergia/biocombustiveis/o-brics-e-a-corrida-pela-transicao-energetica/> (accessed: 22.11.2024). (In Port.)
- Dantas B., Henrique Cochi H. et al. BRICS detém 72% de reservas globais de terras raras, mas não possuem estratégia conjunta para aproveitamento industrial. *Observatório de Política Externa e da Inserção Internacional do Brasil*. Outubro 24, 2024. URL: <https://opeb.org/2024/10/24/brics-detem-72-de-reservas-globais-de-terras-raras-mas-nao-possuem-estrategia-conjunta-para-aproveitamento-industrial/> (accessed: 22.11.2024). (In Port.)
- De Medeiros, Carlos Aguiar; Trebat Nicholas M. Transforming natural resources into industrial advantage: the case of China's rare earths industry. Transformando Recursos Naturais em Vantagem Industrial: o Caso da Indústria de Terras Raras na China. *Brazilian Journal of Political Economy*.
URL: <https://www.scielo.br/rj/rep/a/KmfcjxBFKvyrjHjDXBkLsNq/?lang=en> (accessed: 25.10.2024).
- Gili A. & Tentori D. The Fight for Global Technology Leadership in: The Comeback of Industrial Policy: The Next Geopolitical Great Game (ed. A. Gili & D. Tentori). Milan: Istituto per gli Studi di Politica Internazionale (ISPI). 2023. Pp. 13–73.

- Goonan T.G. Rare earth elements: end use and recyclability. *Scientific Investigations Report 2011–5094*. URL: <https://pubs.usgs.gov/sir/2011/5094/pdf/sir2011-5094.pdf> (accessed: 25.11.2024).
- Gschneidner K.A., Jr. The Rare Earth Crisis — The Supply/Demand Situation for 2010–2015 in: *Rare Earths — Crucial Elements of Advanced Technologies. Material Matters*. 2011. Vol 6. No. 2. Pp. 32–41.
- Hayes-Labrado, L., Schillebeeckx, S.J.D., Wordkman, M., Shah, N. Contrasting perspectives on China's rare earths policies: Reframing the debate through a stake holder lens. *Energy Policy*. 2013. No. 63. Pp. 55–68.
- Jepson N. A 21st Century Scramble: South Africa, China and the Rare Earth Metals Industry. *Academia.edu*. URL: https://www.academia.edu/2998703/A_21st_Century_Scramble_South_Africa_China_and_the_Rare_Earth_Metals_Industry (accessed: 25.11.2024).
- Kalantzakos S. China and the geopolitics of rare earths. *New York: Oxford University Press*, 2018, 240 p., ISBN № 9780190670931; China and the Geopolitics of Rare Earths. *Oxford Scholarship online*. November 23, 2017. URL: https://academic.oup.com/oxford-scholarship-online/search-results?page=1&q=%20China%20and%20the%20Geopolitics%20of%20Rare%20Earths%20Sophia%20Kalantzakos&fl_SiteID=6556&SearchSourceType=1&allJournals=1 (accessed: 17.12.2024).
- Kalantzakos S. Redkozemel'nye elementy i geopolitika Kitaya [China and the geopolitics of rare earths] / trans. from English by M. Sukhmansky, *St. Petersburg: Bibliorossika*, 2024. 328 p. (Series «Sovremennoe vostokovedenie» ["Modern Oriental Studies"]). (In Russ.)
- Kryukov V.A., Yacenko V.A., Kryukov Ya.V. Redkozemel'naya promyshlennost' — realizovat' imeyushchiesya vozmozhnosti [Rare earth industry — realizing existing opportunities]. *Gornaya promyshlennost' [Mining Industry]*. 2020. No. 5. S. 68–84. DOI: 10.30686/1609-9192-2020-5-68-84. (In Russ.)
- Martins, Tiago Tecelão. Geopolítica de Terras Raras e a China Novos capítulos no Ártico. *Observa China*. Janeiro 23, 2024. URL: <https://www.observachina.org/articles/geopolitica-de-terras-raras-e-a-china> (accessed: 12.11.2024). (In Port.)
- Olejník I.L. Povyshenie glubiny pererabotki fosfatnogo syr'ya s poputnym izvlecheniem redkozemel'nyh metallov. Diss. kand. tekhn. Nauk [Increasing the depth of processing of phosphate raw materials with associated extraction of rare earth metals. Diss. Ph.D. tech. Sci.]. *St. Petersburg: St. Petersburg Mining University*, 2021. 112 s. (In Russ.)
- Petrovskij V.E., Filippova L.V. Rossiya i Kitaj v Arktike [Russia and China in the Arctic]. Moscow: Ves' Mir PH, 2022. 168 s. (In Russ.)
- Ranjan A., Donnellon-May G. The political gaps in the BRICS wall. *East Asia Forum. Peer reviewed analysis*. November 22, 2024. DOI: 10.59425/eabc.1732269600
- Samsonov N. Yu, Tolstov A. V., Pokhilenko N. P., Krykov V. A., Khalimova S. R. Possibilities of Russian hi-tech rare earth products to meet industrial needs of BRICS countries. *African Journal of Science, Technology, Innovation and Development*. 2017. Vol. 9. Iss. 5. Pp. 637–644.
- Thompson K. There is no substitute. *Popular Mechanics*. 2013. Vol. 190. No. 1. Pp. 60–93.
- United Nations Conference on Trade and Development. *Commodities at a Glance: Special Issue*. 2014. No. 5. 48 p.
- 中华人民共和国科学技术进步法 [Law of the People's Republic of China on the Progress of Science and Technology]. 中国政府网. 25.12.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-12/25/content_5664471.htm (accessed: 25.11.2024). (In Chin.)
- 叶莲娜·萨福洛诺娃: 西方制裁俄罗斯背景下的金砖合作 [Safronova E.I. BRICS cooperation in the context of Western anti-Russian sanctions]. 东北亚论坛. 2023 年. 5 号(俄罗斯智库专家论新形势). 第24–29页. (In Chin.)
- 朱建喜: “工业味精-稀土”——我国稀土资源概况 [Zhu Jianxi. Rare earths — the “vitamins” of industry. Review of rare earth resources of our country]. 中国科学院广州地球化学研究所, GIG. 12.10.2021. URL: http://www.gig.ac.cn/kxcb/202110/t20211012_6221301.html (accessed: 22.11.2024). (In Chin.)
- 稀土, 你了解吗? [What do you know about rare earth elements?]. 自然资源部中国地质调查局成都矿产综合利用研究所科普文章选登 (一). 中国地质调查局. 22.04.2020. URL: https://www.cgs.gov.cn/ddzt/jdqr/dqr51/jzsdwhd/202004/t20200422_632084.html (accessed: 22.11.2024). (In Chin.)

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО / STATE AND SOCIETY

История формирования системы коллективного обучения членов Политбюро Центрального Комитета КПК (на материалах китайской историографии)

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060069

Сёмочкина Адель Сергеевна

Магистр II курса, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11). ORCID: 0009–0004–4848–2261. E-mail: adelya_semochkina@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 10.09.2024.

Аннотация:

В статье рассматривается история системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК, приводятся исторические события, которые оказали влияние на ее появление и обращение к ней в разные годы. В китайской историографии в основном выделяют 3 этапа формирования системы коллективного обучения. Начало первого этапа приходится на осень 1941 г., когда в КПК были учреждены группы по обучению высших партийных кадров. Он характеризуется наличием учебного плана, учебных материалов, ограниченным количеством участников, а также четкими требованиями к уровню подготовки, необходимыми для зачисления в группу. Второй этап (1959–1960) представлен обучением в рамках читательского кружка под руководством Мао Цзэдуна. Встречи характеризуются кулуарностью (были допущены только высшие руководящие кадры партии), а также наличием дискуссии между участниками по обсуждаемым экономическим вопросам. На третьем этапе (1980–2002) вызревают черты современной системы коллективного обучения: круг «обучающихся» постепенно сокращается до членов Политбюро ЦК КПК, вводится практика приглашенных лекторов, расширяется поле обсуждаемых вопросов, а сами занятия проводятся на постоянной основе. Китайские исследователи не дают определения понятию «коллективное обучение», которое бы описало специфику его функционирования и могло бы быть применимо к различным этапам. В статье предложен новый вариант периодизации коллективного обучения, который, на взгляд автора, точнее отражает процесс преобразования обособленных лекций в образовательную систему.

Ключевые слова:

КПК, Политбюро, коллективное обучение, обучающаяся партия.

Для цитирования:

Сёмочкина А.С. История формирования системы коллективного обучения членов Политбюро Центрального Комитета КПК (на материалах китайской историографии) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 91–105. DOI: 10.31857/S0131281224060069.

Система коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК является уникальным элементом современной китайской политической культуры. Регулярно проходящие в резиденции Чжуннаньхай образовательные сессии с участием сотрудников ведущих научных организаций и мозговых центров КНР по широкому спектру вопросов способствуют повышению уровня знаний и качества принимаемых внутри- и внешнеполитических решений. Наличие подобного учебно-консультационного института в структуре власти демонстрирует особую природу системы государственного управления Нового Китая, сочетающую практический подход к решению насущных проблем и китайские традиции.

При всей актуальности аналитической литературы по этой теме опубликовано крайне мало. Из отечественных авторов можно выделить статьи Г.И. Марченко «Научное обоснование государственных решений в КНР: учеба и консультирование»¹ и «Новый политико-образовательный институт КПК. Наука, мозговой центр, практика»². В этих работах рассматриваются структурные характеристики коллективного обучения, такие как порядок организации и подготовки сессий, формат заседаний, а также процесс определения списка лекторов и тем докладов. Автор также проводит сравнительный анализ тематик сессий, фигурировавших в период правления Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина (до 2016 г.), и делает вывод о существовании корреляции между избираемыми темами выступлений и изменениями в политическом курсе.

В работе И.Г. Чубарова «Групповые учебные занятия для высших должностных лиц — самобытный элемент китайской политической системы»³ рассмотрена история возникновения коллективного обучения и выдвинут тезис о роли подобных учебных занятий как инструмента формирования единой внутрипартийной и национальной идеологии.

Коллектив англоязычных авторов также немногочислен. В работе старшего научного сотрудника Института политики Китая (the China Policy Institute) при Ноттингемском университете Лу Ии “The collective study sessions of the Politburo: a multipurpose tool of China’s central leadership”⁴ проанализирована частотность обсуждаемых тем лекций и выступлений докладчиков из различных научных организаций. На основе полученных статистических данных автором сделан вывод о привлечении лекторов преимущественно из исследовательских центров при государственных структурах, что ведет к крайне низкому уровню открытости и демократичности системы коллективного обучения, недоступности оказания влияния на процесс принятия решений «из вне» и, соответственно, номинальному характеру лекций, которые в действительности не способны привести к каким-либо изменениям внутри- и внешнеполитического курса.

Схожее мнение озвучено в работе научного сотрудника Института политологии Научно-исследовательского центра Тайваня (Institute of Political Science, Academia Sinica) Цай Вэньсюаня и Николы Дин “The CCP’s Learning System: Thought Unification and Regime Adaptation”⁵. В ней история формирования коллективного обучения представлена как последовательное обращение к образовательным занятиям для искоренения инакомыслия и унификации идеологии, что сохраняется и на современном этапе. Авторы отмечают, что важную роль в этой системе играет Генеральный секретарь ЦК, который утверждает темы лекций и докладчиков, а также выступает с заключительным словом в конце каждой встречи, определяя «правильный» взгляд в политическом дискурсе.

¹ Марченко Г.И. Научное обоснование государственных решений в КНР: учеба и консультирование // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2016. № 4 (36). С. 351–368.

² Марченко Г.И. Новый политико-образовательный институт КПК. Наука, мозговой центр, практика // *Свободная мысль*. 2016. № 6 (1660). С. 93–108.

³ Чубаров И.Г. Групповые учебные занятия для высших должностных лиц — самобытный элемент китайской политической системы // *Китай в год проведения XX съезда КПК: сборник статей на основе докладов Ежегодной Всероссийской научной конференции «Современное китайское государство»*. Москва, 16 и 18 марта 2022 г. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 35–46. DOI: 10.48647/ISSA.2022.17.78.004

⁴ Lu Y. The collective study sessions of the Politburo: a multipurpose tool of China’s central leadership // *China Policy Institute, University of Nottingham: Briefing Series*. 2007. No. 27. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/iaps/documents/cpi/briefings/briefing-27-collective-study-sessions-of-the-politburo.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

⁵ Tsai W.-H., Dean N. The CCP’s Learning System: Thought Unification and Regime Adaptation // *The China Journal*. 2013. No. 69. Pp. 87–107.

Более подробно об этом пишет старший научный сотрудник Института Восточной Азии Национального университета Сингапура Л.П.Л. Гор в статье “The Chinese Communist Party Politburo Collective Study Sessions”⁶. Исследователь отмечает, что сессии коллективного обучения являются лишь площадкой продвижения идей и укрепления личного авторитета генерального секретаря. В защиту позиции приведены изменения в работе сессий при Си Цзиньпине, такие как проведение лекций без участия докладчиков или проведение лекций самим генеральным секретарем.

Несмотря на разнообразие вопросов, объединяющей чертой всех приведенных выше работ является преимущественно исследование современного состояния и функционирования данного внутрипартийного образовательного института после его учреждения 26 декабря 2002 г. Однако история его существования в том или ином виде в новейшей истории Китая насчитывает не одно десятилетие.

Этапы формирования системы коллективного обучения

На основе материалов китайской историографии в данном процессе можно выделить 3 этапа. Хотя китайские исследователи расходятся во мнениях, что конкретно можно называть «коллективным обучением», большинство принимает за точку отсчета осень 1941 г., когда 26 сентября официально были созданы группа по обучению членов ЦК КПК (中央学习组) и группа по обучению высших кадров (高级学习组), а 4 ноября был опубликован документ с разъяснением особенностей образовательного процесса «Задачи и способы обучения в нынешнем году» (本年内的学习任务及学习方法)⁷.

Всего в учебных мероприятиях приняли участие 300 человек — число, которое было установлено еще в приказе об учреждении групп по обучению от 26 сентября 1941 г. — при этом $\frac{1}{3}$ всех обучающихся должны были составлять партийные и военные кадры Яньани, а $\frac{2}{3}$ — кадры из остальных районов, подконтрольных КПК⁸. 25 ноября 1941 г. был издан «Порядок организации групп по обучению высших партийных кадров» (高级学习组织条例), где закреплялось деление учебных групп на группы по изучению политики (政治组) и теории (理论组). В документе были обозначены требования к «ученикам»: для групп «политиков» — это работники, преимущественно вступившие в партию до начала японо-китайской войны, занимающие должности выше члена районного партийного комитета или военной бригады, способные читать и понимать исторические сочинения, а также не замеченные в нарушении партийного устава⁹. Для групп «теоретиков» — работники с высоким уровнем образования, способные понимать философские произведения. В остальных случаях все заинтересованные могли принять участие только в занятиях группы «теоретиков» в качестве вольных слушателей. Занятия группы «политиков» были закрыты для иных посетителей кроме официальных участников обучения¹⁰.

⁶ Gore L.P.L. The Chinese Communist Party Politburo Collective Study Sessions // *EAI Background Brief*. 2020. No. 1567. URL: <https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/sites/2/2021/08/EAIIBB-No.-1567-CCP-Politburo-Collective-Study-Sessions-2.pdf> [дата обращения: 10.09.2023].

⁷ 吴小妮, 王炳林: “中央政治局集体学习制度与学习型政党建设” [У Сяони, Ван Бинлинь. Система коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК и строительство обучающейся партии] // 安徽师范大学学报(人文社会科学版). 2013年. 第4期. 第470页.

⁸ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь – декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第3页.

⁹ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь – декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第10页.

¹⁰ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь – декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第10页.

На первом этапе обучение представляло собой изучение теории марксизма, а также истории партии и актуальных партийных постановлений, в которые входили основные партийные директивы и резолюции, а также стратегические и программные документы, изданные со времен VI съезда (1928). Изначально в список обязательной литературы вошло 70 работ, однако вскоре он был расширен до 83 работ¹¹. Тем не менее, принимая во внимание довольно низкий уровень теоретической подготовки, ЦК отобрал 39 основных работ, с которыми надлежало ознакомиться высшим партийным и военным кадрам. В список вошли, например, «Резолюция VI пленума ЦК КПК» (六中全会政治决议案), «Экономическая политика Китайской Советской Республики» (苏维埃经济政策), «Телеграмма ЦК КПК III пленуму ЦИК Гоминьдана» (给国民党三中全会电) и др.¹²

Был намечен примерный учебный план на ближайшие полгода, а впоследствии — год: в течение первых 6 месяцев надлежало изучать идеи и методологию Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, а также двадцатилетнюю историю существования партии. Далее следовало перейти к изучению данных идей в контексте вопросов революции в Китае с целью искоренения ошибочных идей¹³.

1 ноября 1941 г. был издан обязательный список литературы (理论研究阅读材料目录), разработанный специально для группы «теоретиков». В него вошло десять работ, четыре из которых ранее и позднее в подобных списках не упоминались, а именно заключение из «Истории ВКП(б). Краткий курс» (упоминается в списке дважды, поскольку позднее слушателям курса предлагалось прочитать ее полностью), «Исследование истории коммунистических партий Франции, Великобритании, США, Германии и Италии, а также все марксистско-ленинские резолюции» (法英美德意五国共产党的传播研究及马列主义的宣传所作的决议), «Резолюция ЦК ВКП(б) после публикации “Истории ВКП(б). Краткий курс” о том, как проводить агитационную работу» (联共中央关于“联共党史”出版后应如何进行宣传的决议), а также «И.В. Сталин и “История ВКП(б). Краткий курс”» (斯大林与“联共党史”)¹⁴. «Теоретикам» предлагалось обсудить основные положения каждой из работ после прочтения, вероятно, для лучшего понимания нового материала и формирования общего подхода к партийной пропагандистской деятельности на основе западного и советского опыта.

Опубликованный 4 ноября 1941 г. так называемый «учебный план» предписывал всем начать обучение с прочтения «Доклада Г. Димитрова на VII Всемирном конгрессе Коминтерна» (2 августа 1935 г.), работы В.И. Ленина «О левом ребячестве» (5 мая 1918 г.) и списка из 83 партийных документов, опубликованных после VI съезда КПК¹⁵. Тем не менее, в плане подчеркивался лишь ознакомительный характер обучения в течение года — исключались углубленные дискуссии и исследование методологии, основной целью являлось создание у партийных работников базового понимания материала.

¹¹ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь — декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第4—6页.

¹² 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь — декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第4—6页.

¹³ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь — декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第3页.

¹⁴ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь — декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第7—8页.

¹⁵ 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь — декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第8页.

Второй этап характеризуется краткосрочным коллективным обучением в рамках трех читательских кружков под руководством Мао Цзэдуна, Лю Шаоци и Чжоу Эньлая с 10 декабря 1959 г. по 9 февраля 1960 г. Образовательные сессии проходили в трех городах — Ханчжоу, Шанхай и Гуанчжоу, их темой стало изучение учебника политэкономии, изданного Институтом экономики Академии наук СССР (1954)¹⁶, автором которого выступил академик К.В. Островитянов¹⁷. Учебник был издан трижды: перевод первых двух изданий в 1955 г. и 1956 г. подготовило Центральное бюро переводов при ЦК КПК (中共中央马恩列斯著作编译局), а перевод третьего издания в 1959 г. — Пекинское агентство переводов (北京翻译社). Именно третье издание учебника в редакции Института экономики Китайской академии наук, получившее название «Советская политэкономия (учебник): важные правки и дополнения к третьему изданию» (苏联政治经济学 (教科书) 第三版的重要修改和补充), было выбрано в качестве основного материала для изучения на встречах читательских кружков¹⁸. Отметим, что на данный момент обнаружены только материалы, посвященные деятельности кружка Мао Цзэдуна, поэтому в статье будет рассмотрен только он.

Из воспоминаний Дэн Лицуня «Обсуждение и критика учебника по политэкономии на встречах читательского кружка Мао Цзэдуна» (毛泽东读社会主义政治经济学批注和谈话) можно более подробно узнать о том, как проходило обучение: собравшаяся группа партийных работников под руководством Мао Цзэдуна в течение двух месяцев непрерывно читала «социалистическую часть» второго тома учебника, а именно главы с 20 по 36, а также заключение¹⁹. Дневное чтение материала было разделено на две части: с утра каждый работник сам читал учебник, а после обеда все собирались вместе, чтобы читать ту же часть вслух. Чтение сопровождалось редкими комментариями Мао Цзэдуна и обсуждениями по окончании прочтения²⁰.

Как утверждают исследователи, во время обучения было затронуто множество тем, например, важность практики при строительстве социализма, применения новаторских идей и выведения объективных закономерностей из опыта, незрелость социалистической экономики, необходимость более глубокого исследования конкретных экономических проблем, а не экономической теории, существование групп с общими интересами в социалистической системе и пр.²¹

¹⁶ 邵铃: 新世纪以来中共中央政治局集体学习制度研究 [Шао Лин. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК в новом веке]. 西南科技大学, 2021年. 21页.

¹⁷ Политическая экономия: Учебник / 3-е изд., перераб. и доп. / На 5-й с. авт.: акад. Островитянов К.В., чл.-корр. Акад. наук СССР Леонтьев Л.А., действ. чл. Всесоюз. акад. С.-х. наук им. Ленина Лантев И.Д. и др. М.: Госполитиздат, 1959. 708 с.

¹⁸ 陈晋: “毛泽东读书笔记精讲” [Чэнь Цзинь. Подробное объяснение заметок Мао Цзэдуна о прочитанной литературе] // 广西人民出版社, 2017年. URL: https://epaper.gmw.cn/wzb/html/2017-01/19/nw.D110000wzb_20170119_2-08.htm# (дата обращения: 12.10.2024).

¹⁹ 陈思, 田雪鹰: “毛泽东组织的一次特殊读书活动” [Чэнь Сы, Тянь Сюэин. Одно особо мероприятие по чтению книги, организованное Мао Цзэдуном] // 中国共产党新闻网. 28.04.2018. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2018/0428/c85037-29956080.html> (дата обращения: 09.09.2024).

²⁰ 陈思, 田雪鹰: “毛泽东组织的一次特殊读书活动” [Чэнь Сы, Тянь Сюэин. Одно особо мероприятие по чтению книги, организованное Мао Цзэдуном] // 中国共产党新闻网. 28.04.2018. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2018/0428/c85037-29956080.html> (дата обращения: 09.09.2024).

²¹ 陈思, 田雪鹰: “毛泽东组织的一次特殊读书活动” [Чэнь Сы, Тянь Сюэин. Одно особо мероприятие по чтению книги, организованное Мао Цзэдуном] // 中国共产党新闻网. 28.04.2018. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2018/0428/c85037-29956080.html> (дата обращения: 09.09.2024).

Третий этап формирования системы коллективного обучения пришелся на 80-е гг. XX в. В ходе проведения политики «реформ и открытости» руководство КНР столкнулось с необходимостью активного изучения и использования достижений науки и техники. С этой целью для проведения консультаций были привлечены ведущие специалисты в области естественных и точных наук. Первая лекция «Краткий обзор научно-технического развития» (科学技术发展的简况) была проведена научным сотрудником Китайской академии наук, профессором Цянь Саньцяном, 24 июля 1980 г. в резиденции Чжуннаньхай и посвящена влиянию уровня научно-технического развития на общественный прогресс на современном этапе. За ней с 1983 г. по 1987 г. последовало еще 10 занятий по темам народонаселения, охраны окружающей среды, сельского хозяйства, энергоресурсов, а также научно-технического развития. Как считают китайские исследователи, именно этот цикл лекций положил начало современной практике обучения высших партийных кадров²².

Эволюция системы коллективного обучения

При рассмотрении коллективных учеб, в первую очередь, можно отметить качественные изменения, которые претерпели образовательные сессии за 40 лет. Постепенно была введена практика приглашать сторонних специалистов для проведения лекций на актуальные темы: экономические реформы, реформа законодательства, государственное строительство и пр. Формируется четкий круг участников учебных мероприятий, в том числе присутствие генерального секретаря на сессиях коллективного обучения стало обязательным — до этого он мог пропускать те или иные занятия. Кроме того, образовательные сессии приобретают регулярный характер: в общей сложности с 1980 г. до 2002 г. было проведено более 20 лекций, а с 1994 г. лекции стали проводиться по 1–2 раза в год.

Существуют концептуальные отличия. В этом смысле особую важность имеет исторический контекст, который диктовал изменения коллективного обучения. На первом этапе образовательные сессии стали следствием внутриполитической и внутрипартийной нестабильности, а также прологом к движению «упорядочивание стиля» (正风) 1943–1945 гг. В имеющихся синхронных источниках сообщается, что причиной учреждения образовательной системы стало наличие недостатков в партии, а именно «субъективизма и сектантства, а также шаблонного схематизма в пропаганде», которые препятствовали последовательному проведению линии партии²³. В статье «Перестроим нашу учебу» (改造我们的学习)²⁴, опубликованной 19 мая 1941 г., Мао Цзэдун подчеркивал первоочередную роль образования и необходимость повышения уровня профессиональной квалификации и знаний членов партии для противостояния внешним агрессорам, а также правильной реализации идей Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина на практике.

Среди исторических событий, побудивших КПК к проведению более активной просветительской деятельности, следует отметить, во-первых, существование внутри-

²² 吴小妮, 王炳林: “中央政治局集体学习制度与学习型政党建设” [У Сяони, Ван Бинлинь. Система коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК и строительство обучающейся партии] // 安徽师范大学学报(人文社会科学版). 2013年. 第4期. 第469–473页.

²³ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 — май 1943 / Ред. коллегия: М. Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 581.

²⁴ Мао Цзэдун. Избранные произведения (в 4 томах). Том 3: Период войны сопротивления японским захватчикам (II). Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1969 г. С. 15–25.

партийной борьбы и разногласий. Еще в 1939 г. Мао Цзэминь²⁵ в записке в Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала указывал на ошибки в руководстве партией и Красной армией, вызванные непониманием некоторыми членами руководящего состава, в частности Ли Дэ и Бо Гу, «объективных условий Китая»: расстановки сил, реальных отношений с Гоминьданом, уровня подготовки, оснащенности и образованности войск, географии местности и пр.²⁶ В тексте неоднократно фигурирует проблема принятия неверных тактических решений, которые приводили к потерям в армии и сокращению продовольствия (сражение под Ганьчжоу, бои под Гаофулао, Гуанчаном, Цзунь), конфликтам и перестановкам в армии (снятие Мао Цзэдуна), а также обвинения в склочности, непостоянстве и безответственности самих проводников этих решений²⁷. Стоит упомянуть, что Ли Дэ и Бо Гу являлись представителями Коминтерна, что также могло порождать конфликты и неприязнь между ними и руководителями КПК, которые стремились к определенной самостоятельности в своих действиях и решениях.

Во-вторых, крайне нестабильные отношения с Гоминьданом в рамках Единого фронта. Несмотря на достигнутое перемирие на время проведения совместных военных действий против Японии, антикоммунистическая деятельность Чан Кайши нарастала, что характеризовалось постоянным преследованием членов КПК, погромами коммунистических организаций на подконтрольной Гоминьдану территории, антикоммунистической пропагандой и военными столкновениями с вооруженными силами КПК. Резкая эскалация конфликта между Гоминьданом и КПК приходится на январь 1941 г. — события, более известные как «инцидент с Новой 4-й армией» или Южно-Аньхуэйский инцидент, в ходе которого была окружена и уничтожена штабная колонна армии численностью около 10 000 человек, которая по приказу Чан Кайши переходила с южных районов р. Янцзы на север²⁸. Усиление провокационной политики Гоминьдана, постоянные нарушения договоренностей и, как следствие, отсутствие доверия внутри Единого фронта диктовали КПК важность выстраивания более тесной внутрипартийной коммуникации. Необходимость рассчитывать на собственные силы побуждала руководство к консолидации китайского коммунистического движения для стабилизации собственных позиций на политической арене и снижению уязвимости КПК перед лицом противника.

На втором этапе посредством коллективного обучения руководство КНР намеревалось сформулировать единую политическую линию, в том числе взгляд на экономическое развитие Китая, что было обусловлено неудачами «большого скачка» (大跃进) 1958–1960 гг. и, как следствие, очередным витком нарастания внутрипартийных противоречий. Об этом ярко свидетельствует выступление министра обороны Пэн Дэхуя на 8-м пленуме ЦК КПК или «Лушаньском пленуме» 1959 г. с критикой проводимой эконо-

²⁵ Мао Цзэминь (1896–1943) — младший брат Мао Цзэдуна, вступил в КПК в 1922 г. В 1931 г. назначен министром экономического департамента в Фуцзяни, Цзянси и Гуандуне. В 1934 г. вступил в должность главы Национального банка для участия в Великом походе, служил политическим комиссаром 15-й Центральной бригады. В 1938 г. прибыл в Синьцзян для проведения мероприятий по укреплению Единого фронта, последовательно занимал должности главы финансового управления и внутреннего управления Синьцзяна.

²⁶ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931–1937. В 2-х частях / Ч.2. / Ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. С. 1129.

²⁷ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931–1937. В 2-х частях / Ч.2. / Ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. С. 1131–1136.

²⁸ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 — май 1943 / Ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 48.

мической политики и его личное письмо Мао Цзэду, в котором были указаны причины, вызвавшие ошибки: «чванство и головокружение от успехов, субъективизм, забежание вперед, мелкобуржуазный фанатизм, администрирование, очковитирательство и авангардизм»²⁹. Впоследствии Пэн Дэхуай и члены ЦК, разделявшие его точку зрения, были обвинены в «правом уклонизме» и ведении антипартийной деятельности. Однако на фоне осложнявшегося экономического положения Китая вышедшие на свет внутривнутрипартийные противоречия продолжали нарастать, что привело к необходимости диалога внутри руководящего ядра и корректировки политического курса.

Хотя на третьем этапе причиной обращения к коллективному обучению вновь стало проведение нового политического курса «реформ и открытости», все же можно отметить значительное отличие — постепенное преобразование сессий из постулирующих в консультационные, а также отказ от политики, определяющей нужды, в пользу нужд, определяющих политику. Иными словами, коллективное обучение было призвано помочь в поиске практических ответов на вопросы государственной повестки, а не возводить очередной теоретический конструкт.

Проведение политики «реформ и открытости» требовало от государственной элиты специфических знаний в различных сферах общественной жизни — введение рыночных механизмов, регулирование экономических отношений, использование новых технологий, взаимодействие с зарубежными предпринимателями и др. Как следствие, под обучением стало подразумеваться расширение кругозора и обретение новых знаний в иных отраслях, ранее не затрагивавшихся на учебных мероприятиях, путем проведения лекций соответствующими специалистами для более эффективного осуществления реформ.

Замечания к предложенному подходу в изучении коллективного обучения

Представленная в китайской литературе периодизация, на наш взгляд, содержит существенные недочеты. Во-первых, отсутствует определение «коллективного обучения» или «коллективной учебы». Чтобы объединить образовательные сессии различных лет в единый процесс и отделить заседания в рамках коллективного обучения от иных учебных мероприятий, необходимо выделить ключевые характеристики системы, которые бы в том или ином виде сохранялись на протяжении всего периода формирования. Тем не менее, отразить общие черты довольно проблематично.

В этой связи можно выделить отсутствие единой структуры, в том числе неоднородность состава участников сессий на протяжении всего процесса формирования. К примеру, в группы по обучению высших партийных кадров 1940-х гг. входили представители не только ЦК КПК, но и партийных комитетов, подконтрольных КПК районов, а также военные кадры; в 1980-е гг. на сессиях присутствовали руководители отделов ЦК КПК и государственных ведомств. Однако отсутствие иерархичности при обучении широкого круга лиц, который все же можно характеризовать как состоящий из представителей высших эшелонов власти, может быть обусловлено «сыростью» самой системы коллективного обучения на более ранних этапах, неспецифичностью тем сессий, необходимостью подготовки большего количества кадров для реализации комплексных преобразований, а также отсутствием сформированного «руководящего ядра» в конкретный момент времени. Поэтому несмотря на отсутствие четкой структуры, данный пункт все же может быть не настолько существенен.

Также стоит обратить внимание на ситуативность некоторых мероприятий коллективного обучения. Деятельность читательского кружка Мао Цзэдуна 1959–1960 гг. носила

²⁹ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 153.

единообразный характер, а после сессии 1980 г. последовал трехгодичный перерыв, когда они не проводились. Отсутствие понимания, что есть коллективное обучение, ставит под вопрос целесообразность определения данных краткосрочных собраний как части коллективного обучения, а не иных внутрипартийных политико-идеологических мероприятий.

В настоящее время одной из ключевых характеристик системы коллективного обучения является проведение консультаций специалистами, в рамках которых члены Политбюро ЦК КПК выступают в роли обучающихся. При анализе более ранних периодов можно отметить отсутствие консультационной составляющей, что также усложняет процесс объединения образовательных мероприятий разных периодов в общий исторический процесс.

Коллективному обучению, на наш взгляд, можно дать следующее определение — «групповые занятия по заранее согласованным актуальным темам повестки, рассчитанные на представителей высшей партийной иерархии, способствующие повышению уровня их профессиональной подготовки и направленные на формирование единой внутрипартийной линии по существующим вопросам». Подобное определение лишь частично передает специфику системы коллективной учебы и не позволяет однозначно отразить отличия между ней и иными учебными институтами или мероприятиями коммунистической партии.

Таблица 1 / Table 1

Доклады сессий коллективного обучения 1983–1987 гг.
Lectures at Collective Study Sessions during 1983–1987

Дата проведения ³⁰	Название доклада
1983–1987 гг.	Особенности современной науки и техники и тенденции развития
1983–1987 гг.	Современная наука и техника и развитие сельского хозяйства
1983–1987 гг.	Контроль народонаселения с точки зрения науки
1983–1987 гг.	Модернизация и охрана окружающей среды
1983–1987 гг.	Наука и техника в сфере космоса и модернизация государственной обороны
1983–1987 гг.	Путь решения энергетического кризиса с помощью энергологии
1983–1987 гг.	Ресурсы и их разумное использование
1983–1987 гг.	ЭВМ и новая научно-техническая революция
1983–1987 гг.	Роль математики в модернизации
1986 г.	О роли и функциях права, Сунь Гохуа
1986 г.	К вопросу о заимствовании исторического опыта Китая в сфере права, Чжан Цзиньфань
1986 г.	Дипломатическое противостояние и международное право, Ван Хоули
1986 г.	Построение экономики и права, Цзян Пин

Источник: 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Жэнь Хунъюй. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК со времен политики «Реформ и Открытости»]. 山东财经大学, 2021 年. 79 页.

Во-вторых, представленный вариант китайской периодизации также может являться предметом дискуссии. Основные противоречия вызывает третий этап, внутри которого можно выделить два самостоятельных этапа. Бесспорно, что первая лекция, формально напоминающая современные образовательные сессии, была проведена в 1980 г.,

³⁰ Информация о конкретных датах проведения лекций в доступных источниках отсутствует. По этой причине в настоящей таблице указаны лишь временные рамки проведения учебных мероприятий.

однако последовавший трехгодичный перерыв говорит скорее о ситуативности данного мероприятия, поэтому выделять его как отдельный этап не целесообразно. Кроме того, при обращении к темам образовательных лекций 1983–1987 гг. можно отметить, что они органично сочетаются с темой сессии 1980 г. и позволяют лучше раскрыть ее содержание: более подробно говорится о сущности научно-технического прогресса и его влиянии на различные сферы жизни человека и общества (табл. 1)³¹. Дополнительно в рамках первой общенациональной кампании по повышению правовой грамотности по предложению министра юстиции Цзоу Юй с 3 июля 1986 г. для членов ЦК КПК было организовано 4 лекции по изучению права (табл. 1)³².

Таким образом, лекции периода 1983–1987 гг. отличаются большей последовательностью в организации, проработанностью программы обучения и отвечают актуальным запросам руководства, нуждавшегося в консультациях специалистов разного профиля, поэтому данные два периода можно отнести к единому этапу развития.

По окончании лекций в 1987 г. последовал длительный перерыв. Занятия возобновились лишь в декабре 1994 г. и с тех пор проводились на регулярной основе вплоть до институционализации системы коллективного обучения в 2002 г. Основной причиной обращения к сессиям в этот период стала острая необходимость улучшения правового регулирования и более глубокого понимания правовой системы, чему способствовало не только динамичное развитие китайской экономики, но и все более активное включение Китая в систему международных отношений и торговли. Например, первая сессия 9 декабря 1994 г. проводилась параллельно с переговорным процессом присоединения КНР к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ), а также вхождению в состав стран-учредителей ВТО³³ и была посвящена «Правовой системе международной торговли и ГАТТ» (国际贸易法律制度与关贸总协定) — лектором выступил декан факультета международного права Восточно-китайского университета политических наук и права Цао Цзяньминь. После получения отказа в присоединении к ГАТТ ввиду несоответствия китайского законодательства требованиям соглашения 20 января 1995 г. была организована лекция «Вопросы строительства правовой системы социалистической рыночной экономики» научного сотрудника КАОН Ван Цзяфу (社会主义市场经济法律制度建设问题). Вскоре после проведения первых лекций 1994–1995 гг. Цзян Цзэминь постановил проводить лекции по правовой тематике на регулярной основе — по меньшей мере 1–2 раза в год³⁴ (табл. 2).

Позднее, накануне возвращения Гонконга КНР 6 мая 1997 г. была организована лекция на тему «“Одно государство — два строя” и Основной закон Гонконга» научного сотрудника КАОН У Цзяньфая. На фоне Азиатского финансового кризиса 12 мая и 14 декабря 1998 г. были проведены лекции «Финансовая безопасность и правовое строительство» декана Восточно-китайского университета политических наук и права Цао Цзяньминя и «Общественная безопасность и правовое строительство» профессора Института права Народного университета Китая Лун Ифэя, соответственно. Необходимость выравнивания экономического развития и стремление к дальнейшей модернизации

³¹ 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Жэнь Хунъюй. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК со времен политики «Реформ и Открытости»]. 山东财经大学, 2021年. 第24页.

³² 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Жэнь Хунъюй. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК со времен политики «Реформ и Открытости»]. 山东财经大学, 2021年. 第24页.

³³ Чжу Цзецзинь, Вэй Юхань. Китай и ВТО: трудное вступление и становление в качестве лидера // *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17. № 3. С. 12. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-03-01

³⁴ 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Жэнь Хунъюй. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК со времен политики «Реформ и Открытости»]. 山东财经大学, 2021年. 25页.

ции выразились в докладах от 11 июня и 26 ноября 1999 г. «Правовые гарантии и стимулирование реформирования, развития и стабильности деревни» профессора Юго-Западного университета политических наук и права Ли Люйци и «Правовые гарантии и стимулирование реформирования и развития государственных предприятий» профессора Юго-Западного университета политических наук и права Ван Вэйго, соответственно, а также в докладе от 22 сентября 2000 г. «Развитие западных территорий и укрепление правовых гарантий в развитии центральных и западных регионов» научного сотрудника отдела изучения права КАОН Ся Юн. На фоне беспрецедентного роста пользователей сети Интернет в Китае в период с 2000 г. по 2001 г. на 49,8 %³⁵ 11 июля 2001 г. была проведена лекция на тему «Использование правовых инструментов и укрепление здорового развития сети Интернет» научного сотрудника КАОН Чжэн Чэнсы.

Таблица 2 / Table 2

Доклады сессий коллективного обучения 1994–2002 гг.
Lectures at Collective Study Sessions during 1983–1987 and 1994–2002

Дата проведения ³⁶	Название доклада	Докладчик (при наличии информации)
09.12.1994	Правовой системе международной торговли и ГАТТ	Цао Цзяньминь
20.01.1995	Вопросы строительства правовой системы социалистической рыночной экономики	Ван Цзяфу
08.02.1996	Теоретические и практические вопросы управления на основе права и строительства социалистического правового государства	Ван Цзяфу
09.12.1996	Роль международного права в международных отношениях	Лу Сун
06.05.1997	«“Одно государство — два строя” и Основной закон Гонконга	У Цзяньфань
23.12.1997	Научный прогресс и строительство правовой системы	Ло Юйчжун
12.05.1998	Финансовая безопасность и правовое строительство	Цао Цзяминь
14.12.1998	Общественная безопасность и правовое строительство	Лун Ифэй
11.06.1999	Правовые гарантии и стимулирование реформирования, развития и стабильности деревни	Ли Люйци
26.11.1999	Правовые гарантии и стимулирование реформирования и развития государственных предприятий	Ван Вэйго
22.09.2000	Развитие западных территорий и укрепление правовых гарантий в развитии центральных и западных регионов	Ся Юн
11.07.2001	Использование правовых инструментов и укрепление здорового развития сети Интернет	Чжэн Чэнсы

Источник: 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Жэнь Хунъюй. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК со времен политики «Реформ и Открытости»]. 山东财经大学, 2021年. 79页.

³⁵ Аудитория китайского интернета по итогам 2001 г. превысила 33,7 млн. человек // CNews. 17.01.2002. URL: https://www.cnews.ru/news/line/auditoriya_kitajskogo_interneta_po_itogam (дата обращения: 22.10.2024).

³⁶ Информация о конкретных датах проведения лекций в доступных источниках отсутствует. По этой причине в настоящей таблице указаны лишь временные рамки проведения учебных мероприятий.

По формальным признакам сессии 1994–2002 гг. напоминают систему коллективного обучения, учрежденную в 2002 г.: именно в этот период состав участников был ограничен членами Политбюро ЦК КПК, темы отличались не только актуальностью, но и разнообразием обсуждаемых вопросов, а сами занятия проводились на регулярной основе. Таким образом, при сравнении разница очевидна не только с более ранними периодами, но и с периодом 1980-х гг., что позволяет выделить 1994–2002 гг. в самостоятельный этап.

Исходя из вышесказанного, нами на данный момент предлагается следующая периодизация истории формирования системы коллективного обучения:

I. 1941–1943 гг.: от учреждения групп по обучению членов ЦК КПК и групп по обучению высших кадров до начала движения *чжэнфэн* (正风);

II. 1959–1960 гг.: работа читательских кружков Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Лю Шаоци;

III. 1980–1987 гг.: от первой лекции коллективного обучения до окончания цикла из 10 лекций для руководителей отделов ЦК КПК и государственных ведомств;

IV. 1994–2002 гг.: от первой лекции после семилетнего перерыва до учреждения системы коллективного обучения.

* * *

Формирование системы коллективного обучения представляет собой длительный и сложный процесс, сопряженный с непростыми политическими событиями в истории Китая, ставшими катализатором возникновения коллективного обучения или обращения к нему. В зависимости от периода и актуальных потребностей в роли групповых занятий выступали как совещания руководящего состава, так и информационно-консультационные встречи, сопровождающие политический курс. Первый этап из приведенной выше периодизации представлен классическими учебными мероприятиями, выполнявшими в большей мере сугубо образовательные функции. Нехватка базовой теоретической подготовки руководящего состава, а также разное восприятие коммунистических идей членами руководства КПК требовали проведения не только идейно-теоретических дискуссий, но и повышения их уровня образования, получения ими конкретных знаний. Читательские кружки 1959–1960 гг., напротив, напоминают внутривластьное совещание, где обучение скорее являлось предлогом, нежели целью встреч. Они были призваны решить глубокий внутривластьный конфликт и использовались для поиска компромиссного политического курса после кампании «большого скачка».

Проводившиеся сессии 1980–1987 гг. по своим характеристикам довольно разноплановые — если сессии до 1986 г. еще можно отнести к консультационно-совещательным мероприятиям для ознакомления с актуальной ситуацией, то лекции по праву 1986 г. отличаются не только большой информационной составляющей, но и направленностью на решение конкретной проблемы — правового регулирования. Значительно сократившейся в этот период круг участников также демонстрирует переход к негласному обсуждению острых вопросов, которые требуют концентрации усилий и формирования единого мнения руководства ЦК КПК. Впоследствии подобный формат встреч лег в основу коллективных сессий 1994–2002 гг., ставших предтечей системы коллективного обучения, которая сохраняется и по сей день.

Таким образом, необходимость идеологического сплочения, поиска общего пути или формирования единой позиции по проблеме выдвигали новые требования к обучению высших кадров: сокращается круг участников сессий, расширяется спектр обсуждаемых тем, приглашают новых лекторов, занятия обретают регулярный характер. В результате сугубо политико-идеологические занятия постепенно обретали современные формы и функции и превратились в сложный образовательный институт, призванный предоставлять консультации по широкому спектру актуальных внутри- и внешнеполитических вопросов для дальнейшего формулирования наиболее действенного решения.

Литература

- ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931–1937. В 2-х частях. Ч. 2 / Ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лёйтнер и др. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 376 с.
- ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы / Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 — май 1943 / Ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лёйтнер и др. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 752 с.
- История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / Т. VIII: Китайская Народная Республика (1949–1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. 841 с.
- Мао Цзэдун. Избранные произведения (в 4 томах). Том 3: Период войны сопротивления японским захватчикам (II). Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 1969. С. 15–25.
- Марченко Г.И. Научное обоснование государственных решений в КНР: учеба и консультирование // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2016. № 4 (36). С. 351–368.
- Марченко Г.И. Новый политико-образовательный институт КПК. Наука, мозговой центр, практика // *Свободная мысль*. 2016. № 6 (1660). С. 93–108.
- Чжу Ц., Вэй Ю. Китай и ВТО: трудное вступление и становление в качестве лидера // *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17. № 3. С. 7–22. DOI: 10.17323/1996–7845–2022–03–01
- Чубаров И.Г. Групповые учебные занятия для высших должностных лиц — самобытный элемент китайской политической системы // *Китай в год проведения XX съезда КПК: сборник статей на основе докладов Ежегодной Всероссийской научной конференции «Современное китайское государство»*. Москва, 16 и 18 марта 2022 г. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 35–46. DOI: 10.48647/ISSA.2022.17.78.004
- Gore L. P. L. The Chinese Communist Party Politburo Collective Study Sessions // *EAI Background Brief*. 2020. No. 1567. URL: <https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/sites/2/2021/08/EAIBB-No.-1567-CCP-Politburo-Collective-Study-Sessions-2.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).
- Lu Y. The collective study sessions of the Politburo: a multipurpose tool of China's central leadership // *China Policy Institute, University of Nottingham: Briefing Series*. 2007. № 27. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/iaps/documents/cpi/briefings/briefing-27-collective-study-sessions-of-the-politburo.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).
- Tsai W.-H., Dean N. The CCP's Learning System: Thought Unification and Regime Adaptation // *The China Journal*. 2013. No. 69. Pp. 87–107.
- 陈晋: “毛泽东读书笔记精讲” [Чэнь Цзинь. Подробное объяснение заметок Мао Цзэдуна о прочитанной литературе] // 广西人民出版社, 2017年. URL: https://epaper.gmw.cn/wzb/html/2017-01/19/nw.D110000wzb_20170119_2-08.htm# (дата обращения 12.10.2024).
- 陈思, 田雪鹰: “毛泽东组织的一次特殊读书活动” [Чэнь Сы, Тянь Сюэин. Одно особо мероприятие по чтению книги, организованное Мао Цзэдуном] // 中国共产党新闻网. 28.04.2018. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2018/0428/c85037-29956080.html> (дата обращения: 09.09.2024).
- 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Жэнь Хунъюй. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК со времен политики «Реформ и Открытости»]. 山东财经大学, 2021年. 79页.
- 邵铃: 新世纪以来中共中央政治局集体学习制度研究 [Шяо Лин. Исследование системы коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК в новом веке]. 西南科技大学, 2021年. 70页.
- 吴小妮, 王炳林: “中央政治局集体学习制度与学习型政党建设” [У Сяони, Ван Бинлинь. Система коллективного обучения членов Политбюро ЦК КПК и строительство обучающейся партии] // 安徽师范大学学报(人文社会科学版). 2013年. 第4期. 第469–473页.
- 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [Группы по обучению высших кадров в период движения за обучение в Яньани. Избранные сочинения (сентябрь – декабрь 1941 г.)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第3–16页.

The History of Development of the Collective Study System of the Chinese Communist Party Politburo until 2002 (Based on Materials of the Chinese Historiography)

Adel S. Semochkina

II-year Masters, Asian and African Department, Saint Petersburg State University (address: Russia, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 11). ORCID: 0009-0004-4848-2261. E-mail: adelya_semochkina@inbox.ru

Received 10.09.2024.

Abstract:

The paper analyses the history of collective study system of the Chinese Communist Party Politburo, sites historical events that influenced its emergence or reference to it in different years and evaluates the description of the process of its formation.

In the course of analyzing the materials of Chinese historiography, it was noted that researchers mainly distinguish 3 stages of the formation of the collective study system. The first stage began in the fall of 1941, when the CPC established study groups for high-ranked party cadres. It was marked by the curriculum, training materials, a limited number of participants, as well as clear requirements to the professional qualification level necessary for enrollment in the group.

The second stage (1959–1960) is represented by the training within the reading circle under the leadership of Mao Zedong. Meetings are characterized by the secrecy (only high-ranked party cadre were invited), as well as by active discussions between participants on economic issues.

At the third stage (1980–2002), the features of the modern collective study system matured: the circle of “students” was gradually narrowed down to the members of the Politburo, the practice of guest lectures was introduced, the discussed issues were diversified, lectures were held on regular basis.

When evaluating the materials, it was noted that Chinese researchers do not provide the definition of the “collective study” that would describe the specifics of its functioning and would be applied to different stages. Moreover, this paper proposes a new variant of periodization of collective study, which, in our opinion, more accurately reflects the process of transformation of isolated lectures into an educational system.

Key words:

CCP, Politburo, collective study, learning party.

For citation:

Semochkina A.S. The History of Development of the Collective Study System of the Chinese Communist Party Politburo (Based on Materials of the Chinese Historiography) // Far Eastern Studies. 2024. No. 6. Pp. 91–105. DOI: 10.31857/S0131281224060069.

References

- Chubarov I.G. Gruppovye uchebnye zanyatiya dlya vysshih dolzhnostnyh lic — samobytnyj element kitajskoj politicheskoj sistemy [Group Study Sessions for Top Officials as a Endogenous Element of Chinese Political System]. *Kitaj v god provedeniya XX s"ezda KPK: sbornik statej na osnove dokladov Ezhegodnoj Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo»*. Moskva, 16 i 18 marta 2022 g. M.: IKSA RAN, 2022. S. 35–46. DOI: 10.48647/ICCA.2022.17.78.004. (In Russ.)
- Gore L.P.L. The Chinese Communist Party Politburo Collective Study Sessions. *EAI Background Brief*. 2020. No. 1567. URL: <https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/sites/2/2021/08/EAIBB-No.-1567-CCP-Politburo-Collective-Study-Sessions-2.pdf> (accessed: 10.09.2023).
- Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka: V 10 t. T. VIII: Kitajskaya Narodnaya Respublika (1949–1976) [History of China from Ancient Times to XXI century: in 10 vol. Vol. VIII: The People's Republic of China (1949–1976)]. Otv. red. Yu.M. Galenovich. M.: Nauka, 2017. 841 s. (In Russ.)
- Lu Y. The collective study sessions of the Politburo: a multipurpose tool of China's central leadership. *China Policy Institute, University of Nottingham: Briefing Series*. 2007. No. 27. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/iaps/documents/cpi/briefings/briefing-27-collective-study-sessions-of-the-politburo.pdf> (accessed: 10.09.2023).
- Mao Zedong. Izbrannye proizvedeniya (v 4 tomah). Tom 3: Period vojny soprotivleniya yaponskim zahvatchikam (II) [Selected works (in 4 v.). Vol. 3: The period of resistance war against Japanese aggression (II)]. Pekin: Izd-vo literatury na inostrannyh yazykah, 1969 g. S. 15–25. (In Russ.)

- Marchenko G.I. Nauchnoe obosnovanie gosudarstvennyh reshenij v KNR: ucheba i konsul'tirovanie [Scientific reasons driving governmental decisions in the PRC: learning and consult]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*. 2016. No. 4 (36). S. 351–368. (In Russ.)
- Marchenko G.I. Novyj politiko-obrazovatel'nyj institut KPK. Nauka, mozgovoj centr, praktika [New political and educational institution in China. Science, think-tank, practice]. *Svobodnaya mysl'*. 2016. No. 6 (1660). S. 93–108. (In Russ.)
- Tsai W.-H., Dean N. The CCP's Learning System: Thought Unification and Regime Adaptation. *The China Journal*. 2013. No. 69. Pp. 87–107.
- VKP(b), Komintern i Kitaj: Dokumenty. T. IV. VKP(b), Komintern i sovetskoe dvizhenie v Kitae. 1931–1937. V 2-h chastyah. Ch.2. [VKPB, Comintern and China: Documents. Vol. IV. VKPB, Comintern and the Soviet moment in China. 1931–1937. In 2 Part. Part 2]. Red. kollegiya: M.L. Titarenko, M. Lyojtner i dr. M: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2003. 376 s. (In Russ.)
- VKP(b), Komintern i Kitaj: Dokumenty. T. V. VKP(b), Komintern i KPK v period antiyaponskoj vojny. 1937 — maj 1943 [VKPB, Comintern and China: Documents. Vol. V. VKPB, Comintern and CPC during Sino-Japanese war. 1937– May 1943]. Red. kollegiya: M.L. Titarenko, M. Lyojtner i dr. M: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2007. 752 s. (In Russ.)
- Zhu J., Wei Y. Kitaj i VTO: trudnoe vstunleniye i stanovleniye v kachestve lidera [China and the WTO: From Difficult Access to Partial Leadership]. *Vestnik mezhdunarodnyih organizastiy*. 2022. T. 17. No. 3. S. 7–22. (In Russ.)
- 陈晋: “毛泽东读书笔记精讲” [Chen Jin. Concise explanation of Mao Zedong's notes about the read literature]. 广西人民出版社, 2017年. URL: https://epaper.gmw.cn/wzb/html/2017-01/19/nw.D110000wzb_20170119_2-08.htm# (accessed 12.10.2024). (In Chin.)
- 陈思, 田雪鹰: “毛泽东组织的一次特殊读书活动” [Chen Si, Tian Xueying. One special reading activity organized by Mao Zedong]. 中国共产党新闻网. 28.04.2018. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2018/0428/c85037-29956080.html> (accessed: 09.09.2024). (In Chin.)
- 任红玉: 改革开放以来中央政治局集体学习制度研究 [Ren Hongyu. Research on the Collective Learning System of the Political Bureau of the Central Committee since Reform and Opening]. 山东财经大学, 2021年. 79页. (In Chin.)
- 邵铃: 新世纪以来中共中央政治局集体学习制度研究 [Shao Lin. Research on the Collective Study System of the Political Bureau of the CPC Central Committee in the New Century]. 西南科技大学, 2021年. 70页. (In Chin.)
- 吴小妮, 王炳林: “中央政治局集体学习制度与学习型政党建设” [Wu Xiaoni, Wang Binglin. Collective Study System of Members of the CPC Politburo of the CCP and Establishing the Learning Party]. 安徽师范大学学报(人文社会科学版). 2013年. 第4期. 第469–473页. (In Chin.)
- 延安学习运动期间高级学习组相关文献选载 (一九四一年九月—十二月) [High-ranked cadres study groups during the learning movement in Yanan. Selected works (September – December 1941)]. 北京: 党的文献, 2011年. 第2期. 第3–16页. (In Chin.)

«Одна организация, две вывески»: партийно-государственные идентичности в политической системе Китая

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060071

Кудакаев Родион Фидельевич

Младший научный сотрудник Центра изучения современного Китая, Институт востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12); младший научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2054-8287.

E-mail: rfkudakaev@gmail.com

Статья поступила в редакцию 31.03.2024.

Аннотация:

Своими успехами в проведении реформ и экономическом развитии за последние 40 лет КНР во многом обязана эффективной системе государственного управления, позволившей воспользоваться благоприятной экономической ситуацией в мире, сложившейся после распада биполярной системы. Многие уникальные черты партийных, государственных и общественных институтов Китая на протяжении долгого времени не подвергались детальному изучению ввиду убежденности в том, что успешное экономическое развитие в условиях рынка должно было привести КНР к демократизации по западному образцу. Однако Китай не только сохранил самобытность своей политической системы, но и продолжает ее совершенствовать, следуя собственным традициям централизованного государственного управления. Одной из них является ведущая роль КПК в государственном управлении страной: компартия полностью пронизывает китайское общество, имеет свои ячейки и организации на всех уровнях власти и управления, что позволяет контролировать кадровую, идейно-пропагандистскую и воспитательную систему страны.

Тесная связь партийного (КПК) и государственных аппаратов обеспечивается наличием особых форм их сосуществования — принципов «одна организация, две вывески» (一个机构两块牌子) и «организационное объединение» (合署办公), благодаря которым возможно как совмещение партийной и государственной идентичности в рамках одной организации, так и одновременное совмещение партийных и государственных должностей одним лицом.

Ключевые слова:

КНР, КПК, партийно-государственное взаимодействие, идентичность, «одна организация, две вывески», «организационное объединение».

Для цитирования:

Кудакаев Р.Ф. «Одна организация, две вывески»: партийно-государственные идентичности в политической системе Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 106–120. DOI: 10.31857/S0131281224060071.

Партийная и государственная идентичности

В Китае понятие «государственная власть» понимается как совокупность двух составных частей, обладающих своей идентичностью, — партийной, играющей ведущую роль, и собственно государственной¹. Единая партийно-государственная политическая система характеризуется термином 国家治, означающим «правление» или «управление государством», в то время как деятельность исключительно государственных

¹ См.: Бородин В.Ф. Государственный совет КНР // Современное китайское государство / Гл. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РАН, 2022. С. 178.

органов передает термин 国家行政管理 — «государственное управление/администрирование»². КПК занимает в стране «положение властного политического института "высшего порядка"»³.

В ходе гражданской войны и Войны сопротивления Японии КПК осуществляла государственное управление на подконтрольных территориях, где создавались революционные опорные базы (革命根据地)⁴. Хотя партийные комитеты не были единственными субъектами административных правоотношений (в управлении принимали участие командование воинских частей, общественные объединения, Советы и т.д.), зачастую они являлись основой системы административно-хозяйственной деятельности⁵.

Для представления своей точки зрения за рубежом китайские коммунисты прибегли к принципу «различие между внутренним и внешним» (内外有别)⁶, что выражалось в разделении партийной пропаганды на два блока, внутренний и внешний, с неизбежной адаптацией последнего к иностранной аудитории. Считалось, что иностранцам трудно преодолеть языковой, культурный и идеологический барьеры и понять Китай, поэтому КПК должна была первой сделать шаг им на встречу. Начиная с периода «освобожденных районов», партия стремилась защитить от западного влияния внутреннее информационное пространство страны и одновременно создать условия для диалога на международной арене на понятном для иностранцев языке. Так, созданное в 1931 г. под руководством КПК информационное агентство «Красный Китай» (红色中华通讯社) транслировало сообщение о создании Китайской Советской Республики на китайском и английском языках. В 1944 г. это агентство, уже носившее наименование «Синьхуа» (新中华报), впервые запустило регулярное англоязычное вещание⁷. Велась также работа с иностранными журналистами. Например, в 1937 г. была опубликована книга Э. Сноу «Красная звезда над Китаем», благодаря которой «коммунистам удалось прорвать информационную блокаду Гоминьдана, показав миру реальную жизнь и настоящие стремления Коммунистической партии»⁸.

К моменту образования КНР в 1949 г. КПК уже обладала опытом государственного строительства и международной деятельности, располагала разветвленной организационной структурой и подготовленными партийными кадрами. Однако в гражданской войне с ГМД под руководством КПК принимали участие и другие политические силы. Народно-демократический характер революции 1949 г. предопределил необходимость

² См.: Бородин В. Ф. Государственный совет КНР // *Современное китайское государство* / Гл. ред. А. В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РАН, 2022. С. 283.

³ Кондрашова Л. И. Китайская коммунистическая партия как доминирующий институт китайского пути развития // *Китай в год проведения XX съезда КПК. Сборник статей на основе докладов Ежегодной всероссийской научной конференции «Современное китайское государство». Москва, 16 и 18 марта 2022 года*. М.: ИКСА РАН, 2022. С. 14.

⁴ Бородин В. Ф. Государственный совет КНР // *Современное китайское государство* / Гл. ред. А. В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РАН, 2022. С. 179.

⁵ Бородин В. Ф. Государственный совет КНР // *Современное китайское государство* / Гл. ред. А. В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РАН, 2022. С. 179–180.

⁶ См.: 连小童: “内外有别”原则的传统, 困境与未来 [Лян Сяотун. Традиция, дилемма и будущее принципа «различия между внутренним и внешним»] // 人民网. 21.12.2016. URL: <http://media.people.com.cn/n1/2016/12/21/c408986-28966526.html> (дата обращения: 12.06.2024).

⁷ Foreign friends reflect on CPC's success over past century // 新华网. 19.06.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2021-06/19/c_1310017236.htm (дата обращения: 12.06.2024).

⁸ Сун Чжухао. «Рассказывать о Китае» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 5. С. 25. DOI: 10.31857/S013128120022592-2

создания аппарата государственной власти, отдельного от партийного и включавшего политических союзников КПК. Изменились и условия существования партии — четырехмиллионная КПК могла сосредоточиться уже не на борьбе за власть, а на построении социалистического общества в огромном государстве с населением более 541 миллиона человек⁹. Для достижения новых задач требовалась армия чиновников, состоящая не только из коммунистов, но из членов малых демократических партий и беспартийных.

С этого момента в государственном строительстве КНР стали проявляться две тенденции: слияния и разделения партийных и государственных органов. Ведущая роль КПК в политической системе сомнению не подвергалась: партийная идентичность *всегда* господствовала над государственной. Партийная организация полностью пронизывает китайское общество, имеет свои ячейки и организации на всех уровнях власти и управления, что позволяет контролировать кадровую, идейно-пропагандистскую и воспитательную систему страны. Решения, принятые на съездах, пленумах ЦК КПК и заседаниях постоянно действующих рабочих органов компартии, позже утверждаются на сессиях ВСНП¹⁰. Формально отделенная от представительных и исполнительных органов власти, партия не только реализует собственные установки через своих членов в государственном аппарате, но и в известной степени дублирует его иерархическое строение.

«Одна организация, две вывески» (一个机构两块牌子)

Принцип «одна организация, две вывески»¹¹ положен в основу метода формирования и деятельности учреждения, совмещающего признаки партийного и государственного органа или общественной организации и использующего несколько названий в зависимости от исполняемых функций и возложенных обязанностей. Согласно Канцелярии Комиссии КНР по формированию центральных органов (国务院行政审批制度改革工作领导小组办公室), также известной как Комиссия КПК по вопросам формирования центральных органов (中央机构编制委员会办公室), «под «одной организацией» понимается юридическое лицо, имеющее свой номер финансово-лицевого счета, сформированное руководство и штат сотрудников, а под «двумя вывесками» — два наименования данной организации, которые в зависимости от производственной необходимости используются ею попеременно»¹².

Практика совмещения функций и полномочий применялась в Китае и государствах, находившихся в орбите его культурного, политического и экономического влияния,

⁹ Jowett A.J. The Growth of China's Population, 1949–1982 (With Special Reference to the Demographic Disaster of 1960–61) // *The Geographical Journal*. July 1984. Vol. 150. No. 2. P. 156.

¹⁰ О новой тенденции в процессе принятия решений в КНР см.: Виноградов А.В. 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва: факторы нестабильности и перспективы развития // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 4. С. 7–19. DOI: 10.31857/S0131281224040014

¹¹ В русскоязычной литературе существует несколько вариантов перевода: «один орган, две вывески», «одна организация, имеющая множество вывесок» и т.д. Кроме того, для описания этого понятия российские исследователи используют разнообразные родовые слова: «модель», «формула», «[управленческая] система». Для соблюдения единообразия в качестве эквивалента «一个机构两块牌子» в статье будет использоваться выражение «принцип “одна организация, две вывески”», а также его производное сокращение «две вывески».

¹² Цит. по: Шумов А.В. Почему в Китае многие организации используют два и более наименования? // *Viperson*. 13.01.2016. URL: <https://viperson.ru/articles/pochemu-v-kitae-mnogie-organizatsii-ispolzuyut-dva-i-bolee-naimenovaniya> (дата обращения: 13.03.2022); 中央编办对事业单位“一个机构两块牌子”含义做出政策解释 [Разъяснения Комиссии Китайской Народной Республики по формированию центральных органов относительно термина «одна организация, две вывески» для государственных учреждений] // 安县人事机构编网. URL: <http://axsyglj.my.gov.cn/ax/218735752308064256/20080411/180515.html> (дата обращения: 20.02.2024).

задолго до образования КНР. Например, в Корее в период государства Чосон «уполномоченные по поощрению земледелия (кор. *квоннонса*, 勸農使) совмещали функции ревизии деятельности местных властей и государственных кладовых, организации сельскохозяйственных работ. Этот термин также известен по китайским источникам периодов династий Тан и Сун»¹³. В XIX в. *шэньши*-купцы из китайской общины в Сингапуре использовали совмещение должностей в качестве инструмента повышения социального статуса¹⁴.

В эпоху Тан в Поднебесной «институт совместительства (*цзянь* 兼) являлся полной обыденностью...; один чиновник вполне мог занимать две реальные должности и справляться с обязанностями по обеим»¹⁵. Отсутствие разделения властей и универсальный, всеобъемлющий характер власти вообще был свойственен Китаю: совмещение должностей было следствием неразделенности функций, а не наделения дополнительными функциями.

В отличие от европейской политической традиции, для которой характерны формализованные институты власти и регулирующие норм права, «основой» китайской остается чиновник, наделенный в первую очередь высокой нравственностью. До тех пор, пока должностное лицо обладает высокими моральными качествами, оно может решать крайне широкий спектр вопросов на вверенной ему территории. Данная идея была подчеркнута в докладе ЦК КПК на XX съезде компартии, где были использованы традиционные формулировки государственного управления: «добродетель для управления государством» (为政以德), «неустанно усиливая себя, [благородный муж] с помощью добродетели [добивается успеха] в подчинении вещей (自强不息, 厚德载物)» и т.д.¹⁶

Начиная с 1926 г. Национальное правительство Китайской республики в Гуанчжоу начало вводить «двухколейную» партийно-государственную систему управления страной (党政双轨制) в соответствии с теорией «политической опеки» Сунь Ятсена¹⁷. Данная система административного управления представляла собой синтез традиционной политической китайской культуры и современных на тот момент концепций западных (куда китайцы также относили и опыт Советской России) политических партий.

После образования КНР в 1949 г. «в правительствах всех уровней, в производственных и непроизводственных организациях функции партийных и правительственных органов не были четко разделены, и многие полномочия, присущие правительственным органам, фактически реализовывались соответствующими органами в партийной структуре»¹⁸.

¹³ Пироженко О.С. Глаза и уши Государя: о становлении института контроля провинциальных властей в Корее эпохи Чосон // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 1. С. 129. DOI: 10.31857/S0131281224010104

¹⁴ Чэнь Яо, Юй Даньхун. Слияние шэньши и купечества в китайской общине Сингапура и их политический прагматизм (1877–1941 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 4. С. 133. DOI: 10.31857/S0131281224040103

¹⁵ Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1. Генезис и структура. СПб: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 84.

¹⁶ Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 14, 15. DOI: 10.31857/S013128120023532-6

¹⁷ 江沛, 迟晓静: 中国国民党“党国”体制述评 [Цзян Пэй, Чжи Сюэцзин. Обзор «партийно-государственной» системы Гоминьдана] // 公法评论网. URL: <https://www.gongfa.com/index.php?c=show&id=262> (дата обращения: 10.07.2023).

¹⁸ Шитов А.В. Специфика государственного строительства и административной структуры КНР // *Исторические события в жизни Китая и современность*. Материалы Всероссийской научной конференции Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией (Москва, 3–4 апреля 2013 г.). М.: ИДВ РАН, 2013. С. 88.

В начальный период (1949–1956) принцип «одна организация, две вывески» являл собой метод организации власти в Новом Китае, когда органы КПК фактически исполняли функции государственного аппарата во время его формирования. Т.е. компартией негласно реализовывался режим «политической опеки» Сунь Ятсена, заключавшийся в партийном руководстве над государством¹⁹.

В период проведения идейно-политических кампаний Мао Цзэдуна (1958–1976) деятельность партии и правительства была фактически парализована, в наиболее критический этап «культурной революции» (1967–1969) управление страной осуществлялось в рамках революционных комитетов — временных органов власти, сосредоточивших в себе «представителей “революционных массовых организаций”, “ответственных военно-служащих” и “революционных руководящих работников местных партийных и административных учреждений”»²⁰. По мнению Мао Цзэдуна, только постоянный «контроль “снизу” над политической элитой» (так называемый «первый ответ» 第一个答案) сможет спасти партию от «буржуазного перерождения» в рамках очередного цикла китайской истории — разрушения идеологических установок КПК, в первую очередь в ее руководстве, злоупотреблений бюрократии и в конечном итоге «реставрации капитализма», разложения партии и распада страны, т.е. событий, произошедших в СССР и отчасти предсказанных как самим Мао²¹, так и Дэн Сяопином²². В этих условиях Мао Цзэдун не воспользовался принципом «одна организация, две вывески» для достижения поставленных задач, т.к. считал, что в КПК уже присутствуют оппортунистские элементы.

Начало проведения политики «реформ и открытости» в 1978 г. ознаменовало собой восстановление принципов коллективного руководства²³ и, как следствие, нормализацию работы КПК и конституционных органов власти. Возникла необходимость в «разделении партийных и административно-хозяйственных функций, слияние которых лишило систему управления гибкости, что отразилось не только на экономических результатах, но и на политическом авторитете партии, вынужденной нести всю полноту ответственности за допущенные ошибки»²⁴.

Руководство КНР последовательно проводит административные реформы системы государственного управления (1982, 1988, 1993, 1998, 2003, 2008, 2013, 2018, 2023 гг.), в результате которых создаются, действуют и упраздняются организации с «двумя вывесками». Административные формы позволяют передавать функции государственного органа партийному и наоборот, однако старая «вывеска» не упраздняется т.к. она необходима для 1) поддержания идеи преемственности и авторитета конкретной организации; 2) соответствия уже существующим китайским и иностранным нормативным документам и полезна для продолжения работы с международными организациями без необходимости внесения поправок с учетом новых «вывесок».

Вместе с тем опасность «буржуазного перерождения» не исчезла, напротив, в КНР в партии и государстве рос уровень коррупции и nepотизма, что подрывало право

¹⁹ Поликарпова Е.В. Трансформация китайской государственности в новое и новейшее время // *LEX RUSSICA*. 2016. № 2 (111). С. 147, 165.

²⁰ Новейшая история Китая: 1917–1970 гг. / М.И. Сладковский (ред.). М.: Мысль, 1972. С. 387.

²¹ Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 155. DOI: 10.31857/S013128120023467-4

²² Портяков В.Я. Дэн Сяопин и политика реформ в Китае // *Проблемы Дальнего Востока*. 1994. № 6. С. 35.

²³ Бородич В.Ф. Режим самовластия разрушительного типа — опыт Китая эпохи Мао Цзэдуна // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2022. № 2. С. 56.

²⁴ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008. С. 174.

компартии на власть в глазах народа²⁵. На внутренние вызовы накладываются внешние: снижение темпов роста ВВП («новая нормальность» 新常态), торговая война с США, последствия COVID-19 и т.д.

В этих условиях с 2012 г. Си Цзиньпин последовательно, с учетом теоретического наследия предыдущих поколений китайских руководителей, готовил «второй ответ», заключавшийся в переносе фокуса внимания партии с экономического развития на партийное строительство. Окончательно он был озвучен на 6-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва и закреплён на XX съезде в Уставе компартии в качестве установочной формулировки «революция [партии] в отношении самой себя», которая может быть достигнута через «1) “демократический контроль над партийно-государственной бюрократией” со стороны “широких народных масс”...; 2) строгое управление партией; 3) создание развитой идеологической системы, отвечающей реалиям сегодняшнего дня, и неукоснительное следование ей»²⁶.

Амбициозные задачи, поставленные Си Цзиньпином, потребовали слома старой системы сдержек и противовесов, мешавшей «проводить радикальные реформы государственного управления»²⁷. Принцип «двух вывесок» позволяет совмещать строгую партийную дисциплину с широкими возможностями государственного аппарата, поэтому под руководством генерального секретаря ЦК КПК начали создаваться новые и модернизироваться старые партийно-государственные структуры.

На начало 2023 г. в структуре Государственного совета КНР и органов ЦК КПК существовало 12 партийно-государственных связей, которые можно сгруппировать по двум основным критериям формирования: «добавление вывески» и «сохранение вывески для внешнего использования».

«Добавление вывески» (加挂牌子)

Данный способ применяется в ситуации, когда уже существующее наименование партийного органа не отражает сути приобретенных им в ходе административных реформ функций, для чего необходимо использовать государственную «вывеску» (табл. 1)²⁸. Государственный орган, прямо подчиненный Госсовету, упраздняется, а право на использование его «вывески» передается учреждению, непосредственно подчиненному ЦК КПК (列入中共中央直属机构序列)²⁹, которое продолжает выполнять всю совокупность обязанностей, опираясь на внутренние ресурсы.

²⁵ Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 153. DOI: 10.31857/S013128120023467-4

²⁶ Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 158. DOI: 10.31857/S013128120023467-4

²⁷ Кудакеев Р.Ф. Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 187–188. DOI: 10.31857/S0131281224020144

²⁸ 对外保留牌子”的行政法内涵 [Административно-правовой смысл понятия «сохранение вывески для внешней работы»] // 凤凰网. URL: <https://web.archive.org/web/20181230233729/http://share.iclient.ifeng.com/shareNews?aid=52967228&fromType=vampire> (дата обращения: 20.02.2024).

²⁹ Bilingual State Council Organizational Chart // *NPC Observer*. URL: <https://npcobserver.com/resources/bilingual-state-council-organizational-chart/> (дата обращения: 20.02.2024).

Таблица 1 / Table 1

«Добавление вывески»
“Adding a Name”

Вывески ЦК КПК	Вывески Госсовета КНР
Канцелярия ЦК КПК по работе с Тайванем (中共中央台湾工作办公室)	Канцелярия Госсовета по делам Тайваня (国务院台湾事务办公室)
Канцелярия ЦК КПК по делам киберпространства (中共中央网络安全和信息化委员会办公室)	Канцелярия Госсовета по вопросам киберпространства (国家互联网信息办公室)
Центральная партийная школа (中共中央党校局)	Государственная академия управления (国家行政学院)
Центральный архив ЦК КПК (中共中央档案馆)	Государственное архивное управление (国家档案局)
Комитет Канцелярии ЦК КПК по защите государственной тайны (中共中央保密委员会办公室)	Государственное управление по защите государственной тайны (国家保密局)
Руководящая группа Канцелярии ЦК КПК по криптографии (中共中央密码工作领导小组办公室)	Государственное управление криптографии (国家密码管理局)

Источник: *Bilingual State Council Organizational Chart* // NPC Observer.

URL: <https://npcobserver.com/resources/bilingual-state-council-organizational-chart/> (дата обращения: 20.02.2024).

«Сохранение вывески для внешнего использования» (对外保留牌子)

В данном случае государственный орган формально существует в структуре Госсовета, однако фактически он представляет собой департамент (или даже несколько департаментов) курирующего партийного органа из структуры ЦК КПК (табл. 2)³⁰. Например, на официальном сайте Пресс-канцелярии Госсовета КНР нет упоминаний о партийной идентичности (за исключением краткой характеристики ее главы Мо Гаои — члена КПК и заместителя заведующего Отдела пропаганды ЦК КПК), описывается история организации под непосредственным управлением Госсовета КНР³¹. Однако данная государственная вывеска была образована в 1991 г. для уже существующего партийного органа в рамках Отдела пропаганды ЦК КПК — Группы внешней пропаганды ЦК (中央对外宣传小组), ныне носящей наименование «Канцелярия внешней пропаганды ЦК» (中央对外宣传办公室)³².

³⁰ 对外保留牌子”的行政法内涵 [Административно-правовой смысл понятия «сохранение вывески для внешней работы»] // 凤凰网. URL: <https://web.archive.org/web/20181230233729/http://share.iclient.ifeng.com/shareNews?aid=52967228&fromType=vampire> (дата обращения: 20.02.2024).

³¹ 中华人民共和国国务院办公厅新闻办公室 [Пресс-канцелярия Госсовета КНР]. URL: <http://www.scio.gov.cn/bbjs/> (дата обращения: 20.02.2024).

³² Афонина Л.А. Система партийной пропаганды в Китае // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. 2018. С. 122.

Таблица 2 / Table 2

«Сохранение вывески для внешнего использования»
“Externally Retaining a Name”

Вывески ЦК КПК	Вывески Госсовета КНР
Департамент Отдела пропаганды ЦК КПК (中共中央宣传部)	Государственное управление по делам прессы и печати / издательств (Государственное управление по авторским правам) (国家新闻出版署 (国家版权局))
Департамент отдела Единого фронта ЦК КПК (中共中央统一战线工作部)	Государственное управление КНР по делам религий (国家宗教事务局)
Департамент Отдела Единого фронта ЦК КПК (中共中央统一战线工作部)	Канцелярия Госсовета по делам хуацяо (国务院侨务办公室)
Канцелярия ЦК КПК по делам Сянган и Аомэня (中共中央港澳工作办公室)	Канцелярия Госсовета по делам Сянган и Аомэня (国务院港澳事务办公室)
Департамент Отдела пропаганды ЦК КПК (中共中央宣传部)	Пресс-канцелярия Госсовета КНР (国务院新闻办公室)
Департамент Организационного отдела ЦК КПК (中共中央组织部)	Государственное управление по делам государственных служащих (国家公务员局)

Источник: *Bilingual State Council Organizational Chart* // NPC Observer.

URL: <https://npcobserver.com/resources/bilingual-state-council-organizational-chart/> (дата обращения: 20.02.2024).

«Организационное объединение» (合署办公)³³

Схожим методом организации совместной деятельности партийных и государственных органов является принцип «организационного объединения». Он позволяет «оперативно координировать функции, решение задач, выполнение обязанностей “объединенных” учреждений» через «совмещение руководящих должностей функционерами» обеих организаций³⁴. Смысл данного принципа может быть дополнен понятием «один организм с двумя сторонами» (一体两面)³⁵, используемым для описания фундаментального единства двух различных на первый взгляд функций.

Причина подобного совмещения может быть связана с общим характером работы и взаимодополняемостью данных учреждений. Разница между «организационным объединением» и «одной организацией с двумя вывесками» заключается в том, что в первом случае две организации сохраняют свою независимую правосубъектность. Например, Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины (中国共产党中央

³³ Перевод термина на русский язык впервые представлен в работе переводчика А.В. Шитова. См.: Шитов А.В. О политическом аспекте партийно-государственного контроля в современном Китае // Центр военно-политических исследований МГИМО. URL: <http://www.pravo.mgimo.ru/?q=node/60346> (дата обращения: 20.10.2023). Другие наименования этого принципа на китайском языке — 同址办公, 集中处所办公.

³⁴ Шитов А.В. О политическом аспекте партийно-государственного контроля в современном Китае // Центр военно-политических исследований МГИМО. URL: <http://www.pravo.mgimo.ru/?q=node/60346> (дата обращения: 20.10.2023).

³⁵ Трощинский П.В. Контрольные (надзорные) комитеты (监察委员会) // Современное китайское государство / Гл. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РАН, 2022. С. 808.

纪律检查委员会) находилась в здании Министерства контроля КНР (中华人民共和国监察部), а заместитель секретаря ЦКПД являлся главой министерства³⁶.

В 2018 г. Министерство контроля и Государственное управление КНР по предупреждению коррупции (中华人民共和国国家预防腐败局) были упразднены, на их месте была создана фактически контрольная власть³⁷ — Государственный контрольный комитет (国家监察委员会), получивший в том числе функции прокуратуры по борьбе с должностными преступлениями³⁸.

Связь ЦКПД и ГКК образована по принципу «организационного объединения»: «создана единая контрольная система», в рамках которой «одни сотрудники занимаются проверкой дисциплины по партийной линии, а другие — проверкой на предмет совершения правонарушений коррупционной направленности»³⁹.

Имена как носители идентичности

Почему же такие принципы как «одна организация, две вывески» и «организационное объединение», чьи корни уходят глубоко в китайскую традицию, сохранились, а не были уничтожены с приходом западной политической мысли?

С точки зрения типологии обществ КНР представляет собой конгломеративный тип общества, для которого характерно «длительное сосуществование и устойчивое воспроизводство пластов разнородных моделирующих элементов и основанных на них отношений. Эти пласты образуют внутри общества отдельные анклавов, эффективность организованности которых позволяет анклавам выживать в рамках обрамляющего общества-конгломерата, сохраняя между собой неизменные или мало изменяющиеся пропорции»⁴⁰. Традиция и современность не вступают в конфликт, но продолжают развиваться параллельно. Этот путь является альтернативой линейному процессу развития общества Запада, в котором противоположности поглощают друг друга.

Рассуждая о причинах появления феномена «двух вывесок», А.В. Шитов обращается к одному из столпов китайской социально-политической мысли — конфуцианству⁴¹, а именно к концепциям «исправление имен» (正名) и «государь должен быть государем, а подданный — подданным» (君君臣臣). Имена, верно передающие суть, являются основой системы государственного управления⁴². Они позволяют точно идентифицировать реальную, а не номинальную социальную роль каждого члена общества⁴³, без чего невозможно соблюдение ритуала (礼).

С начала XX в. Китай пережил несколько революций и войн, радикально изменивших его облик: монархия уступила место республике, милитаристские правительства

³⁶ 中央纪律检查委员会历史沿革 [История ЦКПД] // 中国共产党新闻网.

URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0904/c75234-22804679.html> (дата обращения 20.10.2023).

³⁷ К КНР как к республике советского типа, характеризующегося формальным верховенством представительных органов, понятие «ветвь власти» вряд ли применимо.

³⁸ Трошинский П.В. Контрольные (надзорные) комитеты (监察委员会) // *Современное китайское государство* / Гл. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РАН, 2022. С. 803.

³⁹ Трошинский П.В. Контрольные (надзорные) комитеты (监察委员会) // *Современное китайское государство* / Гл. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РАН, 2022. С. 808.

⁴⁰ Бозатуев А.Д., Виноградов А.В. Анклавно-конгломератный тип развития. Опыт транссистемной теории // *Восток — Запад — Россия: сб. статей*. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 109–128.

⁴¹ Шитов А.В. Почему в Китае многие организации используют два и более наименования? // *Vip-person*. 13.01.2016. URL: <https://viperson.ru/articles/pochemu-v-kitae-mnogie-organizatsii-ispolzuuyut-dva-i-bolee-naimenovaniya> (дата обращения: 13.03.2022).

⁴² Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь Юй». М.: Восточная литература, 1998. С. 189, 388.

⁴³ Переломов Л.С. Конфуций «Лунь Юй». М.: Восточная литература, 2001. С. 98.

сменила власть Гоминьдана, затем КПК свергла националистическое правительство, сменила буржуазный строй социалистическим, начала индустриализацию и коллективизацию, восточные верования столкнулись с европейским атеизмом и повсеместным распространением коммунистической идеологии. По мнению профессора Пекинского университета Гао Бинчжуна⁴⁴, все эти события не могли не привести к переосмыслению древней китайской традиции смены имен по мере взросления человека или смены его деятельности. В Новом Китае иногда для одного и того же лица (в данном контексте можно говорить и о людях, и об организациях) требуется использование нескольких названий — так велика пропасть между прошлым, настоящим и будущим, что иного способа снять эту пространственно-временную напряженность и найти новое продолжение невозможно. Субъект параллельно существует в двух и более структурах, не нарушая при этом своей внутренней целостности и логики развития.

В отличие от Запада, где имя «присваивается» человеку, в Китае имя «создается» — семантический компонент иероглифов, превалирующий над фонетическим, может содержать информацию об истории семьи, ее статусе и даже текущей политической ситуации и др.⁴⁵ Традиционная система китайский антропонимов содержит большое количество элементов: родовые наследственные имена (姓, 氏), индивидуальное имя *мин* (名; по имени *мин* к человеку могли обращаться только родные, родители и государь, а также при личном общении друзья детства), творческие имена (笔名, 艺名), выбранные самостоятельно прозвища (花名), титулы (尊号), посмертные имена (谥号) и т.д.⁴⁶ Принятие нового имени не означало отказ от старого — в разных социальных кругах согласно правилам и этикету использовались разные антропонимы.

С образованием КНР традиционная «антропонимическая модель значительно упростилась»⁴⁷, однако свое развитие получила тенденция использования английских имен — знание английского языка стало символом успешной карьеры, что превратило английские антропонимы в «лингвистический капитал»⁴⁸. Китайское имя по-прежнему используется в кругу семьи и друзей, английское — в профессиональной и предпринимательской среде. Подобные изменения произошли и в наименованиях компаний в КНР: китайские бренды создают для себя англоязычные названия (中国银行 — Bank of China), впрочем, как и иностранные бренды — китайские (Coca-Cola — 可口可乐)⁴⁹.

Вне зависимости от используемых лингвистических трансформаций главной целью является доступ к иной идентичности — возможности существовать и идентифицировать себя в ней, а также на равных коммуницировать с ее носителями.

⁴⁴ 高丙中: 一座博物馆—庙宇建筑的民族志—论成为政治艺术的双名制 [Гао Бинчжун. Этнография музейно-храмового здания: о системе двойного наименования как о политическом искусстве] // 社会学研究. 2006年. 第1卷. 第154–168页.

⁴⁵ Eickmann W. One Person, Two Names: A Study of Naming Practices in Hong Kong and the Use of English and Chinese Names // *Inquiries Journal*. 2020. No. 12 (11). URL: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1840/one-person-two-names-a-study-of-naming-practices-in-hong-kong-and-the-use-of-english-and-chinese-names> (дата обращения: 17.02.2024).

⁴⁶ Завьялова Т.Г. Имя и судьба в китайской культуре: учеб. пособие. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2012. 212 с.

⁴⁷ Завьялова Т.Г. Имя и судьба в китайской культуре: учеб. пособие. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2012. 212 с.

⁴⁸ Eickmann W. One Person, Two Names: A Study of Naming Practices in Hong Kong and the Use of English and Chinese Names // *Inquiries Journal*. 2020. No. 12(11). URL: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1840/one-person-two-names-a-study-of-naming-practices-in-hong-kong-and-the-use-of-english-and-chinese-names> (дата обращения: 17.02.2024).

⁴⁹ Western brand names in China // *The Cultural Chronicles*. URL: <https://theculturalchronicles.com/western-brand-brand-names-in-china/> (дата обращения: 17.02.2024).

* * *

Принципы «одна организация, две вывески» и «организационное объединение» являются инструментами повышения эффективности государственных органов власти в государстве, где власть находится у партии, однако партийные органы не обладают аппаратом и полномочиями по исполнению своих решений на государственном уровне. Как видно из представленных выше примеров, данные принципы являются следствием со-развития китайских традиций организации социально-политической жизни и марксистской политической теории.

Повсеместное использование принципов может привести к образованию «партийного государства» — государства, «в котором функции правящей партии деформировались и слились с функциями органов государственной власти, образовав единую командно-бюрократическую систему управления»⁵⁰.

Китай как централизованное меритократическое государство на практике сумел доказать способность к саморефлексии, основанной на теоретическом анализе успехов и провалов предыдущих поколений китайский руководителей. Характер внешних и внутренних вызовов, с которыми столкнулся Китай, требует мобилизации сил партии и государства, что обуславливает усиление контроля «ядра партии» над всеми процессами в стране.

Литература

- Афонина Л.А. Система партийной пропаганды в Китае // *Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК*. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов. М.: ИДВ РАН, 2018. 115–133 с.
- Богагуров А.Д., Виноградов А.В. Анклавно-конгломератный тип развития. Опыт транссистемной теории // *Восток — Запад — Россия: сб. статей*. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 109–128.
- Бородич В.Ф. Государственный совет КНР // *Современное китайское государство* / Гл. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РАН, 2022. С. 178–289.
- Бородич В.Ф. Режим самовласти разрушительного типа — опыт Китая эпохи Мао Цзэдуна // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2022. № 2. С. 56–66.
- Виноградов А.В. 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва: факторы нестабильности и перспективы развития // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 4. С. 7–19. DOI: 10.31857/S0131281224040014
- Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 2008. 368 с.
- Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 153–174. DOI: 10.31857/S013128120023467-4
- Завьялова Т.Г. Имя и судьба в китайской культуре: учеб. пособие. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2012. 212 с.
- Кондрашова Л.И. Китайская коммунистическая партия как доминирующий институт китайского пути развития // *Китай в год проведения XX съезда КПК. Сборник статей на основе докладов Ежегодной всероссийской научной конференции «Современное китайское государство»* (Москва, 16 и 18 марта 2022 года). М.: ИКСА РАН, 2022. С. 11–22.
- Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532-6
- Кудакаев Р.Ф. Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 2. С. 182–192. DOI: 10.31857/S0131281224020144
- Новейшая история Китая: 1917–1970 гг. / М.И. Сладковский (ред.). М.: Мысль, 1972. 437 с.
- Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь Юй». М.: Восточная литература, 1998. С. 125–138.

⁵⁰ Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб: Лань, 1999.

URL: https://www.slovarnik.ru/html_tsot/p/partiynoe-gosudarstvo.html (дата обращения: 12.04.2022).

- Пироженко О.С. Глаза и уши Государя: о становлении института контроля провинциальных властей в Корее эпохи Чосон // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 1. С. 125–138. DOI: 10.31857/S0131281224010104
- Поликарпова Е.В. Трансформация китайской государственности в новое и новейшее время // *LEX RUSSICA*. 2016. № 2 (111). С. 147–174.
- Портяков В.Я. Дэн Сяопин и политика реформ в Китае // *Проблемы Дальнего Востока*. 1994. № 6. С. 32–40.
- Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Часть 1. Генезис и структура. СПб: Петербургское Востоковедение, 2009. 512 с.
- Сун Чжихао. «Рассказывать о Китае» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 5. С. 22–33. DOI: 10.31857/S013128120022592–2
- Троцкий П.В. Контрольные (надзорные) комитеты (监察委员会) // Современное китайское государство / Гл. ред. А.В. Виноградов; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: РАН, 2022. С. 803–818.
- Чэнь Яо, Юй Даньхун. Слияние шэньши и купечества в китайской общине Сингапура и их политический прагматизм (1877–1941 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. № 4. С. 127–138. DOI: 10.31857/S0131281224040103
- Шитов А.В. О политическом аспекте партийно-государственного контроля в современном Китае // *Центр военно-политических исследований МГИМО*. URL: <http://www.pravo.mgimo.ru/?q=node/60346> (дата обращения 20.10.2023).
- Шитов А.В. Почему в Китае многие организации используют два и более наименования? // *Viperson*. 13.01.2016. URL: <https://viperson.ru/articles/pochemu-v-kitae-mnogie-organizatsii-ispolzuyut-dva-i-bolee-naimenovaniya> (дата обращения: 13.03.2022).
- Шитов А.В. Специфика государственного строительства и административной структуры КНР // *Исторические события в жизни Китая и современность*. Материалы Всероссийской научной конференции Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией (Москва, 3–4 апреля 2013 г.). 2013. С. 87–106.
- Bilingual State Council Organizational Chart // *NPC Observer*. URL: <https://npcobserver.com/resources/bilingual-state-council-organizational-chart/> (дата обращения: 20.02.2024).
- Eickmann W. One Person, Two Names: A Study of Naming Practices in Hong Kong and the Use of English and Chinese Names // *Inquiries Journal*. 2020. No. 12(11). URL: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1840/one-person-two-names-a-study-of-naming-practices-in-hong-kong-and-the-use-of-english-and-chinese-names> (дата обращения: 17.02.2024).
- Jowett A.J. The Growth of China's Population, 1949–1982 (With Special Reference to the Demographic Disaster of 1960–61) // *The Geographical Journal*. July 1984. Vol. 150. No. 2. Pp. 155–170.
- 对外保留牌子”的行政法内涵 [Административно-правовой смысл понятия «сохранение вывески для внешней работы»] // *凤凰网*. URL: <https://web.archive.org/web/20181230233729/http://share.iclient.ifeng.com/shareNews?aid=52967228&fromType=vampire> (дата обращения: 20.02.2024).
- 高丙中: 一座博物馆—庙宇建筑的民族志—论成为政治艺术的双名制 [Гао Бинчжун. Этнография музейно-храмового здания: о системе двойного наименования как о политическом искусстве] // *社会学研究*. 2006年. 第1卷. 第154–168页.
- 江沛, 迟晓静: 中国国民党“党国”体制述评 [Цзян Пэй, Чжи Сюэцзин. Обзор «партийно-государственной» системы Гоминьдана] // *公法评论网*. URL: <https://www.gongfa.com/index.php?c=show&id=262> (дата обращения: 10.07.2023).
- 连小童: “内外有别”原则的传统、困境与未来 [Лиань Сяотун. Традиция, дилемма и будущее принципа «различия между внутренним и внешним»] // *人民网*. 21.12.2016. URL: <http://media.people.com.cn/n1/2016/1221/c408986-28966526.html> (дата обращения: 12.06.2024).
- 中央编办对事业单位“一个机构两块牌子”含义做出政策解释 [Разъяснения Комиссии Китайской Народной республики по формированию центральных органов относительно термина «одна организация, две вывески» для государственных учреждений] // *安县人事机构编网*. URL: <http://axsyglj.my.gov.cn/ax/218735752308064256/20080411/180515.html> (дата обращения: 20.02.2024).

“One Organization, Two Names”: Party-State Identities in China’s Political System

Rodion F. Kudakaev

Junior Researcher, Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation); Junior Researcher, Center, Political Studies and Forecasting, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2054-8287.

E-mail: rfkudakaev@gmail.com

Received 31.03.2023.

Abstract:

China owes much of its success in reform and economic development over the past 40 years to its effective system of public administration, which allowed it to take advantage of the favorable economic situation in the world that arose after the collapse of the bipolar system. Many of the unique features of China's party, state and public institutions were not studied in detail for a long time due to the belief that successful economic development in a market economy should have led China to Western-style democratization. However, China has not only preserved the originality of its political system, but also continues to improve it, following its own traditions of centralized state administration. One of them is the leading role of the CPC in the state administration of the country: the Communist Party completely permeates Chinese society, has its own cells and organizations at all levels of government and administration, which allows it to control the personnel, ideological propaganda and educational system of the country. The close connection between the party (CCP) and state apparatuses is ensured by the presence of special forms of their coexistence — the principles of “one organization, two signs” (一个机构两块牌子) and “organizational unification” (合署办公), thanks to which it is possible both to combine party and state identities within the framework of one organization, and to simultaneously combine party and state positions by one person.

Key words:

PRC, CPC, party-state interaction, identity, “one organization, two signs”, “organizational association”.

For citation:

Kudakaev R.F. “One Organization, Two Names”: Party-State Identities in China’s Political System // Far Eastern Studies. 2024. No. 6. Pp. 106–120. DOI: 10.31857/S0131281224060071.

References

- Afonina L.A. Sistema partijnoj propagandy v Kitae [The Party Propaganda System in China]. Novaya epoha: Kitaj posle XIX s'ezda KPK. Materialy ezhegodnoj nauchnoj konferencii Centra politicheskikh issledovanij i prognozov. M.: IDV RAN, 2018. 115–133 s. (In Russ.)
- Bilingual State Council Organizational Chart. *NPC Observer*.
URL: <https://npcobserver.com/resources/bilingual-state-council-organizational-chart/> (accessed: 20.02.2024).
- Bogaturov A.D., Vinogradov A.V. Anklavno-konglomeratnyj tip razvitiya. Opyt transsistemnoj teorii [Enclave-conglomerate type of development. Experience of transsystemic theory]. *Vostok — Zapad — Rossiya: sb. statej*. M.: Progress-Tradiciya, 2002. S. 109–128. (In Russ.)
- Borodich V.F. Gosudarstvennyj sovet KNR [State Council of the PRC]. *Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo* / Gl. red. A.V. Vinogradov; In-t Dal'nego Vostoka RAN. M.: RAN, 2022. S. 178–289. (In Russ.)
- Borodich V.F. Rezhim samovlastiya razrushitel'nogo tipa — opyt Kitaya epohi Mao Czeduna [Destructive autocracy regime: China's experience in the Mao Zedong era]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*. 2022. No. 2. S. 56–66. (In Russ.)
- Chen' Yao, Yu' Dan'hun. Sliyanie shen'shi i kupechestva v kitajskoj obshchine Singapura i ih politicheskij pragmatizm (1877–1941 gg.) [The Merger of Shenshi and Merchants in the Chinese Community of Singapore and Their Political Pragmatism (1877–1941)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 4. S. 127–138. DOI: 10.31857/S0131281224040103. (In Russ.)
- Eickmann W. One Person, Two Names: A Study of Naming Practices in Hong Kong and the Use of English and Chinese Names. *Inquiries Journal*. 2020. No. 12(11).

- URL: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1840/one-person-two-names-a-study-of-naming-practices-in-hong-kong-and-the-use-of-english-and-chinese-names> (accessed: 17.02.2024).
- Goncharov S.N. «Vyprygiavanie iz istoricheskogo cikla» i stroitel'stvo novoj ideologii na HKH s"ezde KPK ["Jumping out of the historical cycle" and the construction of a new ideology at the 20th Congress of the CPC]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 153–174. DOI: 10.31857/S013128120023467–4. (In Russ.)
- Jowett A.J. The Growth of China's Population, 1949–1982 (With Special Reference to the Demographic Disaster of 1960–61). *The Geographical Journal*. July 1984. Vol. 150. No. 2. Pp. 155–170.
- Kondrashova L.I. Kitajskaya kommunisticheskaya partiya kak dominiruyushchij institut kitajskogo puti razvitiya [The Chinese Communist Party as the Dominant Institution of the Chinese Path of Development]. *Kitaj v god provedeniya XXs"ezda KPK. Sbornik statej na osnove dokladov Ezhegodnoj vserossijskoj nauchnoj konferencii «Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo»* (Moskva, 16 i 18 marta 2022 goda). M.: IKSA RAN, 2022. S. 11–22. (In Russ.)
- Kruglyj stol «HKH s"ezd KPK» [Round table "The 20th Congress of the CCP"]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532–6. (In Russ.)
- Kudakaev R.F. Ezhegodnaya vserossijskaya nauchnaya konferenciya «Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo» [Annual All-Russian Scientific Conference "The Modern Chinese State"]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 2. S. 182–192. DOI: 10.31857/S0131281224020144. (In Russ.)
- Novejschaya istoriya Kitaya: 1917–1970 gg. [The Modern History of China: 1917–1970] / M.I. Sladkovskij (red.). M.: Mysl', 1972. 437 s. (In Russ.)
- Perelomov L.S. Konfucij: «Lun' YUj» [Confucius: "Lun Yu"]. M.: Vostochnaya literatura, 1998. S. 125–138. (In Russ.)
- Pirozhenko O.S. Glaza i ushi Gosudarya: o stanovlenii instituta kontrolya provincial'nyh vlastej v Koree epohi CHoson [Eyes and Ears of the Sovereign: On the Formation of the Institute of Control over Provincial Authorities in Korea during the Choson Era]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 1. S. 125–138. DOI: 10.31857/S0131281224010104. (In Russ.)
- Polikarpova E.V. Transformaciya kitajskoj gosudarstvennosti v novoe i novejshee vremya [Transformation of Chinese statehood in modern and contemporary times]. *LEX RUSSICA*. 2016. No. 2 (111). S. 147–174. (In Russ.)
- Portyakov V.YA. Den Syaopin i politika reform v Kitae [Deng Xiaoping and the Policy of Reforms in China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 1994. No. 6. S. 32–40. (In Russ.)
- Rybakov V.M. Tanskaya byurokratiya. CHast' 1. Genezis i struktura [Tang bureaucracy. Part 1. Genesis and structure]. SPb: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2009. 512 s. (In Russ.)
- SHitov A.V. O politicheskom aspekte partiino-gosudarstvennogo kontrolya v sovremennom Kitae [On the political aspect of party-state control in modern China]. *Centr voenno-politicheskij issledovaniy MGIMO*. URL: <http://www.pravo.mgimo.ru/?q=node/60346> (accessed: 20.10.2023). (In Russ.)
- SHitov A.V. Pochemu v Kitae mnogie organizacii ispol'zuyut dva i bolee naimenovaniya? [Why do many organizations in China use two or more names?]. *Viperson*. 13.01.2016. URL: <https://viperson.ru/articles/pochemu-v-kitae-mnogie-organizatsii-ispolzuyut-dva-i-bolee-naimenovaniya> (accessed: 13.03.2022). (In Russ.)
- SHitov A.V. Specifika gosudarstvennogo stroitel'stva i administrativnoj struktury KNR [Specifics of state building and administrative structure of the PRC]. *Istoricheskie sobytiya v zhizni Kitaya i sovremennost'*. *Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii Centra izucheniya novejshej istorii Kitaya i ego otnoshenij s Rossiej* (Moskva, 3–4 aprelya 2013 g.). 2013. S. 87–106. (In Russ.)
- Sun CHzhzhao. «Rasskazyvat' o Kitae» ["Telling about China"]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 5. C. 22–33. DOI: 10.31857/S013128120022592–2. (In Russ.)
- Troshchinskij P.V. Kontrol'nye (nadzornye) komitety (监察委员会) [Control (Supervisory) Committees (监察委员会)]. *Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo* / Gl. red. A.V. Vinogradov; In-t Dal'nego Vostoka RAN. M.: RAN, 2022. S. 803–818. (In Russ.)
- Vinogradov A.V. 3-j plenium CK KPK 20-go sozyva: faktory nestabil'nosti i perspektivy razvitiya [The 3rd Plenum of the 20th CPC Central Committee: Factors of Instability and Development Prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2024. No. 4. S. 7–19. DOI: 10.31857/S0131281224040014. (In Russ.)
- Vinogradov A.V. Kitajskaya model' modernizacii. Poiski novoj identichnosti [Chinese Model of Modernization. Search for a New Identity]. M.: NOFMO, 2008. 368 s. (In Russ.)
- Zav'yalova T.G. Imya i sud'ba v kitajskoj kul'ture: ucheb. Posobie [Name and Destiny in Chinese Culture: a textbook.]. Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj universitet, 2012. 212 s. (In Russ.)

- 对外保留牌子”的行政法内涵 [The administrative law connotation of “retaining a brand name to the outside world”]. 凤凰网. URL: <https://web.archive.org/web/20181230233729/http://share.iclient.ifeng.com/shareNews?aid=52967228&fromType=vampire> (accessed: 20.02.2024). (In Chin.)
- 高丙中: 一座博物馆—庙宇建筑的民族志—论成为政治艺术的双名制 [Gao Bingzhong. A Museum — Ethnography of Temple Architecture — On Binomialism as Political Art]. 社会学研究. 2006年. 第1卷. 第154–168页. (In Chin.)
- 江沛, 迟晓静: 中国国民党“党国”体制述评 [Jiang Pei, Chi Xiaojing. A Review of the Kuomintang's “Party-State” System]. 公法评论网. URL: <https://www.gongfa.com/index.php?c=show&id=262> (accessed: 10.07.2023). (In Chin.)
- 连小童: “内外有别”原则的传统, 困境与未来 [Lian Xiaotong. The tradition, dilemma and future of the principle of “differentiation between inside and outside”]. 人民网. 21.12.2016. URL: <http://media.people.com.cn/n1/2016/1221/c408986-28966526.html> (accessed: 12.06.2024). (In Chin.)
- 中央编办对事业单位“一个机构两块牌子”含义做出政策解释 [The Central Organization Department made a policy explanation on the meaning of “one institution with two brands” for public institutions]. 安县人事机构编网. URL: <http://axsyglj.my.gov.cn/ax/218735752308064256/20080411/180515.html> (accessed: 20.02.2024). (In Chin.)

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА / VIEW POINT

Циклы и ритмы демократии в Народном Китае

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060082

Виноградов Андрей Владимирович

Доктор политических наук, руководитель Центра изучения современного Китая, Институт востоковедения РАН (адрес: 117977, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.11.2024.

Аннотация:

После превращения Китая в глобальный экономический и политический полюс среди источников китайского успеха наравне со сравнительными экономическими преимуществами и благоприятными внешними условиями стали выделять политическую стабильность и эффективность государственной власти. Анализ государственных институтов Китая и их потенциала к совершенствованию особенно важен на фоне растущей в США и Европе социально-политической нестабильности, вызванной межэтническими конфликтами, миграционным кризисом, противоречиями между представителями традиционных и нетрадиционных идентичностей и общим снижением эффективности политических институтов западных демократий. Важную роль в формировании политических институтов современного Китая играют сохранившиеся с периода революционных войн межпартийное сотрудничество КПК и малых демократических партий, деятельность НПКСК, а также исторический опыт «малой» и «большой демократии», консультативной демократии и массовых общественно-политических кампаний 1950–1980-х гг. После избрания Си Цзиньпина генеральным секретарем ЦК КПК в Китае начался новый этап политического развития. Наряду с концентрацией значительного объема властных полномочий у лидера партии и государства продолжают развиваться институты демократического участия населения. Борьба с коррупцией и создание Государственного контрольного комитета (ГКК) способствовали появлению нового направления политического участия, связанного с осуществлением населением контрольных функций. Формируется концепция демократии полного цикла как основного направления политического развития, что вносит вклад в развитие представлений о представительной демократии.

Ключевые слова:

демократия полного цикла, контрольная власть, консультативная демократия, КПК, политическая реформа, «большая демократия», «малая демократия», «культурная революция».

Источники финансирования:

Статья подготовлена в рамках грантового проекта Российского научного фонда № 24-28-00474 «Незападные политические модели: консультативная демократия в современном Китае» (руководитель — А.В. Виноградов, Институт востоковедения РАН).

Для цитирования:

Виноградов А.В. Циклы и ритмы демократии в Народном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 121–135. DOI: 10.31857/S0131281224060082.

Главным недостатком авторитарных систем принято считать отсутствие демократических процедур: всеобщих выборов, разделения властей, многопартийного соперничества, — которые создают механизмы обновления власти, гарантируют участие народа в ее формировании и управлении государством. Демократические выборы и разделение властей в демократических системах, в свою очередь, способствуют поддержанию общественной стабильности и повышению качества власти за счет конкурентного отбора политических лидеров и высших государственных чиновников, а также публичного контроля за органами власти.

После начала реформ в Китае была создана система институционального авторитаризма, которая устранила значительную часть недостатков традиционных авторитарных систем. Создав систему преемственной смены власти, китайское государство нашло способ обеспечения политической стабильности, сохранив высокую динамику социально-экономического развития. Другой причиной успеха, значение которой проявилось позже, стали политические институты, оставшиеся в Китае с периода революционных войн и восстановившие свою деятельность после окончания «культурной революции». Речь идет о системе контрольно-консультативных органов, в первую очередь НПКСК, и системе многопартийного сотрудничества, которые дополняли контрольные институты партии (ЦКПД) и исполнительной власти (Министерство контроля) и позволили сформировать целостную систему общественно-государственного контроля.

С началом экономических реформ роль представительных органов власти, малых демократических партий и массовых общественных организаций постоянно росла. Это происходило на фоне сокращения сферы директивного участия КПК в общественной жизни, что соответствовало курсу на разделение партийных и административных функций, провозглашенному Дэн Сяопином в самом начале реформ. Установка на распределение власти стала естественной реакцией на практику периода «культурной революции». Все политические преобразования того времени преследовали цель преодолеть негативные последствия культа личности и не допустить снова концентрации власти в руках одного человека.

Постепенно созрело не только понимание необходимости исправления отдельных ошибок, в т.ч. коллективных¹, но и потребность в глубоких преобразованиях социалистического строя. В процессе реформ стала формироваться новая концепция социалистического строительства, которая предполагала изменения во всех сферах жизни. Поле политических преобразований также расширилось.

В середине 1980-х гг., особенно накануне XIII съезда КПК, Дэн Сяопин и другие китайские руководители неоднократно подчеркивали, что «без реформы политической системы (政治体制改革) не будет экономической реформы, они опираются друг на друга и соответствуют друг другу»². Все политические и административные преобразования того периода формировали устойчивую тенденцию демократизации и гуманизации режима. Этот процесс ускорился после провозглашения курса на строительство социалистической рыночной экономики. Стратегия политических преобразований полностью соответствовала стратегии экономических реформ и была нацелена на создание условий для добровольного участия населения в общественной и экономической жизни — в отличие от предыдущего периода, когда она опиралась преимущественно на методы идейно-политической мобилизации масс.

В 1990-е гг. западное политологическое сообщество внимательно изучало перспективы политического режима в Китае и оценивало демократический дискурс его развития. Надо признать, что определенные основания для этого были. Опыт политических преобразований на Тайване показал принципиальную возможность демократизации политической системы в условиях монополии на власть типологически близкой и изначально непарламентской партии — Гоминьдана, в течение одного десятилетия эволюционировавшей в парламентскую.

¹ На XV съезде было заявлено о необходимости «создать систему ответственности за ошибки в принятии решений», в т.ч. коллективные. Причина таких ненормальных явлений, как единоличное принятие решений, культ личности, «единогласное» совершение ошибок, а затем «единогласное» их исправление, заключалась в отсутствии демократического контроля власти.

² 邓小平文选. 第三卷 [Дэн Сяопин. Избранные произведения. Третий том]. 人民出版社, 1993年. 第164页.

С 1980-х гг. западный опыт политического развития также внимательно изучался в Китае. Несмотря на критику демократического социализма, в качестве одного из основных направлений политической реформы рассматривалось расширение политического участия через усиление обратной связи населения с органами власти. Это направление соответствовало представлениям КПК о народе как источнике власти («народ-хозяин») и получило теоретическое оформление в системе консультативной демократии³. Она рассматривалась как китайский путь государственного строительства, на который существенное влияние оказывали представления о тенденциях политического развития современного мира, многие достижения которого в экономике были признаны и заимствованы.

Финансово-экономический кризис 2008 г., вызвавший обострение целого ряда проблем общественного развития в западных странах (миграционный кризис, нарастающие межэтнических, расовых и межрелигиозных конфликтов), а в более отдаленной перспективе способствовавший обострению отношений с Китаем, усилил негативное восприятие Запада и заставил более критично относиться к западному опыту вообще и его опыту государственного строительства в частности. Однако решающую роль в изменении вектора политического развития Китая сыграли внутренние проблемы. К моменту избрания Си Цзиньпина генеральным секретарем ЦК КПК назрела необходимость поиска новой экономической модели, а также возникли другие вызовы, как внутренние, так и внешние⁴. Вместе со снижением темпов роста и переходом к «новой нормальности» требовалось все больше внимания уделять социально-политической стабильности, вопросам социальной справедливости и социальным аспектам развития.

Постепенно руководство КНР в характерном для новой эпохи духе уверенности в собственных силах и «рекитаизации» стало искать новую модель политического участия, внимательно изучая и обобщая собственный опыт.

«Малая» и «большая демократия»

После образования КНР процесс государственного строительства прошел несколько этапов. Началом первого можно считать созыв ВСНП (1954) и проведение VIII съезда КПК (1956). После официального завершения периода острой классовой борьбы возникла потребность в новых способах разрешения общественных противоречий, в т.ч. в отношениях государства с интеллигенцией. Задачи проведения модернизации и индустриализации и привлечение для участия в этом процессе научно-технической и гуманитарной интеллигенции привели к провозглашению Мао Цзэдуном в 1956 г. курса «пусть расцветают 100 цветов, пусть соперничают 100 школ».

Принцип взаимоотношений КПК с 8 малыми демократическими партиями: сотрудничество и взаимный контроль, — при котором они принимали руководство КПК, но не становились независимыми и равноправными участниками политического процесса, определил формат обращения компартии к интеллигенции в середине 1950-х гг. Теоретическим основанием для такого взаимодействия стала смена на VIII съезде КПК ос-

³ Королев А.Н. Социальная эффективность политических режимов — имеет ли значение демократия? // *Россия в АТР*. 2016. № 3. С. 82–105; Королев А.Н. Нужна ли Китаю политическая реформа для дальнейшего экономического роста и приведет ли дальнейший экономический рост к демократизации политического режима КНР? // 3-й пленум ЦК КПК: новое руководство и стратегия реформ. М., 2014. С. 1–16; Королев А.Н. Реагирование политического режима КНР на базовые нужды населения // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 2. С. 90–107.

⁴ Так, например, события в Гонконге в 2014 и 2019 гг. продемонстрировали значительный потенциал внутривнутриполитических вызовов. Особую роль играли усиление сепаратистских тенденций на Тайване, свидетельствующих о формировании новой политической и культурной идентичности и оказавших мощное влияние на общественно-политическую ситуацию в Гонконге, а также на отношения с США.

нового противоречия социализма с классовой борьбой на противоречие между отсталыми производительными силами и растущими материальными и духовными потребностями народа. Возможность высказывать свое мнение по самому широкому кругу вопросов, вести дискуссии без участия в политической борьбе — так называемая малая демократия — стала основной формой проведения курса «100 цветов». В его основе лежало представление о том, что главная формула партийной жизни — «единение — критика — единение» — в условиях социализма может быть перенесена на все общество. Этот курс был обоснован Мао Цзэдуном в нескольких работах: «О десяти важнейших взаимоотношениях», в Политическом докладе VIII съезду КПК, «Еще раз об историческом опыте диктатуры пролетариата», «О противоречиях внутри народа» и др.

Однако в ходе развернувшейся кампании очень быстро проявилось критическое отношение значительной части интеллигенции к коммунистической идеологии, руководящей роли КПК и социалистическому строительству в целом. Представления Мао Цзэдуна о том, что противоречия внутри народа при социализме можно решать по внутрипартийной схеме, не подтвердились⁵. Они и не могли подтвердиться, поскольку природа политической партии как добровольного объединения единомышленников и отношения внутри общества существенно отличаются.

Реакция власти на вскрывшееся свободомыслие интеллигенции последовала незамедлительно. В июне 1957 г. по призыву Мао Цзэдуна началась кампания дацзыбао в поддержку КПК с критикой антисоциалистических сил, правых и каппутистов, в ходе которой массы выразили свое отношение к социализму и компартии. Для проведения кампании народными массами, не имевшими в отличие от интеллигенции специальных навыков и образования, были официально провозглашены «4 большие свободы»: «широкое высказывание мнений, полное изложение взглядов, широкие дискуссии, дацзыбао» (大鸣, 大放, 大辩论, 大字报). Поддержка социалистического строительства мобилизованными КПК рабочими и крестьянами предопределила итоги кампании. Наступило понимание, что социалистическое общество не едино, в нем сохраняются глубокие отличия и противоречия. Доверительного диалога с интеллигенцией и ее безусловной поддержки социалистического строительства добиться также не удалось. Интеллигенции не нашлось самостоятельного места в социалистическом строительстве, у нее осталась альтернатива: стать частью народа добровольно либо принудительно. С сентября 1958 г. началась кампания трудового перевоспитания интеллигенции, совпавшая с проведением «большого скачка» и строительством народных коммун.

Независимую позицию интеллигенции Мао Цзэдун и часть руководства КПК интерпретировали как продолжение классовой борьбы, что, наряду с событиями в Венгрии и Польше в 1956 г., способствовало внесению изменений в общую оценку ситуации в социалистическом строительстве. В 1957 г. на 3 пленуме ЦК 8-го созыва классовая борьба была вновь признана основным противоречием социализма. Теоретическим обоснованием ее возвращения в центр общественной жизни стал марксистский тезис о классовой борьбе не только в экономической и политической, но и в идеологической сфере. После завершения социалистических преобразований собственностью главным оппонентом КПК могли стать только бывшие эксплуататорские классы и интеллигенция, не избавившиеся от старого мировоззрения. Классовая борьба в начале 1960-х гг. возобновилась в виде последовательно сменявших друг друга идейно-воспитательных кампаний, опиравшихся в основном на методы убеждения⁶.

⁵ Маркова С.Д. Китайская интеллигенция на изломах XX века: (очерки выживания). М.: Гуманитарий, 2004. С. 339.

⁶ История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: в 10 т. Т. 8. Китайская Народная Республика (1949–1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017. С. 262–282, 309–330.

Несмотря на неудовлетворительные экономические результаты, политика «трех красных знамен» и последовавшие кампании по идейному перевоспитанию крестьян и интеллигенции подтвердили свою эффективность в качестве метода мобилизации масс и подготовили атмосферу для перехода к следующему этапу. После проведения «большого скачка» и создания народных коммун «культурная революция» должна была завершить весь комплекс социалистических преобразований процессами в сфере идеологии и культуры. В 1966 г. Мао Цзэдун, Чэнь Бода и другие активные сторонники левых идей во главе с Цзян Цин, после X съезда КПК (1973) оформившиеся в «четверку», от воспитания перешли к революционным методам. Интеллигенция, включая значительную часть кадровых работников (*ганьбу*), была названа «черной», «буржуазной» и стала главным объектом борьбы. На «культурную революцию» (1966–1976) возлагалась историческая задача «полностью ликвидировать старую идеологию, культуру, обычаи и создать абсолютно новую пролетарскую идеологию, культуру, обычаи».

В результате все общество оказалось втянуто в политическую кампанию, не имевшую политико-правовых ограничений, что позволило назвать ее «большой демократией». Выросла «большая демократия» непосредственно из «малой», став первым опытом неконтролируемого политического участия народа, разрушительного по своей природе и результатам. В конце концов сдерживание народной стихии был вынужден начать сам инициатор и вдохновитель кампании. Мао Цзэдун не выступал против революционного движения масс, а старался лишь ограничить его негативное влияние на экономику и предотвратить наиболее экстремистские проявления, используя для этих целей армию.

В период «культурной революции» самая широкая демократия революционных масс, в первую очередь молодежи, свободной от норм традиционной культуры, разрушила все институты государственной власти. Тем не менее установить прочный порядок она так и не смогла: общественный порядок и революция оказались несовместимы. После смерти Мао Цзэдуна «банда четырех» проиграла борьбу государственным институтам — партии и поддерживавшей ее армии.

В принятом 6-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва Решении по некоторым вопросам истории партии после образования КНР «культурная революция» была названа «смутой, вызванной сверху по вине руководителя», «серьезной левацкой ошибкой»⁷, а в выступлениях политических лидеров КПК того же периода получила еще более суровые оценки — «лжесоциализм», «катастрофическое бедствие», «фашистская диктатура» и т.д.

После окончания «культурной революции» и восстановления нормального течения общественно-политической жизни важнейшей задачей китайского руководства, в большинстве лично пострадавшего в период десятилетней смуты, стало не только разоблачение перегибов предшествующего периода, но и создание механизмов, предотвращающих их повторение в будущем. Важную роль в отношении к наследию «культурной революции» изначально сыграло то, что ее официальное завершение не сопровождалось осуждением, наоборот, на XI съезде КПК (1977) говорилось о возможности ее повторения.

⁷ Решение ЦК КПК по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1981. С. 37, 42. В решении «Об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии» (принятой 6-м пленумом ЦК КПК 11 ноября 2021 г.), оценка не изменилась: «культурная революция» характеризуется как «десятилетняя смута, которая принесла партии, государству и народу самые серьезные неудачи и потери со времени образования КНР. Это был трагический урок». См.: 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 (全文) [Решение ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии] // 中国政府网. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (дата обращения: 07.11.2024).

Значительную роль в выработке окончательной оценки «большой демократии», показавшей ее экзистенциальную опасность, сыграло движение «у Сиданьской стены» (1978–1979). Несмотря на то, что в целом оно не было направлено против КПК, некоторые его участники высказывались за проведение «пятой модернизации», т.е. глубокой политической реформы, ликвидации монополии КПК на власть и переход к демократическому правлению, и тем самым продемонстрировали опасность массового политического движения не только «слева», как в «культурную революцию», но и «справа». Во многом под влиянием Сиданьской стены демократии Дэн Сяопин осознал необходимость ввести начавшиеся экономические реформы в строгие идеологические рамки и в марте 1979 г. выдвинул «4 основных принципа».

Опасения повторения хаоса «культурной революции», начавшейся с выражения личного мнения отдельных лиц, заставили КПК не только запретить вывешивать дацзыбао и закрыть самиздатские журналы, но и начать системную борьбу с проявлением «большой демократии». На 2-й сессии ВСНП 5-го созыва в 1980 г. из Конституции были исключены «4 широкие свободы». Решение 6-го пленума ЦК 1981 г. наряду с осуждением «культурной революции» признало неклассовый характер основного противоречия социализма, что предполагало существенное смягчение остроты общественных противоречий, изменение их форм и масштабов. Впервые появившись в Конституции в 1975 г., «4 свободы» не вошли в Конституцию 1982 г., что означало постепенный отказ КПК от использования массовых общественно-политических кампаний во внутривнутриполитической жизни.

Политическое участие и консультативная демократия

Главной причиной завершения периода «большой демократии» стали опасения нового роста социальной нестабильности и повторения хаоса «культурной революции». Все партийно-государственные документы первой половины 1980-х гг. подчеркивали именно этот аспект политических преобразований⁸. Однако сложившаяся практика и доступность «настенного» способа распространения информации предполагали его широкое использование в качестве основного в доцифровую эпоху. Возникло противоречие: основным методом социалистического строительства являлись массовые общественно-политические кампании, в то же время после «культурной революции» наступило понимание угрозы их перерастания в неконтролируемое, стихийное движение. Несмотря на то, что «4 свободы» потеряли конституционный статус, ими продолжали широко пользоваться в повседневной жизни. Поскольку специально отведенных мест для вывешивания дацзыбао уже не выделялось, в университетских кампусах наряду с разнообразной рукописной информацией периодически появлялись дацзыбао с критикой материального положения студентов, порядка распределения выпускников после окончания вузов, произвола бюрократии и т.д. Зимой 1986–1987 гг. начавшиеся с вывешивания дацзыбао студенческие выступления привели к отставке с поста генерального секретаря ЦК поддержавшего их Ху Яобана.

Однако представление о необходимости углубления экономической реформы и проведения соответствующей ей реформы политической системы продолжало господствовать в руководстве партии. Под председательством Чжао Цзяна была создана комиссия по политической реформе, которая занималась вопросами разделения функций между партией и правительством, внутривнутрипартийной и социалистической демократией и другими. Реше-

⁸ «Гарантия стабильности — это залог успешной модернизации. Этот принцип не может быть поколеблен; если он будет поколеблен, Китай скатится к разделению и хаосу, а модернизация будет невозможна». 邓小平文选. 第二卷 [Дэн Сяопин. Избранные произведения. Второй том]. 人民出版社, 1994年. 第267–268页.

ние этих вопросов находилось в прямой зависимости от определения места партии в жизни общества, прямо вытекавшее из курса на разделение партии и правительства.

В Политическом докладе XIII съезду был сделан вывод о необходимости постепенно распространять внутрипартийную демократию как пример решения неантагонистических противоречий на все общество и сделать учет мнения населения одним из способов развития социалистической демократии. Уроки «культурной революции» были зафиксированы в положении о том, что социалистическая демократия и социалистическая законность неразделимы, прямо указывалось на недопустимость «большой демократии»: «перед лицом сложных социальных противоречий, необходима стабильная социально-политическая обстановка», ни в коем случае «нельзя допускать развертывания «широкой демократии», подрывающей государственный законопорядок и общественную стабильность»⁹.

Тем не менее инерцию предыдущего периода трудно было преодолеть, тем более что и сама компартия продолжала использовать в этот период политические кампании — по борьбе с «буржуазной либерализацией», «духовным загрязнением» и др. Выступления студентов весной 1989 г. на площади Тяньаньмэнь и их поддержка Чжао Цзяном подтвердили, что широкое политическое участие населения соответствует представлениям части высшего партийного руководства о содержании политической реформы. События 1989 г. положили конец пониманию стратегии политических преобразований как курсу на расширение политических свобод. Пауза, возникшая в политической реформе после событий на Тяньаньмэнь, была прервана наступлением нового этапа, связанного с курсом на построение рыночной экономики.

В доклад на XIV съезде КПК было включено положение о строительстве социалистической демократической политики с китайской спецификой (有中国特色的社会主义民主政治), не имевшее ясной смысловой нагрузки, но демонстрировавшее, что вопросы политической реформы остаются в поле зрения КПК. Однако уже на XV съезде была провозглашена цель строительства социалистического правового государства и правления по закону. Это требование было предназначено в первую очередь для создания благоприятных условий для деятельности субъектов рыночной экономики, их уверенности в правовой защите своих интересов, независимости от вмешательства партии и развивало курс на разделение партийных и хозяйственных функций. Политические преобразования были поставлены в подчиненное положение к экономическим и стали их прямым продолжением.

Идея «правления по закону» предложила для разрешения общественных противоречий принципиально иной способ — не в результате классовой борьбы и «большой демократии», а правовой, «по закону», не имеющий классовых и политических предпочтений. Правовой характер социалистического государства способствовал повышению социально-политической стабильности и еще больше сужал полномочия партии, ограничивал ее вмешательство в хозяйственную деятельность.

Последовавшее вскоре выдвижение идеи «тройного представительства» стало еще одним шагом к построению правового государства. Легализация класса предпринимателей, ставшая результатом пересмотра марксистских положений о социальной структуре социалистического общества и доминировавших в нем общественных отношений, окончательно завершила эпоху классовой борьбы. Выдвинутая вскоре Ху Цзиньтао идея «социалистического гармоничного общества» создавала предпосылки для нового этапа демократизации и расширения форм политического участия.

С конца 1990-х до начала 2010-х гг. в период Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао Китай активно сближался с внешним миром, стал широко использовать рыночные механизмы и правовые регуляторы. Целостность новой общественной системы воплотилась на

⁹ Документы XIII Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1988. С. 46. В докладе Чжао Цзяна на китайском языке используется «大民主».

XVI съезде КПК в принятом в дополнение к строительству материальной и духовной культуры курсе на построение политической культуры (政治文明), интегрировавшей правовые принципы в государство демократической диктатуры народа. Одновременно начался переход к активной социальной политике. На съезде была поставлена цель «все-стороннего построения общества сяокан», а в докладе Цзян Цзэминя впервые было сказано «об особом значении справедливости» при перераспределении. Весь период 2000-х гг. проходил под знаком повышенного внимания к социальным аспектам и человеку. Это выразилось в принятых в 2004 г. поправках к Конституции, которые уравнивали общественную и частную собственность и гарантировали «уважение прав человека». Принцип «человек в качестве основы» и концепция «социалистического гармоничного общества» очертили теоретические контуры гуманистического характера преобразований.

Решение этих задач на практике требовало создания соответствующих политических институтов, обеспечивающих обратную связь населения с государством. На этот период приходится численный рост малых демократических партий и начало конституирования системы консультативной демократии. О необходимости расширения форм политического участия граждан, профсоюзов, КСМК, ВКФЖ в управлении обществом и оказании общественных услуг было заявлено на XVII съезде КПК (2007).

Сразу после восстановления в период реформ деятельности НПКСК и демократических партий их контрольно-консультативные функции носили преимущественно декоративный, вспомогательный характер. Однако их роль постепенно росла. Считалось, что эти политические институты возьмут на себя часть функций, ранее находившихся у КПК, и будут способствовать повышению эффективности госуправления. В начале XXI в. их значение стало еще больше, что позволило классифицировать эту систему как «консультативную демократию» и рассматривать ее как один из основных способов социалистической демократии в Китае.

Для поддержания общественно-политической стабильности предпочтительным было не индивидуальное участие граждан в отношениях с органами власти, создававшее условия для возникновения стихийных протестов, а институциональное, при котором участие населения осуществляется через постоянно действующие каналы и политические институты, функционирующие в правовом поле и под контролем государства. Такие институты в КНР были. НПКСК, демократические партии и общественные организации являлись естественной основой новых отношений государства и общества и могли заменить одноразовые политические кампании на постоянной основе. Начало строительства рыночной экономики и изменение представлений о классовом характере государства решительно сократили проблематику и пространство идейно-воспитательной работы. Идеологические вызовы, свойственные периоду классовой борьбы, потеряли остроту, вместе с этим понизилось значение массовых кампаний, которые перешли в разряд пропагандистской, а не идейно-политической работы.

Все это создало дополнительные условия для активизации деятельности массовых общественно-политических организаций, их численность также стала заметно расти¹⁰. В этот период они получили возможность использовать новые средства массовой коммуникации для сбора и обработки мнений. Во избежание возникновения неконтролируемых общественных объединений в Китае предприняли упреждающие меры и установили строгий контроль за интернетом¹¹, в частности были введены ограничения на создание интернет-сообществ численностью более 50 человек.

Государственная система сбора и систематизации информации и передача ее по централизованным каналам в органы власти составили каркас консультативной (совеща-

¹⁰ Королев А.Н. Реагирование политического режима КНР на базовые нужды населения // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 3. С. 102–103.

¹¹ Афолина Л.А., Виноградов А.В. Система общественного доверия в КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 132. DOI: 10.31857/S013128120026254–0

тельной, делиберативной) демократии, которая стала рассматриваться как «важное содержание специфически китайской социалистической демократии»¹². Концепция консультативной демократии соответствовала современным западным представлениям о содержании демократии вообще, которые описывали эффективность политического режима через понятие отзывчивости на запросы населения. Китайская политическая система смогла создать эффективные механизмы, «что привело к повышению уровня ее отзывчивости на нужды населения в условиях ограниченной процессуальной демократии»¹³.

Примечательно, что во все модели политического строительства, в т.ч. в консультативную демократию, не включались СМИ, которые играют центральную роль в обратной связи общества и государства на Западе. В политической системе Китая, как в других республиках советского типа, в которых власть была завоевана вооруженным, а не парламентским путем, власть делить не принято. В них не было не только разделения на ветви власти, но и было непримлемо существование независимых политических институтов, таких как «четвертая власть». Средства массовой информации в КНР контролируются органами пропаганды, а попытки создать независимые СМИ были пресечены в период движения «у Сиданьской стены» и больше не возобновлялись. Массовые общественные организации функционально заменяют СМИ и имеют перед ними ряд преимуществ: они системно собирают информацию, охватывают все сферы государственной и общественной жизни, привлекают для своей деятельности наиболее компетентных специалистов, не публичны и поэтому не являются непосредственным фактором возникновения общественной нестабильности.

От китайской специфики к китайской основе. Демократия полного цикла

С начала реформ политическая система Китая эволюционировала в направлении правового государства, разделения функций партии и правительства, власти и управления, а с началом XXI в. — разделения функций партии, государства и бизнеса. Избрание Си Цзиньпина генеральным секретарем ЦК КПК пришлось на момент снижения темпов роста и смены экономической модели. Поиск новой концепции развития требовал усиления внимания к вопросам социальной справедливости. Но в отличие от 2000-х гг. вопросы эти касались не более справедливого перераспределения доходов и благ, появившихся в период быстрого экономического роста, а более строгого отношения ко всем фактам злоупотреблений и коррупции в условиях существенно сократившихся темпов роста доходов. Вскрывшиеся масштабы явления показали, что коррупция проникла во все органы власти, включая НПКСК и массовые общественные организации.

Для выработки и осуществления нового курса требовалась прежде всего внутрипартийная консолидация. По схожему сценарию готовились условия для начала реформ в конце 1970-х гг., когда процесс кадрового очищения и обновления шел параллельно с формулированием новой концепции социалистического строительства.

Си Цзиньпин считал, что посредством оздоровления государственного и партийного аппарата можно решить большинство наиболее острых социально-политических и экономических проблем. С 2012 г. борьба с коррупцией на протяжении почти 10 лет оставалась главным направлением внутренней политики, охватила все органы власти и сферы общественной жизни. В целях более эффективного ее проведения был создан Государственный контрольный комитет (ГКК) — конституционный орган контроля за эко-

¹² 杨德山: 中国特色社会主义民主理论的历程及经验研究 [Ян Дэшань. Исследование истории и опыта теории социалистической демократии с китайской спецификой]. 北京, 2019年. 第7页.

¹³ Королев А.Н. Реагирование политического режима КНР на базовые нужды населения // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 3. С. 91–92.

номической и государственной элитой, объединивший партийные ресурсы и государственно-административные полномочия. ГKK стал не только инструментом усиления контроля за поведением членов партии и государственных чиновников, но и одним из первых показателей нового, институционального слияния партии и государства — административной и партийно-политической власти.

Успехи в борьбе с коррупцией способствовали консолидации власти и одновременно усилению личных позиций Си Цзиньпина. На XIX съезде КПК он стал автором новой идейно-теоретической доктрины, был признан ядром ЦК и всей партии. Вслед за этим были внесены изменения в Конституцию, зафиксировавшие его особую роль в формировании партийной идеологии и строительства социализма на современном этапе и снимавшие ограничения на сроки пребывания на посту председателя КНР, таким образом была гарантирована невозможность появления нового центра власти и потенциального политического конкурента.

В строительстве политической культуры после XVIII съезда (2012) фокус внимания постепенно смещался с консультативной демократии, рассматривавшейся в качестве официальной линии проведения внутренней политики на предыдущем этапе¹⁴, на партийное строительство и усиление законности. Одновременно сохранялась тенденция на укрепление правового характера государства и роли закона. В установочной статье Си Цзиньпина¹⁵ и Решении 4-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (2014)¹⁶ использовалось выражение «всеобщий процесс управления государством на основе закона» (依法治国全过程). Повышенному вниманию к закону в качестве основного инструмента решения общественных противоречий способствовала масштабная борьба с коррупцией, которая уже не сопровождалась массовой общественно-политической кампанией как в 1950–1980-е гг., а проводилась преимущественно государственными и партийными органами.

Концентрация власти в руках Си Цзиньпина и признание его центрального места в партии и государстве способствовали усилению роли партии в обществе. Си Цзиньпин прервал выдвинутую Дэн Сяопином линию на разделение партийных и административных функций, на сокращение участия партии в повседневной хозяйственно-экономической деятельности и вернул ее в центр общественной жизни, в т.ч. в рыночную экономику¹⁷.

Произошло разрушение сложившейся за годы реформ политической системы. Такое изменение конфигурации политического пространства требовало создания новых политических институтов и вызывало очевидные параллели с периодом Мао Цзэдуна, когда концентрации полномочий у первого лица сопутствовала «большая демократия».

На XX съезде (2022) была четко сформулирована задача обновления политической системы, которая включала реформирование партии и программу строительства демократии полного цикла (全过程民主). Первая задача была тесно связана с усилением роли партии в условиях поиска новой модели развития и внешних вызовов. Задача самореволюционизации партии, поставленная на съезде, подтвердила, что политическое раз-

¹⁴ Королев А. Реагирование политического режима КНР на базовые нужды населения // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 3. С. 100.

¹⁵ 习近平: 加快建设社会主义法治国家 (二〇一五年一月) [Си Цзиньпин. Ускорить строительство социалистического правового государства. (Январь 2015 г.)] // *中华人民共和国海事局*. 2022 г. URL: <https://www.msa.gov.cn/html/ztlm/sihuajianshe/xinwendongtai/20220217/9B1DD4C7-F9CB-42F3-A89C-C5B1E6CB0B49.html> (дата обращения: 07.11.2024).

¹⁶ 中共中央关于全面推进依法治国若干重大问题的决定 [Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего развития правового государства] // *人民网*. URL: <https://politics.people.com.cn/n/2014/1029/c70731-25926879.html> (дата обращения: 07.11.2024).

¹⁷ На XX съезде КПК он призвал «нормировать порядок распределения дохода и механизмы накопления богатства», «регулировать чрезмерно высокий доход».

вите Китая будет проходить не в результате конкуренции различных политических сил, а в процессе внутреннего самосовершенствования.

Несмотря на значительную активизацию деятельности НПКСК в рамках консультативной демократии, КПК не стала повышать уровень этого института межпартийного сотрудничества и политического участия демпартий. Помимо того, что общественные организации и партии оказались поражены коррупцией, а их члены преследовали корыстные цели, дискредитируя систему консультативной демократии, учитывались, возможно, и другие обстоятельства. Так, опыт Польши в 1989 г. и ГДР в 1990 г., где младшие партнеры правящих коммунистических партий приняли участие в свободных выборах и в смене власти в ходе «бархатных революций», показал практический потенциал «спящих» политических игроков. Провозгласив в дополнение к принципу «критики и самокритики», принцип самореволюционизации, КПК четко определила место в политической жизни других политических сил в качестве вспомогательных. В отличие от рынка, превратившегося за годы реформ из дополнения социалистической экономики в решающий фактор экономического развития, демократические партии так и не стали полноправным участником политического процесса.

Поиск новой политической модели, соответствующей задачам современного Китая, на протяжении всего периода реформ испытывал влияние внешнего мира и господствующих в нем представлений и ценностей, это касалось и демократии. В то же время начиная с Мао Цзэдуна фактор китайского культурного наследия прочно закрепился в идейно-теоретическом дискурсе, его влияние постоянно росло и в конце концов привело к провозглашению «теории строительства социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопином, затем к новации Ху Цзиньтао, давшего, в сущности, новое название общественному строю в Китае — «специфически китайский социализм» (中国特色社会主义). Новая концепция «строительства социализма с китайской спецификой новой эпохи» Си Цзиньпина, усилившая на XIX съезде формационное содержание китайского социализма, на XX съезде КПК была уравновешена положением о соединении марксизма с традиционной китайской культурой¹⁸. Значение этого положения стало постепенно распространяться и на политическую систему.

В последние годы развитие политической системы КНР приобретает все более выраженный национальный характер. Важной чертой этих процессов стала не китаизация западных государственных институтов, а переоценка современного мирового опыта и развитие собственных представлений о политической организации общества.

На фоне кризисных явлений на Западе и быстрого экономического роста внутри страны в Китае крепла уверенность в своей исторической правоте и в своих силах. В 2013 г. с приходом Си Цзиньпина в Китае вновь стали говорить о необходимости «восстановить нравственность», «править и по закону, и по нравственности»¹⁹. На праздновании 95-летия со дня образования КПК Си Цзиньпин впервые провозгласил «четыре уверенности»: уверенность в пути, теории, строе и культуре социализма с китайской спецификой²⁰. В современном китайском дискурсе выбор между нравственностью (добродетелью) и правом, законом и этикой вновь заявил о себе в решениях XIX съезда КПК.

¹⁸ Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532–6

¹⁹ В 2014 г. 4-й пленум ЦК КПК утвердил «управление государством на основе нравственных норм» в качестве равного «управлению государством на основании закона» // *人民日报*. 29.10.2014. 第1–4页.

²⁰ Впоследствии это положение вошло в доклад ЦК XIX съезду. 中国共产党第十九次代表大会文件编 [Сборник документов XIX Всекитайского съезда КПК]. 北京, 2017年.

В период подготовки к XX съезду 1 июля 2021 г. в выступлении Си Цзиньпина на 100-летию КПК появился термин «народная демократия полного цикла»²¹. Данный вид демократии не ограничивается демократическими выборами (选举), демократическими консультациями (协商), демократическим принятием решений (决策), демократическим управлением (管理), демократическим контролем (监督) и предполагает участие населения на всех этапах осуществления государственной политики, что проявляется в возможности населения реагировать на все нарушения принципов социальной справедливости, безнравственность и злоупотребления чиновников, а не только на действия партийно-государственных институтов.

Фактически это означает введение системы контроля снизу, которая является не только политическим воплощением принципов социальной справедливости, но и воплощает эффективный общественный контроль за чиновниками, который можно осуществлять как за счет государственной системы контроля, так и при участии и с помощью народа.

Таким образом, два типа контрольной власти — исполнительная, директивная (ЦКПД, ГКК, Министерство контроля) и консультативная, надзорная (НПКСК, ВСНП) дополняются третьей — контрольной властью населения, распространяющейся на все уровни государственного управления.

Такая система обладает несколькими преимуществами. Во-первых, КПК сохраняет не только монополию на власть, но и на политическую инициативу, не дает права на самостоятельную инициативу другим общественно-политическим институтам — демпартиям и массовым общественным организациям. Во-вторых, привлекает все население для постоянного контроля над чиновниками, система контроля становится всеобщей, под ее действие попадают сами контролируемые организации и органы. В-третьих, воплощается принцип социальной справедливости в неэкономической сфере, за счет этого обеспечивается массовая поддержка населением единоличного лидера партии и государства. В-четвертых, система широкого политического участия приобретает институциональные формы, альтернативные массовым общественно-политическим кампаниям. Демократия полного цикла по своей форме — это непосредственная демократия, демократия всеобщего участия, а по функциям — контрольная демократия, которая не распространяется на политическую инициативу.

Пока трудно говорить об окончательных контурах демократии полного цикла. Необходимо учитывать, что председателем ВК НПКСК избран член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ван Хунин, зарекомендовавший себя на протяжении последних 30 лет смелым теоретиком и успешным политиком. Можно, однако, предположить, что на смену консультативной демократии институтов может прийти «контрольная демократия», отличительной чертой которой является широкое вовлечение населения в процесс контроля за деятельностью органов госвласти и чиновников. Схожую конфигурацию имела система госуправления в короткий период Цинь Шихуана и господства легистов, потом была принята на вооружение компартией в рамках первого ответа²², а сейчас получила новое развитие.

* * *

Демократизация в Китае всегда принимала крайние формы: либо левый, ультра-социалистический бунт, либо правый и антисоциалистический хаос. На системном уровне у КПК не получалось контролировать этот процесс демократическими средствами,

²¹ Ломанов А.В. Инновация и традиция в трактовке демократии в современной идеологии КПК // *Полит. Политические исследования*. 2023. № 5. С. 88–105. DOI: 10.17976/jpps/2023.05.06

²² Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 158. DOI: 10.31857/S013128120023467-4

она всегда была вынуждена прибегать к силе и неизбежно усиливать потрясения. Это одна из причин серьезных опасений, которые вызывают в Китае «цветные революции», против которых у китайской политической системы нет противоядия. В этих условиях главная задача КПК — исключить саму возможность социально-политической нестабильности. А для этого необходимо законодательно ограничить право на политическую инициативу и дополнить эти ограничения системой общественного контроля, чутко реагирующего на все проявления общественного возмущения.

В западных обществах контроль за деятельностью власти осуществляется на институциональном уровне, с использованием системы сдержек и противовесов между ветвями власти и государственными институтами. Демократическая система на Западе воплощает консенсус государственных институтов, порожденных представительной демократией. В Китае формируется другой механизм поддержания стабильности — за счет ограничения субъектности чиновников и исполнительной власти как со стороны верховной власти, так и со стороны населения. С точки зрения политического процесса в Китае, демократия полного цикла представляет собой развитие массовых общественно-политических движений начального этапа КНР вне рамок организационной институционализации.

Литература

- Виноградов А.В., Афонина Л.А. Система общественного доверия в КНР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 3. С. 125–142. DOI: 10.31857/S013128120026254-0
- Гончаров С.Н. «Выпрыгивание из исторического цикла» и строительство новой идеологии на XX съезде КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 153–174. DOI: 10.31857/S013128120023467-4
- Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1988.
- История Китая с древнейших времен до начала XXI в.: в 10 т. Т. 8. Китайская Народная Республика (1949–1976) / Отв. ред. Ю.М. Галенович. М.: Наука, 2017; Т. 9. Реформы и модернизация (1976–2009) / Отв. ред. А.В. Виноградов. М.: Наука, 2016.
- Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532-6
- Королев А.Н. Нужна ли Китаю политическая реформа для дальнейшего экономического роста и приведет ли дальнейший экономический рост к демократизации политического режима КНР? // *3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ: материалы ежегодной научной конференции*. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 1–16.
- Королев А.Н. Реагирование политического режима КНР на базовые нужды населения // *Проблемы Дальнего Востока*. 2015. № 2. С. 90–107.
- Королев А.Н. Социальная эффективность политических режимов — имеет ли значение демократия? // *Россия в АТР*. 2016. № 3. С. 82–105.
- Ломанов А.В. Инновация и традиция в трактовке демократии в современной идеологии КПК // *Политические исследования*. 2023. № 5. С. 88–105.
- Маркова С.Д. Китайская интеллигенция на изломах XX века: (очерки выживания). М.: Гуманитарий, 2004. 574 с.
- Решение ЦК КПК по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1981.
- 邓小平文选. 第二卷 [Дэн Сяопин. Избранные произведения. Второй том]. 人民出版社, 1994年.
- 邓小平文选. 第三卷 [Дэн Сяопин. Избранные произведения. Третий том]. 人民出版社, 1993年.
- 习近平: 加快建设社会主义法治国家 (二〇一五年一月) [Си Цзиньпин. Ускорить строительство социалистического правового государства. (Январь 2015 г.)] // *中华人民共和国海事局*. URL: <https://www.msa.gov.cn/html/ztlm/sihuajianshe/xinwendongtai/20220217/9B1DD4C7-F9CB-42F3-A89C-C5B1E6CB0B49.html> (дата обращения: 07.11.2024).
- 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 (全文) [Решение ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии] // *中国政府网*. 2022年. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (дата обращения: 07.11.2024).

中共中央关于全面推进依法治国若干重大问题的决定 [Решение ЦК КПК о некоторых важных вопросах всестороннего развития правового государства] // 人民网.

URL: <https://politics.people.com.cn/n/2014/1029/c70731-25926879.html> (дата обращения: 07.11.2024).

中国共产党第十九次代表大会文件编 [Сборник документов XIX Всекитайского съезда КПК]. 北京, 2017年.

杨德山: 中国特色社会主义民主理论的历程及经验研究 [Ян Дэшань. Исследование истории и опыта теории социалистической демократии с китайской спецификой]. 北京, 2019年.

Cycles and Rhythms of Democracy in the People's Republic of China

Andrey V. Vinogradov

Dr.Sc. (Political Science), Head, Center for Contemporary China Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka, Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Received 29.11.2024.

Abstract:

After China's transformation into a global economic and political pole, political stability and the effectiveness of state power began to be highlighted among the sources of Chinese success, along with comparative economic advantages and favorable external conditions. The analysis of China's state institutions and their potential for improvement is especially important in the context of growing socio-political instability in the United States and Europe caused by interethnic conflicts, the migration crisis, contradictions between representatives of traditional and non-traditional identities and the general decline in the effectiveness of political institutions of Western democracies. The inter-party cooperation of the CPC and small democratic parties, the activities of the CPPCC, as well as the historical experience of "small" and "big democracy", consultative democracy and mass public campaigns in the 1950–1980th, which have been preserved since the period of the revolutionary wars, play an important role in the formation of political institutions in modern China. After Xi Jinping was elected General Secretary of the CPC Central Committee, a new stage of political development began in China. Along with the concentration of a significant amount of power in the hands of the leader of the party and the state, institutions of democratic participation of the population continue to develop. The fight against corruption and the establishment of the State Control Committee opened a new direction of political participation of the population, which is associated with the implementation of control functions. The concept of "whole-process democracy" is being formed as a new main direction of political development, contributing to the ideas of representative democracy.

Key words:

whole-process democracy, control power, consultative democracy, CCP, political reform, "big democracy", "small democracy", "cultural revolution".

Funding sources:

This article was prepared with the support of the grant project of the Russian Science Foundation No. 24-28-00474 "Non-Western political models: consultative democracy in modern China" (headed by A.V. Vinogradov, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences).

For citation:

Vinogradov A.V. Cycles and Rhythms of Democracy in the People's Republic of China // Far Eastern Studies. 2024. No. 6. Pp. 121–135. DOI: 10.31857/S0131281224060082.

References

- Dokumenty` XIII Vsekitajskogo s`ezda KPK [Documents of the XIII National Congress of the CPC]. Pekin, 1988. (In Russ.)
- Goncharov S.N. "Vy` pry` givanie iz istoricheskogo cikla" i stroitel`stvo novoj ideologii na XX s`ezde KPK ["Jumping Out of the Historical Cycle" and Building a New Ideology at the Twentieth Congress of CPC]. *Problemy` Dal`nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 153–174. DOI: 10.31857/S013128120023467-4. (In Russ.)
- Istoriya Kitaya s drevnejshix vremen do nachala 21 v.: v 10 t. Kitajskaya Narodnaya T. 8. Respublika (1949–1976) [Vol. 8. The People's Republic of China (1949–1976)] / Otv. red. Yu.M. Galenovich. M.,

- 2017; T. 9. Reformy i modernizatsiya (1976–2009) [Vol. 9. Reforms and modernization (1976–2009)] / Otv. red. A. Vinogradov. M., 2016. (In Russ.)
- Korolev A. Nuzhna li Kitayu politicheskaya reforma dlya dal'nejshego e'konomicheskogo rosta i privedet li dal'nejshij e'konomicheskij rost k demokratizatsii politicheskogo rezhima KNR? [Does China need political reform for further economic growth and will further economic growth lead to the democratization of the PRC's political regime?]. 3-j plenium CzK KPK: novoe rukovodstvo i strategiya reform. M., 2014. S. 1–16. (In Russ.)
- Korolev A. Social'naya e'ffektivnost' politicheskix rezhimov — imeet li znachenie demokratiya? [The social effectiveness of political regimes — does democracy matter?]. *Rossiya v ATR*. 2016. No. 3. S. 82–105. (In Russ.)
- Korolev A.N. Reagirovanie politicheskogo rezhima KNR na bazovy'e nuzhdy naseleniya [The response of the Chinese political regime to the basic needs of the population]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2015. No. 2. S. 90–107. (In Russ.)
- Kruglyj stol "XX s'ezd KPK" [Round table "XX Congress of the CPC"]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 9–27. DOI: 10.31857/S013128120023532–6. (In Russ.)
- Lomanov A.V. Innovatsiya i traditsiya v traktovke demokratii v sovremennoj ideologii KPK [Innovation and tradition in the interpretation of democracy in the modern ideology of the CPC]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2023. No. 5. S. 88–105. (In Russ.)
- Markova S.D. Kitajskaya intelligentsiya na izlomax XX veka: (očerki vy'zhivaniya). [The Chinese intelligentsia on the fractures of the twentieth century: (essays on survival)] M.: Gumanitarii, 2004. 574 s. (In Russ.)
- Reshenie CzK KPK po nekotory'm voprosam istorii KPK so vremeni obrazovaniya KNR [The decision of the CPC Central Committee on some issues of the history of the CPC since the formation of the People's Republic of China]. Pekin, 1981. (In Russ.)
- Vinogradov A.V., Afonina L.A. Sistema obshhestvennogo doveriya v KNR [Social Credit System in China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 3. S. 125–142. DOI: 10.31857/S013128120026254–0. (In Russ.)
- 邓小平文选. 第二卷 [Deng Xiaoping. Selected works. Vol. 2]. 人民出版社1994, 年. (In Chin.)
- 邓小平文选. 第三卷 [Deng Xiaoping. Selected works. Vol. 3]. 人民出版社1993, 年. (In Chin.)
- 习近平: 加快建设社会主义法治国家 (二〇一五年一月) [Xi Jinping. Accelerate the construction of a socialist country under the rule of law. (January 2015)]. 中华人民共和国海事局. 2002年. URL: <https://www.msa.gov.cn/html/ztlm/sihuajianshe/xinwendongtai/20220217/9B1DD4C7-F9CB-42F3-A89C-C5B1E6CB0B49.html> (accessed: 07.11.2024). (In Chin.)
- 中共中央关于党的百年奋斗重大成就和历史经验的决议 (全文) [The decision of the CPC Central Committee on the main achievements and historical experience of the centennial struggle of the party]. 中国政府网. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-11/16/content_5651269.htm (accessed: 07.11.2024). (In Chin.)
- 中共中央关于全面推进依法治国若干重大问题的决定 [The Decision of the Central Committee of the Communist Party of China on a number of major issues to comprehensively promote the rule of law]. 人民网. URL: <https://politics.people.com.cn/n/2014/1029/c70731-25926879.html> (accessed: 07.11.2024). (In Chin.)
- 中国共产党第十九次全国代表大会文件编 [Collection of documents of the 19th National Congress of the CPC]. 北京, 2017年. (In Chin.)
- 杨德山: 中国特色社会主义民主理论的历程及经验研究 [Yang Deshan. A study of the history and experience of the theory of socialist democracy with Chinese specifics]. 北京, 2019年. (In Chin.)

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО / MILITARY BUILD-UP

Морально-патриотическое воспитание военнослужащих Республики Корея как инструмент обеспечения государственной безопасности (1950–1980-е гг.)

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060096

Гринёв Иван Владимирович

Аспирант, Институт стран Азии и Африки, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, 11, стр. 1). ORCID: 0009-0000-6475-6251. E-mail: nagy9881@gmail.com

Статья поступила в редакцию 30.10.2024.

Аннотация:

Работа посвящена патриотическому воспитанию в Вооруженных Силах Республики Корея в условиях авторитарного режима (1950–1980 гг.). Предпринята попытка охарактеризовать процесс развития системы информационно-психологического обеспечения военнослужащих, выявить основные инструменты ее реализации и дать оценку изменениям, происходившим с системой. Поскольку такие духовно-моральные качества, как любовь к стране и преданность воинскому долгу оказывают непосредственное влияние на боеспособность вооруженных сил, военнослужащие являются особой социальной группой, для которой идеи патриотизма занимают исключительное место. В условиях противостояния КНДР и Республики Корея морально-патриотическое воспитание военнослужащих стало одним из наиболее острых вопросов, вставших перед южнокорейским руководством. Для его решения в Вооруженных силах РК была разработана система информационно-психологического обеспечения военнослужащих, позволившая приобщать последних к идеям безоговорочной поддержки и защиты государства. Ее важными составляющими стали антикоммунизм, национализм, коллективизм. Значительное совершенствование системы произошло во время президентства Пак Чон Хи (1961–1979 гг.), когда были созданы специализированные учебные заведения по обучению преподавателей, сформулирована единая программа информационно-психологической подготовки, получили развитие военные средства-массовой информации. Предпринятые меры позволили повысить морально-патриотическое состояние военнослужащих. В условиях всеобщей воинской повинности армия стала важным инструментом в руках государства, позволившим сдерживать распространение левой идеологии. Безоговорочная поддержка правительства позволила использовать армию для подавления антиправительственных акций. Источниковую базу исследования составили Белые книги обороны Республики Корея (основной документ военной политики страны), другие официальные документы, сборники речей президента Пак Чон Хи, документы ЦРУ США, материалы по информационно-психологическому обеспечению ВС РК, военная пресса РК, а также труды и воспоминания южнокорейских военнослужащих.

Ключевые слова:

Республика Корея, военная политика, авторитарный режим, национальная безопасность, идеология, патриотизм.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00788 (URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00788/>).

Для цитирования:

Гринёв И.В. Морально-патриотическое воспитание военнослужащих Республики Корея как инструмент обеспечения государственной безопасности (1950–1980-е гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 136–149. DOI: 10.31857/S0131281224060096.

После провозглашения Республики Корея в 1948 г. правительство Ли Сын Мана (1948–1960) столкнулось с рядом серьезных как внутренних, так и внешних проблем, вызванных наследием колониального периода, тяжелым положением в экономике, а также неопределенностью в вопросе разделения нации. В таких условиях одной из наиболее важных задач, вставших перед руководством государства, стала организация вооруженных сил и обеспечение их высокой боеготовности. Хотя в период действия на юге полуострова Американского военного правительства (1945–1948) под руководством представителей армии США были сформированы первые военизированные подразделения, впоследствии составившие ядро ВС Республики Корея, они обладали низкой боеготовностью и были приспособлены к выполнению задач, связанных преимущественно с поддержанием порядка и обеспечением безопасности внутри страны. Кроме того, ввиду нехватки квалифицированных кадров к службе были привлечены бывшие офицеры японской армии¹.

В результате на раннем этапе своего существования вооруженные силы РК состояли из представителей различных социальных групп, обладавших различными политическими взглядами. Большинство граждан Республики Корея, включая военнослужащих, не располагало глубокими знаниями о демократии и коммунизме. Превалирующей идеей было восстановление независимости страны и сохранение единой нации. В таких условиях провозглашение государства на юге полуострова и закрепление раскола противоречило представлениям большинства населения. Определенное количество граждан, включая солдат и офицеров, подвергало сомнению антикоммунистические лозунги президента Ли Сын Мана. Некоторые видели врагов в бывших военнослужащих японской армии². Эти обстоятельства привели к нескольким восстаниям военнослужащих, наиболее крупным из которых оказался мятеж в городах Ёсу и Сунчхон. Поскольку правительство рассматривало подобные акции как действия коммунистов, для ликвидации беспорядков были предприняты решительные меры³. В результате подавления мятежей антикоммунизм стал доминирующей идеологией в вооруженных силах РК⁴.

Поскольку в процессе воспитания морально-патриотических ценностей у военнослужащих большую роль играет формирование соответствующих нравственных установок у потенциальных призывников, с начала существования Республики Корея военные были связаны с системой образования. Еще до провозглашения государства началось формирование т.н. молодежных корпусов. К участию в этих организациях привлекались учащиеся средних школ и студенты высших учебных заведений. Члены корпусов проходили военную подготовку, а также участвовали в проправительственных митингах и демонстрациях. После 1948 г. подобные формирования получили легальный статус, а в апреле 1949 г. была организована церемония создания Всекорейского молодежного корпуса обороны (кор. 학도호국단), сформированного по инициативе премьер-министра Ли Бом Сока и министра образования Ан Хо Сана⁵.

После начала полномасштабного военного противостояния с КНДР в 1950 г. вопрос мотивации военнослужащих стал одним из наиболее важных для руководства Рес-

¹ Kim Choong Nam. The Impact of the Korean War on the Korean Military // *International Journal of Korean Studies*. 2001. Pp. 160–161.

² Choe Dok Sin. My thirty years in South Korea. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 1989. P. 46.

³ 일부 육군부대 반란 소요 공산계열과 극우분자도 책동 [Мятежи военных подразделений, махинации групп коммунистов и ультраправых] // *동아일보*. 1948년 10월 22일.

⁴ Choe Dok Sin. My thirty years in South Korea. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 1989. Pp. 46–47.

⁵ Yang Sun Gik. The South Korean Military Ideological Complex: Transcendent Nationalism in Military Moral Education // *Journal of Korean Studies*. 2024. Vol. 29. No. 1. P. 65.

публики Корея. Многие военнослужащие испытывали сомнения относительно необходимости участвовать в боевых действиях против северокорейских солдат, в которых видели соотечественников. Кроме того, ввиду вынужденного отступления армии РК на раннем этапе боевых действий, возросло число дезертиров со стороны южнокорейских солдат. В таких условиях командованием армии РК была введена чрезвычайная мера, обязывавшая командира подразделения использовать оружие против военнослужащего, в случае если последний отказывается исполнять приказ и намеревается сдаться противнику. Мера была регламентирована боевым кодексом, который характеризовал убийство дезертира как исполнение долга перед государством. Командиры были обязаны знать данный кодекс наизусть и повторяли его содержание в ходе утренних и вечерних построений⁶.

В то же время в процессе подготовки новобранцев в тренировочных лагерях, помимо преподавания непосредственно военных дисциплин, проводились занятия по идеологической подготовке, целью которых было воспитание военнослужащих, придерживающихся антикоммунистических взглядов и мотивированных на безоговорочную поддержку государства⁷.

Между тем, военнослужащие отмечали, что кроме патриотического чувства они искали другие способы мотивировать себя соблюдать приказы и противостоять армии КНДР, такие как стремление защитить свою семью или отомстить северокорейской армии, если последняя причинила ущерб в ходе наступления на южнокорейскую территорию⁸.

После Корейской войны на полуострове продолжали существовать два государства, каждое из которых видело в соседе потенциального агрессора. Сохраняющаяся угроза со стороны КНДР вынуждала южнокорейское руководство содержать вооруженные силы в высокой боевой готовности. В результате армия Республики Корея была приспособлена к условиям отсутствия полноценного военного противостояния, но при этом стала институтом подготовки особого социального слоя, представители которого придерживались идеологии, сводившейся к безоговорочной защите и поддержке государства.

Между тем, в ходе войны организация вооруженных сил РК претерпела существенные изменения, способствовавшие преодолению внутренней идеологической неоднородности. Необходимость противостоять северокорейской армии и китайским народным добровольцам вынуждала представителей США предоставлять южнокорейским военнослужащим значительное количество современного вооружения и техники, а также обучать их использованию. Это обстоятельство способствовало увеличению количества солдат, имевших навыки работы с новейшими образцами техники. В результате уровень военной подготовки и дисциплины военнослужащих существенно вырос, а вооруженные силы стали одним из наиболее технологически развитых государственных институтов. Возросло количество офицеров и солдат, проходивших подготовку в США, где они могли ознакомиться с особенностями функционирования вооруженных сил западного образца⁹. В результате, в процессе взаимодействия между военнослужащими стали преобладать формальные связи, а традиционные отношения отошли на второй план. Это мешало образованию отдельных групп, представители которых могли ставить личные интересы выше государственных. Данное обстоятельство отличало армию от гражданских государственных органов, испытывавших проблемы из-за фракционной борьбы и разобщенности. Одновременно оно способствовало пре-

⁶ *Won Moo Hurh*. "I Will Shoot Them from My Loving Heart": Memoir of a South Korean Officer in the Korean War. Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2011. P. 60.

⁷ 왜 우리는 싸우고 있나? [За что мы сражаемся?]. 서울: 대한민국 국방부, 1952. 1명.

⁸ *Won Moo Hurh*. "I Will Shoot Them from My Loving Heart": Memoir of a South Korean Officer in the Korean War. Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2011. P. 58.

⁹ *Ko Gi Wuon*. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. Pp. 12–15.

одолению идеологической неоднородности в рядах военнослужащих. Общегосударственные интересы стали преобладать над личной выгодой¹⁰.

В условиях всеобщей воинской повинности вооруженные силы стали первым шагом во взрослую жизнь для многих молодых людей. Между тем, поскольку на срочную службу призывались граждане из всех регионов страны, армия стала институтом, позволившим гражданам преодолеть географические и социальные барьеры, что, по мнению майора Ко Ги Вона, позволило воспитывать в них более ответственный национализм, предполагающий готовность гражданина пойти на ограничение личных интересов в пользу интересов государства¹¹.

Кроме приобретения знаний и навыков по военным дисциплинам, система подготовки военнослужащих предполагала также усвоение идеологических установок государственной доктрины. Одной из важных составляющих программы подготовки являлись занятия по информационно-психологической подготовке (кор. 정훈교육). Они проводились с целью привить военнослужащим любовь и верность к нации и отечеству, воспитать в них боевой дух, а также побудить их критиковать и отвергать левые идеи, в первую очередь коммунистическую идеологию. Призывники привлекались к подобным занятиям, которые в зависимости от рода войск и подразделения могли занимать 1–2 часа в неделю. Ответственность за организацию подобных занятий возлагалась на командиров подразделений¹². В результате армия стала рассматриваться властями как один из способов предотвращения распространения коммунистических идей среди южнокорейского населения¹³.

Тем не менее, на раннем этапе развития системы морально-патриотического воспитания военнослужащих единая программа подготовки отсутствовала, каждое крупное подразделение самостоятельно организовывало занятия по информационно-психологическому обеспечению. Кроме того, в середине 1950-х гг. в моральном состоянии южнокорейских военнослужащих наблюдались проблемы. Основной причиной являлось недовольство экономическим положением страны и политикой президента Ли Сын Мана, направленной на продление срока своих полномочий. В 1956 г. бывший министр обороны Сон Вон Иль заявил, что во время очередных президентских выборов солдаты возмущались приказами голосовать за действовавшего главу государства. Кроме того, военнообязанные жаловались на всеобщую повинность, поскольку период призыва совпадал с сезоном посадок. Результатом роста недовольства и снижения морально-психологического состояния в этот период стало увеличение количества военнослужащих, перебежавших на территорию КНДР¹⁴.

Ситуация начала меняться после военного переворота 1961 г. и прихода к власти генерал-майора Пак Чон Хи (1961–1979). Новое правительство стало уделять большое внимание информационному обеспечению и патриотическому воспитанию военнослужащих. В частности, в 1964 г. в военных училищах началось преподавание курса по кри-

¹⁰ Kim Choong Nam. The Impact of the Korean War on the Korean Military // *International Journal of Korean Studies*. 2001. Pp. 173–174.

¹¹ Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. Pp. 13–15.

¹² Yang Sun Gik. The South Korean Military Ideological Complex: Transcendent Nationalism in Military Moral Education // *Journal of Korean Studies*. 2024. Vol. 29. No. 1. P. 65.

¹³ Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. Pp. 15.

¹⁴ Current intelligence bulletin. Office of current intelligence. June 7, 1956 // *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/03015156> (дата обращения: 27.10.2024).

тике коммунизма¹⁵. В ноябре того же года Национальное военно-информационное бюро Министерства обороны РК начало издавать собственную газету «Чонъу синмун» (кор. 전우신문), в которой публиковались статьи, освещавшие события, происходившие в вооруженных силах, а также текущие проблемы внутренней и внешней политики¹⁶.

На страницах газеты нередко публиковались материалы морально-патриотического характера. Например, на первой странице печатались короткие выдержки из речей и книг главы государства, содержавшие призывы к мобилизации граждан и работе на благо государства. Один из номеров, выпущенных в 1968 г., содержал фрагмент из письма Пак Чон Хи, содержавшего слова: «Мы должны не только верить, но и обладать достаточной волей, чтобы добиться развития и процветания страны, в которой мы родились и будем жить¹⁷».

В 1965 г. была создана Школа информационно-психологической подготовки сухопутных войск (кор. 육군정훈학교). На нее возлагались задачи по подготовке офицеров, а также по осуществлению исследований для совершенствования системы информационно-психологического обеспечения военнослужащих¹⁸.

Во время войны во Вьетнаме (1964–1975) южнокорейским руководством было принято решение о направлении военного контингента для поддержки Южного Вьетнама. Правительство приняло меры по стимулированию националистических настроений и повышению престижа военной службы для привлечения большего числа добровольцев. Государственная пропаганда представляла последних как проводников новой внешней политики Сеула, направленной на твердую защиту международной стабильности. По мнению исследовательницы Юн Со Чжо, аргументы, приводимые руководством страны, нашли отклик у многих молодых граждан, изъявивших желание внести свой вклад в обеспечение безопасности государства. Один из участников войны во Вьетнаме позднее вспоминал: «Многие из нас собрались во Вьетнам, чтобы защитить свои семьи от коммунистов. В то время для каждого здорового мужчины это был способ сделать вклад в развитие страны¹⁹».

В 1968 г. после вступления в силу доктрины Никсона руководство Республики Корея обратилось к идее обеспечения безопасности государства собственными силами, распространяя лозунг «Богатое государство, сильная армия» (кор. 부국강병). В этих условиях были приняты меры по поддержанию морально-психологического состояния военнослужащих при помощи расширения и улучшения системы информационно-психологического образования.

В Белой книге обороны, изданной в 1967 г., было заявлено, что в предыдущих войнах таких нравственных ориентиров, как чувство единства, осознание своего долга и ненависть к врагу, было достаточно, чтобы поддерживать в рядах солдат и офицеров высокое моральное состояние и боевую готовность²⁰. Чтобы система патриотического воспитания соответствовала вызовам времени, Министерство обороны РК приняло решение: усилить информационно-психологическое образование военнослужащих, рас-

¹⁵ *Ko Gi Wuon*. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. P. 36.

¹⁶ 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 284 명.

¹⁷ 박정희 대통령 연설문 [Текст выступления президента Пак Чонхи] // 전우신문. 1977년 01월 19일.

¹⁸ 육군정훈학교령 [Приказ о Школе информационно-психологической подготовки сухопутных войск] // Korean Law Information Center URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsln-fop.do?lsiSeq=24710#0000> (дата обращения: 27.10.2024).

¹⁹ Eun Seo Jo. Fighting for Peanuts. Reimagining South Korean Soldiers' Participation in the Wollam Boom // *Journal of American-East Asian Relations*. 2014. Vol. 21. No. 1. P. 79.

²⁰ 국방백서. 1967 [Белая книга обороны. 1967]. 서울: 대한민국 국방부, 1967. 111 명.

ширить освещение новостей, связанных с обороной и национальной безопасностью, поддержать развитие военного радиовещания, а также оказать помощь подразделениям, направленным во Вьетнам. Основными целями информационно-психологического образования были названы поддержание у личного состава антикоммунистических настроений, чувства враждебности к противнику, а также сохранение стремлений к объединению страны²¹.

Для достижения этих задач было объявлено об увеличении тиража и повышении качества содержания газеты «Чонху синмун» с целью ее превращения в источник по продвижению антикоммунистических идей. Также стали активнее использовать киноматериалы на занятиях по информационно-психологическому воспитанию. В этой связи приняли решение увеличить производство военной кинохроники и образовательных кинофильмов²².

Расширение возможностей информационно-психологического обеспечения военнослужащих позволило руководству вооруженных сил не только обеспечить надежный канал продвижения морально-патриотических ценностей, но также облегчило процесс приспособления новобранцев к реалиям военной жизни. Первым шагом в процессе адаптации солдата, поступившего на военную службу, стало обеспечение условий для его отказа от гражданской культуры. Новобранцам ограничивали доступ к привычным средствам массовой информации, которые заменялись военными аналогами. Непривычное окружение вводило последних в состояние дезориентации, которое побуждало их искать новые авторитеты. Как правило, их находили в старших по званию офицерах. Эти обстоятельства вынуждали новобранцев соблюдать дисциплину и выполнять приказы командиров²³.

Несмотря на расформирование студенческих корпусов после студенческих волнений и отставки Ли Сын Мана, нападение северокорейских диверсантов на резиденцию президента Республики Корея в 1968 г. побудило руководство страны ввести в высших учебных заведениях военную подготовку; через год эта практика распространилась на учащихся старшей школы²⁴.

Еще одним аспектом воспитания патриотизма военнослужащих стало привлечение армии к проектам, не относящимся к прямым обязанностям вооруженных сил, однако имеющим большое государственное значение. Как правило, к ним относились общественные работы, строительство дорог и ликвидация последствий природных катаклизмов. Одним из таких проектов стало строительство автодороги Сеул-Пусан в 1968–1970 гг., в ходе выполнения которого военнослужащие были привлечены для возведения наиболее сложных и опасных участков шоссе²⁵.

Другой масштабной правительственной программой стало «Движение за новую деревню» (кор. 새마을운동). Его основными лозунгами стали трудолюбие, самосовершенствование и работа в команде²⁶. Военнослужащие были привлечены к оказанию помощи сельским жителям в реализации задач «Движения». Выполняя задачи в сельской

²¹ 국방백서. 1967 [Белая книга обороны. 1967]. 서울: 대한민국 국방부, 1967. 111 명.

²² 국방백서. 1967 [Белая книга обороны. 1967]. 서울: 대한민국 국방부, 1967. 112 명.

²³ Joo Hyo Sung. South Korean Men and the Military: The Influence of Conscription on the Political Behavior of South Korean Males. CMC Senior Theses. Paper 1048 // *The Claremont Colleges Library*. 2015. URL: https://scholarship.claremont.edu/cmc_theses/1048 (дата обращения: 27.10.2024).

²⁴ Yang Sun Gik. The South Korean Military Ideological Complex: Transcendent Nationalism in Military Moral Education // *Journal of Korean Studies*. 2024. Vol. 29. No. 1. P. 65.

²⁵ Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. P. 19.

²⁶ Park Chung Hee. Saemaul: Korea's new community movement. Seoul: Korea Textbook Co., 1979. P. 230.

местности, личный состав получал как необходимые технические и сельскохозяйственные навыки, так и опыт организации деревенского населения²⁷.

После вступления в силу конституции Юсин в 1972 г. система морально-психологического образования военнослужащих претерпела изменения. В частности, в программах подготовки офицеров в военных училищах большое внимание стали уделять курсам идеологической подготовки. В них делался упор на национализм, антикоммунизм, модернизацию, самооборону страны. Много времени отводилось разъяснению положений конституции Юсин. На занятиях преподаватели-офицеры стремились подчеркнуть особенности развития южнокорейского государства, которые, с точки зрения руководства страны, отличались от либеральной демократии западного типа. Преподаватели отмечали высокую опасность повторного вторжения северокорейской армии. Поэтому каждый гражданин должен пожертвовать рядом свобод в целях укрепления государственной безопасности²⁸.

Предпринятые меры стали одним из факторов повышения боеспособности Вооруженных сил Республики Корея. В 1973 г., анализируя состояние южнокорейской армии, эксперты ЦРУ США пришли к выводу, что, несмотря на зависимость от американских финансовых вливаний и проблемы с техническим обеспечением, ВС РК способны противостоять армии КНДР в случае начала полномасштабных боевых действий. При этом аналитики отметили морально-патриотическую подготовку южнокорейских военнослужащих. Последние были охарактеризованы как верные и надежные защитники государства, обладающие высоким уровнем дисциплины. Процесс подготовки новобранцев обеспечивал их быструю адаптацию к военной жизни и высокую боевую готовность военнослужащих. Кроме того, было отмечено, что меры, предпринятые руководством Вооруженных Сил РК, способствовали снижению количества дезертиров²⁹.

В 1977 г. для упорядочивания работы в области идеологического воспитания военнослужащих была создана Школа информационно-психологических войск Вооруженных сил (кор. 정신전력학교). Новое формирование занималось как подготовкой офицеров информационно-психологического воздействия, так и осуществлением исследований, направленных на выработку и совершенствование системы информационно-психологического образования военнослужащих³⁰.

В том же году Министерством обороны был разработан и издан общий учебник информационно-психологического воспитания (кор. 국군 정훈교정), ставший основой для проведения занятий по моральному воспитанию военнослужащих во всех родах войск. Также был изменен подход к организации политических занятий для военнослужащих. Среда была объявлена «Днем нравственного воспитания» (кор. 정신교육의 날). В первой половине дня военнослужащие проходили 4-х часовые занятия по информационно-психологической подготовке. Обязанности по их проведению возлагались на командиров подразделений и специалистов по информационно-психологическому образованию³¹. Помимо прослушивания лекций, мероприятие также

²⁷ Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. P. 19.

²⁸ Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. P. 37.

²⁹ National intelligence survey. South Korea. 1973 // *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP01-00707R000200080004-3.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).

³⁰ 국군정신전력학교학생선발및입교규칙 [Правила отбора и приема в Школу информационно-психологических войск Вооруженных сил] // *Korean Law Information Center*. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=24710#0000> (дата обращения: 27.10.2024).

³¹ 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 279 명.

предполагало активное участие личного состава в процессе обучения. По таким дням военнослужащие выступали перед офицерами и сослуживцами, докладывая самостоятельно подготовленные сообщения и презентации на заданную тему. Предполагалось, что в процессе подготовки выступления военнослужащие, опираясь на собственный опыт, будут формулировать свои мнения относительно проблем морали и патриотизма. При этом контроль со стороны офицеров исключал возможность выражения идей, противоречащих государственной идеологии³².

Темы занятий отражали политическую повестку, а также затрагивали морально-патриотические аспекты. Например, 1 января 1977 г. в воинской части № 2601 темой лекций стало «Развитие Родины и моя миссия» (кор. 조국의 발전과 나의 사명). Мероприятие началось с совместного исполнения нескольких военных песен, после чего офицеры выступили с основным докладом по теме Дня нравственного воспитания. В ходе занятий военнослужащие также прослушали сообщения, подготовленные сослуживцами. Один из сержантов подготовил доклад на тему «Конституция Юсин и развитие страны», другой выступил с сообщением о движении за новую деревню, а третий рассказал о роли всеобщего единства в процессе экономического развития страны³³.

В дни нравственного воспитания проводились собрания сплочения рот (кор. 중대단결회의), на которых обсуждались вопросы, связанные с казарменной жизнью, преимущественно бытового характера. В ходе таких собраний служащим предоставлялась возможность обмениваться мнениями относительно различных, преимущественно бытовых, аспектов повседневной жизни подразделения. Подобная практика была направлена на развитие взаимопонимания между военнослужащими, увеличение времени, проводимого в коллективе, и, как следствие, сокращение личного времени. Кроме того, участие в собраниях вынуждало последних нести личную ответственность за принятые решения³⁴.

В 1980 г. в целях формирования патриотического мировоззрения у граждан допризывного возраста была расширена работа с подрастающим поколением. Под руководством представителей Министерства обороны были организованы ежегодные мероприятия, в ходе которых подростки знакомились с военной жизнью³⁵. В целях поддержания высокого морального духа военнослужащих, а также для содействия их культурному просвещению была создана Центральная группа культурной пропаганды (кор. 중앙문화선전단), гастролировавшая по различным военным подразделениям. Согласно Белой книге обороны, к 1988 г. состоялось 574 представления, которые посмотрело 1,56 млн зрителей³⁶.

Майор Ко Ги Вон также отмечал, что в процессе морально-патриотической подготовки офицеров большую роль играла система самоуправления курсантов, действовавшая в военных училищах. В частности, в Корейской Военной академии (кор. 육군사관학교) каждому обучающемуся предоставлялась возможность опробовать свои навыки управления подразделением, на определенное время заняв должность командира. На обучающихся академии возлагалась ответственность по ознакомлению новобранцев с кодексом чести курсанта, содержавшего слова: «Курсант не будет лгать, обманывать или терпеть того, кто поступает таким образом». Контроль по соблюдению этих установок курсанты осуществляли своими силами. В академии действовал комитет выпускников, позволявший поддерживать связь друг с другом после завершения подго-

³² 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 280 명.

³³ 첫 전신교육의 날시범 소개 [Образец первого Дня нравственного воспитания] // 전우신문. 1977년 01월 19일.

³⁴ 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 280–281 명.

³⁵ 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 286–287 명.

³⁶ 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 286–287 명.

товки³⁷. Ко Ги Вон отмечает, что вышеперечисленные обстоятельства обусловили приверженность обучающихся в академии клятве курсантов, которая включала слова: «Я посвящаю себя своей стране и народу. Я всегда буду жить в чести и верности. Я обязуюсь поступать справедливо, не поддаваясь праздности и бесчестию»³⁸. Офицер свидетельствовал, что долг, верность, ответственность, а также бережливость являются ценностями, которые разделяют военнослужащие³⁹.

В 1988 г. высокий уровень морально-патриотической подготовки южнокорейских солдат был вновь отмечен специалистами ЦРУ США, констатировавшими готовность последних противостоять северокорейским бойцам в случае начала полномасштабного военного конфликта⁴⁰. Система идеологической подготовки военнослужащих, получившая наибольшее развитие в условиях авторитарных режимов, доказав свои преимущества, продолжила функционировать в Вооруженных силах РК после проведения демократических реформ⁴¹.

Идеологическая основа воспитания патриотизма

Нахождение страны в состоянии войны с КНДР важнейшей задачей информационно-психологического воспитания делало поддержание боевого духа военнослужащих и формирование образа врага. Важнейшей составляющей идеологического воспитания был антикоммунизм.

В материалах по идеологической подготовке новобранцев, выпущенных в ходе войны 1950–1953 гг., КНДР характеризовалась как часть Корейского полуострова, попавшая под влияние Советского Союза, результатом чего стала потеря национальной идентичности, которая была вытеснена идеями коммунизма. СССР обвинялся в провоцировании КНДР на нападение на РК. Вступление в войну китайских добровольцев рассматривалось как часть плана коммунистов по распространению своего влияния. Действия КНДР толковали не как попытку объединить страну военным путем, а как вторжение инородных сил, стремящихся навязать коммунистические идеи гражданам Республики Корея⁴². В материалах приводились примеры разрушений, причиненных армией КНДР в ходе ее наступления на южнокорейскую территорию, подчеркивалась тщетность предпринятых мер.

Южнокорейское руководство связывало безопасность Республики Корея с ходом противостояния во Вьетнаме. В 1965 г. Пак Чон Хи заявил, что, в случае если Вьетнам полностью окажется под контролем коммунистических сил, последние укрепят свои позиции в Восточной Азии, что позволит им распространять свое влияние на другие страны региона. Кроме того, он подчеркивал сходство конфликта во Вьетнаме и Корейской войны⁴³.

Одной из важнейших тем в информационно-психологическом образовании южнокорейских военнослужащих стала угроза повторного вторжения северокорейской армии на территорию Республики Корея. Военнослужащим регулярно напоминали, что ру-

³⁷ *Ko Gi Woon*. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. Pp. 29–30.

³⁸ *Ko Gi Woon*. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. P. 28.

³⁹ *Ko Gi Woon*. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983. P. 28.

⁴⁰ National Intelligence Estimate. The Korean Military Balance and Prospects for Hostilities on the Peninsula. 1987 // *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/0005569324> (дата обращения: 27.10.2024).

⁴¹ 국방백서. 2000 [Белая книга обороны. 2000]. 서울: 대한민국 국방부서울, 2000. 67–68 명.

⁴² 왜 우리는 싸우고 있나? [За что мы сражаемся?]. 서울: 대한민국 국방부, 1952. 7–12명.

⁴³ *Park Chung Hee*. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. Pp. 237–240.

ководство КНДР не откажется от намерений установить контроль над всем полуостровом насильственными методами. В частности, в статье «Чонъу синмун» в 1985 г. утверждалось, что северокорейская армия может совершить вторжение в любой момент, в связи с чем подчеркивалась необходимость пребывания всех военнослужащих в готовности отразить нападение⁴⁴.

Военнослужащим стремились привить образ Кореи как миролюбивой страны, которая на протяжении всей своей истории испытывала угрозу со стороны соседних государств, осуществлявших вторжения на территорию полуострова. По утверждению Пак Чон Хи, это обстоятельство обусловило развитие чувства неприязни к агрессорам у представителей корейской нации, обязывающее последних бороться за восстановление справедливости⁴⁵.

В материалах информационно-психологического обеспечения нередко проводились исторические параллели. Военнослужащим рассказывали об исторических деятелях, внесших значительный вклад в развитие страны, в первую очередь с точки зрения военного дела, которые должны были служить нравственными ориентирами для солдат. Одной из наиболее важных фигур стал адмирал Ли Сун Син, представленный как образцовый патриот, человек, искренне и безвозмездно любящий свою страну и соотечественников, готовый защищать Родину⁴⁶. В апреле 1966 г., выступая с официальной речью в день рождения флотоводца, Пак Чон Хи заявил, что патриотизм Ли Сун Сина, его неподкупность, стремление служить народу и преданность стране должны вдохновлять представителей настоящего поколения и их потомков. Президент подчеркнул, что адмирал оставался верен стране, даже когда в результате придворных интриг был снят с поста главнокомандующего флотом, и без раздумий вернулся к исполнению обязанностей, когда правитель попросил его об этом⁴⁷.

Еще одним важным идеологическим образом стали *хвараны* (кор. 화랑), представители особого государственного института, существовавшего в государстве Силла (57 г. до н.э. — 892 г. н.э.), сыгравшие заметную роль в процессе объединения страны в VII в. В частности, в 1964 г. о них упоминал командир дивизии «Белая лошадь» генерал-майор Ли Со Дон на церемонии отправки подразделения во Вьетнам. Он заявил, что по венам южнокорейских военных течет кровь *хваранов*, что придает им храбрости и вдохновляет их защищать свободу⁴⁸. В 1986 г. в газете «Чонъу синмун» была опубликована статья, в которой военнослужащих призывали усердно совершенствовать свою физическую форму так, как это делали *хвараны*. Автор публикации отмечал, что они много времени посвящали путешествиям по стране, что, с одной стороны, способствовало накоплению знаний о местности, являвшихся одним из преимуществ *хваранов* над их противниками, с другой — укрепило любовь молодых людей к родной стране. Отдельное внимание уделялось чувству товарищества *хваранов*, их единению, развиваемому посредством совместного исполнения песен и танцев во время отдыха. Современным военнослужащим рекомендовалось следовать этому примеру⁴⁹.

В качестве нравственных ориентиров могли быть представлены не только исторические персоналии, но и современники военнослужащих. В частности, материалы информационно-психологического обеспечения ставили в пример солдат и офицеров, отличившихся в войне во Вьетнаме. Одним из таких ориентиров являлся погибший в бою военнослужащий корпуса морской пехоты капитан Ли Ин Хо. В августе 1966 г. в газете

⁴⁴ 직분다하는 강인한 군인 [Сильный солдат, выполняющий свой долг] // 전우신문. 1985년 1월 5일.

⁴⁵ Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. P. 239.

⁴⁶ Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. P. 242.

⁴⁷ Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. P. 277.

⁴⁸ 저격능선용맹 외새겨 [В память о снайпере на хребте] // 동아일보. 1966년 8월 27일.

⁴⁹ 전투체력 배양의 필요성 [Необходимость воспитывать боевой дух] // 전우신문. 1986년 1월 10일.

«Чонъу синмун» была напечатана статья, в которой были представлены подробности гибели офицера. Подразделение Ли вело разведывательную деятельность в пещерах вблизи города Тунхоа, в ходе операции южнокорейские военнослужащие были неожиданно атакованы бойцами Вьетконга. Во время завязавшегося боя капитан Ли Ин Хо заметил гранату противника, которую накрыл своим телом, защитив личный состав⁵⁰.

Значимой частью концепции морально-патриотического воспитания военнослужащих стали идеи коллективизма. Важнейшая роль в их поддержании отдавалась государству. Идеи характеризовались как единственный способ для отдельного индивида добиться реализации своего потенциала и благополучия. Утверждалось, что если стабильность государства будет нарушена, то это отразится на положении каждого гражданина. Все граждане путем объединения и проявления таких качеств как усердие, самостоятельность и слаженность смогут внести посильный вклад в обеспечение национальной безопасности⁵¹.

В официальном выступлении 1965 г. Пак Чон Хи заявил, что участие южнокорейских войск в войне во Вьетнаме ознаменовало начало новой эры национальной гордости и могущества. По его словам, в начале XX в. Корея столкнулась с целым рядом испытаний. Соперничество мировых гегемонов за доминирование на Корейском полуострове нанесло сильный урон суверенитету страны и ее авторитету на международной арене⁵². Пак Чон Хи подчеркивал, что участие южнокорейских военных в противостоянии во Вьетнаме позволит Республике Корея зарекомендовать себя в качестве надежного союзника США в борьбе за международную стабильность и повысить ее статус в глазах мировой общественности. По его мнению, это отразится не только на репутации Южной Кореи как сильной в военном плане страны, но и позволит ей привлечь внимание зарубежных инвесторов, что благоприятно отразится на экономической ситуации в стране. Придерживаясь такой позиции, сеульское руководство поощряло военных, отправлявшихся во Вьетнам, не только за боевые заслуги, но и за то, что они поднимают авторитет страны в глазах международного сообщества.

Характерно, что в этот период южнокорейское руководство продвигало идею мобилизации всех граждан для обеспечения национальной безопасности. Пак Чон Хи утверждал, что, несмотря на значительное развитие вооруженных сил, они не способны выполнить эту задачу в одиночку. Для ее достижения каждый гражданин должен участвовать в обеспечении национальной обороны как путем прохождения военной подготовки и изучения необходимых дисциплин, так и внося свой вклад в экономическое развитие страны, которое, по его мнению, являлось движущей силой укрепления государственной обороны. Кроме того, президент призывал всех граждан поддерживать и поощрять молодое поколение, представители которого составляют ряды военнослужащих⁵³.

* * *

В условиях существования двух корейских государств, каждое из которых претендует на контроль над всей территорией полуострова, проблема воспитания военнослужащих в патриотическом духе стала одной из ключевых задач, вставших перед руководством Республики Корея.

Для ее решения вооруженным силам РК удалось разработать систему информационно-психологического образования военнослужащих. Ее целью стало формирование

⁵⁰ 적수유탄막고 장열전사 [Смерть в бою воина, накрывшего вражескую гранату] // 전우신문. 1966년 8월15일.

⁵¹ Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. P. 93.

⁵² Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. P. 273.

⁵³ Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. Pp. 274–275.

у граждан, проходивших службу в вооруженных силах, определенных морально-нравственных ценностей, направленных на безоговорочную преданность государству, поддержание боевого духа, сплочение подразделений. В условиях противостояния с КНДР одним из наиболее значимых элементов информационно-психологического образования военнослужащих являлся антикоммунизм. Северная Корея изображалась как территория Корейского полуострова, которая после освобождения была занята советскими войсками, в результате чего лишилась национальной идентичности, замененной коммунистической идеологией. Военнослужащих убеждали, что подобное может произойти с Южной Кореей в случае ее оккупации северокорейскими войсками.

Еще одной важной составляющей морального воспитания военнослужащих являлся коллективизм. Развитие государства рассматривалось как единственный способ для гражданина реализовать свой потенциал и обеспечить собственное благополучие. Для выполнения данной задачи предполагалось объединение всех членов общества.

В условиях нахождения военных у власти в Республике Корея в 1961–1987 гг. система информационно-психологического обеспечения была значительно расширена, что привело к систематизации программ подготовки, а также активному применению средств массовой информации для осуществления идеологической работы. Развитие системы информационно-психологического обеспечения позволило значительно ограничить доступ военнослужащих к гражданской культуре, что способствовало адаптации последних к условиям армейской жизни. В силу того, что на формирование патриотизма как личностной основы военнослужащего, оказывают большое влияние его воззрения, полученные в допризывном возрасте, большое внимание уделялось работе по приобщению представителей подрастающего поколения к военным ценностям.

В результате армия стала одним из инструментов по распространению среди населения государственной идеологии. Это позволяло ограничивать влияние левых просеверокорейских сил в южнокорейском обществе.

Поскольку в условиях нарастания противоречий внутри страны и развития протестного движения против авторитарной политики властей, сил полиции и спецслужб не всегда оказывалось достаточно для подавления очагов народного возмущения, хорошо вооруженные и мотивированные на безоговорочную поддержку государственного руководства военнослужащие использовались для умирения протестующих и восстановления порядка. Военные сыграли ключевую роль в разгоне демонстраций в городах Пусан и Масан в 1979 г., а также в ходе подавления восстания в Кванджу в 1980 г.

Литература

- Choe Dok Sin. My thirty years in South Korea. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 1989. 268 p.
- Current intelligence bulletin. Office of current intelligence. June 7, 1956 // *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/03015156> (дата обращения: 27.10.2024).
- Eun Seo Jo. Fighting for Peanuts. Reimagining South Korean Soldiers' Participation in the Wollam Boom // *Journal of American-East Asian Relations*. 2014. Vol. 21. No. 1. Pp. 58–87.
- Joo Hyo Sung. South Korean Men and the Military: The Influence of Conscription on the Political Behavior of South Korean Males. CMC Senior Theses. Paper 1048 // *The Claremont Colleges Library*. 2015. URL: https://scholarship.claremont.edu/cmc_theses/1048 (дата обращения: 27.10.2024).
- Kim Choong Nam. The Impact of the Korean War on the Korean Military // *International Journal of Korean Studies*. 2001. Vol.5. No. 1. Pp. 159–182.
- Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983.
- National Intelligence Estimate. The Korean Military Balance and Prospects for Hostilities on the Peninsula. 1987 // *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/0005569324> (дата обращения: 27.10.2024).

- National intelligence survey. South Korea. 1973 // *Central Intelligence agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP01-00707R000200080004-3.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).
- Park Chung Hee*. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. 390 p.
- Park Chung Hee*. Saemaul: Korea's new community movement. Seoul: Korea Textbook Co., 1979. 288 p.
- Won Moo Hurh*. "I Will Shoot Them from My Loving Heart": Memoir of a South Korean Officer in the Korean War. Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2011. 196 p.
- Yang Sun Gik*. The South Korean Military Ideological Complex: Transcendent Nationalism in Military Moral Education // *Journal of Korean Studies*. 2024. Vol. 29. No. 1. Pp. 61–88.
- 국군정신전력학교학생선발및입교규칙 [Правила отбора и приема в Школу информационно-психологических войск Вооруженных сил] // *Korean Law Information Center*. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=24710#0000> (дата обращения: 02.05.2022).
- 국방백서. 1967 [Белая книга обороны. 1967]. 서울: 대한민국 국방부, 1967. 263 명.
- 국방백서. 1988 [Белая книга обороны. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 360 명.
- 국방백서. 2000 [Белая книга обороны. 2000]. 서울: 대한민국 국방부, 2000. 308 명.
- 육군정훈학교령 [Приказ о школе информационно-психологической подготовки сухопутных войск] // *Korean Law Information Center*. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=24710#0000> (дата обращения: 27.10.2024).
- 왜 우리는 싸우고 있나? [За что мы сражаемся?]. 서울: 대한민국 국방부, 1952. 95 명.

Patriotic Education of Military Personnel in the Republic of Korea as an Instrument for Ensuring State Security (1950–1980)

Ivan V. Grinev

Graduate student, Institute of Asian and African Studies, M.V. Lomonosov Moscow State University (address: 11, building 1, Mokhovaya st., Moscow, 125009, Russian Federation). ORCID: 0009-0000-6475-6251. E-mail: nagy9881@gmail.com

Received 30.10.2024.

Abstract:

The present article is devoted to patriotic education in the Armed Forces of the Republic of Korea under the authoritarian regime (1950–1980s). An attempt is taken to outline the process of development of Troop information and education system, to identify the main instruments for its implementation, and to assess the changes that have occurred in the system. Since such spiritual and moral qualities as love for the country and devotion to military duty have a direct impact on the combat effectiveness of the armed forces, military personnel are a special social group for which the ideas of patriotism have an exceptional meaning. In the context of the confrontation between the DPRK and the Republic of Korea, the moral and patriotic education of military personnel has become one of the most pressing issues facing the South Korean leadership. To solve this problem, the ROK Armed Forces developed a system of information and psychological support for military personnel, which made it possible to introduce soldiers to the ideas of unconditional support and defense of the state. Its important components were anti-communism, nationalism, and collectivism. Significant improvement of the system occurred during the presidency of Park Chung Hee (1961–1979), when specialized educational institutions for training teachers were created, a unified program of information and psychological training was formulated, and military media were developed. The measures taken led to an increase in the moral and patriotic state of military personnel. In conditions of universal conscription, the army became an important instrument in the hands of the ROK leadership, which made it possible to contain the spread of leftist ideology. The government's unconditional support allowed the army to be used to suppress anti-government protests. The present study is based on such primary sources as ROK Defense White Papers (the major document of the South Korea defense policy), other official documents, collection of speeches by President Park Chung Hee, US CIA documents, the ROK Armed Forces Troop information and education materials, ROK military press, as well as the works and memoirs of South Korean military personnel.

Key words:

Republic of Korea, military policy, authoritarian regime, national security, ideology, patriotism.

Funding sources:

This work was supported by the Russian Science Foundation, grant № 24–28–00788 (URL: <https://rscf.ru/en/project/24-28-00788/>).

For citation:

Grinev I.V. Patriotic Education of Military Personnel in the Republic of Korea as an Instrument for Ensuring State Security (1950–1980) // Far Eastern Studies. 2024. No. 6. Pp. 136–149. DOI: 10.31857/S0131281224060096.

References

- Choe Dok Sin. My thirty years in South Korea. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 1989. 268 p.
- Current intelligence bulletin. Office of current intelligence. June, 7, 1956. *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/03015156> (accessed: 27.10.2024).
- Eun Seo Jo. Fighting for Peanuts. Reimagining South Korean Soldiers' Participation in the Wollam Boom. *Journal of American-East Asian Relations*. 2014. Vol. 21. No. 1. Pp. 58–87.
- Joo Hyo Sung. South Korean Men and the Military: The Influence of Conscription on the Political Behavior of South Korean Males. CMC Senior Theses. Paper 1048. *The Claremont Colleges Library*. 2015. URL: https://scholarship.claremont.edu/cmc_theses/1048 (accessed: 27.10.2024).
- Kim Choong Nam. The Impact of the Korean War on the Korean Military. *International Journal of Korean Studies*. 2001. Vol.5. No. 1. Pp. 159–182.
- Ko Gi Wuon. Military education system and national development: The case of the Republic of Korea Army. Monterey: Naval Postgraduate School, 1983.
- National Intelligence Estimate. The Korean Military Balance and Prospects for Hostilities on the Peninsula. 1987. *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/0005569324> (accessed: 27.10.2024).
- National intelligence survey. South Korea. 1973. *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room*. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP01-00707R000200080004-3.pdf> (accessed: 11.12.2024).
- Park Chung Hee. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. Seoul: Hollym Corp., 1970. 390 p.
- Park Chung Hee. Saemaul: Korea's new community movement. Seoul: Korea Textbook Co., 1979. 288 p.
- Won Moo Hurh. "I Will Shoot Them from My Loving Heart": Memoir of a South Korean Officer in the Korean War. Jefferson: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2011. 196 p.
- Yang Sun Gik. The South Korean Military Ideological Complex: Transcendent Nationalism in Military Moral Education. *Journal of Korean Studies*. 2024. Vol. 29. No. 1. Pp. 61–88.
- 국군정신전력학교학생선발및입교규칙 [Armed Forces mental power school student section and admission rules]. *Korean Law Information Center*. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=24710#0000> (accessed: 02.05.2022). (In Kor.)
- 국방백서. 1967 [Defense White Paper. 1967]. 서울: 대한민국 국방부, 1967. 263 명. (In Kor.)
- 국방백서. 1988 [Defense White Paper. 1988]. 서울: 대한민국 국방부, 1988. 360 명. (In Kor.)
- 국방백서. 2000 [Defense White Paper. 2000]. 서울: 대한민국 국방부, 2000. 308 명. (In Kor.)
- 육군정훈학교령 [Decree on Army troop information and education school]. *Korean Law Information Center*. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=24710#0000> (accessed: 27.10.2024). (In Kor.)
- 왜 우리는 싸우고 있나? [Why do we fight?]. 서울: 대한민국 국방부, 1952. 95 명. (In Kor.)

ИСТОРИЯ / HISTORY**Кан Шэн в Москве (1933–1937 гг.)**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060109

Панцов Александр Вадимович

Доктор исторических наук, профессор Капиталийского университета (адрес: Капиталийский университет, Колледж энд Мейн 1, Колумбус, штат Огайо, 43209, США). ORCID: 0000-0002-4164-6465. E-mail: apantsov@capital.edu

Статья поступила в редакцию 09.12.2024.

Аннотация:

Глава всех секретных служб Компартии Китая Кан Шэн (1898–1975) в 1933–1937 гг. являлся заместителем руководителя делегации КПК в Коминтерне и членом Президиума Исполкома Коминтерна (ИККИ). Но до последнего времени о его жизни в Советском Союзе было известно довольно мало, т.к. его личное дело, хранящееся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), не было доступно исследователям. И только сейчас появилась возможность ознакомить читателя с документами из этого дела, проливающими свет на политическую и организационную деятельность Кан Шэна в то время. Представленную информацию дополняют материалы из личного дела жены Кан Шэна, Цао Йоу, также находящегося в РГАНИ, а также из ряда малоизвестных фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), в том числе личных дел главы делегации КПК в Коминтерне Ван Мина, его жены Мэн Циншу, а также многих других китайских коммунистов. Все эти документы свидетельствуют, что Кан Шэн не являлся самостоятельной фигурой в организации репрессий против китайских коммунистов, работавших в СССР. Первую скрипку в грязных делах безусловно играл Ван Мин, Кан же, как правило, лишь выполнял функции его подручного.

Ключевые слова:

Кан Шэн; Ван Мин; Цао Йоу; И. В. Сталин; Москва; Коминтерн; советско-китайские отношения

Для цитирования:

Панцов А.В. Кан Шэн в Москве (1933–1937 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 150–171. DOI: 10.31857/S0131281224060109.

Глава всех секретных служб Компартии Китая, получивший в китайском народе прозвище «китайский Ежов» или «китайский Берия»¹ Кан Шэн (1898–1975) занимает в истории китайского коммунистического движения особое место: вряд ли можно назвать другую фигуру в руководстве КПК 1920-х — 1970-х гг., в оценке которой было бы такое единодушие в китайской, российской и западной литературе. Наиболее точно эту оценку выразил старый член китайской компартии Ши Чжэ, заявивший в 1991 г., что Кан Шэн «не человек, а черт»². Ши Чжэ имел в виду, что Кан Шэн в истории КПК и КНР несет главную ответственность за «политические чистки», заключения под стражу и ликвидацию огромного числа честных китайских коммунистов и беспартийных граждан Китая.

¹ Николай Иванович Ежов (1895–1940) возглавлял сталинский Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) в 1936–1938 гг., а Лаврентий Павлович Берия (1899–1953) был главой НКВД в 1938–1945 гг. и Министерства внутренних дел в 1953 г.

² 师哲, 李海文: 在历史巨人身边: 师哲回忆录. *Ши Чжэ, Ли Хайвэнь*. Цзай лиши цзюэжэнь шэньбянь — Ши Чжэ хуэйилу: [Рядом с историческими гигантами — Воспоминания Ши Чжэ]. 北京: 中央文献出版社, 1991年. 第120页.

В октябре 1980 г. за «контрреволюционные преступления» ЦК китайской компартии посмертно исключил Кан Шэна из партии³.

Центральный комитет вменил Кану Шэну в вину преступления, совершенные им в основном в годы так называемой «культурной революции» (1966–1976). Но некоторые его биографы утверждают, что он несет главную ответственность и за избивание московских кадров КПК в годы своего пребывания в Советском Союзе (1933–1937), совпавшие с периодом развертывания массового сталинского террора⁴. Так ли это? Пролить свет на жизнь Кан Шэна в СССР позволяют документы, хранящиеся в российских архивах, прежде всего материалы из личного дела самого Кан Шэна, а также его коллег, друзей и врагов, ставшие доступными в последнее время.

Ученый по фамилии Кан

В один из июльских дней 1933 г. из вагона поезда, прибывшего на Северный (ныне — Ярославский) вокзал в Москве с Дальнего Востока, вышел высокий худощавый китаец лет тридцати пяти в модном костюме и полосатом галстуке. Круглые очки в золотой оправе, аккуратная прическа и иностранная сигарета «Golden Rat»⁵, зажатая между губами, дополняли его интеллигентный облик. Во внутреннем кармане его пиджака лежал паспорт на имя гражданина Китайской Республики Чжань Вэймина, студента 30-ти лет, уроженца уезда Цзянбэй провинции Сычуань⁶.

Документ был поддельный: ни студентом, ни уроженцем Сычуани худощавый китаец не являлся, да и настоящие фамилия и имя его были не Чжань Вэймин. В разное время его звали по-разному: Чжан Цзункэ, Чжан Шаоцин, Чжан Шупин, Саньситан, Чжан Саньси, Чжан Юйсянь, Лото («Верблюд»), Се Кан, Чжан Жун, Чжан Юнь, Чжан Вэньцин, Вэнь Цинчжи, Лу Чисуй, Гуй Шэн, Чжан Вэнь, Чжун Кан, Чжао Юнь или Чжао Жун. Но его фамилией и именем, полученными при рождении, были Чжан Ван (Чжан «Прорастающий»), и родом он был из провинции Шаньдун. Паспорт за номером 710591, якобы выданный ему 30 мая 1930 г. в китайском консульстве в Брюсселе, был на самом деле получен им в Шанхае, в подпольной организации китайской компартии.

Этот человек был профессиональным революционером, членом Временного Политбюро ЦК КПК и одним из руководителей его Шанхайского бюро, заведовавший до приезда в Москву всеми секретными службами китайской компартии и одновременно рабочим отделом ее ЦК, а приехал он для того, чтобы возглавить делегацию своей партии в Коминтерне — международной организации коммунистов, чья штаб-квартира находилась на Сапожниковской площади (угол Воздвиженки и Моховой улицы).

Кроме того, он рассчитывал пройти в Москве курс лечения от туберкулеза. В течение ряда лет до приезда в СССР Чжан (тогда его звали Чжао Жун) страдал от этой болезни. Бесперывное курение не улучшало здоровья. По словам очевидца, он был «известным легочным больным» и, находясь в Шанхае, «каждый год несколько раз лежал в

³ 余汝信: 康生年譜 — 個中國共產黨人的一生 (1898–1975). Юй Жусинь. Кан Шэн няньпу — Игэ гунчаньданжэнь дэ ишэн (1898–1975) : [Хронологическая биография Кан Шэна — Жизнь одного китайского коммуниста (1898–1975)]. 香港: 新世紀出版社, 2023年. 第 690 頁.

⁴ См.: 仲侃 [马仲杨, 李侃]. 康生平传. *Чжун Кань* [Ма Чжунъян, Ли Кань]. Кан Шэн пинчжуань : [Критическая биография Кан Шэна]. 北京: 红旗出版社, 1982年. 第42页; Byron J., Pack R. *The Claws of the Dragon: Kang Sheng: The Evil Genius Behind Mao and His Legacy of Terror in People's China*. New York: Simon & Schuster, 1992. Pp. 130–132.

⁵ «Golden Rat» («Золотая крыса») — наиболее популярные сигареты шанхайской табачной кампании Хуачэн. Любимые сигареты Кан Шэна.

⁶ См.: Личное дело Кан Шэна // *Российский государственный архив новейшей истории* (здесь и далее РГАНИ). Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 60, 173.

противотуберкулезном диспансере»⁷. Он неоднократно просил руководство разрешить ему съездить в СССР на лечение. Еще в 1931 г. тогдашние руководители КПК Чжоу Энлай и Чэнь Шаоюй согласились отправить его туда, но только «когда это станет возможным»⁸. После своего приезда в Москву в ноябре 1931 г. Чэнь Шаоюй, занявший 20 ноября пост руководителя делегации КПК в Коминтерне под новым именем Ван Мин, сообщил руководству ИККИ о том, что Чжао Жун «страдает легочным заболеванием вследствие каждодневной тяжелой работы» и что «самое лучшее отправить его в Москву на лечение на определенный срок, а также дать ему возможность поучиться и еще более повысить свой теоретический уровень, чтобы он в будущем мог играть еще большую, чем теперь, роль в партии». Соответствующую справку по его поручению составил член делегации КПК в Коминтерне Го Чжаотан (он же Го Шаотан и Афанасий Гаврилович Крымов)⁹. 27 сентября 1932 г. вопрос о Чжао был поднят перед Восточным секретариатом ИККИ Временным политбюро ЦК КПК в Шанхае (им в то время руководил Бо Гу, бывший соученик Чэнь Шаоюя¹⁰). В телеграмме за номером 106 члены Временного Политбюро отмечали, что «значительная часть аппарата ЦК КПК находится под угрозой» и что «под особой угрозой находятся Чжао Жун [Кан Шэн] и Измайлов¹¹». О болезни Кан Шэна, правда, ничего не говорилось¹².

В конце концов 3 октября Восточный секретариат предложил прислать Чжао Жуна в Москву в качестве представителя КПК в Коминтерне — вместо Ван Мина, который должен был в самое ближайшее время выехать через Гонконг на работу в Центральный советский район¹³. О болезни Кана и на этот раз речи не шло (вероятно, лечение в Москве подразумевалось само собой, хотя в российских архивах нет информации о том, что по приезде в Москву Кан Шэн прошел курс лечения от туберкулеза). В декабре 1932 г. руководители ЦК КПК уведомили Москву, что «немедленно» посылают Чжао в качестве их нового представителя¹⁴, но официальное решение об отправке приняли только 13 января 1933 г., а выехать Чжао с супругой смогли только в начале июля 1933 г.¹⁵

Его жена, небольшого роста, круглолицая китайка с пухлыми губками и короткой стрижкой, вышла на перрон вслед за мужем. Она тоже являлась членом Компартии Китая и тоже жила под вымышленным именем: Цао Йоу (Цао «Обгоняющая Европу»). Настоящее ее имя было Цао Хуэйфэнь (Цао «Аромат хризантемы»). На вид ей было лет тридцать.

Встречавшие их работники Исполкома Коминтерна отвезли вновь прибывших на Тверскую улицу, только недавно переименованную в улицу Горького, в дом № 36 — там находилась гостиница «Люкс». В ней в то время располагалось общежитие Коминтерна.

⁷ Мэн Циншу. Чэнь Шаоюй — Ван Мин: Биография: Воспоминания. М.: Онтопсихология, 2011. С. 182.

⁸ Мэн Циншу. Чэнь Шаоюй — Ван Мин: Биография: Воспоминания. М.: Онтопсихология, 2011. С. 182.

⁹ Личное дело Кан Шэна // РГАН. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 18–18 оборот, 73.

¹⁰ Бо Гу (настоящие фамилия и имя Цинь Бансянь) и Чэнь Шаоюй вместе учились в Москве, в Коммунистическом университете трудящихся Китая (КУТК) во второй половине 1920-х гг.

¹¹ Иван Николаевич Измайлов — русский псевдоним Чжан Вэньтяня (он же Ло Фу и Сы Мэй, 1900–1976) — в то время члена Временного политбюро ЦК, заведующего отделом пропаганды. По предложению Восточного секретариата ИККИ он выехал из Шанхая в Центральный советский район в конце декабря 1932 г.

¹² ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: Буклет, 2003. С. 189.

¹³ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: Буклет, 2003. С. 189, 243.

¹⁴ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: Буклет, 2003. С. 241.

¹⁵ См.: 陈云年谱: 修订本. Чэнь Юнь няньпу: Сюдинбэнь: [Хронологическая биография Чэнь Юня. Исправ. изд.]. 第1卷. 北京: 中央文献出版社, 2015年. 第159页.

Супругам предоставили комнату за номером 181 (комнаты в «Люксе» так и назывались — «номера»)¹⁶.

На следующий день в ИККИ им дали новые фамилии и имена: в целях конспирации почти все зарубежные политические эмигранты в СССР должны были носить псевдонимы. Мужчину назвали Константин Босс, а женщину — Лина Кармен. Произносить такие сложные псевдонимы китайцам, работавшим в Москве и не знавшим западные языки, было трудно, поэтому они стали звать мужчину Кан Шэн — от китайской транслитерации имени Константин (Константин на китайском языке звучал 康斯坦丁 *Кан сы тань дин*), а женщину — Линь На или Линь Кан. Советские товарищи не возражали, но поскольку в русском языке есть слог «кон», стали называть нового сотрудника еще и Кон Син, а его жену — Лина или Лин Кон¹⁷.

Новому сотруднику псевдоним Кан Шэн понравился: на китайском языке он звучит очень красиво: его можно перевести и как «Рожденный здоровым», и как «Здоровая жизнь», и как «Здоровый ученый», а также, и это, похоже, наиболее точный перевод, — как «Ученый по фамилии Кан»¹⁸.

В гостинице «Люкс» жили многие китайские сотрудники Коминтерна, в том числе сам Ван Мин. Широколобый и коренастый, он был на шесть лет младше Кан Шэна и на год — Цао Йоу, но уже не только являлся одним из вождей китайской компартии, но и занимал руководящие посты в Исполкоме Коминтерна: с 20 ноября 1931 г. был членом Политсекретариата, а с 15 сентября 1932 г. (с 12-го пленума Исполкома Коминтерна) — и Президиума ИККИ. Вместе с женой, Мэн Циншу (Мэн «Торжественно утверждающая себя»), молодой красавицей «с прекрасным цветом лица и большими глазами под красиво очерченными дугами бровей»¹⁹, жившей в СССР под псевдонимами Роза Владимировна Осетрова, Лоу-Нан и Ло-Нан²⁰, и дочкой Юйхуа («Нефритовый цветок», другие имена: Фан [«Благоухающий цветок»], Фанни [«Цветущая девочка»], Фаня), которой было полтора года, он занимал три комнаты — 223, 224 и 225²¹. По-русски Ван Мина звали Иван Андреевич Голубев.

27 июля 1933 года Политкомиссия Политсекретариата ИККИ постановила утвердить Кан Шэна в качестве представителя КП Китая в ИККИ и «разрешить ему принимать участие в заседаниях Политсекретариата и Президиума [Исполкома Коминтерна]». Тогда же было подтверждено, что Ван Мин возвращается на родину²². Но через какое-то время руководство ИККИ приняло новое решение: из-за чудовищного белого террора в Китае и неоднократных арестов связанных, отвечавших за безопасность маршрута из Москвы в Центральный советский район, оставить Ван Мина в Москве, сделав Кан Шэна его заместителем²³.

¹⁶ См.: Личное дело Кан Шэна // РГАН. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 50, 66, 67.

¹⁷ См.: Личное дело Кан Шэна // РГАН. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 16, 65, 75.

¹⁸ Биографы Кан Шэна Джон Байрон и Роберт Пэк уже обращали внимание на полисемию псевдонима Кан Шэн, предложив переводы «Здоровая жизнь» и «Здоровый ученый». См.: *Byron J., Pack R. The Claws of the Dragon: Kang Sheng: The Evil Genius Behind Mao and His Legacy of Terror in People's China*. New York: Simon & Schuster, 1992. P. 114.

¹⁹ *Кишкина Е. П.* (Ли Ша). Из России в Китай: Путь длиною в сто лет: Мемуары. М.: Шанс, 2018. С. 132.

²⁰ См.: Личное дело Мэн Циншу // Российский государственный архив социально-политической истории (здесь и далее РГАСПИ). Ф. 445. Оп. 225. Д. 912. Л. 12, 13.

²¹ См.: Личное дело Ван Мина // РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 225. Д. 6. Т. 1. Л. 141–144; Т. 3. Л. 2; Личное дело Мэн Циншу // РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 225. Д. 912. Л. 8; *Кишкина Е. П.* (Ли Ша). Из России в Китай: Путь длиною в сто лет: Мемуары. М.: Шанс, 2018. С. 132.

²² ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: Буклет, 2003. С. 199.

²³ См.: *Мэн Циншу. Чэнь Шаоюй — Ван Мин: Биография: Воспоминания*. М.: Онтопсихология, 2011. С. 275; *Sheng Yueh. Sun Yat-sen University in Moscow and the Chinese Revolution; A Personal Account*. Lawrence, KS: University of Kansas Press, 1971. Pp. 246–247.

Первые задания

По приезду в Москву Цао Иоу была направлена на учебу в Международный коммунистический университет, более известный как Международная Ленинская школа (МЛШ) — коминтерновский вуз, предназначенный для подготовки руководящих кадров компартий²⁴. Основной корпус университета располагался на улице Воровского, в доме № 25, в бывшем дворце Екатерины II, администрация — на Гоголевском бульваре, в доме № 7²⁵. Через два года, в 1935-м, студенткой МЛШ стала и Мэн Циншу²⁶.

По соседству с Кан Шэном и Цао Иоу (в комнате 185 на том же этаже) жил со своей русской женой Елизаветой Павловной Кишкиной Ли Лисань, бывший в 1929–1930 гг. фактическим руководителем КПК. С 1932 г. он тоже работал в делегации КПК в Коминтерне, представляя Всекитайскую федерацию профсоюзов в Профинтерне (под псевдонимом Ли Мин). Жене Ли их новый сосед понравился: «Кан Шэн по тем временам был всегда щеголевато одет, прекрасно сшитые костюмы сидели на нем великолепно, а очки в золотой оправе придавали утонченно интеллигентный вид. Он производил впечатление очень культурного человека... Слыл знатоком древней китайской культуры и каллиграфии». О Цао Иоу же Кишкина составила другое мнение: «Меня удивляло, как у такого импозантного человека, каким мне казался тогда Кан Шэн²⁷, может быть такая невзрачная жена»²⁸. Впрочем, судить о женщине по словам другой женщины вряд ли стоит: на фотографиях, сохранившихся в личном деле Цао, жена Кан Шэна выглядит весьма привлекательно.

3 августа Кан получил первое задание: вместе с Ван Мином и Павлом Мифом (заместителем заведующего Восточным секретариатом ИККИ), а также руководителями Коминтерна — финским коммунистом Отто Вильгельмовичем Куусиненом и советским коммунистом Иосифом Ароновичем Пятницким — обсудить вопрос об организации, структуре и составе руководящих органов КПК. Решениям этой группы придавалось значение решений Политкомиссии Политсекретариата ИККИ — высшего руководящего органа Коминтерна. Через две недели он выступил на заседании Президиума ИККИ с докладом о ситуации в Китае, дав «массу сведений»²⁹ об общеполитической обстановке в стране, советском, рабочем, профсоюзном и крестьянском движениях, а также обстановке в рядах КПК. Его доклад был обсужден и принят к сведению. Кан Шэн выступил также с заключительным словом. В отличие от Ван Мина, свободно говорившего на русском языке, Кан Шэн кроме китайского языка никаким другим не владел. Даже немецким, несмотря на то, что когда-то в Китае учился в немецкой миссионерской школе. Но ему дали переводчика-секретаря — Го Чжаотана (Крымова), жившего в СССР с 1925 г. и окончившего Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) и Институт красной профессуры (ИКП, специальный комвуз, готовившей советских преподавателей-обществоведов для высшей школы).

²⁴ Личное дело Кан Шэна // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 3.

²⁵ Arincheva D.A., Pantsov A.V. The Kremlin's Chinese Advance Guard: Chinese Students in Soviet Russia, 1917–1940. London: Routledge, 2023. Pp. 168–235.

²⁶ См.: Личное дело Мэн Циншу // РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 225. Д. 912. Л. 2, 3.

²⁷ Импозантность Кан Шэна бросалась в глаза не только Кишкиной. Секретарь ИККИ Иосиф Аронович Пятницкий, по воспоминаниям Мэн Циншу, говорил Ван Мину: «Товарищ Ван Мин, Вы одеты, как нищий, а Кан Шэн, как джентльмен». Цит. по: Мэн Циншу. Чэнь Шаоюй — Ван Мин: Биография: Воспоминания. М.: Онтопсихология, 2011. С. 614.

²⁸ Кишкина Е.П. (Ли Ша). Из России в Китай: Путь длиною в сто лет: Мемуары. М.: Шанс, 2018. С. 137–138, 142.

²⁹ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: Буклет, 2003. С. 369.

1 сентября в отредактированном виде доклад Кан Шэна на русском языке под названием «Современное положение в Китае и задачи КПК» вышел в 25-м номере печатного органа ИККИ журнала «Коммунистический Интернационал», а затем на китайском языке в китайском издании того же журнала³⁰. В докладе была нарисована приукрашенная картина коммунистического движения в Китае, которое, по словам Кана, «добилось больших успехов и побед». О провалах городских организаций ничего не говорилось, даже напротив — утверждалось, что влияние компартии «в массах в Шанхае растет с каждым днем». Приводились дутые цифры: «Во времена Ли Ли-сяня [Ли Лисаня] в Шанхае было лишь 500 членов партии, теперь организация выросла более чем до 4 тыс. чел., из коих более 80 проц. рабочих... Даже в самой отсталой провинции, Сычуане [Сычуани], численность КПК увеличилась в пять раз. В советских районах мы являемся свидетелями бурного роста партии. Что касается качества, то к моменту IV пленума [ЦК КПК, январь 1931 года] мы имели лишь 7 проц. пролетарской прослойки. В настоящее же время мы имеем более 20 проц.»³¹

3 сентября 1933 г. Кан Шэна тоже зачислили на учебу в МЛШ, только, в отличие от его жены, не студентом, а аспирантом³². Приступить к занятиям он, правда, смог только в середине ноября³³, а уже 25 декабря 1933 г. без отрыва от учебы был зачислен в МЛШ заведующим китайским сектором («Ц») с окладом 450 рублей в месяц (средняя зарплата преподавателя составляла 300 рублей). Привлекли его и к преподаванию, он стал читать курс истории китайской революции³⁴. Дирекция МЛШ была им довольна, ему присвоили звание ударника коммунистического труда. В характеристике, составленной на него в МЛШ 16 апреля 1935 г., говорилось: «Руководство оперативное, правильное. Активно и конкретно ведет подготовительную работу к [VII] конгрессу [Коминтерна]. Конкретно руководит работой товарищей лендергруппы [то есть китайского сектора]. Сам он является аспирантом нашего сектора. Занимается активно. Оценка работы по диамату [диалектическому материализму] (у аспирантов сейчас только один предмет) — отлично»³⁵.

Подручный Ван Мина

Работа и учеба в МЛШ не отнимала много времени, в основном Кан Шэн работал в делегации китайской компартии в Коминтерне. Вместе с Ван Мином он подготовил десятки писем в ИККИ, а также директив и шифротелеграмм в ЦК КПК по разным вопросам, прежде всего о тактике антияпонского движения, политике и организационному строительству КПК, а также о партизанском движении в Маньчжурии, руководство которым в феврале 1935 г. делегация КПК в Коминтерне взяла на себя в связи с провалом Шанхайского бюро ЦК, до того пытавшемся руководить коммунистическим движением в Маньчжурии³⁶.

³⁰ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: Буклет, 2003. С. 369, 381.

³¹ *Кон-Син*. Политическое положение в Китае и задачи КПК // *Коммунистический Интернационал*. 1933. № 25. С. 10, 17.

³² См.: Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 15.

³³ См.: Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 2.

³⁴ См.: Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 22; ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: Буклет, 2003. С. 934, 978; 杨尚昆回忆录. 杨尚昆胡愈之: [Воспоминания Ян Шанкуня]. 北京: 中央文献出版社, 2001年. 第219页; Олейник А.Н. Политика заработной платы большевиков в 1930-е гг. в Украине // *Research Gate*. URL: https://www.researchgate.net/publication/350793873_Politika_zarabotnoj_platy_bolsevikov_v_1930-e_gg_v_Ukraine (дата обращения: 22.02.2023).

³⁵ Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 27.

³⁶ См.: Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. С. 74.

С Ван Мином они сработались прекрасно. Ван любил людей, смотревших на него снизу вверх. И хотя Кан был на голову выше него (рост Кан Шэна был 177 см, а Ван Мина — 157), он проделывал это виртуозно. По воспоминаниям одного из китайских сотрудников Коммунистического интернационала молодежи (КИМ), Кан проявлял к Вану исключительное уважение и каждый раз показывал ему черновики своих выступлений или статей, советуясь, правильна ли его точка зрения. Кстати, в курсе истории китайской революции в МЛШ Кан Шэн в качестве учебника использовал книгу Ван Мина «Борьба за дальнейшую большевизацию КПК» («Две линии»), первое издание которой вышло в Шанхае в феврале 1931 г., а второе — в Москве, в марте 1932 г.³⁷ Книга была посвящена борьбе против «лилисаневщины» — авантюристических установок Ли Лисаня, направленных на немедленных захват власти в одной или нескольких провинциях Китая и реализовывавшихся в период его фактического руководства китайской компартией.

С 28 ноября по 12 декабря 1933 г. он впервые принял участие в международном форуме коммунистов — в 13-м пленуме ИККИ — с решающим голосом (мандат за номером 27) и даже выступил на нем с речью, в которой вновь, как и в докладе на заседании Президиума ИККИ и в статье в «Коммунистическом Интернационале», расхваливал «успехи» революционного движения и работу компартии в гоминьдановских районах, несмотря на очевидный разгром шанхайской организации КПК и свертывание коммунистической работы в других городах. Он подчеркивал, что «в настоящее время объективная ситуация складывается таким образом, что мы имеем все возможности для завоевания на нашу сторону революционных масс всей страны». При этом он опять приводил совершенно невероятные цифры «бурного роста» КПК. За последний год, по его словам, компартия возросла на 110 тыс. человек, в том числе в «белых» районах — на 30–60 тыс. В одном Бэйпине (так тогда назывался Пекин), утверждал он, парторганизация выросла на 50 % всего за полтора месяца (с 7 февраля по 18 марта 1933 г.), а в Шанхае за 20 дней осени 1932 г. — на одну треть и за один месяц в январе 1933-го г. — еще на одну треть³⁸.

Такова была политика Ван Мина, которой Кан Шэн следовал неукоснительно: приукрашать действительность. «Увеличивая цифры, — рассказывали референты отдела кадров ИККИ Георгий Иванович Мордвинов (псевдонимы — Крылов и Геннадий Николаевич Карлов) и Чжан Суйшань (псевдоним — Борис Калашников, кличка — Сяо Чжан [Маленький Чжан]), — [Ван Мин] извращал сообщения, считая, что “это нужно для пропаганды”»³⁹. О том же вспоминал Ли Лисань, отмечавший, что секретарь Ван Мина Ляо Хуаньсин «имел способность, сидя в комнате, составить любую информацию с цифрами, фактами и т.д.»⁴⁰. А вот что рассказывала приехавшая в августе 1935 г. в СССР Ян Чжихуа (псевдоним — Ду Нин)⁴¹, которой Ван Мин поручил однажды написать доклад в ЦК МОПР СССР о положении мопровских организаций в Китае: «[Я] сказала

³⁷ См.: 杨尚昆回忆录. 杨尚昆胡愈之: [Воспоминания Ян Шанкуня]. 北京: 中央文献出版社, 2001年. 第219页; 郭德宏: 王明年谱. *Го Дэхун*. Ван Мин няньпу: [Хронологическая биография Ван Мина]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014年. 第249页. Книгу Ван Мина см. в: *Ван Мин*. Собрание сочинений. Т. 2. М.: ИДВ АН СССР, 1984. С. 5–225.

³⁸ *Kang Sin [Kang Sheng]. The Development of the Revolutionary Movement in Non-Soviet China and the Work of the Communist Party // Revolutionary China Today: Speeches by Wan Min [Wang Ming] and Kang Sin [Kang Sheng]. New York: Workers Liberty Publ., 1934. Pp. 72–96.*

³⁹ Личное дело Ван Мина // РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 225. Д. 6. Т. 1. Л. 55. См. также: 师哲, 李海文: 在历史巨人身边: 师哲回忆录. *Ши Чжэ, Ли Хайвэнь*. Цзай лиши цзюжэнь шэньбянь — Ши Чжэ хуэйли: [Рядом с историческими гигантами — Воспоминания Ши Чжэ]. 北京:: 中央文献出版社, 1991年. 第117页.

⁴⁰ Личное дело Ван Мина // РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 225. Д. 6. Т. 1. Л. 63, 80.

⁴¹ Ян Чжихуа (1901–1973) была вдовой расстрелянного гоминьдановцами 18 июня 1935 г. Цюй Цюбо (1899–1935), вождя КПК второй половины 1927 — первой половины 1928 г.

Ван Мину, что по докладам с мест в гоминьдановских районах была только одна мопрровская организация в Хэнани, в которой насчитывалось 150 членов», но он заявил, что «так в докладе писать нельзя», поскольку «он раньше дал ЦК МОПР официальные данные о численности членов МОПР в Китае — 500.000–600.000 чел.»⁴²

Иными словами, Ван Мин систематически дезинформировал руководство ИККИ и общественность СССР «относительно положения в Китае, реальных сил КП Китая и успехов Красной Армии и советского движения в Китае»⁴³. Прибывший в начале июля 1937 г. в СССР на лечение китайский коммунист Ван Цзясян впоследствии вспоминал, как его удивило поведение Ван Мина на встрече со Сталиным 11 ноября того года. Кремлевский вождь принял Ван Мина, Ван Цзясяна и Кан Шэна вместе с Генеральным секретарем ИККИ Георгием Димитровым, который, представляя вождю Ван Цзясяна, сказал, что тот только недавно прибыл из Северной Шэньси [там тогда находилась база коммунистов]. Сталин тут же поинтересовался, сколько бойцов насчитывает китайская Красная армия. Ван Цзясян ответил: «В Северной Шэньси примерно 30 тыс.» Но тут вмешался Ван: «300 тыс.» Ван Цзясян так и не понял, зачем Ван Мин обманывал Сталина⁴⁴.

Пленум избрал Кан Шэна членом Президиума Исполкома Коминтерна, введя его, таким образом, в ареопаг вождей мирового коммунистического движения. Это, конечно, имело большое значение для его карьеры, но самостоятельности и независимости ему не принесло. Он по-прежнему должен был, скрупулезно придерживаясь сталинской линии, оперативно выполнять задания своего непосредственного шефа Ван Мина, не только вновь избранного тогда членом Президиума и Политсекретариата ИККИ, но и ставшего одним из пяти членов Политкомиссии Политсекретариата⁴⁵.

На 5-м пленуме ЦК КПК, проходившем в Центральном советском районе в провинции Цзянси с 15 по 18 января 1934 г., Кан Шэна заочно кооптировали в члены ЦК и избрали членом Политбюро ЦК. Директива о том, кого кооптировать в члены ЦК, Политбюро и Секретариата ЦК, была разработана от имени Политкомиссии Политсекретариата ИККИ группой сотрудников Коминтерна при участии Ван Мина и Кан Шэна⁴⁶.

Вскоре, с 26 января по 10 февраля 1934 г., Кан Шэн присутствовал в качестве делегата с правом совещательного голоса на XVII съезде ВКП(б) (номер мандата 682). Он внимательно слушал отчетный доклад Сталина и выступления других участников, в том числе Ван Мина, горячо аплодируя и «росту советских районов в Китае» (об этом говорил Сталин)⁴⁷, и «колоссальным военным победам» КПК (об этом заявлял Ван Мин). Ван Мин докладывал и о «бурном росте» КПК и китайской Красной армии: по его словам, партия насчитывала уже 416 тыс. членов (из них в «белых» районах — 60 тыс.), а армия — 350 тыс.⁴⁸ Смушало ли Кан Шэна, что на самом деле в советских районах име-

⁴² Личное дело Ван Мина // *РГАСПИ*. Ф. 445. Оп. 225. Д. 6. Т. 1. Л. 65, 91. В другом документе говорится, что это рассказывала китайская коммунистка Ма Лин. МОПР – коммунистическая Международная организация помощи борцам революции.

⁴³ Личное дело Ван Мина // *РГАСПИ*. Ф. 445. Оп. 225. Д. 6. Т. 1. Л. 64.

⁴⁴ Цит. по: 朱仲丽. 灿灿红叶. *Чжэу Чжунли*. Цаньцань хунье : [Ярко красный лист]. 长沙: 湖南人民出版社, 1985年. 第78页; 王稼祥年谱. Ван Цзясян няньпу : [Хронологическая биография Ван Цзясяна]. 北京: 中央文献出版社, 2001年. 第185页.

⁴⁵ См.: Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997; *Мэн Циншу*. Чэнь Шаоюй — Ван Мин: Биография: Воспоминания. М.: Онтопсихология, 2011. С. 448–449; 郭德宏: 王明年谱. *Го Дэхун*. Ван Мин няньпу : [Хронологическая биография Ван Мина]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014年. 第257页.

⁴⁶ См.: *Мэн Циншу*. Чэнь Шаоюй — Ван Мин: Биография: Воспоминания. М.: Онтопсихология, 2011. С. 427–428, 463; Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 70.

⁴⁷ *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1951. С. 292.

⁴⁸ См.: Личное дело Ван Мина // *РГАСПИ*. Ф. 445. Оп. 225. Д. 6. Т. 1. Л. 90.

лось всего 100–120 тыс. коммунистов, в «белых» — около 9 тыс., а численность Красной армии составляла только 150 тыс. бойцов, неизвестно. Скорее всего нет. Не озадачивало его и то, что никакого роста советских районов не было (наоборот, советское движение терпело страшное поражение).

В конце апреля 1934 г., как и других работников Коминтерна, Кан Шэна направили на производственную практику: считалось, что партийная и коминтерновская номенклатура должна пройти закалку в гуще рабочего класса. Распределили его на Московский подшипниковый завод № 7, где 29 апреля он получил удостоверение инженера (оно было действительно до 31 июля того же года)⁴⁹.

Тем временем в руководстве КПК в самом Китае разворачивалась межфракционная борьба. Перебравшийся в Центральный советский район в январе 1933 г. Бо Гу вместе со своими сторонниками развернул кампанию по дискредитации Председателя Китайской Советской Республики и ее Совнаркома Мао Цзэдуна. Мао пользовался в ЦСР огромным авторитетом, именно это ему не мог простить амбициозный глава ЦК КПК. В мае 1933 г. Бо Гу отстранил Мао от военной работы, а в феврале 1934 г. Мао потерпел фиаско на II Всекитайском съезде Советов: товарищи по партии сняли его тогда с поста Председателя Совнаркома (эту должность он занимал с ноября 1931 г.)⁵⁰.

В этой борьбе Ван Мин полностью поддерживал Бо Гу (не вызывает сомнений, что это делал и Кан Шэн). О том, что Ван «подрывал авторитет Мао Цзэдуна среди китайских товарищей в СССР», вспоминали Мордвинов, Чжан Суйшань, бывшие члены делегации КПК в Коминтерне Ли Лисань и Чжао Иминь, а также бывший студент МЛШ Фан Ло. Вот что, например, заявлял по этому поводу 17 февраля 1940 г. в беседе с работниками ИККИ Ли Лисань: «Мне казалось, что главным источником распространения сведений о том, что Мао Цзэдун не является политическим руководителем, был Ван Мин. Он говорил мне, Сяо Ай [Чжао Иминю] и др., что Мао Цзэдун практически очень хороший человек, но теоретически очень слабый человек. Ван Мин в разговоре со мной и Сяо Ай, которому он доверял больше, чем мне, говоря о докладе Мао Цзэдуна на II съезде Советов [Китая], сказал, что в докладе есть много слабых мест и что он их исправил и теперь доклад стал лучше. Другие документы, полученные из Китая, также исправлялись и таким образом многие исправленные документы в Москве выглядели иначе, чем в Китае»⁵¹. О подрыве Ван Мином и Кан Шэном авторитета Мао вспоминал и Ши Чжэ (Михаил Александрович Карский), бывший в те годы китайским сотрудником ИКВД⁵².

Но весной 1934 г. Сталин стал постепенно возвеличивать Мао Цзэдуна — в противовес новым вождям КПК. Он комбинировал руководство китайской компартии на основе трех групп: доморожденных партизанских кадров (Мао Цзэдун и его сторонники), московских выпускников (Бо Гу и иже с ним) и старых коминтерновских кадров (Чжоу Эньлай, Чжан Готао и др.). Почувствовав новое сталинское настроение, Ван Мин, а за ним и Кан Шэн резко поменяли оценку Мао, начав при этом охлаждать антимаоцзэдуновский пыл зарвавшегося Бо Гу.

К Бо Гу у Ван Мина и без того накопился ряд претензий, он рад был осадить бывшего соученика. После своего официального избрания генсеком на 5-м пленуме ЦК КПК тот неожиданно стал проявлять независимость по отношению к Ван Мину, саботируя время от времени его инструкции. В то же время делать из Мао главного вождя

⁴⁹ См.: Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Фотография без номера.

⁵⁰ Подробно об этом см.: Панцов А. В. Мао Цзэдун: Путь к власти. М.: Вече, 2022. С. 384.

⁵¹ Личное дело Мао Цзэдуна // *РГАСПИ*. Ф. 495. Оп. 225. Д. 71. Т. 6. Л. 62, 63; Личное дело Ван Мина // *РГАСПИ*. ф. 445. Оп. 225. Д. 6. Т. 1. Л. 63, 80.

⁵² 师哲, 李海文: 在历史巨人身边: 师哲回忆录. *Ши Чжэ, Ли Хайвэнь*. Цай лиши цзюэжэнь шэньбянь — Ши Чжэ хуэйли: [Рядом с историческими гигантами — Воспоминания Ши Чжэ]. 北京: 中央文献出版社, 1991年. 第121页.

китайской компартии Ван явно не собирался: он просто воспользовался ситуацией, выступив в роли арбитра в споре Бо Гу с Мао⁵³.

В апреле 1934 г. Ван Мин и Кан Шэн написали Бо Гу резкое письмо, заявив, что «никоим образом нельзя считать, что руководящий орган [ЦК] придерживается правильной линии, а все руководимые им органы [возглавляемые Мао Цзэдуном Советы] — неправильной»⁵⁴. В августе того же года они вновь раскритиковали Бо Гу⁵⁵, а в сентябре 1934 г. даже посоветовали ЦК китайской компартии «брать пример с Чжу Дэ и Мао Цзэдуна и вести работу непосредственно в партизанских отрядах». К тому времени они уже издали в СССР на китайском языке доклад Мао на II съезде («шелковая обложка, название из золотых иероглифов, бумага “даолин”, [получилось] очень красиво», — писали они в ЦК), а также сборник из трех его статей в таком же оформлении⁵⁶.

Участие в VII Конгрессе Коминтерна

В следующем году, в июле-августе, Кан принял участие в VII Всемирном конгрессе Коминтерна в качестве делегата с решающим голосом (мандат за номером 149), а также начальника секретариата отобранной им вместе с Ван Мином китайской делегации на конгрессе. В делегации из 39 человек 23 являлись студентами коминтерновских вузов⁵⁷. В последний день форума его избрали кандидатом в члены Исполкома Коминтерна (мандат номер 13), а на 1-м пленуме ИККИ переизбрали членом Президиума (мандат номер 80).

На этом форуме 30 июля во второй половине дня Кан выступил с короткой речью. В ней он прежде всего подчеркнул «громдную помощь, которую оказывал Исполком Коминтерна коммунистическому движению в Китае в период между VI и VII конгрессами». Отметил он и «исторические победы Красной армии [Китая]», несмотря на то что в то время войска КПК, потерпевшие крупнейшее поражение на юго-востоке Цзянси, блуждали в Северной Сычуани, стремясь прорваться в Шэньси в ходе так называемого Великого похода. Никто в Коминтерне, в том числе Кан Шэн, не знал, где они находились и что делали, так что Кан мог расхваливать их успехи, как угодно. Ван Мин сделал то же самое в своем докладе на конгрессе, даже привел цифры: Красная армия, по его словам, насчитывала 500 тыс. бойцов, а партия — около 500 тыс. членов⁵⁸! Но самое главное, что Кан сказал, было в конце: «Мы хорошо знаем и наши слабости. Но мы заверяем VII конгресс, что компартия Китая не покладая рук будет упорно бороться, чтобы стать достойной секцией большевистского интернационала, возглавляемого великим Сталиным»⁵⁹. Зал взорвался овацией.

VII конгресс Коминтерна с санкции московского руководства объявил Мао одним из «знаменосцев» мирового коммунистического движения — наряду с Генеральным секретарем ИККИ Георгием Димитровым. Сам Ван Мин в докладе на конгрессе под гром аплодисментов назвал Мао первым среди «выдающихся партийных и государствен-

⁵³ См.: *Gao Hua. How the Red Sun Rose: The Origins and Development of the Yan'an Rectification Movement, 1930–1945.* Hong Kong: Chinese University Press, 2018. Pp. 118–119.

⁵⁴ Цит. по: 郭德宏: 王明年谱. *Го Дэхун. Ван Мин няньпу*: [Хронологическая биография Ван Мина]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014年. 第 266 页; *Gao Hua. How the Red Sun Rose: The Origins and Development of the Yan'an Rectification Movement, 1930–1945.* Hong Kong: Chinese University Press, 2018. P. 119.

⁵⁵ См.: 郭德宏: 王明年谱. *Го Дэхун. Ван Мин няньпу*: [Хронологическая биография Ван Мина]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014年. 第 120 页.

⁵⁶ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: Буклет, 2003. С. 693, 695.

⁵⁷ См.: Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 24; Личное дело Ван Мина // *РГАСПИ*. Ф. 445. Оп. 225. Д. 6. Л. 92.

⁵⁸ Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 28; Личное дело Ван Мина // *РГАСПИ*. ф. 445. Оп. 225. Д. 6. Т. 1. Л. 90–91.

⁵⁹ Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 28–40.

ных деятелей» Компартии Китая⁶⁰. Но Кан Шэн понимал: на посту вождя партии Ван Мин видел себя, а потому, стараясь угодить начальнику, стал собирать подписи членов делегации КПК, а также китайских студентов МЛШ и КУТВ под письмом руководителям ИККИ с просьбой сделать Ван Мина Генеральным секретарем ЦК КПК. А на банкете в делегации китайской компартии по случаю завершения VII конгресса открыто провозгласил тост: «За то, чтобы тов. Ван Мин стал генсеком ЦК КПК!»⁶¹. В то же время его секретарь Го Чжаотан (Крымов) составил специальную критическую записку о Мао Цзэдуна для руководящих деятелей Коминтерна. Эта записка должна была ослабить складывавшееся у Сталина позитивное впечатление о партизанском вожде. Вот что в ней говорилось: «Социальное происхождение — мелкий помещик [кто-то из читавших записку красным карандашом сверху поставил знак вопроса]. Не было систематических ошибок. Очень сильный работник, большой агитатор и массовик, умеет внедряться в гущу массы, хороший руководитель массовой работы. Имеет богатейший опыт крестьянского движения и партизанской войны. Умеет работать в тяжелых, труднейших условиях. Очень активно и хорошо выполняет работу. Личные свойства — любит сближаться с массами, пропагандистская работа, самоотверженность. Наряду с вышеуказанными положительными сторонами есть недостатки, именно недостаточная теоретическая подготовка, поэтому легко может совершить отдельные политические ошибки, однако при правильном твердом партийном руководстве легко и быстро исправляет свои ошибки. [Большая часть последней фразы была кем-то подчеркнута красным карандашом, отмечена сбоку, и рядом на полях поставлен знак вопроса]»⁶². Понятно, что Крымов сделал это не по собственной инициативе. За ним явно стоял его руководитель Кан Шэн.

Ван не мог не оценить такого рвения своего верного соратника, дав ему блестящую характеристику (документ написан по-русски, стиль оригинала сохранен): «Очень принципиальный [неразбочиво] и скромный человек и большой партийности, за собой имеет большую массу и низовую партийную школу опыта большой организационной работы. Крупнейший организатор. Конспиратор нашей партии. Знает кадры партии, как никто и [проявляет] огромное внимание к кадрам в смысле воспитания и изучения, очень активный, самоотверженный работник за счет физического ущерба, любит кропотливую работу. Решительный и [неразбочиво] человек, очень требовательны[й] к себе и другим. Очень острой политической чуткости. Его недостатки как руководителя партии является недостаточность марксистской теоретической подготовки, он, хотя владеет его основы и всегда остро ставит политические вопросы, это видно из его хорошо построенной и яркие политических статьи [и] речь. Кроме того, он очень безобразно относится к своему здоровью. Курит около 100 папиросок в день и иногда работает цели ночи, это тем более важно, что серьезно болен туберкулезом»⁶³.

Более того, с подачи или с согласия Ван Мина, после VII конгресса Кан Шэн сделался фактически основным представителем КПК в Коминтерне — в связи с загруженностью Ван Мина работой в Президиуме и Секретариате ИККИ. Еще весной 1934 г. Ван Мину, помимо ведения китайских дел, поручили заведование в ИККИ отделом Латинской Америки, а после VII конгресса при распределении работы он возглавил один из девяти Секретариатов Исполкома Коминтерна — тот, который отвечал за связи с компар-

⁶⁰ Ван Мин. Собрание сочинений. Т. 3. М.: ИДВ АН СССР, 1985. С. 389.

⁶¹ См.: 仲侃 [马仲杨, 李侃]: 康生评传. *Чжун Кань* [Ма Чжунъян, Ли Кань]. Кан Шэн пинчжуань: [Критическая биография Кан Шэна]. 北京: 红旗出版社, 1982年. 第346页; 师哲, 李海文: 在历史巨人身边: 师哲回忆录. *Ши Чжэ, Ли Хайвэнь*. Цзай лиши цзюжэнь шэньбянь — Ши Чжэ хуэйилу: [Рядом с историческими гигантами — Воспоминания Ши Чжэ]. 北京: 中央文献出版社, 1991年. 第121页; 郭德宏: 王明年谱. *Го Дэхун*. Ван Мин няньпу: [Хронологическая биография Ван Мина]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014年. 第296–297页.

⁶² Личное дело Мао Цзэдуна // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 225. Д. 71. Т. 1. Л. 242–243.

⁶³ Личное дело Кан Шэна // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 72об.

тиями латиноамериканских стран. Китайские дела были переданы в Секретариат Генерального секретаря Димитрова. 2 октября 1935 года в ИККИ было решено, что Димитров будет «непосредственно связан» с Кан Шэном как «представителем КП Китая»⁶⁴. Ван Мин не бросил заниматься Китаем, но, по меткому выражению Ши Чжэ, стал «императором» делегации КПК⁶⁵.

Вскоре, в начале декабря 1935 г., Ван Мина, Кан Шэна и Чэнь Юня, прибывшего в Москву 20 августа 1935 г., в последний день работы VII конгресса, пригласили к Сталину. Миф еще в апреле просил Сталина принять Ван Мина и Кан Шэна, называя их «вполне доверительные товарищи»⁶⁶. Во время встречи кремлевский вождь стал подробно расспрашивать Чэнь Юня о «Великом походе» и о совещании в Цзуньи, на котором Мао Цзэдун был, по сути, признан наиболее авторитетным вождем китайской компартии⁶⁷. Сталин уже знал о Цзуньи, т.к. сразу после своего приезда Чэнь Юнь проинформировал о решениях совещания секретаря ИККИ Дмитрия Захаровича Мануильского, а тот, понятно, не мог не сообщить об этом кремлевскому вождю⁶⁸. Кроме того, 10 октября Чэнь Юнь выступил с докладом о «Великом походе» и совещании в Цзуньи на заседании Секретариата ИККИ⁶⁹, что тоже было известно Сталину. Знали о совещании в Цзуньи и Кан Шэн с Ван Мином — и тоже от Чэнь Юня и, по словам Ли Лисаня, Ван был очень рассержен, считая, что «это махинации и интриги Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая» и что к Мао теперь перейдет пост генсека⁷⁰. До поры до времени, однако, ни Ван, ни Кан не выражали своего мнения публично. Им важна была оценка Сталина. Они внимательно слушали, что вождь скажет о Цзуньи и Мао. Но тот никакого несогласия с решениями в Цзуньи не высказал.

После VII Конгресса Коминтерна

Еще накануне VII Конгресса, принявшего, в частности, официальное решение об образовании в Китае единого антияпонского фронта, Ван Мин с Кан Шэном активно включились в работу по объединению различных патриотических сил Китая в борьбе с японской агрессией. Политический курс на единый фронт, как известно, был определен Сталиным. В январе 1935 г. Ван, Кан и Миф составили проект издания специальной газеты на китайском языке «Цзюго бао» («Спасение Родины»), позже название было изменено на «Цзюго шибао» — «Время спасения Родины»), которая бы пропагандировала идеи единого фронта. Она должна была редактироваться в Москве, а публиковаться в Париже как якобы издание китайских эмигрантов. 19 марта они обратились к заместителю председателя Исполкома МОПР Елене Дмитриевне Стасовой с просьбой выделить 99 295 рублей на эту газету⁷¹. Первый номер вышел 9 декабря 1935 г. Большая часть работы по ее изданию была возложена на Ли Лисаня, но Кан Шэн тоже принимал в этом деле большое участие, несколько раз посещая Париж.

⁶⁴ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: Буклет, 2003. С. 906.

⁶⁵ См.: 师哲, 李海文: 在历史巨人身边: 师哲回忆录. *Ши Чжэ, Ли Хайвэнь*. Цзай лиши цзюжэнь шэньбянь — Ши Чжэ хуэйли: [Рядом с историческими гигантами — Воспоминания Ши Чжэ]. 北京: 中央文献出版社, 1991年. 第119页.

⁶⁶ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: Буклет, 2003. С. 812.

⁶⁷ См.: 陈云年谱: 修订本. Чэнь Юнь няньпу: Сюдинбэнь: [Хронологическая биография Чэнь Юня. Исправ. изд.], 第1卷. 北京: 中央文献出版社, 2015年. 第216–217页.

⁶⁸ См.: 杨奎松. 重工與莫斯科關係(1920–1960). *Ян Куйсун*. Чжунгун юй Мосыкэдэ гуаньси (1920–1960): [Отношения между КПК и Москвой. 1920–1960]. 台北, 1997年. 第420頁.

⁶⁹ См.: 陈云年谱: 修订本. Чэнь Юнь няньпу: Сюдинбэнь: [Хронологическая биография Чэнь Юня. Исправ. изд.], 第1卷. 北京: 中央文献出版社, 2015年. 第211–213, 216页.

⁷⁰ Личное дело Ван Мина // *РГАСПИ*. Ф. 445. Оп. 225. Д. 6. Т. 1. Л. 63, 81.

⁷¹ 郭德宏: 王明年谱. *Го Дэхун*. Ван Мин няньпу: [Хронологическая биография Ван Мина]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014年. 第281–282页; ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: Буклет, 2003. С. 797–798.

Первый раз он выехал во Францию в конце августа 1936 г. вместе с болгарским коммунистом, помощником Димитрова по делам кадровых работников КПК Иваном Генчевым (псевдонимы — Шпинер и Караиванов, работал в ИККИ с 1926 г., находился в Китае в 1929–1934 гг., осенью 1931 г. отвечал за отправку Ван Мина и его жены в Москву). Помимо газеты вместе с Генчевым Кан занимался в Париже подготовкой и проведением конференции китайских эмигрантов, проживавших в Европе, т.к. Коминтерн стремился объединить их всех на антияпонской платформе в рамках единого фронта⁷².

Еще одной его задачей было вывезти в Москву из Парижа находившихся там двух сыновей Мао Цзэдуна — Аньина и Аньцина, мать которых, Ян Кайхуэй, была расстреляна гоминьдановцами 14 ноября 1930 г., и которых работники КПК тайно вывезли в столицу Франции (через Гонконг и Марсель) из Шанхая, где они бедствовали. Кан путешествовал с фальшивым китайским паспортом (номер 287743) на имя Линь Вэньшао, тридцатипятилетнего торговца из Хэбэя. Паспорт был выписан 12 апреля 1936 г. Миссия Кан Шэна оказалась удачной: 21 октября 1936 г. он привез детей в СССР⁷³. Они были устроены в Ивановский интердетдом.

Менее, чем через две недели, 2 ноября, Кан вновь по тому же паспорту выехал из Москвы в Париж: на этот раз на месяц⁷⁴. Ездил он в столицу Франции и в следующем году, весной-летом, только по новому паспорту — за номером 262725, выданному на имя уроженца уезда Фаншань провинции Шаньси тридцатидвухлетнего студента Фан Хэшэна⁷⁵. В этот раз его сопровождала жена — разумеется, тоже по фальшивому паспорту (за номером 262750, выданному в 1936 г. на имя некоей Линь Дэхэ). Цао Йоу в то время училась в аспирантуре Научно-исследовательского института национально-колониальных проблем (НИИНКП), бывшем иностранном секторе КУТВ, ректором которого был Павел Миф⁷⁶. В личном деле Кан Шэна сохранились документы и о выдаче ему еще одного паспорта — на имя, известное только в русской транслитерации того времени, — Ли-Квей-Фан (номер паспорта 198850, выдан 2 сентября 1934 г.)⁷⁷.

Вскоре после Сианьских событий⁷⁸ ситуация в Китае начала постепенно меняться. Создались реальные условия для организации единого антияпонского фронта. В этой связи в начале 1937 г. в Коминтерне (понятно, что с согласия Сталина) встал вопрос об отъезде Ван Мина и Кан Шэна в Китай. 13 января Ван и Кан обратились к Димитрову с просьбой поставить на Секретариате ИККИ вопрос об освобождении Кан Шэна от обязанностей заведующего китайским сектором «Ц» в МЛШ и замене его на этом посту китайским коммунистом Чэнь Тяньцю (псевдоним — Сюй Цзе, в русской транслитерации того времени, использовавшейся в Коминтерне, — Сюй Дэ или Сюй-Де), бывшим организатором коммунистического движения в провинции Хубэй, делегатом I съезда КПК, кандидатом в члены ЦК китайской компартии и членом делегации КПК в ИККИ. 29 января летучим голосованием членов Секретариата эта просьба была удовлетворена⁷⁹.

⁷² Димитров Г. Дневник (9 марта 1933–6 февраля 1949) // *РГАСПИ*. Ф. 146. Оп. 2. Д. 3. Л. 14; The Diary of Georgi Dimitrov 1933–1949, trans. Jane T. Hedges et al. New Haven, CT: Yale University Press, 2003. P. 27, 265.

⁷³ См.: Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 45, 48, 49, 51, 52, 172.

⁷⁴ См.: Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 53–56.

⁷⁵ См.: Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 58, 173.

⁷⁶ См.: Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 61, 65.

⁷⁷ См.: Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 59.

⁷⁸ Сианьские события имели место 12–25 декабря 1936 г. 12 декабря Чан Кайши был арестован в городе Сиани провинции Шэньси своими подчиненными, антияпонски настроенными маршалом Чжан Сюэляном и генералом Ян Хучэном, решившими с помощью силы убедить его заключить союз с коммунистами против Японии. 25 декабря, получив от Чана устное согласие выполнить их требования, мятежники его освободили.

⁷⁹ См.: Личное дело Кан Шэна // *РГАНИ*. Ф. 5. Оп. 109. Д. 5901. Л. 62; Личное дело Сюй Дэ // *РГАСПИ*. Ф. 495. Оп. 225. Л. 2852. Л. 89–93.

Сложно сказать, был ли рад Кан Шэн покинуть Москву. 1933–1937 гг. в Советском Союзе были годами сталинского террора, косившего и правых, и виноватых. То и дело на дверях комнат соседей Кана и Цао в гостинице «Люкс», советских и зарубежных коммунистов, появлялись красно-коричневые сургучные печати. Это означало, что хозяева арестованы⁸⁰. После убийства Первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) Сергея Мироновича Кирова 1 декабря 1934 г. повсеместно, и в ИККИ, и в «Люксе», и в других местах проходили чистки партийных организаций: на собраниях активистов каждый коммунист должен был рассказывать свою биографию, отвечать на вопросы собравшихся, признавать «ошибки» и обещать «исправиться». Таковую же чистку Ван Мин и Кан Шэн устроили в делегации КПК в Коминтерне⁸¹.

Более того, едва подчинив себе Маньчжурскую организацию КПК, они разгромили ее руководство, вызвав в апреле 1935 г. на «проработку» в Москву ряд ее руководителей. В мае-июне они подвергли унижительным допросам исполняющего обязанности секретаря провинциального комитета Маньчжурии Ян Гуанхуа (кличка — Лао Чжоу, то есть Старина Чжоу, псевдонимы — Цзы Цай и Ба Бэнь), а 2 февраля 1936 г. предложили ИККИ исключить его из партии «за антипартийные подозрения и провокационное поведение»⁸². В конечном счете в январе 1937 г. Старина Чжоу был арестован НКВД. Девять лет он провел в сталинских лагерях, а затем еще десять проработал на одном из советских предприятий. В КНР он выехал только в 1956 г.⁸³ Одновременно по инициативе Ван Мина и Кан Шэна было репрессировано большое количество китайских студентов МЛШ и НИИНКП и других китайских коммунистов, приехавших в СССР из Маньчжурии в 1933–1936 гг.⁸⁴ На личном деле одного из них, Ван Жуньчэна, есть надпись, оставленная Кан Шэном: «Очевидно, что этот человек является шпионом... Уже ясно... что нужно делать с такими людьми»⁸⁵.

С санкции Ван Мина и Кан Шэна был исключен из партии, а затем оказался в застенках НКВД и ряд приехавших в Москву в разное время шанхайских коммунистов, на которых Ван и Кан свалили вину за провалы городской организации. Одним из них был свояк Кан Шэна, студент МЛШ Чу Вэнь, бывший сотрудник комитета по спецработе при ЦК КПК (он жил в СССР под псевдонимами Цю Вэнь и Сяо Шоухуан). Он приехал в Москву в октябре 1935 г. вместе с годовалой дочерью и женой, двадцатипятилетней младшей сестрой супруги Кан Шэна, которая носила псевдоним Су Мэй («Су» можно перевести как «советская», а «мэй» в китайском языке употребляется как счетное слово для монет, например: «и мэй иньби» 一枚银币, что значит «одна серебряная монета»). Ее настоящие фамилия и имя были Цао Вэньмэй (Цао «Изящный цветок сливы»), и до приезда в СССР она работала в комитете по спецработе. Замуж за Чу Вэня она вышла в

⁸⁰ Боннер Е. Дочки-матери. М.: ИГ «Прогресс»: «Литера», 1994. С. 249–250.

⁸¹ См.: 郭德宏: 王明年谱. *Го Дэхун. Ван Мин няньпу*: [Хронологическая биография Ван Мина]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014年. 第279页.

⁸² Син-Лин. Белое внутри черного, черное внутри белого: Малоизвестные страницы из истории репрессий китайских революционеров в сталинском ГУЛАГе (20–50-е годы XX века). Б. м., 2010. С. 468.

⁸³ См.: Син-Лин. Белое внутри черного, черное внутри белого: Малоизвестные страницы из истории репрессий китайских революционеров в сталинском ГУЛАГе (20–50-е годы XX века). Б. м., 2010. С. 621; 郭德宏: 王明年谱. *Го Дэхун. Ван Мин няньпу*: [Хронологическая биография Ван Мина]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014年. 第285页; 李云桥. “杨光华”. *Ли Юньцяо. Ян Гуанхуа*: [Ян Гуанхуа] // 中共党史人物传. 第61卷. 北京: 中文文献出版社, 1998年. 第340–374页.

⁸⁴ Син-Лин. Белое внутри черного, черное внутри белого: Малоизвестные страницы из истории репрессий китайских революционеров в сталинском ГУЛАГе (20–50-е годы XX века). Б. м., 2010. С. 470–511.

⁸⁵ Син-Лин. Белое внутри черного, черное внутри белого: Малоизвестные страницы из истории репрессий китайских революционеров в сталинском ГУЛАГе (20–50-е годы XX века). Б. м., 2010. С. 480. В книге Син-лин неправильно указан номер личного дела Ван Жуньчэна — 1008. На самом деле он 1056.

1932 г. Су Мэй вступила в КПК в 1928 г. по рекомендации Кан Шэна и шаньдунского коммуниста Лю Цяньчу⁸⁶, когда и по чьим рекомендациям стал коммунистом Чу Вэнь — неизвестно. По приезду в Москву Су Мэй тоже была зачислена в МЛШ, а их с Чу Вэнем дочь (по просьбе Ван Мина) — в ясли (там ее стали звать Женя)⁸⁷. Однако в ноябре 1937 г. Интернациональная контрольная комиссия исключила Чу Вэня из партии. 17 марта 1938 г. он был арестован НКВД и через сорок один день, 27 апреля, расстрелян⁸⁸.

После ареста мужа, в начале 1938 г., Су Мэй вернулась домой, оставив дочь в Интернациональном детдоме в Иваново (там же, где воспитывались дети Мао Цзэдуна). Жэня Чу-вэнь придет в Китай только после образования КНР в 1949 г. К тому времени (в 1945 г.) ее мать опять выйдет замуж за крупного партийного функционера Хуан Хоцина, от которого в 1946 г. родит сына. Она назовет его Су Хань (Су «Мягкий»). С Хуаном, правда, она проживет недолго, всего три года, и в 1950 г. свяжет судьбу с другим крупным деятелем партии — Чжан Динчэном, который в 1954 г. займет пост генерального прокурора КНР. Оба последних мужа Су Мэй будут репрессированы во время «культурной революции», а сама она покончит с собой в апреле 1967 г. Но Кан Шэн многие годы будет заботиться о своих племяннице и племяннике (в Китае до сих пор ходят упорные слухи, что Кан и Су Мэй были любовниками еще с конца 1920-х гг.)⁸⁹.

Особую вину за аресты невинных Ши Чжэ возлагает на Кан Шэна⁹⁰. О роли Кана в уничтожении честных китайских товарищей, находившихся в Москве в 1930-е гг., рассказывают и другие свидетели событий. По словам Ян Шанкуня, на преследования со стороны Кан Шэна Мао Цзэдуна жаловался целый ряд честных китайских коммунистов, вернувшихся в Китай из Москвы в конце 1930-х — 1940-х гг.⁹¹ Вдова Ли Лисаня тоже заявляла, что именно Кан Шэн, по сути, спровоцировал «дело» против ее мужа летом-осенью 1937 г., «дело», которое в итоге привело к аресту Ли в феврале 1938 г.⁹² Однако, сам Ли Лисань винил не Кан Шэна, а Ван Мина. «В течение семи лет, когда я работал под непосредственным руководством товарища Ван Мина, — вспоминал он на VIII съезде КПК в сентябре 1956 г., — я был на положении невестки в доме свекрови, целыми днями я находил-

⁸⁶ Лю Цяньчу (1897–1931) — член КПК с 1927 г., секретарь Шаньдунского провинциального комитета КПК с мая 1929 г. до своего ареста в начале августа того же года гоминьдановской полицией, казнен 5 апреля 1931 г.

⁸⁷ См.: Личное дело Су Мэй // *РГАСПИ*. Ф. 495. Оп. 225. Д. 340. Л. 9, 15, 19.

⁸⁸ См.: Сталинские расстрельные списки // *Международный мемориал*. URL: <https://stalin.memo.ru/persons/p29490/> (дата обращения: 24.02.2023). Историко-просветительское общество «Международный мемориал» и правозащитный центр «Мемориал», признанные в РФ иноагентами, были ликвидированы в 2021 г. — *Прим. ред.* Его личное дело в *РГАСПИ* (Ф. 495. Оп. 225. Д. 373) в настоящее время засекречено.

⁸⁹ См.: Личное дело Су Мэй // *РГАСПИ*. Ф. 495. Оп. 225. Д. 340. Л. 9; 许德珩回忆康生和苏枚的历史. Сюй Дэжэн хуэйли Кан Шэн хэ Су Мэй дэ лиши: [Сюй Дэхун вспоминает историю Кан Шэна и Су Мэй] // *NetEase*. URL: <https://www.163.com/dy/article/FP4A18SG05439UIT.html> (дата обращения: 24.02.2023); *Син-Лин*. Белое внутри черного, черное внутри белого: Малоизвестные страницы из истории репрессий китайских революционеров в сталинском ГУЛАГе (20–50-е годы XX века). Б. м., 2010. С. 235–236, 246; *Byron John and Pack Robert*. The Claws of the Dragon: Kang Sheng: The Evil Genius Behind Mao and His Legacy of Terror in People's China. New York: Simon & Schuster, 1992. Pp. 211–215. Информация Байрона и Пэка о Су Мэй и Жене частично не соответствует действительности.

⁹⁰ 师哲, 李海文: 在历史巨人身边: 师哲回忆录. *Ши Чжэ, Ли Хайвэнь*. Цзай лиши цзюжэнь шэньбянь — Ши Чжэ хуэйли: [Рядом с историческими гигантами — Воспоминания Ши Чжэ]. 北京: 中央文献出版社, 1991年. 第120页.

⁹¹ См.: 杨尚昆回忆录. Ян Шанкунь хуэйли: [Воспоминания Ян Шанкуня]. 北京: 中央文献出版社, 2001年. 第219页.

⁹² См.: *Кишкина Е.П.* (Ли Ша). Из России в Китай: Путь длиною в сто лет: Мемуары. М.: Шанс, 2018. С. 147–150.

ся в состоянии беспокойства и старался проявлять во всем скрупулезную осторожность, чтобы не навлечь на себя гнева, но все равно мне часто не удавалось избегать порицаний»⁹³.

Возможно, Ли Лисань просто не мог в 1956 г. открыто обвинять в чем-либо Кан Шэна: тот был тогда в фаворе у Мао — в отличие от Ван Мина. Тем не менее интересно, что в личном деле Кан Шэна в РГАНИ никаких свидетельств его участия в сталинских репрессиях нет. В отличие от личного дела Ван Мина в РГАСПИ, первый том которого буквально заполнен доносами Вана на китайских коммунистов, а также другими документами, подтверждающими ведущую роль Ван Мина в избиении кадров КПК в СССР. Книга воспоминаний жены Вана, в которую включены мемуары и интервью самого Ван Мина, содержит массу доказательств того же: и она, и Ван до конца жизни стремились доказать, что все арестованные НКВД китайские коммунисты были на самом деле «троцкистами» и прочими «врагами народа», которых Ван «вывел на чистую воду».

Отъезд

Перед отъездом на родину, 21 октября 1937 г., Ван Мин и Кан Шэн попросили аудиенции у Сталина, чтобы получить «советы насчет целого ряда важнейших вопросов»⁹⁴. 11 ноября кремлевский вождь принял их вместе с Димитровым и Ван Цзясяном. Говорили по-русски: Димитров, Ван Мин и Ван Цзясян могли на нем достаточно хорошо изъясняться. И даже Кан Шэн к тому времени более-менее овладел этим языком: он говорил с акцентом, не спрягая глаголов, запас слов у него был бедный, но он хорошо понимал собеседника⁹⁵. Сталин дал им несколько советов, звучавших как директивы. Прежде всего он потребовал «гнать, расстреливать, уничтожать» в Китае «троцкистов». «Они всемирные провокаторы, злейшие агенты фашизма!» — заявил он. По словам Ван Мина, далее Сталин спросил:

— Где сейчас эти китайские троцкисты — Чугунов и другие, которые были в Советском Союзе [имеются в виду бывшие преподаватели МЛШ Чжоу Давэнь и Дун Исян]?

— Говорят, они работают в Сибири, — ответил Ван, прекрасно знавший, что Чжоу Давэнь и Дун Исян еще летом 1937 г. были арестованы⁹⁶. 6 сентября он сам, стремясь добиться их расстрела, представил докладную записку в ИККИ и органы НКВД «О шпионской группе Чугунова и его покровителях», в которой обвинил в предательстве не только их, но еще 32 своих врагов⁹⁷. В итоге Дун Исян будет приговорен к высшей мере наказания 4 февраля 1938 г. и в тот же день расстрелян, а Чжоу Давэню вынесут аналогичный приговор 14 апреля того же года и в тот же день расстреляют⁹⁸.

⁹³ Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (15–27 сентября 1956 года). М.: Госполитиздат, 1956. С. 371.

⁹⁴ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 5. М.: Буклет, 2007. С. 73.

⁹⁵ См.: 朱仲丽. 灿灿红叶. *Чжу Чжунли. Цаньцань хуньэ* : [Ярко красный лист]. 长沙: 湖南人民出版社, 1985年. 第 77–78 页; Владимирова П.П. Особый район Китая 1942–1945 гг. М.: АПН, 1973. С. 10–11.

⁹⁶ Цит. по: Мэн Циншю. Чэнь Шаоюй — Ван Мин: Биография: Воспоминания. М.: Онтопсихология, 2011. С. 439. Вдова Ван Цзясяна Чжу Чжунли со слов мужа, однако, пишет, что Ван первым поднял вопрос о китайских «троцкистах» в СССР, одновременно обвинив в попустительстве «троцкистам» только что снятую с должности директора Международной Ленинской школы Клавдию Ивановну Кирсанову. Он также обещал предоставить Сталину доклад об этом деле. См.: 朱仲丽. 灿灿红叶. *Чжу Чжунли. Цаньцань хуньэ* : [Ярко красный лист]. 长沙: 湖南人民出版社, 1985年. 第 80 页.

⁹⁷ См.: Личное дело Ван Мина // РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 225. Д. 6. Т. 1. Л. 115–117об.

⁹⁸ Сталинские расстрельные списки // *Международный мемориал*. URL: <https://stalin.memo.ru/persons/p29490/> (дата обращения: 24.02.2023). Историко-просветительское общество «Международный мемориал» и правозащитный центр «Мемориал», признанные в РФ иноагентами, были ликвидированы в 2021 г. — *Прим. ред.*

Затем Сталин высказался по вопросам единого антияпонского фронта: «Основное для китайской Компарти[и] теперь: влиться в общую национальную волну и занять руководящее участие [так в тексте]». Поэтому, продолжил он, КПК следует не только не осуществлять аграрную революцию, но и вообще перестать говорить о «некапиталистическом [на языке Сталина это означало социалистическом] пути развития Китая». И еще: «Как драться китайцам с внешним врагом — это решающий вопрос. Когда это закончится, тогда [в]станет вопрос, как драться между собой».

Высказал он соображения и относительно военной тактики КПК, посоветовав китайским коммунистам избегать лобовых атак на японцев, поскольку у 8-й армии не было артиллерии. «Ее [8-й армии] тактика, — сказал Сталин, — должна быть не прямое наступление, а дразнить противника, вовлекать его вглубь страны и ударять в тыл [так в тексте]. Нужно взрывать коммуникации, железные дороги, мосты, [используемые] японской арми[ей]»⁹⁹. Иными словами, он подчеркнул необходимость развернуть в тылу японцев партизанскую войну¹⁰⁰.

14 ноября 1937 г. Ван Мин и Кан Шэн с женами, в сопровождении Цзэн Шаня, бывшего министра внутренних дел Китайской Советской Республики, проходившего в 1935–1937 гг. обучение в МЛШ, выехали из Москвы на поезде в Алма-Ату, откуда на советском самолете долетели до столицы Синьцзяна Дихуа (Урумчи).

Пока они находились в Дихуа, Секретариат ИККИ 21 ноября оформил Ван Мину и Кан Шэну отпуска «на лечение с 19 ноября 1937 г. сроком на 1–1,5 месяца». Протокол по этому поводу, составленный по результатам летучего голосования членов Секретариата, получил гриф «Секретно». Тем же решением Ван Цзясяна утвердили временным представителем КПК в ИККИ¹⁰¹.

* * *

В Дихуа они встретились с Чэнь Юнем, который прибыл сюда еще в конце апреля 1937 г. по их же (Ван Мина и Кан Шэна) распоряжению как глава некоей «делегации ЦК КПК» (в «делегацию» входили пять человек). «Делегация» выехала из Москвы еще 9 декабря 1936 г., но задержалась в Алма-Ате, во-первых, из-за Сианьских событий в Китае (они ждали, чем кончится дело), а, во-вторых, в связи с болезнью Чэнь Юня¹⁰².

Кроме того, Ван и Кан встретились с Юй Сюсуном, старым врагом Ван Мина. На работу в Синьцзян Юя и еще 24 китайских коммунистов откомандировал еще в июне 1935 г. ЦК ВКП(б). Юй возглавлял в Синьцзяне секретариат местной Демократической антиимпериалистической лиги, находившейся под влиянием коммунистов, а также был главным редактором ее ежемесячника «Фаньди чжаньсянь» («Антиимпериалистический фронт»). Встреча с Ваном и Каном стала для Юй Сюсуна фатальной. *Дубань* (то есть губернатор) Синьцзяна Шэн Шицай, заигрывавший тогда со Сталиным, принял Ван Мина и Кан Шэна радушно, как посланцев дружественной страны. Во время приема, однако, Ван Мин неожиданно заметил *дубаню*, что на подконтрольной ему территории действуют враждебные СССР контрреволюционные троцкистские элементы, которых следовало бы вычистить самым решительным образом. *Дубань* показаться гостям неучтивым не захотел и тут же приказал адъютанту принести на опознание фотографии двадцати пяти

⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 146. Оп. 2. Д. 3. Л. 64–66.

¹⁰⁰ Позже, в октябре 1941 года, на рабочем совещании секретариата ЦК КПК об этом прямо заявлял Ван Цзясян. См.: 郭德宏: 王明年谱. *Го Дэхун*. Ван Мин няньпу: [Хронологическая биография Ван Мина]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014年. 第343页; 王稼祥年谱. Ван Цзясян няньпу: [Хронологическая биография Ван Цзясяна]. 北京: 中央文献出版社, 2001年. 第186页.

¹⁰¹ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 5. М.: Буклет, 2007. С. 77.

¹⁰² См.: 陈云年谱: 修订本. Чэнь Юнь няньпу: Сюдиньбэнь [Хронологическая биография Чэнь Юня. Исправ. изд.], 第1卷. 北京: 中央文献出版社, 2015年. 第224, 226–231页.

кадровых работников КПК, прибывших в Синьцзян из СССР за два года до того. Ван Мин и Кан Шэн отобрали из них двадцать четыре человека, которые 27 декабря 1937 г. были арестованы. Юя дубань впоследствии передал НКВД, 21 февраля 1939 г. его расстреляли. Его останки погребены в братской могиле на кладбище Донского монастыря. 3 августа 1957 г. решением Верховного Суда СССР Юй будет реабилитирован¹⁰³. Тогда же будут реабилитированы Чжоу Давэнь и Дун Исян.

Ван Мин и Кан Шэн вылетели из Дихуа 27 ноября вместе с женами, Цзэн Шанем и Чэнь Юнем. И 29 ноября прилетели, наконец, через Ланьчжоу в город Яньань в Северной Шэньси, где в то время находился ЦК КПК. Сопровождали их 17 человек: десять бойцов охраны, шесть человек экипажа советского самолета, а также сотрудник 2-го (восточного) отдела Разведуправления Штаба РККА старший лейтенант Владимир Владимирович Андрианов. Мэн Циншу пишет, что Андрианов был командирован «для обеспечения безопасности Ван Мина», но вряд ли это было так: перед разведчиком явно стояли другие задачи, а безопасность Вану вполне обеспечивали десять человек охраны¹⁰⁴.

На заседании Политбюро ЦК КПК (9–14 декабря 1937 г.) Ван Мин, Кан Шэн и Чэнь Юнь выступили с отчетом о проделанной работе. Политбюро постановило: считать, «что Делегация во главе с т. Ван Мином под руководством ИККИ и т. Димитрова имела большие успехи в работе в течение нескольких лет, в первую очередь, в разработке и развитии новой политики антияпонского единого национального фронта, оказала большую помощь ЦК [КПК]». Более того, было решено считать «работу Делегации по воспитанию кадров, изданию газеты и литературы, борьбе и вскрытию врагов и провокаторов в некоторых парторганизациях, непосредственное руководство работой в Маньчжурии и среди китайских эмигрантов и международную кампанию — удовлетворительными». «Делегация, — говорилось в постановлении, — выполнила задачи, поставленные перед ней ЦК [КПК] и ИККИ»¹⁰⁵.

Ван Мин и Кан Шэн могли быть довольны: новые руководители партии, в том числе Мао Цзэдун, одобрили их деятельность. На декабрьском заседании Политбюро и Ван Мин, и Кан Шэн были кооптированы в Секретариат и Постоянный комитет ЦК КПК. Через полгода Секретариат назначил Кан Шэна заведующим Специальным комитетом ЦК КПК (иначе: Комитет ЦК КПК по работе во вражеских районах), образованный по решению декабрьского заседания Политбюро и возглавлявшийся сначала Чжоу Энъяем, а с весны 1938 г. — бывшим политкомиссаром 129-й дивизии 8-й НРА Чжан Хао. В задачу комитета входила организация разведывательной и диверсионной работы как на оккупированной японцами территории, так и в районах, находившийся под гоминьдановским контролем. Комитет объединял все секретные службы компартии, разведку и контрразведку¹⁰⁶.

¹⁰³ См.: 郭德宏: 王明年谱. *Го Дэхун*. Ван Мин няньпу : [Хронологическая биография Ван Мина]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014年. 第346–348页; 李蓉, 叶成林:

“青年余秀松的历足迹及其重要贡献. *Ли Жун, Е Чэнлинь*. Цинянь Юй Сюсун дэ лиши цзунци цзи ци чжунъяо гунсянь : [След в истории, оставленный молодым Юй Сюсуном, и его важный вклад]. 上海党史与党建. 2019年. 第8期. 第12页; Интервью с Ван Фаньси в г. Лидсе, Великобритания, 27 июля 1992 г.; Интервью с сыном Юй Сюсуна, Юй Минем, в г. Шанхае, 12 июля 2019 г.; *Панцов А.В., Аринчева Д.А.* Жизнь и судьбы первых китайских коммунистов: Сборник статей и материалов к столетию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 25, 125; *Pantsov A. V. Chinese Comintern Activists: An Analytical Biographic Dictionary*, trans. Steven I. Levine (manuscript). P. 277.

¹⁰⁴ *Мэн Циншу*. Чэнь Шаоюй — Ван Мин: Биография: Воспоминания. М.: Онтопсихология, 2011. С. 277.

¹⁰⁵ ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 5. М.: Буклет, 2007. С. 78. См. также: 中共中央政治局文件选集. *Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи* : [Избранные документы ЦК КПК]. 第11卷. 北京: 中共中央党校出版社, 1991年. 第402页.

¹⁰⁶ См.: 余汝信: 康生年谱 — 一个中国共产党人的一生 (1898–1975). *Юй Жусинь*. Кан Шэн няньпу — Игэ гунчаньданжэнь дэ ишэн (1898–1975) : [Хронологическая биография Кан Шэна — Жизнь одного китайского коммуниста (1898–1975)]. 香港: 新世纪出版社, 2023年. 第90, 99–100页.

Литература

- Адибеков Г.М., Шахназарова Э.М., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. 287 с.
- Боннер Е. Дочки-матери. М.: Прогресс: Литера, 1994. 352 с.
- Ван Мин. Собрание сочинений. Т. 2. М.: ИДВ АН СССР, 1984. 406 с.
- Ван Мин. Собрание сочинений. Т. 3. М.: ИДВ АН СССР, 1984. 488 с.
- ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 4. М.: Буклет, 2003. 1232 с.
- ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы. Т. 5. М.: Буклет, 2007. 751 с.
- Владимиров П. П. Особый район Китая 1942–1945 гг. М.: АПН, 1973. 656 с.
- Димитров Г. Дневник (9 марта 1933–6 февраля 1949) // *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)*. Ф. 146. Оп. 2. Д. 3.
- Интервью с Ван Фаньси в г. Лидсе, Великобритания, 27 июля 1992 г.
- Интервью с сыном Юй Сюсуна, Юй Минем, в г. Шанхае, 12 июля 2019 г.
- Кишкина Е.П. (Ли Ша). Из России в Китай: Путь длиною в сто лет: Мемуары. М.: Шанс, 2018. 584 с.
- Кон-Син. Политическое положение в Китае задачи КПК // *Коммунистический Интернационал*. 1933. № 25. С. 10–18.
- Личное дело Ван Мина // *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)*. Ф. 445. Оп. 225. Д. 6.
- Личное дело Кан Шэна // *Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)*. ф. 5. Оп. 109. Д. 5901.
- Личное дело Мао Цзэдун // *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)*. Ф. 495. Оп. 225. Д. 71.
- Личное дело Мэн Циншу // *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)*. Ф. 445. Оп. 225. Д. 912.
- Личное дело Сюй Дэ // *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)*. Ф. 495. Оп. 225. Л. 2852.
- Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (15–27 сентября 1956 года). М.: Госполитиздат, 1956. 583 с.
- Мэн Циншу. Чэнь Шаоюй — Ван Мин: Биография: Воспоминания. М.: Онтопсихология, 2011. 970 с.
- Олейник А.Н. Политика заработной платы большевиков в 1930-е гг. в Украине // *Research Gate*. URL: https://www.researchgate.net/publication/350793873_Politika_zarabotnoj_platy_bolшевиков_v_1930-e_gg_v_Ukraine (дата обращения: 22.02.2023).
- Панцов А.В. Мао Цзэдун: Путь к власти. М.: Вече, 2022. 528 с.
- Панцов А.В., Аринчева Д.А. Жизни и судьбы первых китайских коммунистов: Сборник статей и материалов к столетию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. 288 с.
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 146. Оп. 2. Д. 3. Л. 64–66.
- Син-Лин. Белое внутри черного, черное внутри белого: Малоизвестные страницы из истории репрессий китайских революционеров в сталинском ГУЛАГе (20–50-е годы XX века). Б. м., 2010. 650 с.
- Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1951. 218 с.
- Arincheva D.A., Pantsov A.V. The Kremlin's Chinese Advance Guard: Chinese Students in Soviet Russia, 1917–1940. London: Routledge, 2023. Xx, 264 p.
- Byron J., Pack R. The Claws of the Dragon: Kang Sheng: The Evil Genius Behind Mao and His Legacy of Terror in People's China. New York: Simon & Schuster, 1992. 560 p.
- The Diary of Georgi Dimitrov 1933–1949. Trans. Jane T. Hedges et al. New Haven, CT: Yale University Press, 2003. Lxv, 495 p.
- Fitzpatrick Sheila. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s. New York: Oxford University Press, 1999. 312 p.
- Gao Hua. How the Red Sun Rose: The Origins and Development of the Yan'an Rectification Movement, 1930–1945. Hong Kong: Chinese University Press, 2018. 888 p.
- Kang Sin [Kang Sheng]. The Development of the Revolutionary Movement in Non-Soviet China and the Work of the Communist Party // *Revolutionary China Today: Speeches by Wan Min [Wang Ming] and Kang Sin [Kang Sheng]*. New York: Workers Liberty Publ., 1934. Pp. 72–96.
- Pantsov A.V. Chinese Comintern Activists: An Analytical Biographic Dictionary. Trans. Steven I. Levine (manuscript). 700 p.

- Sheng Yueh. Sun Yat-sen University in Moscow and the Chinese Revolution; A Personal Account. Lawrence, KS: University of Kansas Press, 1971. 270 p.*
- 王稼祥年谱. Ван Цзясян няньпу : [Хронологическая биография Ван Цзясяна]. 北京: 中央文献出版社, 2001年. 519 页.
- 郭德宏: 王明年谱. *Го Дэхун. Ван Мин няньпу* : [Хронологическая биография Ван Мина]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014年. 800 页.
- 李蓉, 叶成林: “青年余秀松的足迹及其重要贡献. *Ли Жун, Е Чэнлинь. Циннянь Юй Сюсун дэ лиши цзунци цзи ци чжунъяо гунсянь* : [След в истории, оставленный молодым Юй Сюсуном, и его важный вклад]. 上海党史与党建. 2019年. 第 8 期. 第 1–12 页.
- 李云桥: “杨光华”. *Ли Юньцяо. Ян Гуанхуа* : [Ян Гуанхуа] // 中共党史人物传. 第 61 卷. 北京: 中共文献出版社, 1998 年. 第 340–374 页.
- 许德珩回忆康生和苏枚的历史. Сюй Дэхэн хуэйи Кан Шэн хэ Су Мэй дэ лиши : [Сюй Дэхэн вспоминает историю Кан Шэна и Су Мэй] // *NetEase*.
URL: <https://www.163.com/dy/article/FP4A18SG05439UIT.html> (дата обращения: 24.02.2023).
- 中共中央政治局文件选集. 中共中央政治局文件选集. Чжунгун чжунъян вэньцзянь сюаньцзи : [Избранные документы ЦК КПК]. 第 11 卷. 北京: 中共中央党校出版社, 1991 年. 890 页.
- 朱仲丽: 灿灿红叶. *Чжу Чжунли. Цаньцань хунье* : [Ярко красный лист]. 长沙: 湖南人民出版社, 1985 年. 239 页.
- 仲侃 [马仲杨, 李侃]: 康生评传. *Чжун Кань [Ма Чжунъян, Ли Кань]. Кан Шэн пинчжуань* : [Критическая биография Кан Шэна]. 北京: 红旗出版社, 1982 年. 439 页.
- 陈云年谱: 修订本. Чэнь Юнь няньпу: Сюдинбэнь : [Хронологическая биография Чэнь Юня. Исправ. изд.]. 第 1 卷. 北京: 中央文献出版社, 2015 年. 749 页.
- 师哲, 李海文: 在历史巨人身边: 师哲回忆录. *Ши Чжэ, Ли Хайвэнь. Цзай лиши цзюжэнь шэньбянь — Ши Чжэ хуэйилу* : [Рядом с историческими гигантами — Воспоминания Ши Чжэ]. 北京: 中央文献出版社, 1991 年. 615 页.
- 余汝信: 康生年谱 — 一个中国共产党人的一生 (1898–1975). *Юй Жусинь. Кан Шэн няньпу — Игэ гунчаньданжэнь дэ ишэн (1898–1975)* : [Хронологическая биография Кан Шэна — Жизнь одного китайского коммуниста (1898–1975)]. 香港: 新世紀出版社, 2023 年. 697 页.
- 杨奎松: 重工與莫斯科關係 (1920–1960). *Ян Куйсун. Чжунгун юй Мосыкэдэ гуаньси* : [Отношения между КПК и Москвой. 1920–1960]. 台北: 東大圖書股份有限公司, 1997 年. 654 页.
- 杨尚昆回忆录. Ян Шанкунь хуэйилу : [Воспоминания Ян Шанкуня]. 北京: 中央文献出版社, 2001 年. 376 页.

Kang Sheng in Moscow (1933–1937)

Alexander V. Pantsov

Dr.Sc. (History), Professor of Capital University (address: 1 College & Main, Columbus, Ohio, 43209, U.S.A.). ORCID: 0000–0002–4164–6465. E-mail: apantsov@capital.edu

Received 09.12.2024.

Abstract:

Kang Sheng (1898–1975), head of all the secret services of the Chinese Communist Party, in 1933–1937 was deputy head of the CCP delegation to the Comintern. But until recently very little was known about his life in the Soviet Union since his personal dossier, which is held in the Russian State Archive of Contemporary History, was not accessible to researchers. Only now has it become possible to acquaint readers with documents from this file to shed light on Kang Sheng's activity in this period. The information presented in this article demonstrates that Kang Sheng was not an independent figure in the organization of purges against Chinese Communists working in the Soviet Union. There is no doubt that the head of the CCP delegation to the Comintern, Wang Ming was the first violin in these dirty matters; as for Kang, as a rule, he played the role of his henchman.

Key words:

Kang Sheng; Wang Ming; Cao Yiou; J. V. Stalin; Moscow; Comintern; Soviet-Chinese relations.

For citation:

Pantsov A.V. Kang Sheng in Moscow (1933–1937) // *Far Eastern Studies*. 2024. No. 6. Pp. 150–171. DOI: 10.31857/S0131281224060109.

References

- Adibekov G.M., Shakhnazarova E. M., Shirina K. K.* Organizatsionnaia struktura Komintern 1919–1943 [Organizational Structure of the Comintern. 1919–1943]. Moscow: ROSSPEN, 1997. 287 s. (In Russ.)
- Arincheva D.A., Pantsov A.V.* The Kremlin's Chinese Advance Guard: Chinese Students in Soviet Russia, 1917–1940. London: Routledge, 2023. Xx, 264 p.
- Bonner E.* Dochki-materi [Daughters-mothers]. Moscow: Progress: Litera, 1994. 352 s. (In Russ.)
- Byron J., Pack R.* The Claws of the Dragon: Kang Sheng: The Evil Genius Behind Mao and His Legacy of Terror in People's China. New York: Simon & Schuster, 1992. 560 p.
- The Diary of Georgi Dimitrov 1933–1949, trans. Jane T. Hedges et al. New Haven, CT: Yale University Press, 2003. Lxv, 495 p.
- Dimitrov G. Dnevnik: 9 marta 1933–6 fevralia 1949 [Diary. March 9, 1933 — February 6, 1949]. *Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)*. F. 146. Op. 2. D. 3. (In Russ.)
- Fitzpatrick S.* Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s. New York: Oxford University Press, 1999. 312 p.
- Gao Hua.* How the Red Sun Rose: The Origins and Development of the Yan'an Rectification Movement, 1930–1945. Hong Kong: Chinese University Press, 2018. 888 p.
- Interv'yu s Van Fanxi v Lidse, Velikobritaniia, 27 iulua 1992 g. [Interview with Wang Fanxi in Leeds, Great Britain, July 27, 1992]. (In Russ.)
- Interv'yu s synom Yu Siusuna, Yu Minom, v Shanhai, 12 iulia 2019 g. [Interview with Yu Xiusong's Son, Yu Ming, in Shanghai, July 12, 2019]. (In Russ.)
- Kang Sin [Kang Sheng].* The Development of the Revolutionary Movement in Non-Soviet China and the Work of the Communist Party. *Revolutionary China Today: Speeches by Wan Min [Wang Ming] and Kang Sin [Kang Sheng]*. New York: Workers Liberty Publ., 1934. Pp. 72–96.
- Kishkina E.P. (Li Sha).* Iz Rossii v Kitai: Put' dlinnoy v sto let: Memuary [From Russia to China: A Hundred-Years Long Journey: Memoirs]. Moscow: Shans, 2018. 584 s. (In Russ.)
- Kon-Sin.* Politicheskoye polozheniye v Kitaye i zadachi KPK [The Political Situation in China and the Tasks of the CPC]. *Kommunisticheskii Internatsional*. 1933. No. 25. S. 10–18. (In Russ.)
- Lichnoye delo Kan Shena [Kang Sheng's Personal File]. *Russian State Archive modern history (RGANI)*. F. 5. Op. 109. D. 5901. (In Russ.)
- Lichnoye delo Mao Tseduna [Mao Zedong's Personal File]. *Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)*. F. 495. Op. 225. D. 71. (In Russ.)
- Lichnoye delo Men Tsingshu [Meng Qingshu's Personal File]. *The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)*. F. 445. Op. 225. D. 912. (In Russ.)
- Lichnoye delo Siui De [Xu De's Personal File]. *Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)*. F. 495. Op. 225. L. 2852. (In Russ.)
- Lichnoye delo Van Mina [Wang Ming's Personal File]. *Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)*. F. 445. Op. 225. D. 6. (In Russ.)
- Materialy VIII Veskitaiskogo s'ezda Kommunisticheskoi partii Kitaya (15–27 sentiabria 1956 goda) [Materials of the VIII All-China Congress of the Communist Party of China (September 15–27, 1956)]. Moscow: Gospolitizdat, 1956. 583 s. (In Russ.)
- Meng Qingshu.* Chen Shaoyu — Van Min: Biografiya: Vodpominaniya [Chen Shaoyu — Wang Ming: Biography: Memoirs]. Moscow: Ontopsikhologiya, 2011. 970 s. (In Russ.)
- Oleinik A. N.* Politika zarabotnoi platy bolshevikov v 1930-e gg. v Ukraine [Wage Policy of the Bolsheviks in the 1930's in Ukraine]. *Research Gate*. URL: https://www.researchgate.net/publication/350793873_Politika_zarabotnoj_platy_bolshevikov_v_1930-e_gg_v_Ukraine (accessed: 22.02.2023). (In Russ.)
- Pantsov A.V.* Chinese Comintern Activists: An Analytical Biographic Dictionary. Trans. Steven I. Levine (manuscript). 700 p.
- Pantsov A.V.* Mao Zedun: Put' k vlasti [Mao Zedong: The Path to Power]. Moscow: Veche, 2022. 528 s. (In Russ.)
- Pantsov A.V., Arincheva D. A.* Zhizni i sud'by pervykh kitaiskikh kommunistov: Sobrniki statei i materialov k stoletiyu Kompartii Kitaya [The Lives and Fates of the first Chinese Communists: Collection of Articles and Materials for the Centenary of the Communist Party of China]. Moscow: IDV RAN, 2021. 288 s. (In Russ.)

- Rossiiskii gosudarstvennyi arhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (Russian State Archive of Socio-Political History) (RGASPI)*. F. 146. Op. 2. D. 3. L. 64–66. (In Russ.)
- Sheng Yueh. Sun Yat-sen University in Moscow and the Chinese Revolution: A Personal Account. Lawrence, KS: University of Kansas Press, 1971.
- Sin-Lin. Beloye vnutri chernogo, chernoye vnutri belogo: maloizvestnye stranitsy iz istorii repressii kitaiskikh revoliutsionerov v stalinskom GLAGe (20–50-e gody XX veka) [White Inside Black, Black Inside White: Little-known Pages From the History of the Repression of Chinese Revolutionaries in the Stalin GULAG (20–50-ies of the XX century)]. N. p., 2010. 650 s. (In Russ.)
- Stalin I. V. Sochineniia [Works]. Vol. 13. Moscow: Gospolitizdat, 1951. 218 s. (In Russ.)
- Van Min. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. T. 2. Moscow: IDV AN SSSR, 1985. 406 s. (In Russ.)
- Van Min. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. T. 3. Moscow: IDV AN SSSR, 1985. 488 s. (In Russ.)
- VKP(b), Komintern i Kitai: Dokumenty [AUCP(b), Comintern and China: Documents]. T. 4. Moscow: AO “Buklet,” 2003. 1232 s. (In Russ.)
- VKP(b), Komintern i Kitai: Dokumenty [AUCP(b), Comintern and China: Documents]. T. 5. Moscow: AO “Buklet,” 2007. 751 s. (In Russ.)
- Vladimirov P.P. Osobyi raion Kitaya 1942–1945 gg. [Special Region of China 1942–1945]. Moscow: APN, 1973. 656 s. (In Russ.)
- 陈云年谱: 修订本 [Chronological Biography of Chen Yun. Revised edition]. 第1卷. 北京: 中央文献出版社, 2015年. 749 页. (In Chin.)
- 郭德宏: 王明年谱 [Chronological Biography of Wang Ming]. 北京: 社会科学文献出版社, 2014年. 800 页. (In Chin.)
- 李蓉, 叶成林: “青年余秀松的足迹及其重要贡献 [Li Rong, Ye Chenglin. The Trace in History Left by the Young Yu Xiusong and His Important Contribution]. 上海党史与党建 [The History of the Party and Party Building in Shanghai]. 2019年. 第8期. 第1–12页. (In Chin.)
- 李云桥: “杨光华” [Li Yunqiao. Yang Guanghua]. 中共党史人物传. 第61卷. 北京: 中央文献出版社, 1998年. 第340–374页. (In Chin.)
- 师哲, 李海文: 在历史巨人身边: 师哲回忆录 [Shi Zhe, Li Haiwen. Next to the Historical Giants — Shi Zhe's Memoirs]. 北京: 中央文献出版社, 1991年. 615 页. (In Chin.)
- 王稼祥年谱 [Chronological Biography of Wang Jiaxiang]. 北京: 中央文献出版社, 2001年. 519 页. (In Chin.)
- 许德珩回忆康生和苏枚的历史 [Xu Dehong Recalls the Story of Kang Sheng and Su Mei]. *NetEase*. URL: <https://www.163.com/dy/article/FP4A18SG05439UIT.html> (assessed: 24.02.2023). (In Chin.)
- 杨奎松: 重工與莫斯科關係 (1920–1960) [Yang Kuison. Relations Between the CPC and Moscow. 1920–1960]. 台北: 東大圖書股份有限公司, 1997年. 654 页. (In Chin.)
- 杨尚昆回忆录 [Yang Shangkun's Memoirs]. 北京: 中央文献出版社, 2001年. 376 页. (In Chin.)
- 余汝信: 康生年譜 — 一個中國共產黨人的一生 (1898–1975) [Yu Ruxin. Chronological Biography of Kang Sheng — The Life of a Chinese Communist (1898–1975)]. 香港: 新世紀出版社, 2023年. 697 页. (In Chin.)
- 中共中央政治局文件选集 [The CCP CC Selected Documents]. 第11卷. 北京: 中共中央党校出版社, 1991年. 697 页. (In Chin.)
- 仲侃 [马仲杨, 李侃]: 康生评传 [Zhong Kan [Ma Zhongyang, Li Kan]. A Critical Biography of Kang Sheng]. 北京: 红旗出版社, 1982年. 439 页. (In Chin.)
- 朱仲丽: 灿灿红叶 [Zhu Zhongli. Bright Red Leaf]. 长沙: 湖南人民出版社, 1985年. 239 页. (In Chin.)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC EVENTS

I Международная конференция «Цифровое востоковедение»¹

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060111

Костыркин Александр Вячеславович

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории цифровых исследований современного Востока, Институт востоковедения РАН (адрес: 117977, Москва, ул. Рождественка, 12). ORCID: 0009-0002-8167-1529. E-mail: kost@ivran.ru

Кудакаев Родион Фидельевич

Младший научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2054-8287. E-mail: rfkudakaev@gmail.com

Текущий этап мировой истории связан с развитием и внедрением во все сферы деятельности новых средств производства и форм управления — цифровых технологий, прежде всего искусственного интеллекта (ИИ). Страны Востока, в особенности АТР, являются одной из движущих сил цифровизации благодаря своей технологической базе, инновационному потенциалу и стратегическим инвестициям. Проникновение и интеграция машин в социум создает новые социотехнические и техно-гуманитарные отношения, для оценки и оптимизации которых требуются новые методы анализа. Одной из проблем, возникающих при описании современности, становится определение ролевых отношений между людьми и машинами, а также новых режимов их взаимодействия.

Компьютеры и компьютерные программы естественным образом воспринимаются нами как активные участники коммуникации. Во-первых, человек склонен наделять волевыми характеристиками неживые сущности, особенно способные к интерактивному взаимодействию. Во-вторых, «очеловечивание» обеспечивается тем, что можно назвать «расщепленной агентивностью», т.е. ее распределением между инструментом, его создателем и пользователем.

Производитель любого материального инструмента закладывает в него определенный набор сценариев возможного использования, подобно этому программист, работая над кодом, фактически программирует других людей: он определяет режим и ритм их работы и жизни, управляет их вниманием, эмоциями, утомляемостью, воображением, принятием решений. Всепроникающее влияние цифровизации в повседневной жизни почти незаметно: реакция пользователя почти всегда обращена на инструмент, а не на его создателя.

В той мере, в какой в востоковедение будут включаться искусственные научные агенты, а этот процесс уже запущен, все больше придется говорить об этом скрытом влиянии. Гуманитарный цифровой инструмент в руках пользователя продолжает интеллектуальную работу и устремления своего создателя, а создатель, в силу сложности компьютерных моделей, уже не в силах обозревать всевозможные области применения сво-

¹ Статья подготовлена в рамках государственных заданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2024-0020 «Государственное и правовое строительство в КНР»; тема № FMNN-2024-0001 «Лаборатория цифровых исследований современного Востока»).

его инструментария. В итоге в инструмент закладывается объем неконтролируемых качеств, проявляющихся при его применении.

1 декабря 2024 г. в Институте востоковедения РАН состоялась I международная конференция «Цифровое востоковедение», посвященная вопросам осмысления цифровой трансформации науки и текущего состояния цифровизации в странах Востока. Организатором конференции выступила Лаборатория цифровых исследований современного Востока ИВ РАН (ЛЦИСВ ИВ РАН). В мероприятии приняли участие более 30 ученых, представляющих научно-исследовательские организации и университеты России и Индии. Работа велась в рамках четырех секций: «Цифровые социально-гуманитарные исследования современного Востока», «Сетевой анализ в современном востоковедении», «Цифровые технологии и культуры Востока», «Цифровые технологии в социально-экономическом развитии стран Востока».

Во время открытия конференции зам. директора ИВ РАН д.и.н. **В.Ц. Головачев** отметил тенденции развития цифрового востоковедения в двух плоскостях: традиционном страновом срезе (цифровом Китае, Японии и т.д.) и изучении отдельных аспектов внедрения цифровых технологий в жизнь общества. Одной из главных задач конференции является синтез всех направлений и обмен опытом между поколениями исследователей.

В.н.с. Центра исследования общих проблем современного Востока ИВ РАН **Н.Н. Цветкова** проанализировала глобальные цепочки стоимости (ГЦС) данных и ключевые компании цифровой экономики. Одна из важнейших черт последней — онлайн-платформы, т.е. цифровые сервисы, обеспечивающие взаимодействие между группами контрагентов. Среди платформ выделяются два крупнейших блока: американский GAMMA — Google, Apple, Meta², Microsoft, Amazon — и китайский BAT — Baidu, Alibaba, Tencent. GAMMA вкладывает капитал во все стадии ГЦС данных: 1) сбор данных; 2) передачу данных через подводные кабельные сети и спутники; 3) хранение и обработку данных; 4) аналитику данных и их использование в машинном обучении для ИИ; 5) готовый продукт на основе ГЦС данных. Китайские компании концентрируются на отдельных аспектах ГЦС, например, развитии ИИ. Уровень развития технологий уже позволяет платформам знать о пользователях больше, чем они сами — личная информация превращается в продукт, накапливаемый и анализируемый технологическими компаниями.

Шашанк Патель, сотрудник Отдела восточноазиатских исследований Университета Дели, представил свой анализ степени проникновения ИИ-технологий в жизнь азиатских обществ. Докладчиком была выявлена и объяснена сопутствующая этому процессу смена лидерских позиций среди государств и компаний региона, в частности, переход инициатив от традиционно задававших темп японских разработчиков к новичкам рынка, в том числе и в форме сетевых межнациональных коллабораций в области ИИ на уровне производства аппаратных и программных средств.

Аспирант кафедры востоковедения и африканистики РУДН им. Патриса Лумумбы **А.А. Васин** исследовал текущее состояние цифровой экономики КНР. Доля последней в ВВП Китая составляет 41,5 % и эквивалентна доле промышленности. Важность цифровой сферы подтверждается ее постоянным расширением — большая часть промышленного и сельскохозяйственного производства модернизируется и оснащается новыми электронными и цифровыми технологиями, повышая тем самым качество и скорость изготовления продукции. Основой китайских цифровых производственных сил выступают компании iFlytek, Alibaba Group, Baidu, Inc., Hangzhou Hikvision Digital Technology Co., Ltd. и Xiaomi Corporation.

² Корпорации Meta признана в России экстремистской организацией. — *Прим. ред.*

М.н.с. Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН **Р.Ф. Кудакеев** рассмотрел состояние цифровизации государственного управления в КНР. Синтез передовых технологий и китайской традиции госуправления стал новым драйвером роста страны в условиях ухудшения внешней экономической обстановки. Опорой цифровизации выступает концепция «умного города», основанная на использовании больших данных, облачных вычислений, блокчейна, ИИ, интернета вещей и других передовых технологий продвижения инновационных методов управления. Их внедрение позволяет повысить эффективность работы госаппарата, улучшить качество предоставляемых услуг, снизить коррупцию и бюрократию, а также обеспечить соблюдение социальной справедливости.

Преподаватель Департамента зарубежного регионоведения НИУ ВШЭ **А.Р. Гараева** продолжила тему цифровой экономики, обратив внимание на деятельность южнокорейских компаний в Юго-Восточной Азии. Республика Корея в ЮВА представлена в виде четырех основных акторов — Samsung, Kakao, Naver Corporation, LG Electronics, занятых в сфере электронной коммерции, цифровых финансов и онлайн-медиа. Несмотря на поддержку правительством РК цифровизации как внутри страны, так и за рубежом (инициативы Digital New Deal, «Умный город», K-Startup Grand Challenge и т.д.), главным препятствием для дальнейшего развития корейских компаний является политическая и экономическая нестабильность внутри страны.

Сотрудница Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ **А.С. Хитёва** представила сравнительный анализ стратегии кибербезопасности Филиппин и Японии. Филиппины являются «проблемным полем» АСЕАН в области кибербезопасности: количество кибератак на государственные и образовательные учреждения страны увеличилось в четыре раза в первом квартале 2024 г. по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Сами атаки представляют собой комбинацию утечек данных (55 %), DDoS-атак (10 %) и дезинформации (35 %). Низкий уровень цифровой безопасности, связанный с нехваткой кадров, финансовыми ограничениями и размытыми функциями контролирующих органов, предполагается повысить путем укрепления институциональной базы и развития партнерства с Японией, чья стратегия кибербезопасности отличается четким законодательным подходом, высокой технологической базой и развитым международным сотрудничеством в рамках G7 и ASEAN.

Ассистент Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ **О.А. Филатов** рассмотрел особенности развития систем кибербезопасности Специальных административных районов (САР) КНР Гонконг и Макао, одновременно включенных в глобальную цифровую среду и проходящих интеграцию в общекитайскую систему суверенного обеспечения национальной безопасности. Оба САР развивают свои подразделения кибербезопасности и соответствующее законодательство таким образом, чтобы адаптировать требования Пекина к местным особенностям. Например, для Гонконга характерна ориентированность на бизнес и частную инициативу, в то время как Макао стремится к централизации и созданию целостной законодательной базы системы обеспечения кибербезопасности.

Ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. Патриса Лумумбы **М.С. Рамич** посвятил доклад роли цифровых технологий в политике КНР по продвижению политических нарративов. Китайские нарративы делятся на две категории: внутренние, поддерживающие курс развития государства (например, Великое возрождение китайской нации) и внешние, формирующие положительный образ страны (антигегемонизм, Сообщество единой судьбы человечества). Социальные сети выступают в качестве основного инструмента распространения нарративов; ИИ осуществляет мониторинг и анализ социальных настроений, а также генерирует соответствующий контент; международные программы объединяют системы (как дружественные, так и враждебные), позволяя транслировать собственные идеи за рубеж.

М.н.с. ЛЦИСВ ИВ РАН **О.А. Лесько** рассказала о специфике использования генеративных моделей в качестве средства анализа китайского текста. Морфологическая бедность китайского языка, из-за которой автоматическая сегментация текста (т.е. верное выделение слов и определение их грамматических значений) крайне осложнена, традиционно была существенным препятствием для конвенциональных подходов в компьютерной лингвистике. Появление генеративных языковых моделей открывает новые возможности для решения этой задачи. В ходе работы с Perplexity и ChatGPT докладчица выяснила, что первая система более удобна для непосредственного поиска информации, в то время как вторая способна приводить развернутые, «практически “человеческие”» ответы, совершенствуя последние при общении с пользователем.

Доцент ИСАА МГУ **Р.Т. Сабилов** представил обзор цифровых проектов, направленных на исследование или презентацию истории и культуры Монголии. Архивы, карты, базы данных, 3D-модели, комплексные системы были классифицированы докладчиком по двум основным группам: проекты по оцифровке объектов культурного наследия (Mongolian Digital Ethnography Archive, Monumenta altaica) и проекты, способные генерировать новое знание, недоступное для аналоговых средств (The Secret History of the Mongols).

Другие прозвучавшие на конференции доклады касались прикладных направлений использования цифровых методов в исследовании стран Востока, включая способы цифровой реконструкции ранневизантийского храма, анализ цифровых средств и технологий в национальных корейских музеях, компьютерную лингвистику, сетевой анализ и т.д.

Конференция способствовала установлению и расширению научных контактов, планированию совместных проектов. Участники обсудили возможности сотрудничества, обмена опытом и передовыми практиками. I международная конференция «Цифровое востоковедение» показала потребность научного сообщества в такой дискуссионной площадке для популяризации цифровых технологий в востоковедении, а также своевременного выявления и анализа опасностей цифровизации.

I International Conference “Digital Oriental Studies”

Aleksandr V. Kostyrkin

Ph.D. (Linguistics), Senior Researcher, Laboratory of Digital Studies of the Modern East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka, Moscow, 117977, Russian Federation). ORCID: 0009-0002-8167-1529. E-mail: kost@ivran.ru

Rodion F. Kudakaev

Junior Researcher, Center for Political Studies and Forecasting, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2054-8287.
E-mail: rfkudakaev@gmail.com

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

Рецензия на монографию: Конкуренция между США и КНР: возможности для России / Под ред. Д.А. Дегтерева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2024. 300 с.

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060123

Отношения США и КНР оказывают существенное влияние на будущее мирового развития и перспективную конфигурацию системы международных отношений. Обе эти великие державы, с одной стороны, несут равную ответственность в поддержании мира и безопасности, входя в пятерку постоянных членов Совета безопасности ООН с правом вето, с другой – представляют собой две ведущих и при этом взаимосвязанных между собой экономических системы мира, альянс которых сложился к середине 1970-х гг. и отчасти предопределил в дальнейшем поражение СССР в противостоянии с США в рамках того, что авторы монографии называют «исторической bipolarностью». Двусторонние отношения между великими державами постепенно превратились из сотрудничества, которое обеспечило получение КНР существенных выгод в ходе финансовой глобализации начала 1990-х — середины 2010-х гг., в глобальную конкуренцию США и КНР, соперничество моделей либерального и развивающегося порядка, нашедших свое логическое завершение в складывании двух глобальных коалиций — «коллективного Запада» и «коллективного НеЗапада», контуры которых и стремятся очертить авторы монографии «Конкуренция между США и КНР: возможности для России», под редакцией Д.А. Дегтерева¹.

По масштабу охвата, комплексности и глубине представленного в монографии анализа, по лежащему в ее основе многоаспектному эмпирическому фундаменту, собранному, систематизированному и изученному авторами, часть которого представлена в приложениях, данный труд выделяется среди аналогичных научных работ, статей, тематических докладов и обзоров, подготовленных не только в России,

но и за рубежом — в первую очередь, в США и КНР. Монография является прекрасным образцом сочетания теоретической концептуализации с апробацией новых гипотез и подходов к изучению турбулентных периодов глобального развития в русле количественных исследований международных отношений. Результатом исследовательской работы коллектива в составе Е.Н. Грачикова, В.А. Данилова, Д.А. Дегтерева, И.Р. Дубровского, М.А. Никулина, Д.А. Пискунова и М.С. Рамича, кроме текста данной монографии, стали другие монографии и многочисленные статьи, вышедшие в ведущих журналах, а также база данных² и портал “G2+ Research Project”³, дающий цифровое измерение теоретическим положениям, методологии и выводам исследователей, обеспечивая интерактивность процесса познания.

Актуальным и обоснованным представляется апеллирование авторов к необходимости оценки возможностей России в конкуренции США и КНР, вынесенное в заглавие монографии. Называя происходящее в настоящее время в системе международных отношений «периодом структурного кризиса, нестабильности и глобальных катаклизмов», авторы выявляют решающую роль «фактора военной силы, развития военных технологий, мобилизационного потенциала и самодостаточности» (с. 19) в соперничестве великих держав. Поскольку Россия, исходя из особенностей своей национальной модели политической экономии (концепт Р. Гилпина), сфокусированных на решении задач суверенитета и укрепления обороноспособности, в избытке обладает военно-силовым ресурсом, что показывает ход специальной воен-

¹ Авторы намеренно используют транскрипцию с кавычками и заглавными буквами, чтобы более «рельефно показать дихотомию и нечеткие очертания» этих коалиций (с. 6).

² Дегтерев Д.А., Еремин А.А., Рамич М.С., Никулин М.А., Пискунов Д.А. США vs КНР: контуры глобальной конкуренции. Свидетельство о регистрации базы данных 2022621533, 29.06.2022. Заявка № 2022620643 от 01.04.2022.

³ G2+ Research Project. URL: <https://g2.rudn.ru/> (дата обращения 17.12.2024).

ной операции, высокий уровень военно-силовой самодостаточности (ресурсности) позволяет ей при умеренном торгово-экономическом потенциале не только справиться с вызовами глобального беспорядка, но и обеспечивать предпосылки для формирования собственного полюса многополярного мира, в первую очередь за счет формирования различных контуров интеграции — от сердцевинного, представленного ЕАЭС, до концептуального, воплощаемого в рамках проекта Большого Евразийского партнерства. Неслучайно таким образом, в шестой главе работы авторы прямо рассуждают о коалициях «новой триполярности», формируемых трансфером российского физического (вместе с символическим) военно-силового ресурса (с. 219), проявляющимся в том, что часть государств Глобального Юга, относительно нейтральных к США и КНР, среди которых Венесуэла, Кипр, Турция, пользуется средствами противоракетной обороны РФ. Такая постановка вопроса близка рецензентам. При этом представляется, что ресурс РФ, проецируемый вовне, не ограничивается поставками систем ПРО и иных типов вооружений. Например, поставки РФ зерновых и удобрений в страны Глобального Юга и не только, как показали дебаты вокруг «зерновой сделки» 2022 г., способны оказывать влияние на продовольственную безопасность, а значит, и социальную стабильность, а поставки топлива (и металлов) обеспечивают энергетическую безопасность других государств и создают условия для экономического роста. Триада «социальная стабильность — вклад в промышленный потенциал — традиционная безопасность», которую наша страна способна обеспечить своим партнерам, опирается на ее комплексную стратегическую самодостаточность (ресурсность).

Исследуя контуры «новой биполярности», авторский коллектив развивает и адаптирует с учетом новых информационных ресурсов теорию властного транзита для наблюдаемого в настоящее время «гибридного противостояния» между двумя самыми крупными великими державами — США и КНР. Традиционный перечень компонентов власти в концептуализации А.Ф.К. Органски и его последователей, включающий в себя демографический, промышленный и военно-политический ресурсы, расширен авторами монографии за счет интеграции в сценарии конкуренции, во-первых, власти (силы — в авторской версии) взаимозависимости, составными элементами которой являются экономика, наука и образование; во-вторых, структурной власти, проявляющейся в способности создавать и навязывать другим государствам

правила глобальной политической экономии — иными словами оказывать решающее влияние на формирование институтов глобального управления. Несущими конструкциями этого типа геополитической власти являются финансы, производство знания и безопасность.

Концептуально перспективным является постулат авторов об асимметричном характере конкуренции США и КНР в глобальном пространстве, опирающийся на различия в их стратегических культурах, логическим следствием которого является тезис о развертывании мощи КНР преимущественно в экономической сфере, а США — в военной и политической. Именно эта конфликтотенная для третьих стран дихотомия особенно наглядно проявляется в государствах АТР и ряде государств Ближнего Востока, большая часть которых лежит в сфере военно-политического влияния США при одновременной безальтернативной экономической зависимости от КНР. В то же время авторы настоящей рецензии полагают, что именно гипотеза о разных векторах конкуренции великих держав в эпоху «гибридного противостояния» позволяет предположить, что в мире идет соперничество не только между США и КНР. В список конкурирующих великих держав (центров силы), успешно отстаивающих свои суверенные интересы, входят как Российская Федерация, так и ЕС, который несмотря на свою менее монолитную политическую субъектность, обладает торгово-экономической мощью, нормативной властью в системе глобального управления, а также военным ресурсом и оборонным комплексом, хотя и распределенным по отдельным национальным государствам, но сопоставимым с США и КНР в технологическом отношении. Вопрос включения Индии в состав великих держав носит дискуссионный характер: государство имеет существенный политический статус как лидер движения неприсоединения, объединяющего государства Глобального Юга, обладает ядерным оружием, экспортирует обычные вооружения. Кроме того, значителен экономический ресурс Индии — по ВВП по курсу ППС страна является четвертой экономической системой мира —, однако он пока слабо институционализирован, несмотря на участие в большинстве формализованных и неформализованных организаций глобального управления коллективного НеЗапада. Следует отметить, что конкуренция этих центров силы, в первую очередь по географическим причинам, практически не влияет на экспликацию соперничества США и КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Обоснованный авторами прикладной ЕТРМ-анализ⁴ — методология исследования глобальной конкуренции великих держав — и результаты его применения, представленные в отдельных главах монографии, были апробированы на десятках российских и международных конференций в рамках тематических секций и индивидуальных докладов членов исследовательской группы, на заседаниях и научно-практических мероприятиях Научного совета при Совете Безопасности РФ, Центра военно-политических исследований МГИМО (У) МИД РФ, МИД России, в ходе серии ситуационных анализов НИУ ВШЭ (руководитель — С.А. Караганов), на специализированных методологических и научных семинарах кафедры теории и истории международных отношений (ТИМО) РУДН по западным теориям международных отношений, западному миротворчеству и регионализму.

Коллектив монографии предлагает в качестве основной модели формирующегося мирового порядка «новую биполярность», центральным сюжетом которой является конкуренция между США и КНР. При этом на эмпирическом уровне исследование делает амбициозную попытку определить контуры коалиций «Коллективного Запада» и «Коллективного НеЗапада». Основными аргументами за биполярное видение мира выступают национальные потенциалы (мощь) США и КНР, исходя из этой перспективы гипотеза биполярного мира имеет ряд сильных поддерживающих элементов. Действительно, разрыв между экономиками двух стран меньше, чем их отрыв от третьей экономики мира (безотносительно к тому, ведутся ли расчеты ВВП по номинальному валютному курсу или по курсу ППС). На совокупный экономический агрегат Китая и Соединенных Штатов приходится треть мирового ВВП в паритетном выражении и около 40 % в номинальном. Бесспорно их лидерство в научно-технической сфере: по количеству инженеров, патентов и предприятий в сфере искусственного интеллекта (ИИ), по удельному весу в использовании блокчейн-технологий, интернета вещей, облачных вычислений, количеству интернет-компаний на вершинах рейтинга США и КНР могут соперничать только друг с другом. В сфере вооруженных сил США тратят на свои

военные силы намного больше, чем Китай, который в свою очередь тратит в несколько раз больше, чем следующие за ним великие державы. Возможное субъектное вовлечение в соперничество других великих держав с США и КНР, о которых говорилось выше, не снижает инновационного в концептуальном смысле значения разделения мира на коалиции «Коллективного Запада» и «Коллективного НеЗапада», т.к. позиционирование этих других держав в этих коалициях в целом однозначно.

Важным аргументом в пользу «новой биполярности» как сценария развития системы международных отношений является выявленный авторами феномен декаплинга или «сознательного разрыва экономических связей США и их союзников с КНР, ускоряющего деление мира на коалиции» (с. 68). Свою гипотезу авторы убедительно подкрепляют оригинальной синтетической исследовательской методологией, опирающейся на разнообразные количественные показатели: от интенсивности внедрения технологий, доли КНР в доходах американских технологичных компаний до показателей фрагментации информационного поля и данных контент-анализа.

Глава 3 монографии посвящена сопоставлению и интерпретации силовых потенциалов США и КНР по структуре аналитической модели ЕТРМ. Параграфы главы структурированы единообразно: исторический и фактологический анализ соседствует с результатами эмпирического распределения государства по партнерским коалициям США и КНР с выделением групп полной и частичной зависимости. Такой подход упрощает восприятие выводов проведенного авторами многостороннего анализа и вместе с построенными на их основе расчетов зависимости картами позволяет оценить и понять географическое измерение соперничества. В рамках сопоставления экономического, торгово-инвестиционного влияния выявлено следующее распределение государств АТР между двумя лидерами современного мира. В торговой сфере ни одного государства макрорегионов Восточная Азия и Юго-Восточная Азия не находится в сфере частичного или полного влияния США: два государства — КНДР и Монголия — существенно зависят от КНР, Мьянма и Лаос — частично, остальные имеют нейтральный «торговый статус»⁵. Зависимость

⁴ Составными частями (сферами) анализа глобальной конкуренции являются экономика (Е), технологии (Т), политика (Р) и военные соглашения (коалиции) (М).

⁵ В рамках ЕТРМ-анализа для групп и группировки стран по сферам влияния США и КНР авторы выделяют следующие категории го-

в сфере инвестиций выглядит иначе: в сфере частичного влияния КНР находится только Лаос, в сфере влияния США нет ни одного государства АТР, остальные — в сфере нейтралитета, причем это связано с отсутствием инвестиций со стороны обеих сторон, исключение составляют здесь Монголия и Япония, где наблюдается доминирование США и структур Бреттон-Вудса. Таким образом, в АТР основной вектор экономического соперничества идет в торговой сфере, при этом показательно, что КНР не всегда достигает успеха в своем конкурентном поле.

В политической сфере в зоне политического влияния США нет государств АТР, существенно зависимы от КНР — Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, КНДР, Лаос, частично зависимы — Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины, в нейтральном статусе — Монголия, Республика Корея, Япония. То есть наблюдается инверсия между политическими и экономическими сферами влияния. В технологической сфере в зоне значимого влияния США находится не только Сингапур и Япония, что в целом ожидаемо, но и Вьетнам, в сфере частичного влияния — Республика Корея. На противоположном полюсе в сфере сильного влияния КНР — Малайзия и Мьянма, существенного — Бруней, Камбоджа и Монголия. В сфере соглашений, которые здесь имеют торгово-экономическую направленность, в зоне частичного влияния КНР — Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Монголия, в «нейтралитете» — Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония. В сфере влияния США, для которых соглашения с другими государствами касаются военно-политического сотрудничества — представители АТР отсутствуют. В контексте асимметричной конкуренции «силовыми линиями» КНР в АТР являются политическое влияние и торгово-экономические соглашения, а не сами торговые или инвестиционные связи. Эмпирически альтернативный вектор США в АТР — не военное давление, а технологическое. Таким образом, проявляется осторожность государств Восточной и Юго-Восточной Азии — они закупает оружие (и косвенно получают гарантии безопасности) в ЕС или России.

Несомненный интерес представляет обстоятельство, что ряд сюжетов главы 4 посвящен международным отношениям государств АТР, в частности таким вопросам как поддержка Тайваня рядом западных стран для обострения противоречий с КНР, вмешательство в ее региональные дела (анализ ситуаций в Гонконге и СУАР), сравнительная экспликация военного сотрудничества Республики Корея — США и Пакистан — КНР.

Для читателей будет интересно узнать, что апробация методологии ЕТРМ-анализа к расстановке сил в макрорегионе Восточной Азии выявила его раскол с точки зрения соперничества великих держав: в сфере влияния США находятся Япония и Республика Корея, КНР — Корейская Народная Демократическая Республика и Монголия, в то время как практически на все государства-члены АСЕАН преимущественное влияние оказывает КНР, хотя и делает это с разной степенью интенсивности: умеренно на Индонезию, Лаосскую Народно-Демократическую Республику, Малайзию, Мьянму, Таиланд и Филиппины, значимо — на Бруней, максимально — на Камбоджу. Исключение составляет Вьетнам, находящийся в нейтральном положении, и Сингапур, позиционированный в сфере умеренного влияния США.

Глава 4 монографии подробно останавливается на одном из элементов асимметричной конкуренции — феномене дифференцированного подхода к институционализации отношений, наблюдаемого у КНР и США. Сеть соглашений КНР опирается на принципы равенства, мира и открытости — элементы дипломатии партнерства (с. 160), в основе которого лежит управление, основанное на отношениях, или реляционное управление, характеризующееся формированием консенсуса, гибкой моделью исполнительного механизма, долговременной ориентированностью и фокусом на стратегических и глобальных целях, ориентацией на ценности и инклюзивность (с. 164). Модели соглашений США — в основном это военные соглашения оборонительного и консультативного характера с фокусом на определенном макрорегионе (с. 166). Авторы делают ряд значимых с прикладной точки зрения выводов о различиях в подходах США и КНР к стратегическому сотрудничеству с другими странами, например, о том, что «силовой потенциал и выгодное географическое положение партнера могут не играть для Китая столь существенной роли, как для США», и о том, что «Китай не стремится взять на себя и возложить на своего партнера обязательства по взаимной обороне, ограничиваясь сферами ВТС и механизмом военно-политических консультаций» (с. 171).

сударств: а) «зависимые» от США или КНР страны (доля одной из держав превышает долю другой на 50 %), б) «частично зависимые» (доля одной из держав превышает долю другой на 25 %) и в) нейтральные страны (ни одна из долей не превышает 25 %) (с. 85).

Заслуживает внимания подход авторов к анализу эволюции системы международных институтов, потенциал влияния великих держав на которые определяется на основе индекса национальной мощи. Такая эмпирическая рамка с учетом увеличения мощи КНР указывает на то, что эта восходящая великая держава переросла предлагаемые ей роли. Поэтому в главе рассмотрены два процесса, во-первых, аккомодация (приспособление) КНР к американоцентричной системе международных организаций, во-вторых, разворачивание структурной силы в рамках формирования институтов коллективного НеЗапада. Как показывает авторский анализ инициативы «Один пояс, один путь», КНР фокусируется на прагматических вопросах, среди которых наращивание торговли, развитие инфраструктуры, финансовая поддержка проектов внутри инициативы, «зеленая» повестка, научно-техническое сотрудничество, в том числе в сфере искусственного интеллекта, народная дипломатия, создание и укрепление многосторонних платформ (с. 183). Этот анализ проливает свет на малоизученный как в отечественной, так и зарубежной литературе аспект китайских внешне-

экономических и внешнеполитических интенций и интересов.

Внушительный библиографический аппарат труда, включающий монографии, материалы научной периодики, результаты инновационной деятельности и экспертные комментарии авторов проекта наряду с обширным перечнем исследований ведущих отечественных и зарубежных теоретиков и практиков, а также официальные источники послужит и молодым, и состоявшимся исследователям международных отношений, Китаеведам и востоковедам в качестве отправной точки их изысканий. Высокий научный и экспертный уровень монографии связан с тем, что авторский коллектив состоит из исследователей, владеющих английским и китайским языками, а также навыками профессионального качественного и количественного анализа. Практико-ориентированный характер монографии придает ей как научно-исследовательскую, так и учебно-методическую ценность, что дает прекрасную пищу для развития и апробации собственных идей и концепций на фоне продолжающегося динамично меняться мирового порядка.

Горбунова Мария Лавровна

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой мировой экономики и таможенного дела Института экономики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (адрес: 603022, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23). ORCID: 0000-0003-2733-568X. E-mail: gorbunova@iee.unn.ru

Комарова Татьяна Дмитриевна

Кандидат политических наук, доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (адрес: 603022, Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23). ORCID: 0000-0002-3634-664X. E-mail: komarova@imomi.unn.ru

Book Review: *Competition between the USA and China: Opportunities for Russia* / Ed. by D.A. Degtyarev. M.: Aspect Press Publishing House, 2024. 300 p.

Maria L. Gorbunova

Dr.Sc. (Industrial Economy), Associated Professor, Head of the Department of International Economics and Customs Affairs, Institute of Economics of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (address: 23, Gagarin Av., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2733-568X. E-mail: gorbunova@iee.unn.ru

Tatyana D. Komarova

Ph.D. (Political Science), Associated Professor of the Department of Oriental Languages and Linguacultural Studies, Institute of International Relations and World History of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (address: 23, Gagarin Av., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-3634-664X. E-mail: komarova@imomi.unn.ru

Рецензия на книгу: Вебер Изабелла М. Как Китай избежал шоковой терапии: дебаты о рыночной реформе / Перевод с английского Анны Васильевой. Ереван: Fortis Press, 2024. 520 с.

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060138

Русскоязычное издание представляет собой перевод вышедшей в 2021 г. монографии немецкой исследовательницы Изабеллы Вебер. Она окончила экономический бакалавриат в Берлине и магистратуру в Нью-Йорке, а китайскому языку обучалась в Пекинском университете. Книга написана на основе диссертации, защищенной ею в 2018 г. под руководством известного британского Китаевода Питера Нолана в Кембриджском университете¹. В 2016 г. И. Вебер провела десятки встреч и бесед с китайскими и иностранными учеными, которые в свое время лично участвовали в проведении экономической реформы в КНР. Изучение этой темы было финансово поддержано целым рядом фондов и программ Европы, США и Китая. С 2019 г. И. Вебер живет в США и преподает в Массачусетском университете в Амхерсте.

Возможно, не зная выражения «реформа цен — цена реформы», госпожа Вебер ставит в центр своего исследования именно проблемы цен в реформирующемся Китае. Собственно, с самого начала проводится главная мысль работы: КНР, в отличие от России, сумела избежать «шоковой терапии» в первую очередь потому, что нашла приемлемый вариант постепенного перехода от плановых цен к рыночным. Как известно, экономические реформы в России, а также большинстве стран бывшего социалистического лагеря были осуществлены по одному из наиболее радикальных сценариев. «Шоковый» переход от плановой к рыночной системе, как объясняет автор, включает в себя четыре ключевые компоненты (с. 19): одномоментную либерализацию всех цен, приватизацию государственной собственности, либерализацию внешней торговли и жесткий денежно-кредитный и налоговый курс. Этот подход, получивший впоследствии название «Вашингтонский консенсус», рекомендовался единодушно как Бреттон-Вудскими учреждениями (МВФ и Все-

мирный банк), которые консультировали правительства большинства развивающихся стран, включая СССР/Россию, КНР и Индию, так и восточноевропейскими экономистами-диссидентами (Я. Корнай и др.), чей авторитет базировался на знании реалий централизованного планирования советского типа, так сказать, изнутри. Экономическую демократизацию рекомендовано было провести «в комплекте» с политической — еще один шок для относительно закрытых обществ. В результате переход к рыночной демократии в странах бывшего соцлагеря сопровождался гиперинфляцией, обесцениванием накоплений, криминализацией и ростом социального неравенства, деградацией многих высокотехнологичных производств и другими серьезными негативными социально-экономическими последствиями.

Также общеизвестно, что КНР при переходе на рыночные рельсы отказалась от «шокового» сценария и в итоге продемонстрировала значительно более низкую инфляцию и высокие темпы экономического роста. Автор остроумно сравнивает китайские реформы с игрой «дженга», она же «падающая башня» (с. 28). Задача игроков в ней — аккуратно вынимать и перемещать деревянные «кирпичики» так, чтобы избежать обрушения всей конструкции. Судя по сохранению политической стабильности и быстрым темпам модернизации, с этой задачей КПК в целом до сих пор успешно справляется. Квинтэссенцией китайского подхода в 1980-х гг. стало внедрение «двухколейной» системы цен (价格双轨制), выступившее реальной и достаточно эффективной альтернативой «шоковой», т.е. одномоментной либерализации большинства цен.

Сама по себе «двухколейная» система цен хорошо изучена в российской Китаеведной литературе (см. прежде всего монографию В.В. Жигулевой², в более широком контексте

¹ Автор сравнительной монографии «Взлет Китая, падение России: политика, экономика и планирование при переходе от сталинизма» (Nolan P. China's Rise, Russia's Fall: Politics, Economics and Planning in the Transition from Stalinism. London: St. Martin's Press, 1995. 360 p. DOI: 10.1057/9780230378360).

² Жигулева В.В. От плана к рынку. Опыт КНР в области реформы системы ценообразования (1978–2005 гг.). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2006. 224 с.

проблема исследуется в работах А.В. Островского³, В.Я. Портякова⁴ и др.). Если упростить, то в рамках такой системы государство устанавливает плановые задания и плановые цены лишь на часть производимой продукции в ключевых секторах. Предприятия же, в свою очередь, сами определяют (исходя из наличия сырья, производственных возможностей и перспективного спроса) объем сверхпланового выпуска. Его реализация осуществляется в договорном режиме и уже по рыночным, а не государственным ценам.

Книга И. Вебер посвящена только первой и четвертой из вышеупомянутых составляющих «Вашингтонского консенсуса» (цены и макроэкономическая политика), вопросы разгосударствления собственности и внешней торговли в ней практически не затрагиваются. Зато приводятся подробности «внутренней кухни» принятия тех или иных решений, насколько это возможно без использования архивов.

По материалам интервью и опубликованных источников автор прослеживает формирование в китайской экономике первой половины 1980-х гг. двух интеллектуальных позиций, боровшихся за влияние на лидеров страны. Первую в основном представляли академические экономисты, которые восприняли аргументацию зарубежных монетаристов (в частности, Милтона Фридмана) и предлагали правительству «шоковый» вариант либерализации цен. Наиболее заметны из них были У Цзинъянь, Лю Гогуан, Чжоу Сяочуань, Лоу Цзивэй, также им удалось привлечь на свою сторону «патриарха» китайских экономических исследований Сюэ Муцяо. Они плотно контактировали с известными восточноевропейскими экономистами-диссидентами, в том числе с О. Шиком, П. Кенде, В. Брусом и Я. Корнаи, относительно практики реформ ценообразования в социалистическом лагере (в Венгрии в 1968 г., в Польше в 1970-х и в Югославии). Кроме того, аргументом в поддержку «шокового» подхода служил опыт послевоенной либерализации цен в Западной Германии («чудо Эрхарда»⁵) и Японии (под руководством американского советника Дж. Доджа), а также латиноамериканская

практика (в первую очередь Бразилии и Чили). Сходных позиций придерживались и консультанты со стороны Всемирного банка.

Эти экономисты считали, что от «двухколейной» системы больше вреда, чем пользы, а Китаю необходима полноценная либерализация цен в условиях жесткой макроэкономической политики (повышение кредитной ставки и контроль общего объема кредитования), которая бы ограничила совокупный спрос и не дала развиваться инфляции. Таким образом страна могла бы быстро перейти к рыночному ценообразованию, которое будет давать правильный сигнал производителям со стороны спроса. Существование в экономике плановых и рыночных цен они сравнивали с одновременным использованием на дорогах право- и левостороннего движения, грозящего катастрофой. Институционально эти более радикальные рыночники объединились вокруг канцелярии руководящей группы по разработке программы экономических реформ (经济体制改革方案研究领导小组办公室, сокр. 方案办) и журнала «Сравнительные исследования социально-экономических систем» (经济社会体制比较).

Представители другой точки зрения полагали, что реформу цен нужно вести постепенно: сначала отпускать цены «по краям» экономики (т.е. на товары, производящиеся в избытке и не имеющие критического значения для жителей) и лишь затем приступать к переводу на рыночные рельсы центральных отраслей (производящих незаменимое сельскохозяйственное и промышленное сырье — зерно, сталь, хлопок и т.д., а также социально значимые потребительские товары). Ключевыми фигурами были Чэнь Ицзы и Ван Сяоян из Института структурных экономических реформ (中国经济体制改革研究所, сокр. 体改所), которые неоднократно консультировали высшее руководство. Из известных китайских экономистов того времени против «шоковой терапии» также выступали Гао Шанцюань, Ли Инин и Ань Чживэнь, а из иностранцев — А. Кернкросс, имевший опыт послевоенной либерализации цен в Великобритании (с. 326). В своих рассуждениях китайские противники «шокового» под-

³ Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007. 208 с.

⁴ Портяков В.Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М.: Восточная литература, 1998. 238 с.

⁵ Показательно, что в трактовке М. Фридмана и его китайских последователей «чудо Эрхарда» состояло в немедленной либерализации оптовых цен, которая и принесла быстрый успех. Однако посетивший Пекин осенью 1986 г. западногерманский экономист Х.-К. Шнайдер, работавший в тот период в экономическом блоке ФРГ, сообщил, что госрегулирование цен на сталь и энергоресурсы сохранялось в ФРГ вплоть до 1970-х гг. (с. 367–368).

хода опирались в первую очередь на полученный успешный опыт реформ в сельской местности в 1979–1984 гг. Свое значение также имел и опыт КПК по стабилизации цен в 1949–1952 гг. (см. ниже).

Они полагали, что «двухколейная» система неидеальна, но выполняет свою главную задачу — обеспечивает благоприятные условия для постепенного распространения рынка на все отрасли. Ван Сяоян в начале 1986 г. так объяснял Бао Туну, личному секретарю Чжао Цзяна (с. 358–359): крупнейшие промышленные предприятия КНР являются социалистическими производственными единицами, которые не могут полноценно реагировать на ценовые сигналы в силу своего монополистического или олигополистического положения. Они создавались не для конкуренции, а для выполнения плановых заданий, поступающих сверху. Горизонтальные связи только зарождаются, предприятия часто не знают своих поставщиков или заказчиков, т.к. снабжение осуществляется через государственную распределительную систему. В условиях жестких макроэкономических ограничений отпуск цен приведет к росту стоимости основного сырья, что неизбежно вызовет повышение цен на продукцию с целью наполнения фонда оплаты труда, т.к. государственные заводы не могут увольнять рабочих или банкротиться. Таким образом, одномоментная либерализация цен несет огромные инфляционные риски.

В основной части монографии автор показывает, как под воздействием этих интеллектуальных дебатов в КНР дважды предпринимались весьма серьезные попытки провести быстрое освобождение основных цен: в 1986 г. — тогда противникам «шоковой терапии», в том числе иностранным консультантам, удалось в последний момент «сорвать стоп-кран», и в 1988 г., когда такой шаг породил высокую инфляцию и стал одной из весомых причин массового недовольства населения. Конспективно последовательность событий можно представить следующим образом.

После ухода из жизни Мао Цзэдуна и краха радикальных маоистов (в лице «банды четырех») вернувшаяся к власти «старая гвардия» (Дэн Сяопин, Чэнь Юнь и др.) перенесла центр тяжести с политической борьбы на хозяйственное развитие. Прагматики в китайском руководстве старательно избегали поисков «большой правды», т.е. глубокого теоретического обоснования нового курса. Они были настроены на точечные, выверенные действия по повышению уровня жизни и возобновлению хозяйственной активности. В любом случае, дискуссии велись

не между «консерваторами» и «реформаторами», а скорее между сторонниками разных методов. Сил, выступавших за статус-кво, в обществе практически не было. В этом контексте представляет интерес приведенная в книге позитивная оценка достаточно короткого периода руководства Хуа Гофэна — официального преемника Мао Цзэдуна (с. 181–182). Автор указывает на то, что в этот период началось открытие КНР капиталистическому миру: в частности, были возобновлены контакты с зарубежными учеными и установлены дипотношения с США. В области идеологии был сдвинут акцент с политической борьбы на развитие экономики: созданы первые экономические зоны для привлечения зарубежных инвестиций и приоритизировано развитие собственной тяжелой промышленности. Автор заключает, что таким образом была создана основа для дальнейших реформ.

Ценообразование тогда считалось одним из главных направлений, требующих реформ. Многие цены, как показывает И. Вебер, были установлены еще в 1950-х и не менялись десятилетиями (в эпоху Культурной революции, с 1969 по 1978 г., Управление по ценам вообще было закрыто). Накопившиеся ценовые дисбалансы требовали выправления, однако одномоментная корректировка грозила инфляцией и потерей социальной стабильности. В книге хорошо показано, с какой опаской китайские лидеры 1980-х гг. относились к повышению цен (что роднит их с позднесоветским руководством). Вероятно, это связано с тем, что в 1930–1940-х гг. многие из них лично наблюдали гиперинфляцию, которая привела к коллапсу режима Чан Кайши, поэтому рассматривали ценовую стабильность в качестве одной из основ политической легитимности. И. Вебер обращает внимание на удивление западных консультантов от того, насколько трепетно китайское руководство подходит к принятию решений, которые могут привести к повышению цен для населения. Показательна саркастическая фраза из дневника главного экономиста миссии Всемирного банка в КНР Эдриана Вуда: «коммунистическая диктатура, которая даже не может поднять цену на спички» (с. 223, 285).

В свете нынешней цифровизации весьма интересны сведения о том, что в первой половине 1980-х гг. при Госсовете КНР был создан Центр по изучению цен (с. 231), а китайские экономисты несколько лет работали над теоретическим определением справедливых цен, равновесных цен на 1 200 категорий товаров (с. 288). Одним из вдохновителей такого подхода был чехословацкий экономист-диссидент О. Шик, который предлагал перед проведением

либерализации централизованно пересчитать и изменить цены так, чтобы ликвидировать наиболее острые ценовые дисбалансы. В теории это должно способствовать минимизации дальнейших колебаний. Фактически дискуссия шла вокруг того, существует ли в рамках централизованного планирования способ установить наиболее правильные цены «сверху» или этого можно достичь только при помощи рынка. При этом нужно понимать, что планирование в КНР изначально было гораздо менее централизованным, чем советское. Как выявила первая миссия Всемирного банка (осень 1980 г.), в КНР на рубеже 1970–1980-х гг. существовало не менее 5 видов цен на различные товары, для определения которых использовались четыре типа критериев, которые к тому же имели значительные региональные различия (с. 206–210).

Однако пока шли теоретические дискуссии о природе цен и пределах применения при социализме рыночного ценообразования, в новой политической атмосфере на местах начались эксперименты, в первую очередь в сельском хозяйстве. С помощью отмены коллективного подряда и перехода на «двухколейные» цены в ряде регионов удалось серьезно повысить заинтересованность крестьян и в короткие сроки устранить многолетний дефицит продуктов питания. Одной из первых «двухколейную» систему в сельском хозяйстве использовала провинция Сычуань под руководством Чжао Цзяня, который после этого пошел на повышение и возглавил правительство.

Важным достоинством госпожи Вебер стал подробный рассказ о некоторых совместных конференциях китайских и иностранных ученых по вопросам реформы цен, которые внесли весомый вклад в подготовку практических решений. Так, она информирует читателей о двух больших конференциях на курорте Моганьшань в провинции Чжэцзян, практически неизвестных российским Китаеведам. Первая, организованная представительством Всемирного банка в Китае, проходила 11–16 июля 1982 г. и была посвящена главным образом проблемам реформы цен. Одной из задач конференции было ознакомление китайских специалистов со взглядами восточноевропейских ученых-экономистов, изгнанных за радикальные «прорыночные» взгляды из своих стран. Доклад по итогам дискуссии был направлен Чжао Цзяню и в основные экономические ведомства страны (с. 233–244).

Конференция молодых ученых в Моганьшане (3–10 сентября 1984 г.), проходившая при поддержке Чжэцзянской академии общественных наук, была квалифицирована позже

как «ключевое событие в разработке политики реформ» (с. 287). Это было весьма масштабное мероприятие: из более 1300 докладов, присланных на конференцию, было отобрано для выступлений 124 (с. 286). Серьезной критике в ходе работы конференции подверглась распространенная идея о возможности корректировки цен на базе компьютерных расчетов. Важный вклад в поворот к использованию рыночных инструментов, т.е. индивидуальных экономических стимулов в тот период, внесли такие экономисты, как Сунь Ефан, Чжао Жэньвэй и Дэн Лицзюнь.

По итогам этих конференций, а также с учетом позитивных результатов реформ в сельском хозяйстве и текстильной промышленности (с. 278) преобладающим стало мнение о приоритетности внедрения на практике «двухколейной» системы цен, обеспечивающей более короткое по времени достижение рыночного баланса. Де-факто это означало поворот производства к ориентации на рынок. Как справедливо отмечает И. Вебер, у «двухколейной» системы нет конкретного автора, но есть точная дата, когда было принято Решение ЦК КПК о проведении структурной экономической реформы — 20 октября 1984 г. В течение нескольких месяцев рыночное ценообразование в «двухколейном» формате распространилось с сельского хозяйства на всю экономику, включая сырье и топливо. При этом государственным торговым сетям, которые играли важнейшую роль в плановой системе, в ходе реформы предписывалось не только проводить торговые интервенции для стабилизации цен, но и активно «создавать рынок», нивелируя неравный доступ к информации — проще говоря, сводить между собой потенциальных продавцов и покупателей (с. 294). Решение придерживаться «двухколейного» подхода при переходе к рыночным ценам вместо «шокового» Чжао Цзянь сообщил миссии консультантов Всемирного банка на встрече 7 марта 1985 г. (с. 298). Показательно, что это произошло всего лишь за несколько дней до прихода к власти М.С. Горбачева.

«Двухколейная» система только-только начала работать в масштабе страны, однако китайские власти параллельно уже прорабатывали следующий шаг — полную либерализацию цен. Альтернативный «двухколейной» системе проект был предложен в июле 1985 г., а в сентябре 1985 г. при участии Всемирного банка состоялась знаменитая конференция на судне «Башань», участники которой были приняты лично Чжао Цзяном. И. Вебер подробно анализирует взгляды Я. Корнаи, впоследствии много писавшего о Башаньской конференции.

Автор монографии характеризует предложения венгерского экономиста по продвижению реформ в Китае («осуществлять одним ударом») как рецепт «шокового терапевта» (с. 330–331). Под влиянием иностранных и китайских сторонников «шоковой терапии» Чжао Цзяян стал постепенно склоняться в сторону «легкого и ясного решения» (с. 335), т.е. одномоментного отпуска всех цен. С целью подготовки страны к этому шагу в 1985 г. был серьезно ужесточен макроэкономический контроль. В апреле 1986 г. был готов рассчитанный на 2 года план ценовой реформы, выдержанный в логике «кратковременной боли ради долгосрочной выгоды», концептуально поддержанный Дэн Сяопином и Всемирным банком.

Однако в итоге Чжао Цзяян поменял свое решение, а Китай, по мнению автора, в 1986 г. «чудом избежал „большого шока“» (с. 369). Свою роль сыграли возражения известного ученого-экономиста Ли Инина, а также выводы делегации ученых во главе с Гао Шанцюанем, полученные в Венгрии и Югославии. Примечательно, что эта поездка была организована фондом Дж. Сороса. Американский миллиардер стремился к падению коммунизма в своей родной Венгрии и рассчитывал, что быстрые рыночные реформы в Китае покажут пример Восточной Европе. Однако состоявшийся летом 1986 г. масштабный (более 100 встреч) визит в Венгрию и Югославию возымел обратный эффект. Местные планировщики и руководители, как выяснилось, в отличие от теоретиков-экономистов, рассматривали реформу цен не как «быструю боль», а как трудный длительный процесс. В итоге в отчете делегации содержалось ясное предупреждение о том, что одномоментная либерализация чревата инфляцией и противоречит задаче создания рыночных институтов. Интересна ремарка о том, что разочарованный Дж. Сорос охарактеризовал не оправдавших его надежды китайских экономистов из состава делегации как «бюрократов, стремившихся служить правительству» (с. 361). В итоге Чжао Цзяян сделал выбор в пользу оживления предприятий на микроуровне, одновременно с которым проводить радикальную реформу цен невозможно. В свете этого решения, которое в свое время не было официально обнародовано, становятся понятны многочисленные эксперименты с моделями управления предприятиями, буквально обрушив-

шиеся на страну в 1987 г. (в том числе различные варианты подряда — на приращение имущества, на объем прибыли и т.д.).

Повторно «шоковая терапия» вернулась в актуальную повестку весной 1988 г., причем по инициативе Дэн Сяопина. И. Вебер приводит версию (с. 407) о том, что на Дэн Сяопина повлиял Ли Теин, который после Чжао Цзяяна возглавил Комиссию по структурной экономической реформе (сам Чжао Цзяян к тому времени стал уже генсеком КПК). В мае по настоянию Дэн Сяопина руководство страны одобрило программу быстрой либерализации цен, однако на этот раз без сопровождения требовавшихся в рамках неоклассического подхода жестких макроэкономических мер. Высокой инфляции реформаторы в данном случае не придавали большого значения, ссылаясь на латиноамериканский опыт⁶, а возможные недовольства были готовы минимизировать за счет субсидий и силового аппарата, как в Чили (с. 411). Дэн Сяопин рассчитывал, что полная стабилизация займет не более 3–5 лет, в течение которых цены вырастут в среднем на 70 % (с. 414).

Сторонники «двухколейной» модели предприняли попытки остановить непродуманную реформу. В июне 1988 г. они посетили ФРГ, где от «шоковой терапии» их отговаривал лично Г. Гирш, тогдашний президент главного сообщества нелиберальных экономистов-рыночников «Мон Пелерин». Тем не менее 19 августа 1988 г. о начале ценовой реформы было широко объявлено через партийные СМИ. В результате движимое страхом обесценивания сбережений население в панике начало скупать товары, что спровоцировало дефицит. Индекс роста потребительских цен увеличился с 12 % годовых в июле до 23 % в августе.

Столкнувшись с таким развитием событий, осенью 1988 г. Дэн Сяопин остановил радикальную либерализацию цен из-за опасений подорвать авторитет КПК, необходимый для долгосрочных реформ. Не помог и организованный сторонниками «шоковой терапии» визит в КНР главного идеолога разгосударствления Милтона Фридмана в октябре 1988 г. (с. 416). Были введены меры по стабилизации цен на почти 400 ключевых товаров, на многие возвращены «двухколейные» цены. Однако быстро побороть инфляцию не получилось, и, как считают некоторые исследователи, это стало одним из факторов, приведших к широкомасштабным протестам весной 1989 г.

⁶ В мае 1988 г. при финансовой поддержке Дж. Сороса делегация китайских экономистов с целью изучения опыта рыночных преобразований посетила Бразилию, Чили, Мексику, Аргентину и Венесуэлу.

В итоге либерализация цен была проведена с третьей попытки в 1992–1993 гг. и прошла, в целом, достаточно безболезненно. Можно сделать вывод, что четырехлетней паузы в реформах оказалось достаточно для того, чтобы зарождающиеся рыночные механизмы адаптировались к освобождению цен, в том числе и на ключевую продукцию и сырье. К настоящему времени в КНР почти не осталось товаров, цены на которые устанавливаются правительством.

Изабелла Вебер неплохо отслеживает общую динамику цен в пореформенном Китае. Как известно, за прошедшие со старта преобразований сорок с лишним лет они выросли довольно значительно: потребительские цены примерно в 7 раз, розничные цены — в 5 раз. Однако годовые индексы роста потребительских цен превысили 10-процентную отметку считаное число раз — 1988–1989 и в 1993–1995 гг. Пожалуй, вне внимания автора остался лишь один значительный ценовой рывок — 1991 г. Тогда было проведено масштабное урегулирование заниженных «твердых» цен, в том числе на транспортные тарифы, стальной прокат, энергоносители, а также на зерно и масло нормированного снабжения, которые боялись трогать в течение 25 лет. В частности, цены на зерно (рис, муку, кукурузу) были с 1 мая 1991 г. повышены на 67 %, на 6 видов растительного масла — на 169 %. Решительность китайского руководства в данном случае объясняется тем, что после июньских событий 1989 г. какие-либо протесты населения были исключены. Впрочем, это относительное упущение автора монографии вполне объяснимо: данный факт приводится в единственном источнике — в первой по времени выпуска серийной работе «Анализ и прогноз экономической ситуации в Китае за 1992 г.» (1992年中国: 经济形势分析与预测).

Наибольший интерес представляют те разделы монографии немецкой исследовательницы, в которых речь идет не о ценах непосредственно, а о тех дискуссиях, которые предвещали решения лидеров страны по вопросам реформирования и выбора модели преобразований. Автор убедительно показывает значительную роль зарубежных ученых-экономистов в этом процессе, особенно поляка Влодзимежа Бруса и чеха Ота Шика. При этом парадоксальным образом команда восточноевропейских «консультантов по спасению социализма» состояла преимущественно из экономистов, полагавших социализм обанкротившимся и принципиально нерепформируемым (с. 237). К сожалению, фактически «выпал из обоймы» Режё Ньерш из Венгрии, первым разработавший тео-

ретические основы «двухколейной» системы цен. Впрочем, если в конце 1970-х гг. китайские экономисты действительно жадно учились у восточноевропейских и западных коллег, то ближе к концу 1980-х гг. ссылки на зарубежных экспертов использовались в основном для подкрепления своего мнения в глазах руководства в соответствии с китайским выражением «Повышать свой статус за счет опоры на внешние силы или авторитет» (挾洋自重) (с. 334).

Нельзя не отметить, что автор обобщает историческую перспективу ценовой реформы 1980-х гг. несколькими дополнительными, но весьма яркими сюжетами. Первый из них — подходы к регулированию цен, изложенные в древнекитайских трактатах «Гуань-Цзы» (管子) и «Споре о соли и железе» (盐铁论). Оба документа были написаны задолго до наступления нашей эры. Автор сразу оговаривается: древнекитайские тексты напрямую не объясняют принятые в 1980-е гг. решения, они лишь призваны проиллюстрировать характерное для китайского государственного предствление о роли государства и рынка в ценообразовании. Главное из них — государство не только может, но и обязано участвовать наравне с частными игроками в торговой деятельности. Мудрый правитель использует государственные возможности по созданию долговременных запасов (в первую очередь зерна), когда они в избытке, для поддержания предложения с помощью товарных интервенций в периоды дефицита. Такая контрциклическая политика баланса товаров и денег в «Гуань-Цзы» получила название *цинчжун* (轻重, или принцип «легкий – тяжелый»), и позволяла поддерживать справедливый уровень цен, не допуская разорения крестьян и сверхприбылей торговцев.

В «Споре о соли и железе» приводятся аргументы двух школ мысли. «Придворный сановник» (大夫) отстаивает необходимость «дирижизма» в форме государственных монополий на соль, железо, алкоголь и другие товары, позволяющие наполнять казну и финансировать защиту границы. Ему оппонирует «ученый» (贤良文学), продвигающий более либеральные идеи — замену госмонополий налогами, сокращение регулирования и военных расходов, а также борьбу с привилегиями чиновников. Практика ценовой политики проиллюстрирована действиями реформаторов Сан Хунъяна (II век до н.э.) и Ван Аньши (XI век н.э.). В своей монографии И. Вебер неоднократно подмечает параллели между «двухколейной» системой и использовавшимся в древнем Китае методом экономического управления («держат то, что тяжело, и отпустить то, что легко» —

т.е. дифференцированная ценовая и закупочная политика в разных товарных группах), тем самым прослеживая генетическую преемственность подходов к ценообразованию в китайской истории.

Следующий весьма познавательный «референсный» сюжет касается борьбы с инфляцией в ведущих капиталистических странах во время Первой и Второй мировых войн и в годы послевоенного восстановления. Автор подробно знакомит читателей с предлагавшимися ведущими экономистами той эпохи (Дж.М. Кейнс в Великобритании, Дж.К. Гэлбрэйт и Э. Хансен в США и др.) способами остановить рост цен в условиях быстрого наращивания бюджетных военных и сопровождающих расходов. Весьма уместно и упоминание о малоизвестном у нас теоретическом споре западных экономистов 1930–1940-х гг., связанном с определением цен при социализме (Socialist Calculation Debate). Наибольшее же внимание уделено практической деятельности американского Управления по регулированию цен (Office of Price Administration, OPA), которое просуществовало с 1940 по 1947 г. Для пост-маоистского хозяйства КНР начала 1980-х гг. было релевантно изучение перехода от военной к гражданской экономике, включая отказ от прямого регулирования цен и возвращение к рыночным принципам функционирования экономики. В данном случае важно, что это не просто абстрактные академические сравнения — по утверждению автора, многие из интервьюируемых специалистов-реформаторов обращались именно к послевоенному опыту западных стран.

Третий сюжет связан с успехами китайских коммунистов, которым по пришествии к власти удалось в конце 1940-х гг. стабилизировать цены. Как известно, именно многолетняя инфляция стала одной из причин непопулярности республиканского (гоминьдановского) правительства под руководством Чан Кайши. Новый ценовой курс был реализован посредством создания масштабной государственной торгово-закупочной сети (с. 140). Некоторые из руководителей 1980-х гг. принимали непосредственное участие в этом процессе и воспринимали ценовую политику того периода в качестве образца.

В заключении автор справедливо указывает, что идеологические дебаты второй половины 1980-х гг. велись, по большому счету, между идеалистами и реалистами. Рыночники-идеалисты исходили из существования знания о некоем целевом состоянии экономики и пути, который туда приведет. Это значит, что задача — «на берегу» сформулировать план дейст-

вий и в дальнейшем максимально точно его придерживаться. Представители прагматической школы мысли, в свою очередь, руководствовались тем, что ни путь, ни конечное состояние китайской экономики достоверно не могут быть известны. По их мнению, нужно анализировать каждую ситуацию в отдельности и каждый следующий реформаторский шаг совершать только после тщательного анализа последствий предыдущего, не поддаваясь соблазну действовать по лекалам.

Есть в монографии и спорные моменты. Так, автор неоднократно говорит о наличии поколенческого разрыва среди китайских экономистов: средний возраст — сторонники «шоковой» либерализации, союз молодых и пожилых экономистов — скорее против. Однако большое число молодежи — как среди рыночников, так и среди «умеренных» — ставит этот тезис под сомнение. Кроме того, в книге отсутствует изучение влияния воззрений Н.И. Бухарина на китайскую экономическую мысль. К примеру, автор, высказывая свои соображения относительно влияния древнекитайских представлений на дебаты о ценообразовании 1980-х гг., ссылается на то, что с 1978 по 1992 г. (ежегодно) публиковалось по 3–7 статей, в которых упоминались экономические постулаты «Гуань-Цзы» и «Спора о соли и железе» (с. 37–38). Однако в этот же период появилось не меньше статей и материалов, посвященных экономическим воззрениям Н.И. Бухарина. Представляется, что активизация интереса к наследию этого раннесоветского политического деятеля, рост числа переводов его работ на китайский также задавал определенную рамку для теоретического поиска китайских экономистов. В частности, известно, что работами Н.И. Бухарина много занимался один из виднейших политологов 1980-х гг. Су Шаочжи.

Таким образом, основная идея книги заключается в том, что к концу 1988 г. Китай прошел через две попытки «шоковой» либерализации цен и дважды отказался от нее. Важную роль в отказе от «шоковой терапии», конечно, сыграло наличие достаточно успешного альтернативного подхода, опробованного в ходе экспериментов на местах. Над реформой работали различные научные группы с широким привлечением иностранных консультантов, проводились масштабные эксперименты на местах, результаты которых становились важными аргументами при принятии решений. Еще одним фактором противостояния «шоковой терапии» была неготовность к серьезным политическим изменениям, необходимость которых подспудно транслировалась приглашенными иностран-

ными консультантами и рядом местных ученых. К сожалению, этот опыт, по большому счету, не был учтен отечественными проектировщиками реформы цен, которые начали их на несколько лет позже. В итоге ценовая либерализация в КНР была проведена в первой половине 1990-х гг. и не вызвала гиперинфляции.

Добротный в целом перевод на русский язык монографии Изабеллы Вебер стал бы лучше, если бы к редактированию текста были

привлечены специалисты-китаеведы. А при работе над первой главой, посвященной древнекитайским дебатам об экономическом управлении, было бы правильным опираться на существующие комментированные переводы, выполненные выдающимися ленинградскими востоковедами Виктором Морицевичем Штейном⁷ и Юрием Львовичем Кролем⁸. К примеру, вышеупомянутый *цинчжун* был переведен как «принцип стабилизации и хозяйства».

Портыков Владимир Яковлевич

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: p481nov@mail.ru

Чубаров Илья Георгиевич

Кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4672-6566. E-mail: ilya.chubarov@vk.com

Book Review: Isabella M. Weber. How China Escaped Shock Therapy: The Market Reform Debate. Translated by Anna Vasilyeva. Yerevan: Fortis Press, 2024. 520 p.

Vladimir Ya. Portyakov

Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Researcher, Center for Political Studies and Forecasting, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: p481nov@mail.ru

Ilya G. Chubarov

Ph.D. (Geographical Science), Senior Researcher, Center for Political Studies and Forecasting, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4672-6566. E-mail: ilya.chubarov@gmail.com

⁷ Штейн В.М. Гуань-цзы: Исследование и перевод. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 380 с.

⁸ Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь) : [в 2 т.] / пер. с кит., введ., коммент. и прил. Ю.Л. Кроля. М.: Восточная литература, 2001.

Содержание журнала «Проблемы Дальнего Востока» за 2024 год

ПОЛИТИКА

<i>Асмолов К.В.</i> Изменения политики КНДР и РК в области межкорейских отношений и перспективы развития ситуации на полуострове.....	№ 4
<i>Асмолов К.В.</i> Конституционный кризис в Республике Корея в 2024 г. Итоги парламентских выборов	№ 6
<i>Бочков Д.А.</i> Интересы Китая и Индии в отношении АСЕАН: соперничество или параллельные курсы?	№ 1
<i>Виноградов А.В.</i> 3-й пленум ЦК КПК 20-го созыва: факторы нестабильности и перспективы развития	№ 4
<i>Долганова О.И., Козырев Д.А.</i> Цифровизация контрольной и надзорной деятельности участников финансового рынка в Китае	№ 5
<i>Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Гончаренко В.А., Александрова А.В.</i> Стратегии тайваньских политических партий в период предвыборной кампании 2023-2024 гг.	№ 3
<i>Кистанов В.О.</i> «Украинский тупик» в отношениях между Россией и Японией	№ 6
<i>Кистанов В.О.</i> Треугольник Япония — США — Южная Корея: насколько прочным окажется новый альянс?	№ 2
<i>Морозов Ю.В., Панченко Н.Ю.</i> Климатическая повестка в двусторонних отношениях КНР и США	№ 2
<i>Петровский В.Е.</i> Перспективы расширения и развития БРИКС: академические дискуссии в Китае.....	№ 2
<i>Портяков В.Я.</i> О кадровом обеспечении китайской дипломатии.....	№ 1
<i>Рамич М.С.</i> Подходы КНР к «перезагрузке» системы глобального экономического управления в контексте теории структурной власти.....	№ 5
<i>Сюй Х., Чень Ч.</i> Взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в стратегии возрождения сельских районов КНР	№ 3
<i>Толорая Г.Д.</i> Москва – Пхеньян: три эпохи – три договора	№ 6
<i>Троцинский П.В.</i> 2-я сессия ВСНП 14-го созыва: итоги законодательного развития Китая в 2023 г.	№ 4
<i>Трунов Ф.О.</i> Подход Германии к сотрудничеству с Сингапуром в сфере безопасности и обороны в начале 2020-х гг.....	№ 1
<i>Ульянова М.Ю.</i> Механизмы научно-технического сотрудничества России и Китая в новую эпоху	№ 2
<i>Хань Ш.</i> Эволюция взглядов китайских исследователей на концепцию национального интереса (с 1990-х гг. по настоящее время).....	№ 1
<i>Чернецкий Ф.М.</i> Парламентские выборы в Республике Корея 2024 года	№ 3
<i>Янькова А.Д., Тренин Д.В.</i> Идеологический фактор управления интернетом в Китае: особенности и инструменты в условиях противостояния с США	№ 5

ЭКОНОМИКА

<i>Акимов А.В.</i> Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство — крупнейшее интеграционное объединение в Азии и мире.....	№ 1
<i>Акимов А.В.</i> Динамика физического объема промышленного производства в КНР в 2010–2022 гг.....	№ 2

<i>Балюк И.А., Балюк М.А.</i> Сравнительный анализ суверенного долгового риска стран Дальневосточного региона	№ 2
<i>Дай Х., Серёда А.В.</i> Анализ мотивов и путей трансформации политики Китая по оказанию международной помощи	№ 2
<i>Емельянова О.Н., Щербаков Д.А.</i> Проблемы и перспективы развития атомной энергетики Японии	№ 5
<i>Зуева А.Г., Самсонова В.Г., Ширикалова А.А.</i> Современное состояние экономики Республики Корея	№ 1
<i>Макаров А.В., Макарова Е.В.</i> Внешняя торговля Монголии в условиях глобальных шоков	№ 5
<i>Намжилова В.О.</i> Внутренняя Монголия: стратегическое позиционирование северной периферии Китая.....	№ 5
<i>Островский А.В.</i> Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 г.....	№ 2
<i>Паксютов Г.Д.</i> Стратегические приоритеты, тенденции и перспективы участия Японии в экономической интеграции в АТР	№ 5
<i>Раков И.Д.</i> Финансовая либерализация Китая: особенности и последствия	№ 3
<i>Савинский С.П.</i> Платежная система стран БРИКС+	№ 6
<i>Самсонова В.Г.</i> Сотрудничество РФ и КНДР в туристической отрасли	№ 4
<i>Сафронова Е.И.</i> Позиции Китая и Бразилии по дедолларизации международных экономических отношений и перспективы создания новой мировой валюты.....	№ 3
<i>Сафронова Е.И.</i> Редкоземельные элементы и геополитическое значение БРИКС	№ 6
<i>Сербина Е.М.</i> Основные тенденции в деятельности китайских банков в России в начале 14-й пятилетки	№ 3
<i>Смирнова В.А.</i> Роль международного сотрудничества в китайской стратегии продовольственной безопасности	№ 4
<i>Степанов Н.С.</i> О перспективах становления китайского юаня в качестве мировой валюты	№ 1
<i>Шишикин В.Г., Антонов Д.А.</i> Развитие индустрии компьютерных игр в КНР в начале XXI в.....	№ 4

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

<i>Буяров Д.В.</i> Реализация национальной политики в Синьцзян-Уйгурском автономном районе при председателе КНР Си Цзиньпине (2012–2024 гг.).....	№ 5
<i>Герасимова Т.Г.</i> История вакцинации в Китае: современный этап	№ 5
<i>Кудакаев Р.Ф.</i> «Одна организация, две вывески»: партийно-государственные идентичности в политической системе Китая	№ 6
<i>Пикова А.В.</i> Политика КНР в области искусственного интеллекта	№ 4
<i>Сёмочкина А.С.</i> История формирования системы коллективного обучения членов Политбюро Центрального Комитета КПК (на материалах китайской историографии).....	№ 6
<i>Юдина Т.Н., Яо Л.</i> Становление Китая как кибернетической сверхдержавы	№ 2

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

<i>Виноградов А.В.</i> Циклы и ритмы демократии в Народном Китае	№ 6
<i>Лешаков П.С., Терехин Н.Н.</i> Новый взгляд на экономическую историю колониальной Кореи (на примере сельского хозяйства).....	№ 4

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

- Ершов Д.Н.* Корпоративные климатические стратегии и финансирование перехода к низкоуглеродной экономике в Японии № 2
- Ершов Д.Н.* Особенности стратегии низкоуглеродного развития Индонезии..... № 3
- Лексютина Я.В.* «Зеленая» энергетика во взаимодействии Китая с Центральной Азией..... № 2

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

- Глазырина И.П., Забелина И.А., Фалейчик Л.М.* Производительность труда в регионах Востока России и Северо-Востока КНР № 5
- Проворная И.В., Филимонова И.В., Гладких К.Д.* Проблемы транспортной обеспеченности регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока № 3
- Хмелева Г.А.* Интенсификация торговых взаимодействий регионов КНР и России № 3

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- Гринёв И.В.* Морально-патриотическое воспитание военнослужащих Республики Корея как инструмент обеспечения государственной безопасности (1950–1980-е гг.) № 6
- Малолетко А.В.* О некоторых аспектах налаживания и развития российско-южнокорейских военно-политических связей № 1

ИСТОРИЯ

- Горбачев Б.Н.* Новое посольство в Новом Китае: к 65-летию строительства посольского городка СССР в Пекине № 4
- Дацышен Д.В.* Китайские рабочие на строительстве КВЖД 1898–1900 гг. № 1
- Кан Шисинь.* Торговля в Люйшуне (Порт-Артуре) на рубеже XIX—XX вв. № 4
- Коллин И.С.* Чжэн Хэ — прообраз Синдбада? (критика популярной точки зрения) № 1
- Ли Дунсинь.* Дворцовый переворот 1900 г. в Китае (по материалам АВП РИ) № 1
- Панцов А.В.* Кан Шэн в Москве (1933–1937 гг.) № 6
- Пироженко О.С.* Глаза и уши Государя: о становлении института контроля провинциальных властей в Корее эпохи Чосон № 1
- Старшинов А.С.* Молодежная политика и патриотическое воспитание в период Юсин (1972–1979 гг.) № 5
- Сунь Ичжи.* Коммерческое агентство Уссурийской железной дороги в Шанхае и создание прямого железнодорожно-водного сообщения между Шанхаем и Маньчжурией (1923–1926 гг.) № 5
- Чэнь Яо, Юй Даньхун.* Слияние шэньши и купечества в китайской общине Сингапура и их политический прагматизм (1877–1941 гг.) № 4

КУЛЬТУРА

- Верченко А.Л.* Деятельность Всесоюзного общества культурной связи с границей по приему китайской педагогической миссии в 1933 г. № 1
- Завьялова О.И.* Информационные технологии и китайские иероглифы № 2
- Лепехова Е.С.* Система канадзукай как буддийская эзотерическая теория языка в школе кокугаку № 3
- Малявин В.В.* Ученый-боец: Чан Найчжоу и его книга о боевом искусстве..... № 4
- Сяолин Ч.* К вопросу о возрождении Великого чайного пути Китая, России и Монголии: взгляд из Китая № 2

ОБРАЗОВАНИЕ

- Гулева М.А. Влияние демографических процессов на развитие системы образования в современном Китае № 1
- Гурулева Т.Л. Языковая политика КНР на современном этапе (2021–2024 гг.): основные направления и особенности реализации № 4

РЕЛИГИЯ

- Алексанян А.Г. Христианство в танском Китае: тексты и люди № 3

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Блажкина А.Ю., Кварталова Н.Л. XXV Международная научная конференция «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура» № 4
- Костыркин А.В., Кудакеев Р.Ф. I Международная конференция «Цифровое востоковедение» № 6
- Кудакеев Р.Ф. Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство» № 2
- Руденко Н.В. LIV научная конференция «Общество и государство в Китае» № 3
- Тимофеев О.А. Международная научная конференция «Строительство экономического коридора Китай — Монголия — Россия» № 5

РЕЦЕНЗИИ

- Виноградов А.В. Рецензия на монографию: 任晓: 中国国际关系学史 [Жэнь Сяо. История китайской науки о международных отношениях]. 北京. 商务印书馆, 2022年. 424页 № 2
- Горбунова М.Л., Комарова Т.Д. Рецензия на монографию: Конкуренция между США и КНР: возможности для России / Под ред. Д.А. Дегтерева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2024. 300 с. № 6
- Малявин В.В. Рецензия на книгу: Ши Чжи-ю. Пост-китайство. Культурная политика и международные отношения. Олбани: Университет штата Нью-Йорк, 2022. 358 с. № 1
- Портяков В.Я., Чубаров И.Г. Рецензия на книгу: Вебер Изабелла М. Как Китай избежал шоковой терапии: дебаты о рыночной реформе / Перевод с английского Анны Васильевой. Ереван: Fortis Press, 2024. 520 с. № 6
- Потапов М.А. Пути китайских реформ. Рецензия на монографии: I. Цай Фан. Чему учат 40 лет реформ и открытости в Китае / Китайская академия общественных наук. Пер. с кит. Чэнь Айжу. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. 368 с. II. Глазьев С.Ю. Китайское экономическое чудо Уроки для России и мира. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. 406 с. № 3
- Чебунин А.В. Рецензия на монографию: Янгутов Л.Е. Философия и сотериология китайского буддизма / Л.Е. Янгутов; отв. ред. С.П. Нестеркин, И.С. Урбанаева. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2023. 344 с. № 5

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- Юбилей Алексея Демосфеновича Богатурова № 3

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

- Памяти Михаила Васильевича Крюкова № 3